

ment Of Weekly Meeting

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА

“ПЕРСОНАЛ”

Энтони Саттон

ОРДЕН

“ЧЕРЕП

И КОСТИ”:

ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ

Wednesday

32

Est hodie in bonis.

Cicero, Fam. XIII. 30.

E. J. McLaughlin S. E. C.

Энтони Саттон

ОРДЕН
«ЧЕРЕП И КОСТИ»:

ДОКУМЕНТЫ,
ИСТОРИЯ, ИДЕОЛОГИЯ,
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

МАУП,
Киев, 2005

Antony C. Sutton. The Order.
State Publishing Company Helena,
Montana, 1985, 293 pages.

Саттон Энтони. ОРДЕН «ЧЕРЕП И КОСТИ»: ДОКУМЕНТЫ, ИСТОРИЯ, ИДЕОЛОГИЯ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. – Перевод с английского. – Киев: Изд. МАУП, 2005. – 354 с., фото, иллюстр., приложения.

Итоговый труд американского учёного Энтони Саттона (1925-2002), одного из наиболее известных и авторитетных исследователей тайных механизмов власти, состоит из четырех книг.

В первом томе «Введение в Орден» автор исследует структуру и историю закрытой организации: от основания в Йельском университете до формирования крупных финансовых и промышленных кланов. Второй том «Как Орден контролирует образование» анализирует формы и инструменты влияния исследуемой организации на школы, колледжи, университеты США. В третьем томе «Тайный культ Череп и Кости» изложена организационная и обрядовая сторона деятельности Ордена. К этой части автором приложены уникальные документы с описанием храма в Йеле, инициации в Орден и его традиций. Четвертый том «Как Орден организует войны и революции» посвящен объяснению механизма глобального господства тайного общества, которые Орден использовал в годы Октябрьской революции, Второй мировой войны, а также в новейших международных конфликтах.

Все исследования Энтони Саттона основываются на строго документальной основе. Будучи убежденным конституционалистом, ученый всегда опирался только на проверенные факты, архивы и действовал в рамках закона.

Книга снабжена приложениями из других изданий автора, которые делают ее еще более актуальной для специалистов и широкого круга читателей.

- © Antony C. Sutton, 1985
- © Тулаев П.В., составитель, главный редактор, автор предисловия, 2005
- © Новиков О.Н., перевод с английского на русский 1, 2 и 3 частей, 2005
- © Тулаев В.Е., перевод с английского на русский 4 части, 1995
- © Издательство МАУП, 2005

ЭНТОНИ САТТОН И ЕГО ТРУДЫ

Энтони Саттон (1925-2002) – один из наиболее известных и авторитетных исследователей тайных механизмов власти, работавший до недавнего времени в США. Он автор более двух десятков печатных трудов, из которых четыре изданы на русском языке: «Как Орден организует войны и революции» (М., «Паллада», 1995), «Уолл-стрит и Большевицкая революция» (М., «Русская Идея», 1998) и «Кто управляет Америкой» (М., «ФЭРИ-В», 2002), «Власть доллара» (М., «ФЭРИ-В», 2004). Их общий тираж составил около 20 тысяч книг.

И вот, теперь в Киеве, выходит фундаментальный труд Э.Саттона «Орден Череп и Кости», который ученый назвал своей *opus magnum* – главной работой.

Книга эта, действительно, уникальна. Она посвящена страшной тайне XX века: скрытой причине войн и революций, пожравших десятки миллионов жизней. Она не просто описывает исторические события, анализирует источники и исследования, а разоблачает преступный механизм уничтожения народов.

Еще каких-то десять лет тому назад конспирологическая тематика вызывала у большинства людей снисходительную улыбку, мол, «о жидо-масонском заговоре мы уже слышали». Сегодня, после серии новых агрессий США и НАТО во имя построения «нового мирового порядка», после наглых бомбардировок расчлененной Югославии и чудовищного фарса с террористами 11 сентября 2001 года, клан Бушей (старшего и младшего), возглавляющих самый влиятельный в мире масонский Орден «Череп и кости» уже воспринимается как сверхреальность. Игнорировать её значит обманывать самого себя.

«Так это – ТОТ САМЫЙ ОРДЕН?» - спросит недоверчивый читатель. Да, именно ТОТ САМЫЙ. Именно ЕГО историю описывает с документальными подробностями Энтони Саттон.

Всемирная популярность исследователя Ордена «Череп и кости» связана с тем, что он отвечает на самые актуальные, жгучие вопросы современности: как формируется власть в крупнейших государствах планеты, случайно ли происходят войны и региональные конфликты, откуда берутся деньги и какова их роль в международных отношениях. При ответе на эти непростые вопросы ученый опирается на архивы и серьезные исследования, согласно требованиям точной науки и духу объективности.

В Америку Энтони Саттон приехал из Великобритании, где он родился и получил образование. После окончания Лондонского университета молодой англичанин избрал научную карьеру, став сначала докторантом, а затем — профессором экономики Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Оттуда он перешел на работу в Гуверовский институт войн и революций, где в 1968–1973 годах написал трехтомный труд "Западная технология и советское экономическое развитие" (Том 1: 1917–1930, Том 2: 1930–1945, Том 3: 1945–1965). По форме он представлял собой подробную сводку данных о промышленных и коммерческих контактах двух стран. Однако именно за этой внешне прозаической фактурой скрывается главный инструмент влияния США. Формируя экономику молодого государства, снабжая его своими технологиями и макроэкономическими моделями, американские бизнесмены смогли направить развитие Советской России в нужное им русло и курировать ее на протяжении всей истории. Таким образом, можно считать доказанным, что проамериканское лобби в советской экономике появилось не вчера, не с началом «перестройки». Оно само способствовало появлению СССР.

Вслед за первым успешным трудом Энтони Саттон публикует серию исследований, посвященную трем вариантам социализма: "Уолл-стрит и Большевицкая революция", "Уолл-стрит и приход Гитлера к власти", "Уолл-стрит и

Франклин Рузвельт". Результат их оказался интригующим: за кулисами международных банковских операций аналитик обнаружил тайную деятельность Ордена.

Это открытие вызвало неожиданные проблемы. Одновременно с известностью к начинающему ученому пришла опала. Под давлением Белого дома Саттон был лишен финансирования и должности. Такая оценка научной деятельности не испугала автора, а лишь усилила его любознательность.

В строго документированной монографии о финансировании Большевицкой революции Энтони Саттон подробно описывает вклад США в коммунистический переворот: американскую и канадскую эпопею Троцкого, привезшего с собой в Россию целую армию профессиональных революционеров. Вскрывает тайную роль клана Морганов в похищении русских золотых запасов. На конкретных примерах автор показывает, через какие банки и каким образом осуществлялась помощь большевикам. Вскрывается секретная сторона американской миссии Красного Креста. Тщательно проанализированы механизмы «экономической помощи», изначально направленной на защиту стратегических интересов США в России.

Книга Саттона «Уолл-стрит и Большевицкая революция» подтверждает теорию антирусского заговора еврейских банкиров и политиков-интернационалистов. Ее наиболее важные материалы и выводы легли в основу третьей главы исследования «Как Орден организует войны и революции». В русском издании эта книга дополнена ценными приложениями о «пломбированном вагоне», в котором В.И. Ленин вместе с соратниками был доставлен из Германии в революционную Россию, а также убедительным комментарием М.В. Назарова.

Инструменты воздействия США на развитие европейских государств Энтони Саттон проследил также на примере Третьего Рейха. Германии первой половины XX века посвящено его исследование «Уолл-стрит и приход Гитлера к власти». Автора интересует не столько сам нацистский режим, с его оккультной идеологией и перипетиями внутри-

политической борьбы, сколько механизм экономической поддержки гитлеровской власти. После тщательного изучения секретных документов и частных свидетельств Саттон приходит к сенсационному выводу: международные банки сыграли ключевую роль не только в продвижении Гитлера к креслу рейхс-канцлера и президента Германии, но и в экономическом обеспечении военной машины Рейха. Развязывание мировой войны было выгодно крупнейшим промышленникам и финансистам США: Моргану, Рокфеллеру, Куну, Ламонту, компаниям Дженерал электрик, Стэндэрт ойл, Форд, Лейб энд компани, банкам Чейс энд Манхэттен, Нэшнл сити и другим. Они сознательно подталкивали Европу и Америку к военным столкновениям, зная, что это принесет им сверхприбыль.

Книга об эпохе Франклина Делано Рузвельта, американского президента с 1933 года, четыре раза избиравшегося на этот пост, показывает, как его «новый курс» парадоксальным образом совмещал популистскую фразеологию, борьбу со свободной конкуренцией и защиту интересов Уолл-стрита, конечно, наряду со своими собственными. Связи семьи Рузвельтов с Орденом «Череп и кости» Саттон раскрыл также в исследованиях о деятельности Трехсторонней комиссии, оседлавшей Белый Дом, и контролируемой масонами Федеральной Резервной системе.

После этих скрупулезных изысканий, напоминавших порой детективное расследование, у автора накопилось немало принципиальных вопросов. Зачем банкиры с Уолл-стрит одновременно поддерживали и СССР, и нацистскую Германию? Почему они равно любят и Гитлера, и Сталина? Почему государственная политика превращается в откровенную ложь, а реальные исторические факты тщательно скрываются от общественности? Ответ на эти вопросы Энтони Саттон нашел совершенно неожиданно, когда ему попали в руки материалы со списками членов некоей тайной организации. Изучению деятельности этой организации, далее называемой Орденом «Череп и кости», Саттон посвятил самую знаменитую серию своих книг, состоящую из четырех томов: «Введение в Орден», «Как Орден контролирует образова-

ние», «Как Орден организует войны и революции» и «Секретный культ Ордена».

«Введение в Орден» начинается с разрешения ключевой загадки: возможно ли в принципе объяснение мировых событий через теорию заговора? Положительный ответ приводит автора к изучению истории Ордена. Он собирает все известные факты о нем, пытаясь определить, *кто именно* входит в секретное общество, *каковы его цели и формы деятельности*. Оказывается, что членами Ордена состоят богатейшие американские семьи: Рокфеллеры, Дэвидсоны, Пэйны, Харриманы и другие, под контролем которых находятся ведущие отрасли промышленности и крупные компании. Постепенно расширяя сферы своего влияния в институтах власти, в Белом доме, в средствах массовой информации, в политических и общественных организациях, в судебных органах и в Церкви, Орден стал создавать собственные фонды и мозговые центры, свои исследовательские, консультативные и властные структуры. Их быстрый рост и продвижение в высших коридорах власти, в том числе в государственном Совете по международным связям, привели к формированию транснациональных структур: Трехсторонней комиссии, Бильдербергского клуба, Атлантического совета и прочих, где Орден изначально занял почетное место. Ясно, что подобного рода организации создаются не только для приятного времяпрепровождения. Главная их цель — повсеместная защита собственных интересов, контроль над властью и предупредительные меры во избежание любой опасности для благополучия и процветания членов Ордена. Чтобы не быть голословным, автор приводит несколько конкретных примеров согласованной деятельности масонов.

Кстати, Энтони Саттон не употребляет привычное для нас слово «масоны». Может быть, потому, что понятие это слишком широкое и расплывчатое, а история Ордена — это история вполне определенных людей и событий, связанных с американской действительностью. Одной из характерных особенностей тайного общества, разоблаченного Саттоном, является его специфический культ «черного Роджера» (чере-

па и костей), пришедший из глубины веков. Символические ритуалы и правила, позаимствованные из различных источников, в частности у Иллюминатов и морских пиратов, достоверно описываются автором на основе документов XIX - XX веков. Поэтому одна из книг данной серии получила название “Тайный культ Ордена”.

Христианина Саттона возмутил тот факт, что культ с элементами сатанизма насаждается в американском обществе, начиная со школьной скамьи. В книге «Как Орден контролирует образование» он подробно изложил способы влияния тайного общества на молодежь, а шире — на публичные средства формирования мировоззрения. Саттон прослеживает преемственность Ордена с европейской масонской системой воспитания, вырисовывает структуру его связей с международными культурными организациями типа ЮНЕСКО, а также указывает на проникновение Ордена во все поры американской системы образования, включая Церковь.

Книга «Как Орден организует войны и революции» вышла в серии третьей по счету, однако ее, без сомнения, можно считать итоговой. Она обобщает данные предыдущих книг и дает ответы на ключевые вопросы современности. Потому мы ее поместили в самом конце.

Прежде всего, Саттон объясняет методологию своего исследования. То, что в первых книгах у него говорилось мимоходом, к слову, здесь положено во главу угла. Речь идет о диалектическом подходе к историческому процессу. Диалектику Гегеля автор использует при анализе стратегии и тактики «организованного конфликта». В качестве субъекта-организатора выступают политические механизмы Ордена, в качестве объектов воздействия — европейские страны, Россия и Германия. Саттон показывает, что финансирование Большевицкой революции и советской экономики было своего рода стратегическим «тезисом». «Антитезисом» стала поддержка нацистов. Столкновение двух диалектических противоположностей, точнее их взаимоуничтожение в ходе Второй мировой войны, привело к «синтезу», победе «третьей силы», урегулировавшей конфликт с выгодными для

себя последствиями. Саттон считает, что главной целью подобных столкновений является установление «Нового мирового порядка», где Орден будет играть ведущую роль.

Данная схема, выведенная в результате пятнадцатилетних исследований и подтвержденная неоспоримыми фактами, представлена автором для наглядности в графическом изображении. Важно заметить, что теория «управляемого конфликта», издавна известная политикам как римский принцип *divide et impera* («разделяй и властвуй»), после окончания мировой войны применялась Орденом уже неоднократно: в Китае, Анголе, на Ближнем востоке. В наши дни она используется в бывшей Югославии и на развалинах СССР.

В результате заговора мировой закулисы Россия потеряла более 100 миллионов человек. Только в войне с гитлеровской Германией, натравленной масонами на СССР, полегло в землю около 26 миллионов наших отцов и дедов. А сколько людей не появилось на свет? Сколько младенцев убито во чреве матерей от страха рожать в нынешних условиях? Уничтожены целые классы и сословия. Нация обезглавлена и доведена до рабского состояния. Нам же все время твердят о еврейском холокосте. Мол, больше всех в XX веке пострадали евреи. После войны сионисты с помощью своих братьев с Уолл-стрит построили процветающее государство Израиль, а куда подевались Российская империя и СССР? До сих пор любая попытка организованного сопротивления геноциду русского народа квалифицируется официальными властями как «фашизм» и «нацизм». Это ли не очередное издевательство над нами?

Испытывая законное негодование, мы спрашиваем: неужели раньше никто не знал эту страшную правду? Нет, знали. Многие на Западе имели представление о масштабах русской катастрофы. Однако, кто-то был весьма заинтересован в том, чтобы мы о ней либо совсем ничего не ведали, либо узнали как можно меньше и как можно позже.

В одних только Соединенных Штатах Америки на сегодняшний день существует более двухсот центров, специализирующихся по России. Это академические институты с

разветвленной научной структурой, частные фонды, созданные американцами и русскими эмигрантами, общественные организации просветительского и религиозного характера, аналитические группы при спецслужбах и всевозможных фирмах, это, наконец, целая сеть университетских кафедр, имеющих независимый статус и ведущих научные изыскания.

Из этой мощной интеллектуальной системы вышли сотни книг, десятки специальных журналов и тысячи статей, посвященных России, ее истории, экономике, системе политической власти, выдающимся ученым и государственными деятелям. Сотни «русистов», «советологов», «кремленологов» и прочих спецов ежедневно прочитывают море нашей литературы, в основном, разумеется, нехудожественного содержания. Изучаются, анализируются, переводятся горы материалов, которые после необходимой обработки формируют то, что долгое время называлось советологической школой.

Когда у нас запретили литературу Белого движения, на Западе открылись фонды едва ли не по каждому его деятелю. Когда советская цензура изъяла из общего пользования все источники, помимо марксистско-ленинских, на Западе вышли труды репрессированных сподвижников Ленина, а заодно и несколько фундаментальных исследований о «вожде мирового пролетариата». Когда после окончания Второй мировой войны в России все «антикоммунистические элементы» были «обезврежены», в США появились власовские издания и архивы. И так во всем: что у нас было поводом для идеологической критики и политической борьбы, то на западе стало предметом всестороннего изучения.

Разумеется, западная советология опиралась и продолжает опираться на труды выходцев из России, на богатое наследие эмиграции. Книги Джона Биллингтона, Ричарда Пайпса, Уолтера Лакера, Виктора Резуна (перебежчика из ГРУ в ЦРУ) просто не состоялись бы, если бы они не владели специальной литературой на русском языке. Однако, по своим выводам западные авторы, как правило, весьма далеки не только от дружелюбия, но даже от простой объективности.

Исследования Энтони Саттона, к счастью, выпадают из этого ряда. Они по замыслу и по духу гораздо ближе к известным трудам Дугласа Рида, Генри Форда, Ральфа Эперсона. Разоблачая тайны международного заговора, Саттон, хотя и не выступает как русофил, объективно защищает наши интересы. Поэтому в памяти людей он навсегда останется как честный исследователь, сумевший бесстрашно постоять за торжество правды и закона.

Опальный ученый "свободной" Америки, печатавший свои труды полулегально, на личные средства, мизерными тиражами, был необыкновенно обрадован, когда узнал, что его открытия дошли до русского народа. В авторской газете "Письмо Феникса" (1996, №9, выпуск 15) Саттон с восторгом сообщил своим читателям, что тираж только одной его книги "Как Орден организует войны и революции", выпущенный в России издательством "Паллада" тиражом 10 тысяч экземпляров, превысил общее количество его проданных книг за предыдущие 15 лет. А когда он узнал о состоявшейся презентации книги и ее обсуждении на "круглом столе", не без досады заметил: "Публичные дебаты в Москве основывались на более точных данных, чем подобные в Вашингтоне и Нью-Йорке". (См. полный текст в Приложении 3 данного издания).

Вслед за "Письмом Феникса" Саттон стал издавать бюллетень, посвященный секретным и запрещенным технологиям. В это же время, в конце 1990-х годов, выходят его новые книги о ключевых экономических сферах: "Война за золото", "Алмазная связь", "Энергия и организованный кризис", "Заговор Федеральной резервной системы", "Трехсторонняя комиссия над Америкой".

Две последние книги автор прислал нам вскоре после их выхода в США с пожеланием издать на русском языке.

"Trilateral over America" (дословный перевод «Трехсторонняя Комиссия над Америкой») вышла в России под названием "Кто управляет Америкой". Она целиком посвящена истории и роли Трехсторонней комиссии: от ее создания Дэвидом Рокфеллером до скандального периода президентского правления Билла Клинтона. Следуя академическому

стилю Саттона, московские издатели приложили к основному тексту список членов ТК и несколько важных документов, касающихся России.

"The Federal Reserve Conspiracy" (дословно «Заговор Федерального Резерва») в нашей версии тоже имеет более простое название — "Власть доллара". Она шаг за шагом излагает историю Федеральной резервной системы (ФРС), главной международной финансовой структуры Америки, контролирующей хождение доллара во всем мире. Оказывается, что ФРС — не государственное учреждение США, а сугубо частное предприятие, созданное тайно и незаконно.

Свободолюбивые американские президенты Томас Джефферсон, Эндрю Джексон, Авраам Линкольн пытались не допустить монополизации финансов в руках банкиров, но уже накануне Первой Мировой войны денежной мафии удалось навязать свою власть. С этого времени "денежный трест", прикрываясь фасадом ФРС, начинает фактически бесконтрольно печатать долларовые купюры. В Европе разгораются войны и революции, рушатся и восстанавливаются национальные хозяйства, гибнут и страдают миллионы людей, а на этом драматическом фоне американские банкиры из-за океана решают свои корыстные и личные проблемы с помощью станка, печатающего деньги, не обеспеченные золотом.

Наиболее важные части из книг «Власть доллара» и «Кто управляет Америкой» мы поместили в Приложения, поскольку не все читатели имели возможность приобрести эти раритетные издания.

Исследования Энтони Саттона об Ордене «Череп и кости» приобретают особое звучание в связи с попытками западных авторов переписать, а фактически, истолковать по-своему историю Второй мировой войны. В конечном счете, захватническая, смертоносная и империалистическая по сути война Германии на восточном фронте была направлена против русских и славян в целом, а против оседлавшего их «иудео-большевизма» — в частности. Это была война за новое жизненное пространство, которое немцы изначально искали на Востоке. Международная закулиса умело разыгра-

ла «карту Гитлера» как козырную, сумев столкнуть своих главных противников, Советский Союз и Третий Рейх, в кровопролитной, взаимоистребительной бойне. Победа над нацистской Германией стала «пирровой победой», ибо цена ее — гибель едва ли не целого поколения наших предков. Это была не просто война против немцев, это была война против немцев «до последнего русского».

В последнее десятилетие в средствах массовой информации развернулась невиданная пропагандистская кампания, цель которой заговорить, заболтать, завуалировать истинные причины войны. Судя по всемирному размаху и изобилию спонсоров у этого политического шоу — все тот же заокеанский режиссер.

Орден не только остался у власти, он укрепил свои позиции, показав преемственность поколений в лице семьи Бушей. В 2004 г. американские консерваторы и их союзники поздравили Джоржда Буша-младшего с очередной победой на президентских выборах. И роль Бушей в Ордене не последняя. Оба они, отец и сын, получили образование в Йельском университете, где были приняты в закрытый клуб «Череп и кости» (Буш-младший даже возглавлял студенческое братство), оба при поддержке братьев с Уолл-стрит стали сверх-богачами и попали на самый верх масонской пирамиды. Именно Буши привели Орден к кормилу власти в современной Америке. Сегодня в истеблишменте США, в высшем руководстве крупнейших корпораций и наиболее влиятельных средствах массовой информации беспрецедентное количество друзей из тайного общества.

За два года до этого события в США вышла сенсационная книга Александры Робинс «Секреты Могиль» (Alexandra Robbins «Secrets of the Tomb: Skull and Bones, the Ivy League, and the Hidden Paths of Power»), где в журналистской манере описана история Ордена «Череп и кости». В своем частном расследовании она опиралась на опубликованный в 1991 году в журнале «Para Score» труд Голдстейна и Стейнберга «Джордж Буш, «Череп и кости» и Новый мировой порядок» («George Bush, Skull & Bones and the New World Order» by Paul Goldstein and Jeffrey Steinberg). Однако именно книга «Секре-

ты могилы» вызвала всемирный скандал. Молодой выпускнице Йельского университета удалось разговорить на условиях сохранения анонимности свыше 100 членов Ордена.

По мнению А.Робинс, тайное братство «Череп и кости» или «Орден», как именуют его сами члены (bonesmen), созданное в 1832 году, уже давно стало одной из самых больших загадок американской истории. Оно играет роль своеобразного инкубатора высшей политической и экономической элиты США. Помимо трёх президентов (два Буша и Уильям Говард Тафт), среди известных членов этого ордена множество сенаторов, государственных секретарей, генеральных прокуроров, начальников разведслужб, председателей Верховного суда, директоров крупнейших транснациональных компаний, банков и так далее.

Одной из главных особенностей «Череп и костей» является режим строжайшей секретности, культивируемой членами ордена относительно всего, что происходит в «Могиле» (Tomb). Так издавна принято именовать мрачно-ватого вида старинный особняк, где проходят обряды инициации неопитов и регулярные встречи членов Ордена. Причём за все 170 с лишним лет истории тайного общества среди его членов не нашлось ни единого человека, решившегося раскрыть секреты.

Орден «Череп и кости» не единственная масонская структура мирового масштаба. Бнай Брит, Опус Деи, Бильдербергер, Римский клуб, Ротари клуб и др., – вот лишь некоторые из крупных организаций, которые украинский исследователь Н.И. Сенченко называет «латентными структурами» власти. Их деятельность породила на Западе целую литературу, каталогизируемую под рубрику «конспирология» (наука о заговоре). В Интернете существуют десятки сайтов на различных языках, посвященные разоблачению «мировой закулисьи».

В посткоммунистической России тоже вышло немало серьезных публикаций, где рассказывается о пружинах власти, о масонских организациях и планах международного правительства по введению «нового мирового порядка». Сначала это были переиздания дореволюционных и эмиг-

рантских авторов, писавших в первой половине нашего века: Алексея Шмакова, Александра Селянинова, Артура Череп-Спиридовича, Николая Маркова 2-го и др. Малотиражными, полуподпольными изданиями или даже в ксеро- и фотокопиях, они с трудом, но доходили до пытливых умов. А в последние годы начали выходить и работы современных авторов, которые приняли эстафету старшего поколения и продолжают разоблачать вражеские замыслы. Многим уже известны публикации Григория Климова, Олега Платонова, Владимира Истархова, Фаттея Шипунова, Анатолия Кузьмича, Анатолия Иванова, Александра Дугина, Игоря Дьякова. В неоднократно переизданной книге «Тайные силы в истории России» академик Ю.К.Бегунов собрал и прокомментировал важнейшие документы, подтверждающие особую роль еврейских организаций в «мировой закулисе».

В целом русская конспирология прошла за истекший век большую эволюцию: от эмоциональных черносотенных манифестов против «жидо-масонского заговора» до вполне научных и объективных исследований латентных структур власти. Оказалось, что сама парадигма заговора зависит, прежде всего, от мировоззрения субъекта, предлагающего ту или иную модель. Так, для православных фундаменталистов злейшими врагами являются не только «жиды, распявшие Христа», но также масоны, атеисты и язычники, не принимающие их веру. Для коммунистов «всемирную закулису» олицетворяют «олигархи и капиталисты», то есть богачи всех стран. А для этих богачей, среди которых есть как аристократы «белой кости», так и разноплеменные нувориши, мировое зло заключается как раз в коммунистах, требующих революционного переворота традиционных основ бытия. То же самое мы наблюдаем в оппозиции «исламские террористы» – «неверные». Если вы человек европейской культуры, то вы «неверный» для мусульман. Если же вы мусульманин, то, наоборот, воспринимаетесь противоположной стороной как потенциально опасный субъект.

На этом простом, если не сказать, примитивном противоречии и построена международная политика Ордена.

Подкармливая по очереди одну из противоборствующих сторон, в подходящий момент всегда можно кого-нибудь объявить «осью мирового зла». Вчера эту роль выполняли коммунизм и нацизм, сегодня – исламский терроризм, а завтра для образа врага найдут кого-то еще.

Постепенно пытливые умы всего мира узнают правду об Ордене «Череп и кости», его истории и структуре, достижениях и преступлениях. Мы, свободные Белые люди, исследуем опыт наших противников не только для того, чтобы выразить свое отношение к нему, но также чтобы поучиться. Тщательно изучив соперника, его методы и средства борьбы, мы с большей прочностью утвердим свои ценности, свой мир, свою Победу.

Павел Тулаев.

An introduction to
THE ORDER

Antony C. Sutton

322

Wednesday Evening, June 28th, 1882.

«Мы не выражаем протест их существующему клану. Никто и не обсуждает с ними это право. Однако мы спрашиваем о плане, по которому они действуют. Почему только тот, кто носит на груди их эмблему, будет сочтён лучшим для назначения на любой пост» (1).

Анонимный студент Йельского университета, 1873.

(1) Здесь и далее выделения, не помеченные редактором, принадлежат автору. – Прим. пер.

Энтони Саттон

Введение в «Орден»: предисловие автора

По написании 16 книг за 25 лет базовых исследований я думал, что слышал всё: мир находится в ужасном беспорядке, возможно, за пределами понимания и вне возможности спасения, и я едва ли мог что-либо сделать с этим.

В 1968 году моя книга «Западная технология и Советское экономическое развитие» была издана Институтом Гувера в Стэнфордском Университете. В трёх объёмных томах я детально объяснил, как Запад построил Советский Союз. Однако в результате работы появилась, казалось бы, неразрешимая загадка – *почему* мы это сделали? *Почему* мы построили Советский Союз, когда мы также передавали технологии гитлеровской Германии? *Почему* Вашингтон хочет скрыть эти факты? *Почему* мы повышали советскую военную мощь? И одновременно повышали свою собственную?

В последовавших книгах серии «Уолл-стрит» я лишь добавил вопросов и не дал ответов. Более или менее я стал склоняться к выводу, что рационально доказуемого ответа нет.

Затем, год назад, я получил двадцатисантиметровую пачку документов – не что иное, как списки членов американского тайного общества. После беглого просмотра листов стало более чем очевидным, что это не обычная группа. Имена говорили о Власти с большой буквы. Пока я исследовал каждого индивида, возник общий рисунок... и запутанный ранее мир стал кристально ясным.

Книга, которую вы сейчас читаете, первая в серии отчётов об этом исследовании. Каждая часть опирается на предыдущую в логическом порядке.

Эти разделы ответят, *почему* Запад создал Советы и Гитлера; *почему* мы идём к войне и к лишениям; *почему* Уолл-стрит любит марксистов и нацистов; *почему* дети не умеют

читать; *почему* церкви стали источником пропаганды; *почему* исторические факты скрываются, *почему* политики *лгут* и на сотню других «почему».

Эта серия бесконечно более важна, чем первоначальная серия «Западные технологии», посвящённая передаче технологий. Если у меня есть *magnit opus* [*великое сочинение, главный труд (лат.)*]. – Прим. пер.], то это он .

Энтони Саттон

Феникс, Аризона, 30 июля 1983.

Announcement Of Weekly Meeting

Wednesday Evening, June 28th, 1882.

VIII.

S. B. C.

“Est hodie in bonis.”

Cicero, Fam. XIII. 30.

E. J. McLaughlin S. B. C.

YALE COLLEGE,
June 15th, 1882.

New Initiates Into The Order For 1950

1950

ALAN ROSS ANDERSON	Little Rock, Arkansas
PETER HEYLIGER BLAIR	Pittsburgh, Pennsylvania
PAUL JOSEPH BRIDSTON	Grand Forks, North Dakota
STEPHEN JEFFRY BROWN	New York, New York
JOSÉ MACHADO CALHOUN	Millbrook, New York
JAMES MERCER GARNETT	Philadelphia, Pennsylvania
CHARLES EDGAR KELLER	Glen Ridge, New Jersey
LEONARD FATTON KLINE	Kansas City, Missouri
NORTHRUF RAND KNOX	Buffalo, New York
SCOTT ILSLEY PARADISE	Andover, Massachusetts
JOHN PALMER ROBERTSON	Millburn, New Jersey
RALPH TOWNSEND STARR	Philadelphia, Pennsylvania
PHELPS HOYT SWIFT	Lake Forest, Illinois
STUART SYMINGTON	Creve Coeur, Missouri
CHARLES HENRY TAYLOR, JR.	Brookline, Massachusetts

Меморандум номер один: Объясняет ли теория заговора новейшую историю?

Читателю, стремящемуся вникнуть в историю Ордена, следует сразу обратиться к Меморандуму номер два. А этот раздел посвящён методам, данным и доказательствам. Необходимо, но возможно занудно для большинства читателей.

За прошедшие сто лет любое объяснение истории, или исторические факты, которые не вписываются в образец, установленный Американской Исторической Ассоциацией и главными фондами, с их властью давать гранты, критиковалась или отрицалась. Не на основе представленных фактов, но на основе приемлемости аргументов так называемым Либеральным истеблишментом Восточного побережья и его официальной исторической линией.

История официального истеблишмента

Есть история истеблишмента, официальная история, которая господствует в учебниках, продаваемой публицистике, средствах массовой информации и на полках библиотек. Официальная линия всегда исходит из того, что такие события как войны, революции, скандалы, убийства – это более или менее случайные, несвязанные события. По определению события никогда не могут быть результатом заговора, никогда не могут проистекать из преднамеренных спланированных групповых действий. Прекрасным примером служит убийство Кеннеди, когда в течение девяти часов после далласской трагедии в теленовостях было объявлено, что стрельба не была результатом заговора, несмотря на факт, что данное предположение никак не может быть доказано и что расследование только началось.

Горе постигает каждую книгу или автора, которые не следуют официальным указаниям. Издатели боятся. Продажа почти или совсем не идёт.

Чтобы удостовериться в господстве официальной линии приведём пример. В 1946 году фонд Рокфеллера выделил 139

тысяч долларов на написание официальной истории Второй мировой войны. Для того чтобы избежать выхода разоблачительных исторических книг, которые так смутили истеблишмент после Первой мировой войны. Читателю будет интересно узнать, что Орден, деятельность которого мы пытаемся расследовать, обладал завидным предвидением, когда в 1880-е годы создал Американскую историческую ассоциацию и Американскую экономическую ассоциацию (большинство экономистов были тогда больше историками, чем аналитиками), на *их* условиях, с *их* людьми, для *их* целей. Эндрю Диксон Уайт был членом Ордена и первым президентом Американской исторической ассоциации.

Провал официальной истории

Времена изменились. Слабости, противоречия и прямой обман официальной истории всплыли на поверхность. В 1980-е годы едва ли можно найти думающего читателя, принимающего официальную историю. Большинство верит, что она была сокращена для массового потребления наивными или жадными историками. Хотя историк, который поднимет голову и пойдёт против течения это редкость, некоторые из тех, кто так делает, это жертвы даже более глубокой игры.

Теория заговора в таком случае становится расхожим объяснением многих событий на уровне сознания простых обывателей, которые в силу своей удалённости не попадают под влияние Ордена. Мы можем привести ряд случаев: убийство Кеннеди, когда официальная теория «одинокого стрелка» никогда не принималась на веру простыми американцами; Уотергейт, где «анонимный» информатор и стёртые аудиозаписи сильно отдают заговором; и Перл Харбор, когда контр-адмирал Хасбэнд Е. Киммел и генерал-майор Вальтер С. Шорт отдувались за генерала Джорджа С. Маршалла и президента Франклина Д. Рузвельта.

Историку-ревизионисту вдвойне тяжело, и задание его тоже двойное. Двойная тяжесть состоит в том, что исследование, задающее вопросы официальной исторической линии не будет финансироваться. А двойное задание в том, что иссле-

дование должно быть более осторожным и точным, чем обычно.

Неофициальную работу не оценят по заслугам. Её оценят на основе соответствия предопределённому историческому стандарту. Каков этот стандарт, мы рассмотрим ниже.

Гипотезы и метод

Раздел вводит нас в методологию. В этой части мы представим три гипотезы. Что такое гипотеза? Гипотеза это теория, рабочая теория, начальная точка, которую надо подкрепить доказательствами. Мы пришли к этим гипотезам, изучая некоторые документы, которые мы также опишем. Яростные поборники официальной истории закричат, что наши гипотезы представлены как доказанные утверждения, и что бы мы здесь ни писали, не остановит криков. Но повторим ещё раз, это только гипотезы, которые необходимо подкрепить доказательствами. Они – первый шаг в процессе логического исследования.

Теперь гипотезы можно доказать научным методом. Их нельзя опровергнуть. Мы предоставляем читателю решать, подтверждают или не подтверждают гипотезы представленные доказательства. Очевидно, что ни один автор, критик или читатель не может склоняться на ту или иную сторону, пока не представлены все доказательства.

Мы также намерены использовать два других принципа научного исследования, которыми пренебрегли официальные историки истеблишмента.

Во-первых, в науке простейшее объяснение проблемы всегда является её наиболее приемлемым решением. В противоположность этому в истории истеблишмента простой ответ обычно критикуется как «упрощенческий». Критика заключается в том, что «несостоятельный писатель не учёл всех фактов». Другими словами, это дешёвое критиканство без необходимости предоставить альтернативный ответ или дополнительные факты.

Во-вторых, в науке, ответ, который подходит в большинстве случаев, то есть наиболее всеобщий ответ это наиболее

приемлемый ответ. Например, у вас есть 12 явлений, которые необходимо объяснить, и теория подходит под 11 событий. Эта теория более приемлема, чем та, которая соответствует только четырём или пяти.

Дьявольская теория истории

Используя эту методологию, мы собираемся вступить в спор и представить детальные и точные доказательства (включая имена, даты и названия мест), что единственное обоснованное объяснение недавней истории Соединённых Штатов то, что существует *заговор* для использования политической силы в целях, противоречащих Конституции.

Это известно официальным историкам как «дьявольская теория истории», которая также является быстрым и дешёвым средством, чтобы спрятать факты под ковёр. Однако эти критики игнорируют, к примеру, акт Шермана – анти трастовые законы, где теория заговора является основой. Если может быть заговор на рынке, то почему не может быть заговора на политической арене? Разве политики лучше бизнесменов? Согласно антитрастовым законам существование заговора может быть доказано только очень специфическим образом. Похожий образ действий на рынке не является доказательством заговора. Если что-то выглядит как утка, ходит как утка и все утки делают всё точно также, то это не делает её уткой – или заговором. В соответствии с Актом Шермана одинаковый порядок цен, когда все цены одинаковые, *не* является доказательством заговора. Единый уровень цен может сложиться на рынке и при наличии честной конкуренции. Точно также сходные политические действия не обязательно являются заговором.

Для доказательства существования заговора требуются доказательства специфического характера:

- а) должны проходить *тайные* собрания вовлечённых лиц и совершаться попытки скрыть совместные действия,
- б) на этих собраниях участники должны принять *курс действия*,
- в) эти действия должны быть *незаконными*.

Совет по международным отношениям

Широко распространённые объяснения недавней истории, основанные на теории заговора, не представляют доказательств, соответствующих указанным выше критериям. Например, Совет по международным отношениям нельзя обвинить в участии в заговоре даже за весь период существования с момента основания в 1921 году. Членство в СМО это не секрет. Членские списки можно свободно получить, заплатив за почтовую марку. Нет доказательств тому, что действительные члены вступают в сговор, чтобы совершить незаконные действия.

То что нужно *доказать* при объяснении истории как результата заговора – это наличие тайных групп среди участников, которые встречаются и планируют незаконные действия.

Члены СМО, когда их обвиняли в том, что они участвуют в заговоре, протестовали, настаивая на обратном. И по большому счёту они правы. Большинство членов СМО не участвуют в заговоре и не знают о нём. И некоторые, с кем автор лично знаком, едва ли не последние люди на Земле, которые вступили бы в незаконный заговор.

Однако существует группа внутри Совета по международным отношениям, которая входит в тайное общество, принявшее присягу хранить секреты и которое более или менее контролирует СМО. Собрания СМО используются ими в своих целях – для того чтобы протолкнуть нужные идеи, составить мнение о людях, которые могли бы быть полезными, или использовать собрания как форумы для дискуссий.

Эти члены состоят в Ордене. Их членство в Ордене может быть доказано. Их цели полностью неконституционны. И этот Орден существует в Соединённых штатах уже 150 лет.

Меморандум номер два: Орден – что это и как он начинался

Те, кто внутри, знают его как Орден. Остальные знают его более 150 лет как Отделение 322 немецкого тайного общества. Более формально, для легальных целей, Орден был зарегист-

рирован как «Траст Рассела» в 1856 году. Также он был известен как «Братство смерти». Те, кто хочет осветить его деятельность, или посмеяться над ним, называют его «Череп и кости», или просто «Кости».

Американское отделение этого немецкого ордена было основано в 1833 году в Йельском университете генералом Уильямом Хантингтоном Расселом и Альфонсо Тафтом, который в 1876 году стал военным министром в администрации Гранта. Альфонсо Тафт был отцом Уильяма Ховарда Тафта, единственного человека, который был президентом и верховным судьёй Соединённых Штатов.

Что такое Орден?

Орден это не просто ещё одно братское сообщество студентов, названное греческой буквой, с паролями и особыми рукопожатиями, какие существуют во всех студенческих городках. Отделение 322 это *тайное* общество, чьи члены приведены к присяге молчания. Оно существует только в студенческом городке Йельского университета (насколько нам известно). У него есть правила. У него есть церемониальные ритуалы. И оно совсем не любит расследований пытливых граждан, известных среди инициированных членов как «чужаки» и «вандалы». Его члены всегда отрицают свою принадлежность к Ордену (или от них этого ожидают) и, исследовав сотни автобиографий членов Ордена, мы нашли лишь полдюжины тех, кто указал на свою связь с Черепом и костями. Остальные молчали. Интересный момент – если многочисленные члены Ордена, входившие в Администрации разных президентов, или занимавшие правительственные посты, и заявляли о своей принадлежности к Ордену в биографических справках, то только для «скрытых проверок» ФБР.

И главное, Орден – могущественная организация, невероятно могущественная. Если читатель проявит настойчивость и рассмотрит многочисленные доказательства, приведённые ниже, то его картина мира, несомненно, приобретёт чёткие очертания и станет пугающе ясной.

Перед тем, как продолжить, необходимо добавить пару важных фактов об Ордене:

- Это сообщество студентов старшего курса, которое существует только в Йельском университете. Члены выбираются на младшем курсе и проводят только один старший год в студенческом городке вместе с «Черепом и костями». Другими словами организация ориентирована на действие после выпуска, во внешнем мире. Члены Ордена – только патриархи – встречаются ежегодно на Оленьем острове на реке Св. Лаврентия.

- Сообщества старшекурсников существуют только в Йельском университете. В нём есть ещё два таких сообщества, и больше нигде. «Свиток и ключ» и «Волчья голова», предположительно являются соперничающими сообществами, основанными в середине 19 века. Мы же считаем, что это звенья одной цепи. Розенбаум в своей статье, напечатанной в журнале «Эсквайр», очень точно отметил, что если кто-то в Восточном либеральном истеблишменте не состоит в «Черепе и костях», то он почти обязательно входит в «Свиток и ключ» или «Волчью голову».

Что означает «322» в названии отделения? Уильям Рассел «импортировал» своё общество из Германии и, как принято считать, цифра 322 состоит из цифр '32 (от 1832) и 2 – отделение немецкой организации номер два. Возможно, где-то существуют отделения 320 и 321, а 323 это обозначение комнаты в храме «Череп и костей» в Йельском университете.

Согласно другой трактовке Орден вышел из греческого братского сообщества основанного при Демосфене в 322 году до н.э. Возможно, эта трактовка небезосновательна, так как записи «Костей» датируются добавлением 322 к текущему году, то есть записи, относящиеся к 1950 году, датируются 2272 годом эры Демосфена.

Как Орден выбирает своих членов

Процедура избрания новых членов не изменилась с 1832 года. Каждый год избираются 15 человек; только 15 и никогда больше, никогда меньше. За последние 150 лет около 2500 вы-

пускников Йельского университета были инициированы в Орден. В одно и то же время около 500-600 человек живы и действуют. Примерно четверть из них участвует в активном продвижении целей Ордена. Остальные это те, кто потерял интерес или передумал. Они – молчаливые выбывшие.

Младшекурсник Йельского университета не может просить о принятии. Выборы не проводятся. Их *приглашают* присоединиться и предлагают им лишь два варианта ответа: да или нет. Несомненно, о потенциальных членах собирается некоторое количество информации. Это своего рода оценка, которую давали ещё с прошлого века; сомнительно, что она изменилась к настоящему времени:

- «Фрэнк Мур идеальный член Костей, он трудолюбив, и он человек, чьи усилия были направлены более на достижение целей Йельского университета, чем своих собственных. Он менеджер музыкальных клубов, работал в Дуайт Холле. Его избрание будет вполне заслуженным и популярным».

- «Дон Томпсон без сомнения человек, которому класс желает удачи и будет рад его избранию. Он происходит из семьи членов «Костей»».

При выборе большое внимание уделяется одному спортивному качеству – умению играть в команде. Наименее желательный потенциальный член Ордена – одиночка, бунтарь, индивидуалист, человек, который идёт по миру своим собственным путём.

Наиболее желательный потенциальный неофит должен происходить из семьи членов «Костей», быть энергичным, находчивым, хитроумным и, возможно, аморальным командным игроком. Человеком, который понимает, что для хороших отношений с людьми их надо поддерживать. Человеком, который пожертвует собой ради блага команды. Одна ремарка объяснит, почему это так. В жизни деятельность Ордена направлена на достижение определённых целей. Почести и денежные награды гарантированы властью Ордена. Но ценой этих почестей и наград становится принесение себя в жертву общей цели, цели Ордена. Некоторые, возможно многие, не захотели платить такую цену.

Внутри Ордена

Вступление в Орден сопровождается детально разработанным ритуалом и, без сомнения, психологической обработкой. К примеру:

«Сразу по вступлении в Орден имя неофита меняется. Он становится известен не под своим собственным именем, занесённым в каталог колледжа, а как монах или рыцарь Мальтийского ордена, или Ордена св. Иоанна, становясь рыцарем таким-то. Старые рыцари известны как патриархи такие-то и такие-то. О внешнем мире говорят как о «джентилиях» и «вандалах»».

Каталог (или членский список, в этом веке он иногда назывался «Адресной книгой») Отделения 322, однако, составлен с использованием обычных «внешних» имён, и является уникальным и впечатляющим документом. У каждого члена есть экземпляр, обёрнутый чёрной кожей с особыми символами снаружи и внутри. Символы, вероятно, означают что-то.

Имя владельца и буква «Д» отпечатаны золотом на внешней стороне обложки ранних изданий; так делали как минимум до середины 19 века. Потом это перестали делать, по крайней мере, на тех копиях, которые видели мы. На каждой правой странице, отпечатанной только с одной стороны, находится список членов одного года размером примерно 15 на 10 сантиметров, обведённый чёрной рамкой, толстой в ранние годы и более тонкой в последние десятилетия. Это символизирует смерть означенных людей при принятии нового имени и начало новой жизни при вступлении в Орден.

Наиболее интересны вставки между списками членов разных десятилетий. На списке 1833 года перед именами 15 основателей есть слова «Период 2, Десятилетие 3». Точно также перед именами в списке 1843 года есть слова «Период 2, Десятилетие 4». Короче говоря «Период» остаётся неизменным все эти годы, а номер десятилетия увеличивается на один каждые десять лет. Без сомнения это означает что-то для Ордена, иначе этих слов не было бы там. Ещё одна загадочная группа букв и цифр вверху первого списка имён 1833 года «П.231–Д.31». Номера увеличиваются на один в каждом пос-

ледующем выпуске. В 1834 году, например, надпись гласит «П.232–Д.32».

К тому же, в первом списке 1833 года есть две пустые строки на месте одиннадцатого имени. Это подтверждает аргумент о немецком происхождении общества – пробел на месте имени анонимного немецкого свойственника.

Члены 1833 года

По нашим оценкам, одновременно активны лишь около четверти членов. Даже эта четверть не всегда эффективна или успешна. Весьма поучительно сопоставить 1833 год с 1983, как за полуторавековой промежуток времени группа из 20-30 семей добилась господства в Ордене.

Самое первое имя в самом первом членском списке, Сэмюель Хеншоу Бэйтс, был рядовым в армии Северян, отправился на Запад на ферму в Санта Розе, в Калифорнии, в то время крайнее захолустье, и умер в 1879 году. Жизнь, не слишком отличавшаяся от миллионов других американцев.

На деле у 15 первых членов (точнее 14 и анонимного члена) достижения были не так велики, как мы могли бы ожидать от лучших выпускников Йельского университета. Руфус Харт провёл несколько лет в сенате штата Огайо, Асаэл Хукер Льюис был пару лет в легислатуре штата Огайо, Сэмюель Маршалл был некоторое время государственным законодателем в Иллинойсе, а Фредерик Мэтер работал в легислатуре Нью-Йорка. Остальные члены, не считая двух основателей Ордена, не сделали за свою жизнь ничего примечательного ни для себя, ни для Ордена.

Два члена-основателя – Уильям Хантингтон Рассел и Альфонсо Тафт – наоборот, пошли очень далеко. Уильям Рассел был членом государственной легислатуры Коннектикута в 1846-1847 годах, генералом национальной гвардии Коннектикута в 1862-1870 годах и основал Коллегиальный и коммерческий институт в Нью-Хейвене, в Коннектикуте. Альфонсо Тафт пошёл дальше, он был военным министром в 1876 году – первый из нескольких членов Ордена, занимавших этот пост за период до 1950-х годов. Тафт был министром юсти-

ции в 1876-1877 годах, затем посланником США в Австрии и, наконец, американским послом в России в 1884-1885 годах.

В течение 150 лет с 1833 года активными членами стали представители 20-30 семей; похоже, что активные члены обладают достаточным влиянием, чтобы протолкнуть своих сыновей и родственников в Орден, и есть заметная тенденция к заключению браков между представителями этих семей. Эти семьи образуют две большие группы.

Во-первых, старые американские семьи, прибывшие на Восточное побережье в 17 веке – Уитни, Лорды, Фелпсы, Вадсворты, Аллены, Банди, Адамсы и другие.

Во-вторых, мы видим семьи, которые разбогатели в течение последних 100 лет, отправили своих сыновей в Йельский университет, и со временем стали почти старыми семьями – Харриманы, Рокфеллеры, Пэйны, Дэвисоны.

Некоторые семьи, как Уитни, были янки из Коннектикута и разбогатели за последние 100 лет.

За последние 150 лет несколько семей в Ордене достигли ненормального влияния в обществе и в мире.

Пример – семья Лордов. Две ветви этой семьи ведут историю с 1630-х годов, они произошли от Нэйтана Лорда и Томаса Лорда. Остальные Лорды прибыли в США гораздо позже и не входят в область нашей дискуссии. Из этих двух главных ветвей только потомки Томаса Лорда становились членами Ордена. Их происхождение восходит к Томасу Лорду, который покинул Эссекс, в Англии, в 1635 году в группе, которую возглавлял преподобный Томас Хукер, и поселился в Коннектикуте на том месте, где сейчас расположен город Хартфорд. Часть Хартфорда до сих пор называется Холм Лорда. Линия потомков этой семьи Лордов пестрит именами ДеФорест и Локвуд, так как перекрёстные браки это обычное явление среди этих элитных семей.

Первым Лордом, инициированным в Орден, был Джордж ДеФорест Лорд (1854), адвокат из Нью-Йорка. Вместе со своим отцом, Дэниелом Лордом (тоже выпускником Йельского университета), Джордж ДеФорест Лорд основал в Нью-Йорке адвокатскую контору «Лорд, Дэй и Лорд». До сего дня их клиентами являются «Нью-Йорк Таймс» и фонд Руби-

на. Фонд Рубина – одна из финансовых фирм-ангелов Института политических исследований в Вашингтоне.

В течение следующих ста лет ещё пять Лордов были инициированы в Орден:

Франклин Аткинс Лорд (1898)

Уильям Гэйли Лорд (1922)

Освальд Бэйтс Лорд (1926)

Чарльз Эдвин Лорд II (1949)

Уинстон Лорд (1959)

Когда мы задаём вопрос: «Чего достигли эти члены Ордена? И что они делают сегодня?», – вырисовывается эффектная картина, показанная в таблице.

Past Lords In The Order	The Lords Today
1854 George de Forest Lord	
1898 Franklin Atkins Lord	
1922 William Galey Lord = Francis Norton son is Charles Edwin Lord 2nd	<p>→ CHARLES EDWIN LORD Acting Comptroller of the Currency (1981)</p>
1926 Oswald Bates Lord = Mary Pillsbury (of Pillsbury flour family) son is Winston Lord	<p>→ WINSTON LORD Chairman of the Council on Foreign Relations (1983)</p>
1949 Charles Edwin Lord 2nd =	
1959 Winston Lord	

Лорды в Ордене в прошлом: 1854 Джордж ДеФорест Лорд; 1898 Франклин Аткинс Лорд; 1922 Уильям Гэйли Лорд, женат на Фрэнсис Нортон, сын Чарльз Эдвин Лорд II; 1926 Освальд Бэйтс Лорд, женат на Мэри Пиллсбери, сын Уинстон Лорд; 1949 Чарльз Эдвин Лорд II; 1959 Уинстон Лорд.

Лорды сегодня: Чарльз Эдвин Лорд, исполняющий обязанности бухгалтера-контролёра валюты (1981); Уинстон Лорд, председатель совета по международным отношениям (1983).

Меморандум номер три: что известно об Ордене?

Открыто опубликованная литература об Ордене сводится всего к двум статьям, вышедшим с промежутком в сто лет: в журнале «Иконокласт» (ч.1, №1), от 13 октября 1873 года, и уже цитировавшаяся статья в журнале «Эсквайр», написанная Роном Розенбаумом, вышедшая в 1977 году. Эта книга, как и последующие, базируется на неопубликованном архивном материале, произведённом Орденом.

«Иконокласт» (октябрь 1873)

В октябре 1873 года инициативный студент Йеля, терзаемый тем, что Орден взял власть над финансами университета и поставил его на грань бедности, взял на себя риск опубликовать разоблачительную статью. К несчастью, некоторые чрезвычайно пронизательные наблюдения анонимного студента были испорчены не слишком изящным слогом [*Дипломатичный Энтони Саттон не говорит, что на самом деле слог просто отвратительный; он остаётся таковым и в переводе (см. ниже). – Прим. пер.*]. Ниже мы частично воспроизведем эту статью в оригинале, так как невозможно сделать её краткий пересказ.

Йельские газеты «Курант» и «Рекорд» придерживались политики запрета публикаций об Ордене. Как пишет «Иконокласт», «мы обсуждаем новую публикацию, так как пресса колледжа закрыта для тех, кто осмеливается открыто упоминать «Кости»».

Пресса колледжа контролировалась Орденом. Время от времени газетами руководили редакторы из Ордена. К примеру, одним из заслуживающих внимания редакторов йельского «Рекорда», также член Ордена, был Томас Кохрэн (инициирован в 1894), который сделал карьеру как влиятельный партнёр во влиятельной банковской фирме Дж. П. Моргана.

Три параграфа этой анонимной публикации вкратце излагают суть обвинений.

Во-первых, в Йельском университете существует тайное общество, открытое только для нескольких избранных:

«Более сорока лет тайное общество под названием «Череп и кости» существует в Йельском колледже. Оно получает определённое количество людей из каждого класса. Они номинально избираются одноклассниками. . . , хотя понятно, что влияние известных людей помогает их друзьям и родственникам, а также после окончания ими колледжа. Наблюдая за людьми, избираемыми от года к году, мы находим, что они выбираются с явной целью – для приобретения наибольших почестей. Некоторые из этих почестей воздаются образованным, а некоторые богатым людям. Суть именно в этом. Люди получают знаки отличия от Йельского колледжа, или от всего класса, из-за того, что их взяли в это тайное общество. Если Йель чествует людей, то это братство также во всеулышание делает это».

Во-вторых, «Иконокласт» заявляет, что Орден получил контроль над Йелем, и его члены более заботятся о своём обществе, чем о колледже:

Кого это может касаться

(приводим подстрочник поэтического текста. - Ред.)

Наш строй проходит перед колледжем, выступая на стороне Справедливости,
Чтобы потребовать исправить зло, открыто творимое руками вандалов,
Чтобы дать колледжу выразить свои чувства смело и свободно,
Отстаивая естественные права каждого человека, если есть подобная вещь.

Мы не представляем никакую клику или клан, но честных и верных людей,
Которые никогда не покорятся тому, что могут сделать пятнадцать человек,
Которые чувствуют позорное ярмо, давно лежащее на колледже,
И которые предлагают всё возможное, чтобы разбить это ярмо напополам.

Мы не «обиженные критиканы». Бог запрещает то, что мы должны хранить,
Желания быть отождествлёнными с принципами, которые давно
Разрушались от жизни и политики Йеля, перед чьими несправедливыми целями
Померкло бы и наглое поведение «Босса Твида».

Мы представляем нейтральных людей, чьи голоса должны быть услышаны,
И которых нельзя заставить замолчать надменным взглядом или словом,
Чьё влияние здесь в Йеле может быть сведено на нет и аннулировано
Потому как они не носят на груди две скрещенные кости и череп.

Мы не держим обид против кого бы то ни было, но желаем,
Чтобы все могли быть объединены общими узами мира и гармонии;
В то время, как немногие высокомерно и нагло претендуют на то,
Чтобы вести все дела. Разве это справедливо?

Какое право, поистине, имеют пятнадцать человек распоряжаться всем?
Какое у них право говорить, что весь колледж должен пасть пред ними ниц?
Может, они «взрастили в себе болезненное величие»?
И должен ли мы обращаться к ним с раболепными речами, как к «высшим»?

Есть ли у них основания считать свои требования справедливыми?
Мы бросаем вызов и выставляем их на всеобщее обозрение,
Чтобы все могли знать причины, по которым этот клан гордо
Выбирает самих себя властителями «вульгарной толпы».

Мы не выражаем никаких протестов их существующему клану,
Никто и не обсуждает это право, однако мы спрашиваем о плане их действий.
Почему только тот, кто носит на груди их эмблему,
Будет сочтён лучшим для назначения на любой пост ?

Мы хотим, чтобы это поняли все. Пусть никто из читающих не скажет,
Что нами движет досадное недоразумение или личная злоба;
Мы боремся с ними именно из-за принципов Права,
Тех принципов, которые они игнорируют, и которые мы здесь защищаем.

О собратья студенты, которым, как и нам, дорога честь университета,
О вы, на чьём пути сияет его священная слава, –
Вы, одноклассники, чувствующие ответственность за нашу Альма-матер,
Скажите, достойна ли жизнь старинного колледжа нести в себе эту мерзость?

Разве мы не в праве действовать так, как всем кажется лучше?
Зачем сжиматься от страха перед теми, кто носит голову смерти на груди?
Нет, пусть все встанут и разрушат заклетье, чтобы болезненные чары пали
Со всего, что создаётся в этих старинных каменных стенах.

А если они не услышат наших требований, подкупят правосудие,
Чтобы править миром колледжа с гордым имперским тоном,
И будут упорствовать, разрушая славу Севера,
Да будут нашим паролем слова: «Прочь, прочь с черепом и костями!»

«Из каждого класса Череп и кости набирает себе людей. Они выходят в мир и становятся, во многих учреждениях, лидерами общества. Они добились контроля над Йелем. Его бизнес управляется ими. Деньги, перечисленные колледжу, должны попасть в их руки и стать объектом их воли. Без сомнения сами по себе они достойные люди, но многие, на кого они смотрели свысока во время учёбы в колледже, не могут забыть этого и отдать деньги им в руки. Люди с Уолл-стрит жалуются, что колледж приходит за помощью прямо к ним, вместо того, чтобы попросить у каждого выпускника его долю. Причину этого поясняет реплика, сказанная одним из первых людей Йеля и Америки: «Немногие дадут пожертвования, лишь члены «Костей», но они заботятся о своём обществе гораздо больше, чем о колледже».

В заключение «Иконокласт» называет Орден «смертоносным злом, растущим год за годом»:

«Год за годом смертоносное зло растёт. Это общество никогда не было таким несносным для колледжа, как сегодня, и именно это болезненное ощущение захлопывает кошельки не членов Ордена. Никогда ранее это общество не выказывало такой надменности и самодовольного превосходства. Оно крепко сжимает прессу колледжа и стремится управлять ею. Оно не снисходит до того, чтобы доказать свои права, но захватило власть и молчит, прекрасно осознавая свою вину.

Сказать что-либо о пользе для Йельского колледжа почти невозможно. Говорить о пользе, которую он (Орден) мог бы принести, было бы ещё труднее. Таким образом, вопрос сводится к следующему – с одной стороны находится источник неисчислимой пользы (выпускники-меценаты, не члены Ордена), с другой – общество виновное в серьёзных и далеко идущих преступлениях. *Йельский колледж против «Череп и костей»!*

Сила ордена используется его членами и до того, как они покидают Йельский университет. Вот случай, произошедший в конце 19 века, который предшествовал случаям, представленным нами позже, и который показывает, как давно аморальное использование власти процветало внутри Ордена:

«Фаворитизм в отношении членов Костей»

«Идём ли мы к такому печальному положению вещей, когда открытая несправедливость может твориться руководством факультета, и когда тот факт, что человек является членом Черепа и костей может настроить их в его пользу? Вкратце случай, вызвавший этот вопрос, таков: два старшекурсника, один нейтральный, а другой член «Костей», возвратились в начале учебного года отягощённые некоторыми учебными задолженностями, одна из которых – экзамен, который они не сдали. С этой точки зрения, случаи были аналогичны, и снисхождение, если можно было применить снисхождение, должно было бы быть оказано нейтральному студенту, который сделал всё, что было в его силах, для содействия интересам колледжа, а не члену «Костей», который за три года учёбы в Йеле не сделал ничего примечательного. Но странно сказать, нейтрального студента исключили до конца семестра и обязали покинуть город, не позволив пройти пересдачу до возвращения. Члену «Костей» напротив позволили остаться в Нью-Хейвене, ежедневно посещать лекции, отвечать на них и пойти на пересдачу менее, чем через шесть недель. Почему же отношение столь различно? «О, мистер Такой-то – особенный случай», – сказал профессор (член «Костей»). *Особенность*, как мы полагаем, состоит в том, что мистер Такой-то носит на груди голову смерти и скрещенные кости. Мы понимаем, что мистер Такой-то заявляет, что он был болен на каникулах, и представляет болезнь как уважительную причину, по которой он не сдал экзамен; но нейтральный студент также был болен, о чём руководство факультета было своевременно осведомлено письмом его отца».

«Данное обстоятельство вызвало живейшее негодование на старшем курсе. Несомненно, настало время радикальных реформ, когда господа, надзирающие за нашими судьбами, и которые должны быть, по крайней мере, справедливыми, могут позволить себе попасть под влияние такой мелочной вещи, как общественные связи».

«Эсквайр» (сентябрь 1977)

Насколько нам известно, лишь одна статья об Ордене была опубликована за последние сто лет. К сожалению, это поверхностный, на грани фальши, обзор, который проливает некоторый свет, но мало обращается к историческим знаниям. Статья называется «Последние секреты «Череп и костей»», написана Роном Розенбаумом («Эсквайр», сентябрь 1977).

Розенбаум – выпускник Йеля, привлечённый возможностью сделать интересную скандальную статью о тайном обществе, желающем контролировать мир; он явно не осознаёт участие Ордена в политике. Эта статья – смесь известных аутентичных документов и явных слухов. С другой стороны, в статье Розенбаума есть несколько интересных наблюдений. Среди них: «...юношеский характер людей, которые впоследствии сформировали характер американской нации *в ту пору*, когда она сама вышла из юношества, формировался в том склепе» (то есть «храме» в студенческом городке Йеля).

Другой комментарий: когда новый член иницируется в Орден, «ночью он умрёт для мира и возродится в Ордене, которому он с этих пор вверяет себя. *Орден – это мир в себе*, в котором у него будет новое имя и четырнадцать кровных братьев, также с новыми именами».

И когда Розенбаум начинает спрашивать об Ордене, ему говорят: «Они не любят любопытных и назойливых людей. Сила Костей невероятна. У них есть свои руки на всех уровнях власти страны. Вы увидите – это всё равно, что пытаться заглянуть внутрь мафии. Помните – они тоже тайное общество».

Статья из Эсквайра едва ли полезное чтение, она показывает нам ту сторону Ордена, которая не слишком нас касается.

«Адресные» книги

Так как Орден это тайное общество, он не издаёт протоколы или журналы. Как предполагает Розенбаум «они не любят любопытных и назойливых людей».

У автора, однако, есть копии «Адресных» книг, которые

ранее назывались «Каталоги». Это членские списки вплоть до 1832 года – даты основания Ордена в Соединённых Штатах. Как этот материал попал в руки посторонних? Возможно, один или более членов, хотя и были связаны присягой, не испугались бы, если бы история была предана огласке. Это всё что мы скажем.

Существует и другой материал. «Череп и кости» всегда является излюбленной темой обсуждений в Йельском университете. Некоторое время назад несколько студентов с практичным умом провели своё собственное расследование; они проникли внутрь, устроив «Йельгейт». Результатом стали небольшой запас сувениров, план помещения и большое замешательство.

Основой исследования для этой книги являются «Адресные книги». С ними мы можем воссоздать картину мотивов, целей и действий. Действия индивидуальных членов уже описаны в «открытой» истории и архивах.

Определив, когда члены Ордена вышли на сцену, что они делали, каковы были их аргументы, кого они назначали на должности и когда оставили дела, мы можем составить модели и установить их цели.

Меморандум номер четыре: кто состоит в этом тайном обществе?

Членский список около 2500 инициированных в Орден содержит ряд весьма характерных особенностей:

- Большинство членов родом с Восточного побережья Соединённых Штатов. К 1950 году только три члена проживали в Лос-Анжелесе, в Калифорнии, а 28 членов проживали в Нью-Хейвене, в Коннектикуте.

- Все члены – *мужчины*, и почти *все* – ВАСПы, белые англосаксы протестанты/*Официальная англо-американская аббревиатура, вошедшая во многие языки, White Anglo-Saxon Protestant; до Второй мировой войны эта группа полностью доминировала в американском обществе. – Прим. пер.]* В подавляющем большинстве они происходят от английских пуританских семей, чьи предки прибыли в Северную Америку в период 1630-1660 годов.

- Члены этих пуританских семей связаны браками с финансовой властью через детей денежных магнатов, таких как Рокфеллеры, Дэвисоны или Харриманы, чьи сыновья стали членами Ордена.

Из этой предварительной информации мы можем вывести гипотезу номер один:

Сейчас в Соединённых Штатах существует (с 1833 года) тайное общество, состоящее из членов старых американских семей и представителей финансовой власти.

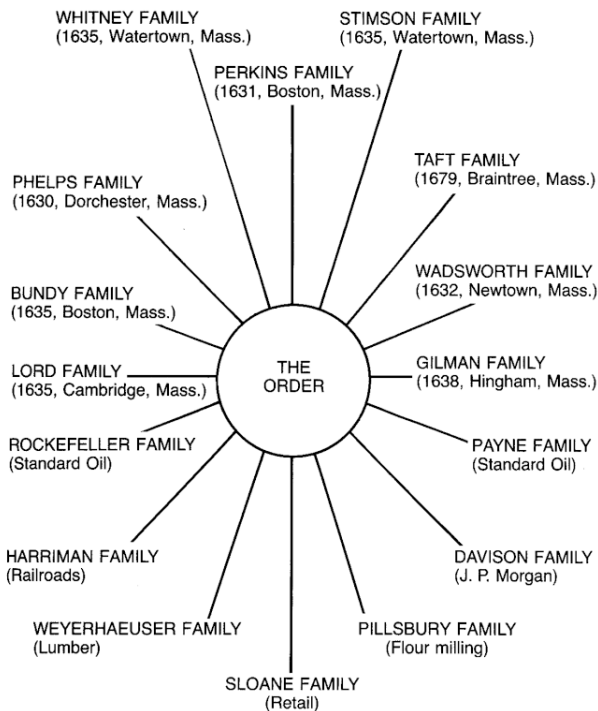
В таблице представлено упрощённое изложение этой гипотезы. Полная информация остаётся до следующей книги, сейчас мы детально опишем только две ключевые семьи – Уитни и Харриманов.

Семья Уитни

Ключевая семья – Уитни, происходит от английских пуритан, которые прибыли в США около 1635 года и поселились в Уотертауне, в Массачусетсе. Восемь Уитни были членами Ордена. У трёх из них были короткие жизни; Эмерсон Когсуэлл Уитни умер через несколько месяцев после инициации, а Эдвард Пэйсон Уитни «исчез в 1858 году» согласно его биографу. Однако, три Уитни – Уильям Коллинз Уитни и двое его сыновей, являясь основой влияния Уитни в Ордене, которое сохраняется через семью Харриманов и женитьбу на Пэйнах и Вандербильтах.

Уитни в Ордене (год инициации, имя, поле деятельности): 1851, Эмерсон Когсуэлл Уитни, образование: «умер 1 декабря 1851 года»; 1854, Эдвард Пэйсон Уитни, медицина: «исчез в 1858 году»; 1856, Джеймс Лайман Уитни, библиотечная работа: Бостонская публичная библиотека; 1863, Уильям Коллинз Уитни, министр Военно-морского флота (1885-1889), промоутер и финансист; 1878, Эдвард Болдуин Уитни, право, судебная система: Верховный суд Нью-Йорка; 1882, Джозеф Эрнест Уитни, образование: «умер 25 февраля 1893 года»; 1894, Пэйн Уитни (сын Уильяма Коллинза Уитни), финансы: компания Никербокер Траст; 1898, Харри Пэйн Уитни (сын Уильяма Коллинза Уитни), финансы: Гаранти Траст и компания Гуттенхейм Эксплорэйшн.

**Hypothesis Number One: A Secret Society Dominated By
Old Line American Families And New Wealth Has Existed
From 1833 To The Present Day.**

Гипотеза номер один: тайное общество,
управляемое старыми американскими семьями и нуворишами,
существующее с 1833 года до настоящего времени.

В центре: Орден. По часовой стрелке: Семья Перкинзов (1631, Бостон, Массачусетс), Семья Стимсонов (1635, Уотертаун, Массачусетс), Семья Тафтов (1679, Брэйнтри, Массачусетс), Семья Вадсвортов (1632, Ньютаун, Массачусетс), Семья Гилманов (1638, Хинэм, Массачусетс), Семья Пэйнов (Стандарт ойл), Семья Дэвисонов (Дж. П. Морган), Семья Пиллсбери (мукомольный бизнес), Семья Слоанов (розничная торговля), Семья Вейерхаузеров (деревообрабатывающая промышленность), Семья Харриманов (железные дороги), Семья Рокфеллеров (Стандарт ойл), Семья Лордов (1635, Кембридж, Массачусетс), Семья Банди (1635, Бостон, Массачусетс), Семья Фелпсов (1630, Дорчестер, Массачусетс), Семья Уитни (1635, Уотертаун, Массачусетс).

Уильям Коллинз Уитни (1841-1904) – прекрасный пример того, как члены Ордена восходят к славе и успеху. У.К. Уитни был инициирован в 1863 году и к 1872 году он достиг в своей карьере поста Инспектора школ Нью-Йорка. Однако в последние три десятилетия 19 века он был чрезвычайно удачлив, став серым кардиналом в администрации Кливленда, и направлял часто нещепетильные действия группы капиталистов, известных как «Группа Уитни». Краткая цитата даёт понять, какой силой обладал Уитни в течение 30 лет. Это список поместий, которые были в собственности Уитни на рубеже веков:

«...городская резиденция в Нью-Йорке, Венецианский дворец и 5000 акров земли в Уитли Хиллс, около Ямайки, в Лонг-Айленде; дом в Шипсхед Бэй с частным треком, занимающим 300 акров; большой особняк в Бёркшир Хиллс, в Массачусетсе, с 700 акрами земли; дом в Октоубер Маунтин с большим участком земли; ферма Стоуни Форд в штате Нью-Йорк, используемая как вспомогательная для его животноводческой фермы в Кентукки; охотничий заповедник Адирондак в 16000 акров; летний коттедж в Блу Маунтин Лэйк с хорошим полем для гольфа; ферма Блу Грасс в 3000 акров в Кентукки; и имение в Айкене, в Южной Каролине, с большим особняком, полем для скачек и 2000 акров охотничьих угодий».

Уильям К. Уитни женился на Флоре Пэйн, дочери казначея Стандарт оил Оливера Пэйна. Пэйны не состояли в Ордене, но прибавка части Стандарт оил, принадлежавшей Пэйнам, сильно увеличило удачу Уитни. Два их сына Харри Пэйн ('94) [Сохранён стиль оригинала. Здесь и далее автор указывает год инициации в Орден. – Прим. пер.] и Пэйн Уитни ('98) поступили в Йельский университет и стали членами Ордена. По окончании университета Харри Пэйн безотлагательно женился на Гертруде Вандербильт в 1896 году, так что к удачной партии Уитни-Пэйн теперь прибавилась часть денег Вандербильтов. Эта финансовая группировка была связана с Гаранти Трастом и группами Дж. П. Моргана и Гуггенхайма.

На самом деле всё ещё сложнее. Например, сын Харри Пэйна Уитни Корнелиус Вандербильт Уитни был женат на

Мэри Нортон. После их развода Мэри Нортон Уитни вышла замуж вторично, став первой женой У. Аверелла Харримана, который сегодня в 91 год является ключевым членом Ордена. Эти тесно переплетённые семейные и финансовые связи составляют основу Ордена.

Посмотрим на семью Харриманов.

Семья Харриманов

В первых числах июня 1983 года видный американец, частный гражданин, прилетел в Москву для конфиденциального разговора с Юрием Андроповым. Его сопровождал переводчик Госдепартамента.

Этот американец не был ни президентом, ни вице-президентом, ни секретарём Госдепартамента, ни каким либо другим членом администрации Рейгана. Это было частное лицо – У. Аверелл Харриман. Первый раз какой-либо американец говорил с Юрием Андроповым с момента смерти его предшественника Брежнева. Кто же такой У. Аверелл Харриман?

Старший Харриман, известный и не слишком чистоплотный железнодорожный магнат, послал обоих своих сыновей в Йельский университет. Уильям Аверелл Харриман ('13) и Эдвард Роланд Ноел Харриман ('17) вступили в Орден. Хороший пример того, как старые семьи Ордена впитали семьи нуворишей, и хотя история остаётся нераскрытой, может быть, что Харриман и его банкиры-инвесторы определяют политику Ордена в течение последних десятилетий.

В 1930-е годы У.А. Харриман и Компания слились с Браун Бразерс. Это был старейший финансовый дом, чьими партнёрами были также члены ордена. Фирма Александр Браун была основана в 1800 году в Нью-Йорке и Филадельфии.

К 1970-м годам относительно неизвестная частная международная банковская фирма «Браун Бразерс, Харриман» с активами порядка полумиллиарда долларов обслуживала так много человек из «Братства», что из 26 индивидуальных партнёров *не менее 9 были членами Ордена*. Большая концентрация членов Ордена нам неизвестна.

Business Established 1818

BROWN BROTHERS HARRIMAN & Co.

PRIVATE BANKERS

NEW YORK • BOSTON • PHILADELPHIA • CHICAGO • ST. LOUIS

STATEMENT OF CONDITION, JUNE 30, 1972**ASSETS**

Cash on Hand and Due from Banks	\$125,311,119
U.S. Government Securities, Direct and Guaranteed	45,083,406
State, Municipal and Other Public Securities	59,169,090
Other Marketable Securities	1,408,308
Loans and Discounts	178,690,569
Customers' Liability on Acceptances	11,840,935
Other Assets	21,879,118
	<u>\$443,482,545</u>

LIABILITIES

Deposits	\$399,446,959
Acceptances: Less Amount in Portfolio	12,389,930
Other Liabilities	5,860,372
Capital	8,000,000
Surplus	18,785,284
	<u>\$443,482,545</u>

PARTNERS

J. Eugene Banks	John C. Hanson	Thomas McCance
Moreau D. Brown	E. R. Harriman	L. J. Newquist
Walter H. Brown	Frank W. Hoch	William F. Ray
Prescott Bush	Stephen Y. Hord	Robert V. Roosa
Granger Costikyan	R. L. Ireland III	L. Parks Shipley
William R. Driver, Jr.	F. H. Kingsbury, Jr.	Maarten van Hengel
Terrence M. Farley	Robert A. Lovett	John C. West
Elbridge T. Gerry	John B. Madden	Knight Woolley

LIMITED PARTNERS

Louis Curtis	Gerry Brothers & Co.	W. Averell Harriman
--------------	----------------------	---------------------

COMPLETE BANKING FACILITIES

Deposit Accounts • Commercial Loans and Discounts
 Commercial Letters of Credit and Acceptances • Foreign Exchange
 Custody of Securities • Corporate Financial Counseling
 Investment Advisory Service
 Brokers for Purchase and Sale of Securities
 Members of Principal Stock Exchanges

BROWN HARRIMAN INTERNATIONAL LTD.**LONDON**

Licensed as Private Bankers and subject to examination and regulation by the Superintendent of Banks of the State of New York and by the Department of Banking of the Commonwealth of Pennsylvania. Subject to supervision and examination by the Commissioner of Banks of the Commonwealth of Massachusetts. The facilities of the Chicago and St. Louis offices are limited to Investment Advisory and Brokerage Services.

Браун Бразерс Харриман,
 реклама из «Уолл-стрит джорнал», списки партнёров.

Чтобы стало ещё интереснее, сообщим, что Прескотт Буш, отец вице-президента Джорджа Буша (оба члены Ордена) был партнёром «Браун Бразерс, Харриман» более сорока лет.

В итоге, так как «Браун Бразерс, Харриман» это частная банковская фирма, над ней почти нет правительственного надзора, и она не публикует ежегодных отчётов. Иными словами нам ничего неизвестно об операциях фирмы, по крайней мере, нет информации от самих «Браун Бразерс, Харриман». Вот список партнёров «Браун Бразерс, Харриман», которые также были членами Ордена в середине 1970-х:

Уолтер Х. Браун (1945)
Прескотт Шелдон Буш (1917)
Грэнджер Кент Костилян (1929)
Эдвард Роланд Ноэл Харриман (1917)
У. Аверелл Харриман (1913)
Стифен Янг Хорд (1921)
Роберт Аберкромби Ловетт (1918)
Джон Беквит Мадден (1941)
Найт Вулли (1917)

Стоит подумать о такой концентрации имён и власти, которую они представляют, в свете сторонних комментариев по поводу Ордена в течение многих лет. В начале этой книги мы приводим стих анонимного студента Йельского университета 1870-х годов. Он дал свой комментарий по поводу требования ставить Орден превыше всего.

Редактор «Иконокласта» (также в 1870-е) писал:

*И на своей груди они носят знак,
Который определяет их род и имя.
Это ужасная эмблема смерти,
И из её царства пришёл
Сын Сатаны, сын греха, -
Враг человеческий.*

Другой автор в 1870-е назвал Орден «Братством Смерти»:

*Снаружи, в предрассветных сумерках,
Туда, со всех сторон медленно шествуют,
И усаживаются в молчании, плотно,
Мудрые, как вороны – страшное Братство Смерти.
В чёрных шляпах и чёрных клобуках совещаются они
В чёрных галстуках, свисающих с каждой шеи.
Пребудут они в мрачности у двери:
Факелы горят, вьётся знамя с черепом
И скрещенными костями.*

Рон Розенбаум в его статье, опубликованной в «Эсквайре» в 1977 году, столетие спустя был не менее язвительным. Розенбаум назвал Орден *Мафией*.

В соответствии с доказательствами, представленными ниже, автор назвал бы Орден «*Международной мафией*»... нерегулируемой и уже не неизвестной.

Для внешнего мира, однако, это по большей части «Браун Бразерс, Харриман», Уолл-Стрит 59, Нью-Йорк. Но очевидно, что Юрий Андропов там в Москве знает, кто держит карты.

Британская Связь

Некоторые образованные читатели могут задать вопрос: как Орден и его семьи относятся к тайному обществу Сесилия Родса [*Родс Сесил Джон (1853-1902), видный британский политический деятель Викторианской эпохи, вдохновитель колониального роста Британской империи; на рубеже 1880-1890 гг. захватил огромные территории в южной и центральной Африке, часть из них его честь была названа Родезией (сейчас переименована в Зимбабве); он был основателем и совладельцем многочисленных золотых и алмазных рудников, в 1890-1896 гг. премьер Капской колонии, инициатор англо-бурской войны. – Прим. пер.*], Круглому столу Милнерса, Иллюминатам и аналогичным еврейским тайным обществам? Как эти общества укладываются в нашу картину?

Здесь мы рассматриваем только ядро чисто *американского* феномена немецкого происхождения. Несомненно, он связан с подобными группами за океаном. Связи между Орденем и Британией проходят через Лазаров, Фреров и частных ком-

мерческих банкиров. Примечательно, что британский истеблишмент также основан в университете – Оксфордском, особенно в колледже Олл Соулз. Британский элемент называется «Группа».

Группа связана со своим еврейским эквивалентом через британских Ротшильдов (лорд Ротшильд был первоначальным членом «внутреннего круга» общества Родса). Орден в США связан с семьями Гуггенхаймов, Шиффов и Варбургов. В Ордене совсем не было евреев до самого недавнего времени. На самом деле у Ордена есть, как полагает Розенбаум, некоторые антисемитские тенденции. «Символические» евреи (и «символические» негры) были приняты в Орден в последние годы.

Есть и связь с Иллюминатами. Некоторые детали есть в статье в «Эсквайре», другие появятся в наших будущих книгах.

У всех этих групп есть сходства и различия. Но говорить о том, что все несчастья мира можно приписать какой-то *одной* из этих групп неправомерно. Основа Ордена, как и основа Группы в Англии, включает около 20 семей. В американском варианте это по большей части потомки первых поселенцев из Массачусетса. Нувориши не входили в Орден до середины 19 века и до недавнего времени никогда не господствовали в Ордене. С другой стороны ключевые семьи, Уитни и Харри-маны, связаны со своими собственными банковскими интересами.

Многими способами эти старые семьи янки перехитрили банкиров. Пуритане направили богатства банкиров на достижение своих собственных целей, при этом, не всегда смешиваясь с их семьями. Орден контролирует значительное богатство Эндрю Карнеги, но ни один Карнеги никогда не был членом Ордена. Орден использовал богатство Фордов против их желания так возмутительно, что два Форда вышли из правления фонда Форда. Ни один Форд не был членом Ордена. Имя Морган никогда не появлялось в членских списках, хотя некоторые партнёры Моргана входят во внутренний круг, например Дэвисон и Перкинз. Интересно, что имя Асторов весьма известно в английской Группе, но не в американском Ордене.

Меморандум номер пять: в какие организации проник Орден

Орден или основал или проник почти во все заметные исследовательские, политические и формирующие общественное мнение организации в Соединённых Штатах, в добавок к церковным, деловым, правовым и правительственным. Не везде в одно и то же время, но достаточно упорно и последовательно чтобы определять направление движения американского общества. Эволюция американского общества уже в течение столетия не является развитием, основанным на свободе выбора, отражающим мнение индивидов, идеи и решения низов. Напротив, направление развития было создано *искусственно* и поддерживалось Орденом.

Не все организации знают, что в них проникли чуждые агенты или что их используют для других целей. Эта ситуация очень похожа на ту, которую Квигли (см. ниже) обнаружил в Группе:

«Существует... внутренний круг близких товарищей, которые точно знали, что они являются членами группы, посвящённой достижению общей цели, и внешний круг большей численности, на который внутренний круг влиял с помощью личного убеждения, покровительственного распределения благ и общественного давления. Возможно, что большинство членов внешнего круга не представляли, что они используются тайным обществом».

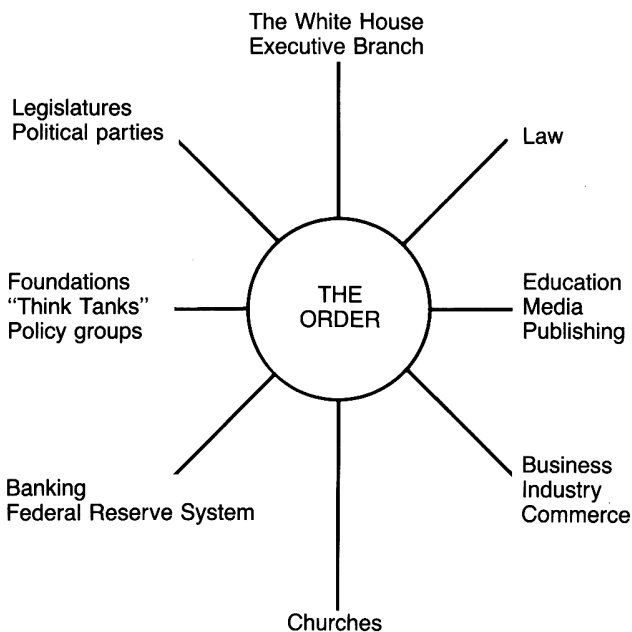
Таким образом, наша гипотеза номер два такова:

Члены Ордена внедрились или пользуются господствующим влиянием в политических, исследовательских и формирующих общественное мнение организациях, так что они определяют основное направление развития американского общества.

Орден – это первичный импульс

Обзор данных показывает, что Орден запускает работу новых организаций, ставя первого президента или председателя

Hypothesis Number Two: The Order Has Penetrated Every Segment Of American Society

Гипотеза номер два: Орден внедрился в каждую часть американского общества

В центре: Орден. По часовой стрелке: Белый Дом, исполнительная власть; Право; Образование, СМИ, издательская деятельность; Бизнес, промышленность, торговля; Церкви; Банки, Федеральная резервная система; Фонды, «мозговые центры», политические группы; Легислатуры, политические партии.

и внедряя через них идеи, а затем, когда процесс уже идёт сам собой, зачастую просто уходит в тень.

Среди университетов мы можем отметить Корнельский университет, где Эндрю Диксон Уайт ('53) был первым президентом, и университет Джонса Хопкинса, с программой, основанной на немецкой системе образования, где Дэниел Коит Гилман ('52) был первым президентом (1875-1901).

Среди академических ассоциаций можно отметить Американскую историческую ассоциацию, Американское химическое общество и Американскую психологическую ассоциацию. Все они были основаны членами Ордена или людьми, близкими к нему. Это ключевые ассоциации для психологической обработки общества.

Это явление, когда Орден первый на сцене, особенно часто обнаруживается среди фондов, хотя возможно, что Орден сохраняет постоянное присутствие среди фондовых трастов. Он делает нечто большее, чем просто быть первым, когда дело касается денег. Он остаётся рядом, чтобы присматривать за расходами. Первым президентом Института Карнеги был Дэниел Коит Гилман (1902-1905), но и другие члены Ордена были в правлении с того времени. Гилман участвовал в основании фондов Пибоди, Слэйтера, и Рассела Сэйджа. Мак Джордж Банди был президентом фонда Форда в 1966-1979 годах.

Первым председателем влиятельной, но почти неизвестной организации основанной в 1910 году был также член Ордена. В 1920 году Теодор Марбург основал Американское общество судебного урегулирования международных споров, но Марбург был только президентом. Первым председателем был член Ордена Уильям Ховард Тафт ('78). Общество было председателем Лиги в защиту мира, которая развилась в Лигу наций, и в итоге в ООН.

В ООН мы видим, например, Арчибалда МакЛиша ('15), который стал мозгом при создании конституции организации ЮНЕСКО.

Мы обнаруживаем точно такую же ситуацию с первым председателем и в «мозговых центрах». В 1960 году Джеймс

Джеремая Вадсворт ('27) основал Институт мирных исследований. В 1963 году он был преобразован в Институт политических исследований, и возглавлен вместо Маркуса Рашкина, который был советником Национального совета по безопасности, МакДжорджем Банди ('40), чрезвычайно активным членом Ордена.

Церковь

Около двух процентов членов Ордена находятся в церквях (во всех протестантских конфессиях), хотя их количество в последние годы сократилось.

Главный объект внедрения – Объединённая теологическая семинария, присоединённая к Колумбийскому университету в Нью-Йорке. Эта семинария [*Межконфессиональное высшее теологическое учебное заведение протестантского направления, основано в 1836 году. – Прим. пер.*] была в прошлом объектом расследования на предмет проникновения коммунистов, и у неё есть тесные связи с Орденом. Генри Слоан Коффин ('97) был там профессором практической теологии с 1904 по 1926, и президентом Объединённой теологической семинарии, известной также как «красная семинария» с 1926 по 1945 год. Эта семинария так широко интерпретирует религиозную деятельность, что там есть, или был, Клуб атеистов для учащихся.

Генри Слоан Коффин младший ('49) был одним из Бостонской пятёрки, обвинённой в антигосударственном заговоре.

И это только *часть* проникновения Ордена в Церковь.

Право

Основные юридические фирмы истеблишмента в Нью-Йорке переполнены членами Ордена.

В частности «Лорд, Дэй и Лорд» управляется семьёй Лордов, обсуждавшейся выше; также как «Симпсон, Тэчер и Бартлетт» семьёй Тэчеров; как «Дэвид, Полк, Уордвелл и Дебевау, Плимpton», семейная юридическая фирма семьи Рокфеллеров.

Средства массовой информации

Проникновение в СМИ весьма значительно. Вот некоторые примеры:

- Генри Люс из «Тайм-Лайф» состоит в Ордене
- Как и Уильям Бакли ('50) из «Нэйшнал Ревью»
- и Альфред Коулз ('13), президент «Коулз комьюникэйшнз», «Де муань реджистер», «Миннеаполис стар»
- и Эммерт Бэйтс ('32) из «Литтон эдьюкэйшнал системз»
- Ричард Эли Дэниэлсон ('07) из «Атлантик мансли»
- Рассел Уиллер Дэйвенпорт ('23), «Форчн»
- Джон Чипман Фаррар ('18) из издательств «Фаррар» и «Стратус»

Наиболее престижная награда в области журналистики – стипендия Нимана в Гарвардском университете. Более 300 были присуждены за период 1937-1968 годов. Первым директором фонда Нимана был член Ордена Арчибальд МакЛиш.

Промышленность

Нефтяные компании связаны с Орденом. Члены Ордена Перси Рокфеллер, Пэйны, Пратты – все связаны с компанией Стандарт ойл. Также связаны с Орденом Шелл ойл, Креол петролеум и Соккони вакуум. Сотрудники разнообразных производящих фирм являются членами Ордена начиная с семьи Доннелли в Чикаго (издатели Официального справочника авиалиний и других справочных материалов); деревообрабатывающие компании, как компания Вейерхаузера [*Семья Вейерхаузеров и сейчас владеет деревообрабатывающим концерном, основанным в конце 19 века, который входит в первую пятёрку профильных предприятий в США. – Прим. пер.*], который входит ещё и в Трёхстороннюю комиссию; и так далее.

Федеральная резервная система

Дюжина членов связана с ФРС, но одно назначение на должность очень важно, Пьер Джей ('92), чьим поводом для известности в 1913 году было лишь основание частной школы и работа малоизвестным вице-президентом Манхэттен банка, стал, тем не менее, первым председателем Нью-Йоркского отделения ФРС, выдающегося резервного банка.

Белый дом, политика и правительство

Эта область, куда Орден нанёс главный удар: такие люди как Тафт, Буш, Стимсон, Чафи, Ловетт, Уитни, Банди и так далее. Потребовалась бы целая книга, чтобы осветить эту историю, а в Меморандуме номер девять мы приведём всего один пример, операцию Банди.

Меморандум номер шесть: действия Ордена

В 1981 году книга Кэрролла Квигли *Англо-американский истеблишмент* была выпущена в Нью-Йорке маленьким издательством, негативно относящимся к истеблишменту. Квигли ранее был преподавателем в Принстоне и Гарварде, затем профессором в Школе иностранной службы в Джорджтаунском университете. В предисловии издатель отмечает, что Квигли не смог опубликовать свой труд в большом издательстве. И это неудивительно. Книга срывает покров с Британского аналога Ордена.

Книга *Англо-американский истеблишмент* никак не угрожает американскому истеблишменту, которого она едва касается, но отнюдь не безобидна для британского истеблишмента. Издатель, вероятно, вставил слово «американский» в заглавие, чтобы стимулировать продажу книги в США. Квигли в мельчайших подробностях описывает историю операций британского истеблишмента, контролируемого тайным обществом, которое действует совсем как Орден в США. Вот настоящий смысл взрывной книги Квигли.

Группа

Британское тайное общество, известное как «Группа», или просто «Мы», была основана в Оксфордском университете, также как Орден был основан в Йельском, но без масонских ритуалов в стиле «мумбо-юмбо». Как мы отметили в меморандуме номер пять, Группа действует в нескольких concentрических кругах, и, как и Орден, состоит из старых семей состоящих в союзе с частными коммерческими банкирами, известными в США как банкиры-инвесторы.

Помня о доказанном факте существования Группы, действия Ордена и характере проникновения его агентов в различные структуры нельзя объяснить простой удачей. Исследуя действия Ордена, мы можем воссоздать характер его целей, не обращаясь к показаниям участников или к его внутреннему уставу, если таковой существует. Возможно, всё передаётся лишь в устной форме.

Цели Группы напротив отражены в завещании Сесилия Родса. Оно гласит:

«Расширение Британского правления во всём мире, улучшение системы эмиграции из Соединённого Королевства и колонизация британскими агентами всех земель, где получение средств к существованию достижимо энергией, трудом и предприимчивостью... и окончательное возвращение Соединённых Штатов Америки как неотъемлемой части Британской империи».

Эта цель, конечно, смехотворная и несколько незрелая, но не менее смехотворной и незрелой является цель Ордена построить Новый мировой порядок. Группа же сто лет контролировала британскую политику и делает это и сейчас.

Как Группа, так и Орден, были созданы англофилами, которые хотят построить весь мир по образцу англо-гегельянской гибридной культуры. В нём нет места латинским, славянским и азиатским расам, и совершенно ясно, что у этих людей не будет желания становится пешками Британской империи или янки из Новой Англии. Даже внутри Британского Содружества, добровольной ассоциации наций, Канада, Австралия

и Новая Зеландия едва ли примут конституционную зависимость, предусмотренную Сесилем Родсом. Обе тайные организации не принимают в расчёт, и этому отрицанию есть философское обоснование, естественное право каких бы то ни было этнических групп, будь они белыми, чёрными или жёлтыми, англичанами, славянами, или латинами, развивать свою собственную культуру без давления извне.

В отличие от автора этой книги Квигли симпатизирует целям Группы, хотя он считает их методы достойными презрения. Как Группа, так и Орден, не хотят или не могут развернуть мировое сообщество в нужном им направлении добровольно, и предпочитают действовать силой. Для этого они организуют войны и революции, они грабят общественное достояние, они подавляют, они мародёрствуют, они лгут – даже своим соотечественникам.

Как им это удаётся?

Образ действий Ордена

Действия Ордена прямо направлены на изменение нашего общества, изменение мира, установление Нового мирового порядка. Это будет чётко распланированный порядок с жёстко ограниченной личной свободой, без конституционной защиты, без государственных границ и культурных различий.

Мы выводим эту цель, исследуя и суммируя действия индивидуальных членов: чёткий образец действий существует уже более ста лет. Частью этих действий было сотрудничество с Группой в том, что касается схожих и записанных на бумаге целей.

Так, к примеру, если бы мы обнаружили, что главный интерес членов – выращивание уток, что они писали статьи про уток, улучшали породу уток, продавали уток, создавали советы по изучению уток, развивали философию уток, тогда было бы резонно заключить, что их цель касается уток, что это не просто случайные действия.

На протяжении истории его существования, действия Ордена были сконцентрированы на обществе, на том, как изменить *общество* специфическим образом для достижения спе-

цифической цели: Нового мирового порядка. Мы знаем, какие элементы общества необходимо изменить для того, чтобы установить этот Новый мировой порядок, и мы можем рассмотреть действия Ордена в данном контексте.

Объектами внимания в той или иной степени будут:

Образование – как будет вести себя будущее население;

Деньги – средство сохранения богатств и обмена товаров;

Право – полномочия навязать волю государства, всемирное законодательство и всемирный суд необходимы всемирному государству;

Политика – направление развития государства;

Экономика – создание богатства;

История – что, по мнению людей, произошло в пролом;

Психология – средство контроля над тем, что думают люди;

Благотворительность – чтобы люди хорошо думали о тех, кто их контролирует;

Медицина – власть над здоровьем, жизнью и смертью;

Религия – духовные убеждения людей, мотив действий многих из них;

СМИ – Что люди знают о происходящих событиях;

Преимственность – власть назначать тех, кто последует за тобой.

Действия в каждой из этих областей будут детально описаны в последующих частях. К примеру, в следующей части «Как Орден контролирует образование» мы опишем как Дэниел Коит Гилман, президент университета Джонса Хопкинса, «импортировал» психологические методики Вундта из Германии, затем связал воедино образование и психологию в США, основал лаборатории, ввёл эти образовательные лаборатории в крупные университеты и создал сотни учёных, чтобы преподавать по новой образовательной системе психологической обработки. Одним из первых учёных, получивших степень в университете Джонса Хопкинса, был Джон Дьюи (*Дьюи Джон (1859-1952), представитель школы прагматического либерализма, педагог, в 1904-1944 гг. возглавлял педагогический факультет Колумбийско-*

го университета, автор более 15 научных трудов. – Прим. пер.]. Результат нам хорошо известен. Тяжелейшее положение, в которое попала система образования в 1980-е годы, когда многие дети не умеют произносить слова по буквам, читать и писать, может быть запрограммировано по каналам воздействия на массовое поведение.

Следующим шагом Ордена стало достижение контроля над фондами. Они получили все крупные фонды – Карнеги, Форда, Пибоди, Слэйтера, Рассела Сэйджа и так далее. Это тема отдельной части. В образовании образом действия Ордена было внедриться первыми и подготовить площадку на будущее. Первоначальной целью было поставить своё руководство в организации, отбор менеджеров с достаточно развитой интуицией и недоразвитой моралью, способных уловить направление нового движения. В случае с фондами Орден часто добивался сохранения своего присутствия на протяжении десятилетий.

Когда мы обратимся к действиям индивидуальных членов, то на первый взгляд их образ приводит нас в замешательство и кажется противоречивым. Приведём несколько примеров:

- Эндрю Карнеги нажил прибыль на Второй мировой войне через свои обширные сталелитейные холдинги, но под руководством члена Ордена Дэниела Коита Гилмана Карнеги также с энтузиазмом возглавлял и финансировал Американское общество мира. Здесь есть явное противоречие. Мог ли Карнеги быть за мир *и* за войну одновременно?

- Лига в защиту мира, основанная членами Ордена Уильямом Х. Тафтом и Теодором Марбургом, содействовала укреплению мира, и при этом активно побуждала США к участию в Первой мировой войне. Как могла быть Лига за войну и за мир одновременно?

- В 1920-е годы У. Аверелл Харриман был одним из основных сторонников поддержки Советской России финансовой и дипломатической помощью, когда такого рода помощь противоречила директивам Госдепартамента. Харриман участвовал в Рускомбанке, первом советском коммерческом банке. Макс Мэй, вице-президент Гаранти Траста, представляв-

шего интересы Харримана-Моргана, стал первым вице-президентом Рускомбанка по надзору за его иностранными операциями. Вкратце, американский банкир под руководством члена Ордена занимал ключевой пост в советском банке! Но мы также обнаруживаем, что У. Аверелл Харриман, его брат Роланд Харриман и члены Ордена Е.С. Джеймс и Найт Вулли через Юнион банк (в котором они обладали решающим влиянием) были главными финансовыми кредиторами Гитлера.

Сейчас учебники истории говорят нам, что нацистская Германия и Советский Союз были заклятыми врагами и их системы являются взаимоисключающими противоположностями. Как может рациональный человек поддерживать Советы и нацистов одновременно? Иррационален ли Харриман или эти несовместимости объяснимы?

- Семья Банди (мы посвятим ей один из меморандумов) даёт нам ещё один пример кажущегося несоответствия. Уильям Банди проработал десять лет в ЦРУ. МакДжордж Банди был советником по национальной безопасности президентов Кеннеди и Джонсона. Так что Банди предположительно поддерживают американско-европейскую политику, которая укладывается в рамки НАТО. Но Банди замешаны в действиях, и входят в организации, которые настроены против НАТО, и даже про-марксистски, к примеру, Институт политических исследований. Разве Банди непоследовательны?

- Среди индивидуальных членов Ордена мы находим самый широкий спектр публично объявляемых убеждений, идеологий и политических пристрастий. Уильям Бакли периодически критикует Советский Союз. С другой стороны, член Ордена Джон Бёртт был членом дюжины групп коммунистического фронта. Член Ордена Уильям С. Коффин младший проработал три года в ЦРУ, затем стал лидером движения против войны во Вьетнаме через такие организации, как Национальная конференция за новую политику и Духовенство и миряне, обеспокоенные войной во Вьетнаме. На самом же деле Коффин был одним из Бостонской пятёрки, обвинённой в заговоре, противоречащем федеральному законодательству. И, конечно же, У. Аверелл Харриман – старейший политический деятель Демократической партии.

Неплохая смесь убеждений и действий. Разве они отражают несовместимые философии? Как могут быть у Ордена чёткие цели с такой мешаниной действий каждого члена?

Ответ таков, что они вовсе не противоречивы: *так как цель Ордена стоит выше и вне этих действий, то для её достижения на самом деле необходимы эти кажущиеся противоречия.*

Государство – это абсолют

Как может существовать общая цель, когда члены Ордена явно действуют друг против друга?

Возможно, наиболее трудной задачей этой книги будет донести до читателя элементарное наблюдение: Цель Ордена *ни* «левая», *ни* «правая». «Лево» и «право» – искусственные элементы, введённые для того, чтобы внести перемены, а политический экстремизм, как левый, так и правый – жизненно важные элементы в процессе контролируемых изменений.

Ответ на эту кажущуюся политическую загадку лежит в логике Гегеля. Вспомните что Маркс и Гитлер, «левый» и «правый» экстремисты, представленные в учебниках как враги, вышли из одной философской системы – гегельянства. Это вызовет вопли от интеллектуальных страданий как марксистов, так и нацистов, но хорошо известно каждому, кто изучает политические системы.

Диалектика началась не с Маркса, как заявляют марксисты, но с Фихте и Гегеля в Германии конца XVIII – начала XIX веков [*Истоки диалектической логики восходят к учениям античных мыслителей платоников. - Ред.*]. В диалектическом процессе столкновение противоположностей приводит к возникновению синтеза. К примеру, столкновение левого и правого флангов политического спектра приводит к появлению новой политической системы, синтеза их обоих, ни левой, ни правой. *Этот конфликт противоположностей необходим для того, чтобы принести перемены.* Сегодня этот процесс можно узнать в литературе Трёхсторонней комиссии, где «перемены» приветствуются и продвигаются, а «управление конфликтом» это термин, обозначающий средства для достижения этих перемен.

В гегельянской системе конфликт необходим. Кроме того, для Гегеля и систем, основанных на его логике, государство – это абсолю́т. Государство требует абсолютного повиновения от индивида-гражданина. Индивид не существует сам для себя в этих так называемых органических системах, но только для того чтобы играть роль в деятельности государства. Свободы не было в Гитлеровской Германии [*Германия 1933-1945 годов представляла собой весьма сложный и неоднозначный феномен, так что это небезосновательное утверждение Энтони Саттона верно лишь отчасти. – Прим. пер.*], нет свободы для индивида у марксистов, не будет её и при Новом мировом порядке. И если это звучит как «1984» Джорджа Оруэлла, то так оно и есть.

Вкратце, государство стоит превыше всего, и конфликт используется для того, чтобы устроить идеальное общество. Индивиды находят свободу в подчинении правителям.

Так кто, или что же такое государство? Очевидно, что это – сама себя назначившая элита. Интересно, что Фихте, который развивал эти идеи до Гегеля, был вольным масоном, почти определённо иллюминатом, и, конечно, продвигался иллюминатами. К примеру, Иоганн Вольфганг Гёте (абарис в иерархии иллюминатов) протолкнул назначение Фихте в Йенский университет.

Кроме того, принцип иллюминатов, что цель оправдывает средства, принцип, который Квигли оценивает как аморальный, и который используется как Группой, так и Орденом, коренится в философии Гегеля. Даже анонимный студент, чьи стихи приведены в меморандуме номер три, рассмотрел этот принцип в работе о Йельском студенческом городке.

Таким образом, это ключевая часть объяснения действий Ордена. Когда один из его основателей Уильям Рассел был в Германии в 1831-1832 годах, он никак не мог избежать столкновения с теорией Гегеля и её обсуждением. Это было темой разговоров в студенческих городках. Это поразило интеллектуальную Германию, как эпидемия сумасшествия. Большинство американцев не слышало об этой теории. А те, кто слышал, не хотят слышать ничего больше. Почему? Потому что её исходные послышки полностью расходятся с нашим чувством

индивидуальной свободы и конституционными гарантиями. Большинство из нас считает, что государство существует, чтобы служить индивиду, а не наоборот.

Орден уверен в противоположном. Это главное в понимании того, что *они* хотят. Так любая дискуссия между левыми и правыми необходима для того, чтобы способствовать переменам, но ей *никогда* не позволяют развиваться в дискуссию в русле понимания демократии Джефферсоном, то есть, что лучшее правительство – это самое последнее правительство. Дискуссии, как и их финансирование, всегда развиваются в направлении усиления государственной власти, применения государственной власти, и уходят от темы прав личности. Так что, с точки зрения Ордена не важно, какой термин использовать – левый, правый, демократический, республиканский, секулярный или религиозный – до тех пор, пока дискуссия сдерживается в рамках обсуждения государства и его власти.

Это общая особенность между, казалось бы, совершенно разными позициями, которые занимают члены Ордена – *у них есть высшая общая цель, для достижения которой столкновение идей необходимо*. До тех пор пока тема прав индивида не представлена в дискуссии, столкновение идей создаёт конфликт, необходимый для совершения изменений.

Так как цель это глобальный контроль, основное внимание уделяется глобальному мышлению, то есть интернационализму. Это делается с помощью всемирных организаций и международного права. Великим вкладом Тафтов в дело Ордена было создание международной судебной системы и международного права – это то, что касается интернационалистского аспекта Нового мирового порядка.

Меморандум номер семь: как Орден соотносится с Советом по международным отношениям, Трёхсторонней комиссией и другими подобными организациями

Такие организации, как Совет по международным отношениям (СМО), не соответствуют требованиям создания заговора. Они просто слишком велики и членство в них не является секретом. Членские списки Ордена же ни разу не предавались огласке до выхода этой книги. Любой может достать список членов СМО или Трёхсторонней комиссии. Также в них состоит много людей, которые не являются членами заговорщических групп.

Конечно же, там есть дискуссии, которые не предаются огласке, и, конечно же, основное направление политики США отражает мнение большинства в этих организациях – но они не являются группами заговорщиков.

Более того, СМО и сходные с ним организации не приспособлены к серьёзным политическим действиям. Сравните, например, Браун Бразерс, фирму Харримана с девятью членами Ордена и СМО. Очевидно, что первая организация более сплочённая, менее заметная, более способна скрывать свои действия, и более подвижна.

Большие открытые организации это форум для дискуссий, «клуб богачей», место, где идеи могут «пройти обкатку», где людей можно оценить, где критику и абстрактные комментарии можно высказывать без присутствия проницательной прессы и возможно отрицательно настроенной публики. Они не являются ни избираемыми органами, ни группами заговорщиков; они попадают в поле деятельности заговорщиков. Они ни демократические, ни авторитарные.

Роль Ордена

Орден представлен в этих организациях, но не всегда доминирует. Дэвид Рокфеллер, бывший председатель СМО, не является членом Ордена (семью там представлял только Перси Рокфеллер), но нынешний председатель СМО Уинстон Лорд состоит в нём.

Мы можем представить связь между Орденом и большими группами как серию концентрических кругов. СМО и ему подобные формируют внешний круг, то есть «полутень». Они существуют в тени, отбрасываемой внутренней организацией. Именно её и нужно прикрыть. Орден это внутренний круг, а Отделение 322 – часть внутреннего круга, так как непохоже, что Отделение 322 это единственное отделение в США. Мы подозреваем, хотя и не можем пока доказать, существование по крайней мере ещё одного.

Вкратце это похоже на три сегмента:

1. Внешний круг, состоящий из больших открытых организаций, некоторые члены которых состоят и в Ордене.

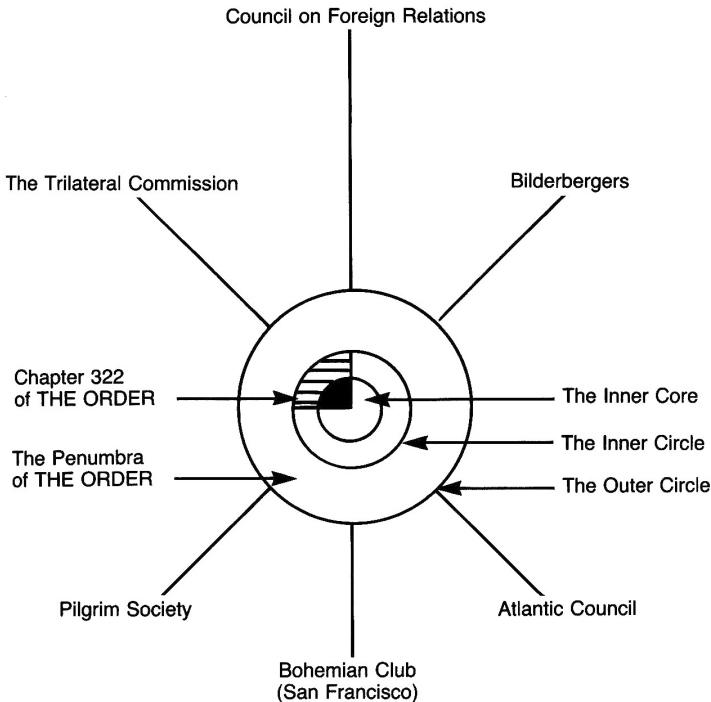
2. Внутренний круг, состоящий из одной или более тайных организаций типа Отделения 322. В настоящий момент мы можем доказать существование только одной.

3. Внутреннее ядро, тайное общество внутри тайного общества. Оно состоит из лиц, принимающих решения. Мы не можем доказать его существование, но логика подсказывает нам, что некоторые члены внутреннего круга должны формировать исполнительный комитет, группу действия, внутреннее ядро. Хотя мы и не можем доказать существование внутреннего ядра, существуют очевидные кандидатуры в его члены, и мы могли бы даже рискнуть предположить личность председателя.

Внешний круг

Совет по международным отношениям – крупнейшая организация внешнего круга. Она насчитывает около 2500 членов одновременно, столько же, сколько Орден за всю свою историю. Трёхсторонняя комиссия насчитывает 200 членов по всему миру, из них только 70 в Соединённых Штатах. Это молодые организации. СМО основан в 1922 году, Общество пилигримов в 1900, Трёхсторонняя комиссия в 1973, а группа Бильдербергер *[Общество называется так потому, что его первое собрание происходило в отеле Бильдербергер. Название, как обычно, никак не связано с родом его деятельности. – Прим. пер.]* в 1950-е годы.

How Chapter 322 Of The Order Relates To Other Organizations

Как отделение 322 Ордена соотносится с другими организациями

По часовой стрелке: Совет по международным отношениям; Группа Бильдербергер; Внутреннее ядро; Внутренний круг; Внешний круг; Атлантический совет; Богемский клуб (Сан-Франциско); Общество пилигримов; Полутень Ордена; Отделение 322 Ордена; Трёхсторонняя комиссия.

Сколько членов Ордена работает в СМО?

Здесь нет места утомительному анализу, но общее представление можно получить, взглянув на фамилии членов Ордена, начинающиеся на букву «Б». Эти люди – члены Ордена и Совета по международным отношениям:

Джонатан Бинэм (конгрессмен)

Уильям Ф. Бакли (редактор «Нэйшнл ревью» и «домашний консерватор» Ордена)

МакДжордж Банди (администратор фонда)

Уильям Банди (ЦРУ)

Джордж Буш (вице-президент США)

Состав Совета по международным отношениям отражает его предназначение как площадки для встреч, форума для обсуждений. СМО в основном состоит из правительственных чиновников, промышленников и представителей академической среды. Состав Ордена принципиально иной, например, гораздо больше адвокатов, и гораздо шире спектр заявленных занятий, при этом гораздо меньше промышленников.

Трёхсторонняя комиссия

Трёхсторонняя комиссия была основана в 1973 году Дэвидом Рокфеллером и включает 200 членов по всему миру, из которых около 77 американцы. Между её членами и членами Ордена нет совпадений; к примеру, деревообрабатывающий магнат Фредерик Вейерхаузер состоял в Ордене, его сын был членом комиссии, а в Ордене не состоял. Также Роберт Тафт младший, состоит в Трёхсторонней комиссии и не состоит в Ордене, несмотря на то, что его прапрадед был одним из основателей Ордена, и восемь Тафтов были его членами. Связь едва уловима, можно было бы предположить, что её нет.

Трёхсторонняя комиссия это не группа заговорщиков. Её членские списки доступны всем, их можно получить по цене почтовой марки. Комиссия публикует дюжины буклетов. Организация абсолютно легальна. Автор этой книги даже участвовал в открытых дебатах на радио с Джорджем Франк-

лином младшим, координатором Трёхсторонней комиссии. Мистер Франклин показал довольно плохо скрытую неприязнь к выпадам против его любимого глобального Нового мирового порядка – и совершил ошибку, пытаясь замаскировать эту цель, но отговорки и враждебное отношение не составляют заговора. Заговорщики просто не появляются на радио и не устраивают дебатов по поводу их целей.

Временно следующие факты нужно держать в голове:

- Дж. Ричардсон Дилворт, чей кабинет находится в комнате 3600 на Рокфеллер плаза, и который является главным помощником по финансовым и административным вопросам семьи Рокфеллеров, *состоит* в членах Ордена.
- Перси Рокфеллер (1900) был членом Ордена, но больше никого из Рокфеллеров не было в членских списках.

Может быть, что Трёхсторонняя комиссия на проверку окажется исключительно плодом личных усилий Рокфеллера, а не более многоцелевым орудием истеблишмента. Однако цели Трёхсторонней комиссии, как описано в литературе, почти идентичны целям Ордена. Она может быть орудием для достижения промежуточной цели, то есть цели трёх региональных группировок. В этом случае Дж. Ричардсон Дилворт это канал связи.

Группа Бильдербергер

Насколько мы можем проследить, только Уильям Ф. Бакли состоит в группе Бильдербергер и в Ордене.

Общество пилигримов

Орден прямо не представлен в Исполнительном комитете Общества пилигримов, лишь только через фамилии – Олдрич и Пратт. Общество пилигримов, возможно, довольно безвредный общественный клуб, использующий свои ежегодные обеды для укрепления связей между британским и американским истеблишментом.

Внутренний круг

Отделение Ордена 322 отличается от СМО, Трёхсторонней комиссии и других подобных организаций тем, что это на самом деле тайное общество. Его цели и состав членов не раскрываются. Его члены – параноики по части секретности и заметания своих следов.

Обстоятельства, сопутствующие основанию общества «Свиток и ключ» в 1850-е годы, наводят на мысль, что это тайное общество может на самом деле быть Отделением 323. Но это исключительно гипотеза. Итак, у нас есть два тайных общества, которые сильно отличаются от СМО, Трёхсторонней комиссии и других, и которые можно рассматривать как внутренний круг.

Но даже этот внутренний круг слишком велик для принятия решений. Без сомнения он включает много активных и просто скучающих членов, даже многих тех, кто и забыл, что был инициирован, и кто может быть шокирован, прочитав в этой книге, что принадлежит к подрывной организации. Размышляя логически, получается, что существует *тайное общество внутри тайного общества*. Мы снова не можем это доказать, но это логический вывод. Должен был бы быть исполнительный комитет, который контролирует финансы и принимает основополагающие решения.

Другое важное различие между внутренним ядром и внутренним кругом это финансирование. Это важно, потому что финансирование определяет всё. Семьи в Ордене ближе к большему количеству фондов и большему количеству источников финансирования, чем семья Рокфеллеров. Чтобы убедиться в этом, отметим, что семья Рокфеллеров владеет 1% основного капитала Чейз Манхеттен, что достаточно для контроля, и влияет на фонд Рокфеллеров, но это несопоставимо с веками распространяющимся влиянием Ордена. Вспомним, что именно Орден успешно запустил работу Джона Д. Рокфеллера и его Главного образовательного совета, а не наоборот.

Вопрос о том, как члены Трёхсторонней комиссии общаются с Орденом, остаётся открытым. Возможно, что комиссия относится к международному аспекту деятельности Ордена, а

возможно, что она является контролируемой Рокфеллером группой.

Многие из этих старых семей смотрят на Рокфеллеров свысока, как на нуворишей; не то чтобы как на отщепенцев, но как на тех, кого принять в свой круг можно было бы лишь с большими оговорками – кроме их денег, конечно. Все кто слышал, как говорит Нельсон Рокфеллер, может сравнить его синтаксис с полированным шармом «бостонских аристократов» и понять, о чём идёт речь. В Новой Англии в ходу поговорка, что «Лоуэллы говорят только с Кэботами, а Кэботы говорят только с Богом». Рокфеллеры не входят в эту лигу.

И да простят нас за сплетни: несколько людей из истеблишмента говорили нам, что Дэвид Рокфеллер – «не слишком выдающийся человек», а Нельсон Рокфеллер – единственный человек в Америке, который может мучить английский язык до такой степени, что ставит *два* несогласованных глагола в *одном* предложении.

Если бы мы могли перенестись в 2083 год и оглянуться на 1983, то мы могли бы обнаружить, что Рокфеллеры пошли по стопам Карнеги и Морганов. Имена в пыльных папках остались, но власть потеряна.

Меморандум номер восемь: цепь влияния

Инициированные в Орден уверены в успешном продвижении своей карьеры, и даже в достижении богатства, при условии, что они будут следовать правилу: «чтобы чего-то добиться, ты должен с кем-то поладить».

Перекрёстные браки укрепляют власть семей и расширяют сферу их влияния.

В итоге цепь влияния растягивается на многие годы, с гарантией непрерывности, и должно быть оставляет неизгладимое впечатление у всех новых членов, сомневающихся в могуществе Ордена.

Мы можем определить два вида цепей влияния – горизонтальный и вертикальный. Оба вида многократно дублируются. Сейчас мы дадим лишь один пример.

Горизонтальные цепи влияния

Членов Ордена можно найти во всех областях общественной жизни: в образовании, в фондах, в политике, в промышленности, юриспруденции и в финансовой деятельности. Следовательно, в любое время Орден может концентрировать своё влияние в любой области общественной жизни. Расклад членов Ордена по роду занятий демонстрирует чрезвычайную широту горизонтальной цепи влияния. Основными занятиями членов Ордена являются юриспруденция, образование, бизнес, финансы и промышленность.

Другими словами эти пять видов деятельности охватывают более трёх четвертей членов и являются ключевыми областями деятельности для контроля над обществом.

В правительстве и политических организациях состоят лишь около 3 процентов членов одновременно. Но эта статистика может нас запутать, так как любой член Ордена, занятый в одной из пяти перечисленных отраслей, может время от времени входить в правительство благодаря феномену «вращающейся двери».

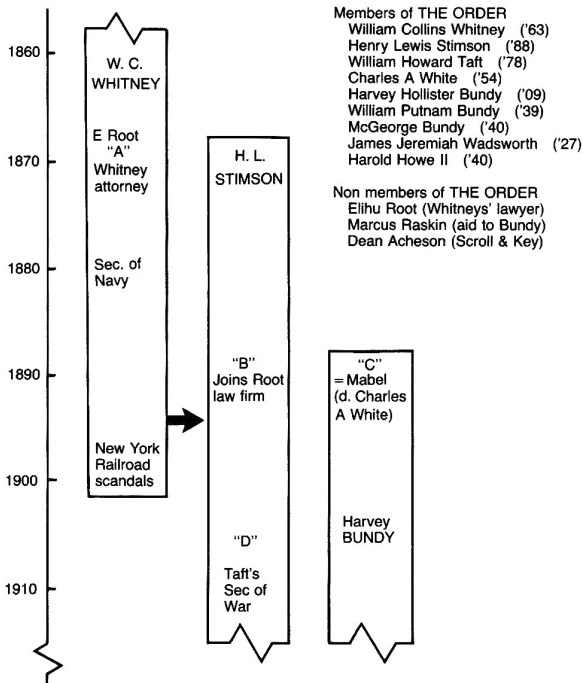
В церквях состоит лишь 2 процента членов Ордена. Они сконцентрированы в Объединённой теологической семинарии (так называемой «Красной семинарии») и Йельской школе богословия [*Фактически это Богословский факультет Йельского университета. – Прим. пер.*]

Заметно, что *наименее* представлены области общественной жизни, *наименее* влияющие на направление развития общества. Они могут способствовать развитию общественных структур, или его обогащению, но не являются необходимыми для контроля над обществом и выбором направления его развития. К примеру, очень немного инженеров было когда-либо членами Ордена – мы насчитали только пять инженеров за 150 лет. Хотя инженерное дело и технология это ключевые моменты материального успеха американского общества.

Искусство, архитектура и музыка представлены в Ордене также слабо. Мы можем насчитать только 16 членов, занятых в этих трёх областях деятельности, за более чем 150 летний период. Повторим, что эти профессии в малой степени опре-

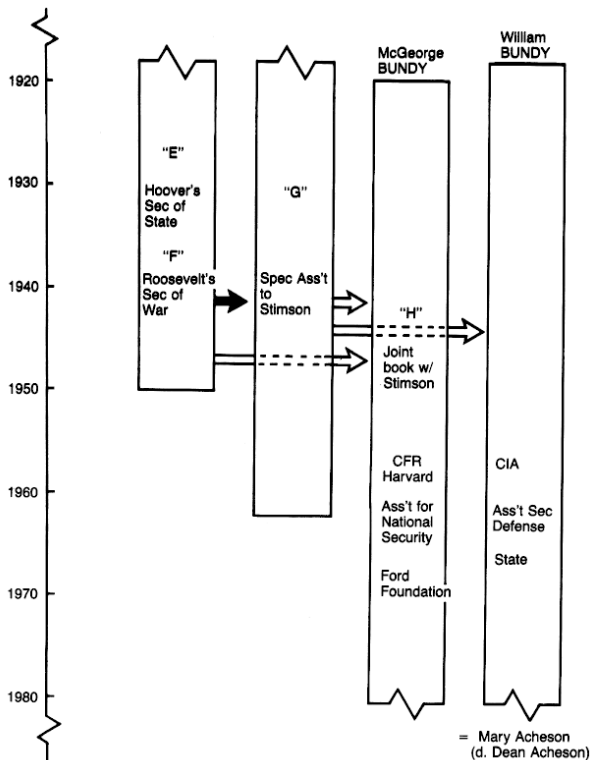
The Chain Of Influence: How It Works.

<u>Occupation</u>	<u>Percent of members involved (approximately)</u>
Law	18 percent
Education	16 percent
Business	16 percent
Finance	15 percent
Industry	<u>12</u> percent
	77 percent

Приблизительный расклад таков:

Юриспруденция 18%; Образование 16%; Бизнес 16%; Финансы 15%;
Промышленность 12%; Всего: 77%

Цепь влияния: как она работает

Столбцы слева направо, сверху вниз:

1. У.К. Уитни; «А» Э. Рут, адвокат Уитни; Министр Военно-морского флота; Нью-Йоркские железнодорожные скандалы.
2. Х.Л. Стимсон; «В» Присоединяется к юридической фирме Рута; «D» Тафт на посту военного министра; «Е» Гувер на посту госсекретаря (МИД); «F» Рузвельт на посту военного министра.
3. «С» Женат на Мэйбл (дочери Чарльза А. Уайта); Харви Банди; «G» Помощник по особым поручениям Стимсона.
4. МакДжордж Банди «Н» Книга в соавторстве со Стимсоном; СМО Гарвард; Советник по национальной безопасности; Фонд Форда.
5. Уильям Банди; ЦРУ; Заместитель министра обороны; Государство. Мэри Ачесон (Дин Ачесон).

деляют структуру общества. Фермеры представлены также незначительно – только 16 за 150 лет, и мы подозреваем, что некоторые стали фермерами, чтобы уйти из Ордена.

Итак, в любое время Орден может призвать своих членов в любой области американского общества, чтобы сделать то, что нужно.

Вертикальные цепи влияния

Данью успеху Ордена является способность проводить в жизнь один из его принципов. А именно: «Что только тот, кто носит на груди их эмблему, будет сочтён лучшим для назначения на любой пост».

Практика абсолютного предпочтения членов Ордена работает на то, чтобы удивительным образом сохранять своё влияние во все времена. Прежде чем мы рассмотрим эту цепь влияния, нам нужно обратиться к базовой статистике. Орден инициировал только 2500 человек за всю свою историю существования в Соединённых Штатах. Каждый год инициируются 15 новых членов, ни больше, ни меньше. С другой стороны от 800 тысяч до миллиона человек получают дипломы вузов *ежегодно*, включая около 30 тысяч учёных степеней.

Когда вы ознакомитесь с цепочкой влияния приведённой ниже, имейте в виду, что из 30-40 миллионов человек, получивших высшее образование, несколько сот мужчин (никогда не женщин) или, в данном случае, менее дюжины мужчин, предполагаются единственными кандидатами занять высшие посты в правительстве. Никто другой даже не рассматривается всерьёз. Нас просят поверить в то, что только несколько сот членов Ордена в состоянии руководить Соединёнными Штатами.

Если мы предположим наличие случайного распределения возможностей в Соединённых Штатах, то представленные факты нельзя считать простым стечением обстоятельств. На основе математических законов средних чисел картина должна отражать ряды случаев осознанного выбора. До тех пор, пока вы не захотите предположить, что вся мудрость и все способности Соединённых Штатов сосредоточены ис-

ON ACTIVE SERVICE IN PEACE AND WAR

BY

HENRY L. STIMSON

*Secretary of War 1911-13, Secretary of State 1929-33
Secretary of War 1940-45*

AND

McGEORGE BUNDY

*Junior Fellow, Society of Fellows
Harvard University*

HARPER & BROTHERS, NEW YORK

**On Active Service In Peace And War authored by two
members of The Order**

«На службе во время Мира и Войны»,
написано двумя членами Ордена.

ключительно в 15 выпускниках Йельского университета каждого года. И это вернёт вас к аргументам данной книги.

Более того, в США существует около 2500 вузов. Разве мы можем поверить, что только *один* из них может производить талантливых выпускников, чтобы возглавить страну?

Цепь влияния Уитни-Стимсон-Банди-Ачесон

Четыре семьи представляют пример такой цепи влияния. Добавьте к этой цепи ещё несколько дюжин звеньев, и вы увидите, как контроль постоянно находится в руках одной маленькой группы. Семьи этой цепи – Уитни, Стимсоны, Ачесоны и Банди. Семья Ачесонов только частично состоит в Ордене. Дин Ачесон был членом Йельского общества «Свиток и ключ». Это ответвление Ордена, которое, по меньшей мере, находится под его влиянием. Дочь Дина Ачесона, Мэри Ачесон, замужем за Уильямом Банди (членом Ордена). Сын Дина Ачесона, Дэвид – член Ордена.

1) Мы начнём с семьи Уитни конца 19 века. Уитни (член Ордена) вместе с Райаном и несколькими другими капиталистами подверглись резкой критике в нескольких книгах за повальную коррупцию и мошенничество. Франчайзинг нью-йоркских трамвайных линий принёс группе Уитни огромные выгоды. Когда Уитни был министром военно-морского флота, он поддержал гигантскую программу постройки военных кораблей, что не обидело его друзей, хозяев верфей и сталелитейных заводов.

2) В 1890 году появляется молодой Генри Стимсон, только что закончивший Йельский университет, вступивший в Орден и Гарвардскую школу права. Стимсон вступает в юридическую фирму Элиху Рута («Б»), переименованную затем в «Рут и Кларк». Через некоторое время, в 1897 году, она стала известна как «Рут, Ховард, Уинтроп и Стимсон» и к 1901 году стала называться «Уинтроп и Стимсон». В это же время («В») Стимсон женился на Мэйбл Уайт, дочери Чарльза А. Уайта (члена Ордена).

Стимсон оказался способным в юриспруденции, и когда Тафт (член Ордена) искал военного министра в 1911 году,

он назначил Стимсона (член Ордена), что приводит нас к пункту «Г».

Затем карьера Стимсона развивалась следующим образом:

- В качестве военного министра Стимсон закончил реорганизацию, начатую его предшественником, никем иным как Элиху Руттом.

- С 1917 по 1922 годы Стимсон был в армии, дойдя до чина бригадного генерала.

- В 1927 году Кулидж назначил Стимсона генерал-губернатором Филиппинских островов.

- В 1929 году Герберт Гувер назначил Стимсона госсекретарём (пункт «Д»).

- В 1940 году Франклин Д. Рузвельт назначил Стимсона военным министром (пункт «Е»)

- В 1945 году как военный министр Трумана Стимсон рекомендовал сбросить атомные бомбы на Японию.

3) Во время Второй мировой войны у Стимсона был помощник по особым поручениям – Харви Холлистер Банди (член Ордена), (пункт «Ж»). Помощник по особым поручениям Харви Банди был главным представителем Пентагона в Манхэттенском проекте [*Проект по созданию атомной бомбы. – Прим. пер.*] и постоянным спутником Стимсона на конференциях в Северной Африке, Италии и Германии.

4) Пока Стимсон был военным министром, он привёл Сына Харви Холлистера Банди, МакДжорджа Банди, работать над рукописью книги (пункт «З»). Она была опубликована в 1948 году под названием «На службе во время Мира и Войны». Соавторство дало МакДжорджу Банди быстрый старт в карьере, что мы опишем в следующем меморандуме, когда рассмотрим карьеру двух младших Банди, членов Ордена.

Итак:

- Стимсон назначался на правительственные посты каждым президентом, кроме Хардинга, с 1911 по 1946 годы, то есть Тафтом, Вильсоном, Кулиджем, Гувером, Рузвельтом и Труманом.

- Стимсон использовал своё положение, чтобы способствовать продвижению членов Ордена, в частности Харви Холлистера Банди и его сына МакДжорджа Банди.

Меморандум номер девять: операция «Банди»

Если бы Орден вёл более или менее «нормальный» образ жизни, то в этой книге не было бы ни необходимости, ни смысла. К сожалению, с нашей точки зрения они не ведут нормальный образ жизни.

Члены Ордена не только ходят в колледж, ищут назначения на тёплые места через юридические фирмы истеблишмента, женятся на сёстрах и дочерях других членов, устраивают шумные попойки в загородных клубах и ходят в церковь по выходным. Возможно, они придерживаются и более или менее «нормальных» образцов поведения, но они, конечно, не являются объектом исследования и анализа.

Часть ордена придерживается стиля жизни, который можно лучше всего сформулировать, как «амбициозная деятельность с целью установить Новый мировой порядок».

Давайте выберем одну семью – Банди – вполне похожую на остальные 20 или около того семей членов Ордена, и внимательно её рассмотрим.

Семья Банди приехала в Соединённые Штаты из Англии до 1635 года, и поселилась сперва в Бостоне, затем в Тонтоне, Массачусетс. Эта семья – одна из семей адвокатов и политиков, четыре члена которой состояли в Ордене.

Год инициации, имя, основное занятие: 1909, Харви Холлистер Банди, помощник по особым поручениям военного министра Стимсона; 1921, Фредерик Мак Джордж Банди, продажа рыбного филе; 1939, Уильям Патнэм Банди, ЦРУ, редактор «Форин Аффэрз»; 1940 Мак Джордж Банди, посты в правительстве и фондах.

Фредерик МакДжордж Банди – пример члена, который был инициирован, а затем, как оказалось, потерял желание делать что-либо ещё. Мы можем смело пропустить Фреда; главным достижением его жизни стал пост председателя Североатлантического совета по производству филе, название

которого звучит также неясно, как название правительственной политической организации, но чья деятельность касается только продажи рыбного филе. Если бы другие Банди последовали по честным прилежным стопам Фреда, и ограничили свою деятельность продажей рыбного филе, то этот мир был бы намного более безопасным и разумным местом.

К несчастью, они так не поступили. Остальные трое Банди – Харви Холлистер и два из троих его сыновей, Уильям Патнэм и МакДжордж – основные активисты, и активизм их носит гегельянский характер, то есть создание конфликта для внесения изменений.

Рассмотрим каждого из активистов Банди.

Харви Холлистер Банди

Родился в Гранд Рэйпидз, в Мичигане, в 1888 году, умер в 1963. Его дед был адвокатом и конгрессменом, и его отец тоже был адвокатом. Харви Холлистер говорит сам о себе как об адвокате и правительственном чиновнике. Банди был инициирован в Орден в 1909 году. После окончания Гарвардской школы права и непродолжительных путешествий по миру он стал членом верховного суда в отделении Уендел Холмс (1914-1915). По случайному совпадению Алджер Хисс, позже признанный виновным в даче ложных показаний на знаменитом процессе Чамберса-Хисса, обвинения на котором включали шпионаж в пользу Советского Союза, также работал там клерком (1929-1930).

У Харви Холлистера Банди старшего было пятеро детей, трое из которых были связаны с Орденом.

Старший сын Харви Холлистер закончил Йельский университет в 1938 году, но не был инициирован в «Череп и кости». Он – банкир, который, как и Фред, держится подальше от дел Ордена.

Следующий по старшинству это Уильям Патнэм Банди, инициированный в 1939 году. Следующий сын это МакДжордж Банди, инициированный в 1940-м. Старшая дочь Харриет Лоуэлл Банди замужем за Гаспером д'Анделотом Белиным, партнёром Ковингтона и Бёрлинга, инициированным

вместе с Уильямом Банди в 1939 году. Младшая дочь Катрин Лоуренс Банди замужем за Хью Очинклоссом младшим.

Двое мальчиков Банди – *настоящие* активисты.

Уильям П. Банди

Вот краткое описание карьеры Уильяма Банди:

- 1947-1951 юридическая фирма Ковингтон и Бёрлинг в Вашингтоне.
- 1951-1961 Центральное Разведывательное Управление.
- 1960 штатный директор президентской Комиссии по национальным целям.
- 1961-1963 заместитель министра обороны по международной безопасности.
- 1964-1969 заместитель госсекретаря по делам Восточноазиатского и Тихоокеанского регионов в период Вьетнамской войны.
- 1969-1971 приглашённый профессор в Центре международных исследований Массачусетского технологического института.
- 1972 редактор «Форин Эффэрз», ежеквартального издания Совета по международным отношениям (СМО) и самого престижного журнала в США, посвящённого внешней политике. Это издание – руководство для всех политиков. Уинстон Лорд (член Ордена) – председатель СМО.

Банди является членом Американской ассамблеи и Совета по международным отношениям.

Видно, что за последние тридцать лет мистер Банди был назначен на некоторые весьма влиятельные посты. Так как вашингтонская юридическая фирма Ковингтона и Бёрлинга тесно связана с правительственными органами, логично предположить, что у Банди могли быть дела с ЦРУ в 1947-1951 годах, а затем он перешёл в ЦРУ, чтобы развить эти проекты. Фирма Ковингтона и Бёрлинга представляет в Вашингтоне более ста крупнейших американских фирм. Среди бывших партнёров были тесть Уильяма Банди Дин Ачесон и муж сестры Гаспер Белин (член Ордена).

Интересным аспектом деятельности этой юридической фирмы, где семья Банди являлась наиболее влиятельным элементом в течение нескольких предыдущих десятилетий, является создание «левой» политической деятельности. В связи с этой деятельностью вспоминаются Сенатские слушания о подрывной деятельности, организованные Маккарти в 1953 году, когда сенатор Джозеф Маккарти хотел вызвать на заседание комитета Уильяма Банди в качестве свидетеля, и натолкнулся на жёсткое противодействие истецлишмента этой идее (Банди пожертвовал 400 долларов в фонд защиты Алджера Хисса). Оглядываясь назад можно предположить, что ужас истецлишмента вызвало не грубое обращение со свидетелем, как записано в документах, а нечто большее. По-видимому, там было много скелетов в шкафу (а, возможно, и костей), которые сенатор мог случайно вытащить на свет, и эти скелеты не имели ничего общего с местным коммунизмом.

Как отмечает Квигли в своей книге «Трагедия и надежда», фирма Дж. П. Моргана в любой ситуации финансировала некоммунистические левые движения в Соединённых Штатах для достижения политического контроля. Похоже, что Ковингтон и Бёрлинг вполне могли быть другим каналом. Несколько предварительных фактов:

- Партнёр Ковингтона и Бёрлинга Джон Даглас – сын Пола Х. Дагласа, который был одним из наиболее заметных радикалов в 1930-1940 годы, и не скрывал своего членства в некоммунистических левых организациях. Джон Даглас был ключевым координатором в кампании МакГоверна 1972 года, МакГоверн, естественно, был левым политиком.

- Другой их бывший партнёр – сенатор Чарльз Матиас, чья политическая ниша находится ближе к левому краю Республиканской партии, а политическая линия совпадает с интернационалистской линией Джорджа Буша (член Ордена).

- И ещё один партнёр – Майкл Будин, сын Леонарда Будина и брат Кэти Будин *[Кэтрин Будин считается одной из наиболее эпических фигур левой «контркультуры»]*. Саттон не пишет, что её родители были связаны с ЦРУ и работали на Кубе. Через них К. Будин сблизилась с Советами настолько, что уехала в СССР, год проучилась в МГУ, затем работала учительницей в колхозе. Потом вернулась в США, как

считают их источники, «насквозь красной». В Штатах она была сооснователем движения «Студенты за демократическое общество» и его террористического крыла «Метеорологи». Закончила К. Будин совершенно как «контркультурные» негры её поколения: став известной и получив от государства «прощение» за политическую деятельность, она не смогла успокоиться, и в 1981 году приняла участие в вооружённом ограблении в качестве шофёра. В ходе преступления её сообщниками было убито трое полицейских, и К. Будин получила 20 лет тюрьмы. Не так давно вышла на свободу, жива до сих пор. – Прим. пер.] У некоторых брови поднимутся от удивления, так как Кэти была в списке самых опасных преступников, разыскиваемых ФБР. Леонард Будин долгое время является главным адвокатом коммунистов и членом Национальной гильдии адвокатов («передового судебного бастиона коммунистической партии»), сотрудником «Нью массэз» («коммунистическое периодическое издание») и ещё дюжины коммунистических фронтов. Кэти была основателем организации «Студенты за демократическое общество», и лидером его террористической фракции «Метеорологи». Предприятие по изготовлению бомб привело группу к неприятностям с законом, а Кэти в список ФБР.

Вкратце, у нас есть ряд элементов, на основании которых мы выдвигаем гипотезу, что деятельность левых в США, вплоть до изготовления бомб и открытого терроризма, может быть связана с фирмой Ковингтон и Бёрлинг – и с ЦРУ. Это заявление не ново. Ранее уже утверждалось, что ЦРУ финансировало деятельность левых в США. Эти утверждения получили не слишком широкую огласку по двум причинам: во-первых, это раздражает контролируемые истеблишментом СМИ, которые предпочитают позиционировать ЦРУ как «правую» организацию, и, во-вторых, это кажется довольно бессмысленным.

Конечно, это кажется совсем бессмысленным, пока вы не обратитесь к меморандуму номер шесть – диалектическому процессу Гегеля. В этом процессе для изменений необходим конфликт, а для конфликта необходимо столкновение противоположностей. У вас не могут быть только «правые», у вас должны быть «правые» и «левые». У вас не может быть только политика за вьетнамскую войну, у вас должна быть ещё и политика против вьетнамской войны. Иначе диалектический

процесс не приведёт к изменениям. Интересная мысль.

Продолжим, в 1960-м году Банди, пока ещё был в ЦРУ, стал штатным директором новообразованной президентской Комиссии по национальным целям. Такая комиссия, даже исходя из её названия, осознанно выбирает направление развития. Если у вас есть цели, то логично предположить, что вам нужен инструмент для достижения этих целей. В таком обществе как американское комиссия такого рода будет излишней, пока существует некая «направляющая рука» – нечто большее, чем cabina для голосования и работающий рынок.

Отчёт этой комиссии содержит несколько цитат, гегельянских почти в чистом виде:

А) «Роль правительства состоит в том, чтобы стимулировать изменения социальных установок»

Б) «В 1960-е годы от каждого американца требуется исключительная личная ответственность, непрерывные усилия и жертвы».

В) «Американский гражданин на долгие годы вперёд должен большую часть своего времени и энергии непосредственно решению проблем нации... гражданам дано много возможностей участвовать в достижении национальных целей».

В настоящее время основной набор правил, которыми руководствуется наше общество это Конституция и Билль о правах. В этих конституционных документах нет ничего, чтобы поддержать хоть одно из этих требований. Эти требования подразумевают, что у американского гражданина есть долг продвигать волю государства. Но такое предположение не соответствует философии, в рамках которой США были основаны, и предположительно существуют и сейчас.

В 1972 году, после выслуги срока на государственной службе, Банди возглавил «Форин Аффэрз». Это наиболее престижный и влиятельный журнал в США посвящённый внешней политике, библия политиков.

Таким образом, Уильям Банди – *очень* влиятельный человек. Достаточно того, что три аспекта его карьеры требуют дальнейшего расследования:

- Гегельянское утверждение, что у гражданина есть *долг* по отношению к государству.

- Действие диалектики Гегеля и вопрос, могут ли привести следы каких-либо действий «левых» непосредственно к Ковингтону и Бёрлингу.
- Отражает ли служба Банди в правительстве поддержку действий «правых», необходимую для баланса действий «левых».

МакДжордж Банди

Предпочтительное отношение сопутствовало МакДжорджу Банди на протяжении всей его карьеры.

Закончив Йельский университет и вступив в Орден в 1940 году, Банди провёл некоторое время в Гарварде, а затем вступил в армию США «рядовым».

За 12 месяцев Банди взлетел до чина капитана и должности штабного офицера по разработке операции «Хаски» (высадка в Сицилии) и операции «Оверлорд» (высадка в Нормандии).

Если и есть в этом мире работа, которая требует *опыта*, то это должна быть работа штабного офицера, планирующего операцию по высадке с амфибий. Только опыт может позволить произвести правильные подсчёты времени и распланировать доставку личного состава и снаряжения. И жизни людей зависят от этого опыта. Может ли 23-летний человек без военного опыта планировать операцию по высадке с амфибий? Очевидный ответ – нет, даже если его отец (член Ордена) работает в Пентагоне помощником военного министра (члена Ордена).

Война в Европе закончилась, и Банди, 27-летний ветеран, отправился прямо в Пентагон, в качестве помощника военного министра Генри Стимсона. Мы уже упоминали о том, что Банди работал над рукописью книги «На службе во время Мира и Войны», и был вознаграждён тем, что был взят в соавторы – определённо хорошее подспорье в его карьере.

Затем, в срочном порядке, Банди стал консультантом в Администрации экономического сотрудничества, хотя он, вероятно, знал об экономике столько же, сколько о высадках с амфибий, а затем он стал аналитиком внешней политики у

кандидата в президенты Томаса Дьюи, затем аналитиком при Совете по международным отношениям. В 1949 году Банди был приглашён в Гарвардский университет, и за четыре года (в 1953 году) стал деканом факультета Искусства и науки.

Нас просят поверить, что из сотен, а может быть тысяч опытных представителей академической среды, которые десятилетиями с трудом зарабатывали свои дипломы, ассистирующий профессор, который десять лет болтался по миру вне академической среды – это наиболее талантливый кандидат на пост декана в Гарвардском университете! Мы могли бы смириться с отсутствием опыта при планировании военных действий с применением амфибий, и при планировании экономических программ, но стать деканом престижного факультета в Гарварде за четыре года! Нет, это уже слишком. Это пахнет «протекцией», и едва ли многие читатели оспорят этот вывод.

С 1961 по 1966 годы Банди был помощником по особым поручениям по делам национальной безопасности президентов Кеннеди и Джонсона. У этого связанного с секретностью поста, который стал известен только при Генри Киссинджере, есть один важный аспект. Он может быть использован для того, чтобы сортировать информацию, предназначенную для президента. На самом деле это одна из главных задач чиновника, занимающего данный пост – остановить потоп из бумаг, предназначенных для президента.

Обратной стороной этого процесса сортировки является то, что президента можно поместить в искусственное неадекватное информационное поле. Если контролируется выборка бумаг, представляемых президенту, то контролируются и его решения. Выбранная информация может управлять его действиями.

МакДжордж Банди был советником по национальной безопасности в ранние годы вьетнамской катастрофы. Пока МакДжордж Банди (член Ордена) работал в Белом доме, его брат Уильям П. Банди (член Ордена) занимал ключевые посты, касающиеся Дальнего востока, в Министерстве обороны и Министерстве иностранных дел. Действуя сообща, братья Банди могли абсолютно контролировать весь поток информа-

ции, связанной с Вьетнамом, поступающий от разведки, государства и Министерства обороны. Мы не говорим, что это происходило. Мы считаем, что это гипотеза, достойная проверки. Так как они кровные братья в тайной организации, о которой мы знаем очень мало – и ничего по собственному желанию – у нас есть причина провести дальнейшую проверку.

В 1966 году МакДжордж Банди был назначен президентом фонда Форда. Этот пост он занимал до 1979 года. Находясь в фонде Форда, Банди поставил вице-президентом по попечению образования и исследовательской деятельности другого члена Ордена – Харольда Хоуи П.

Помимо диплома Йельского университета его квалификация может быть описана словами самого Хоуи:

«...при старом порядке вещей у меня не было бы достаточной квалификации, чтобы стать профессором – у меня нет учёной степени, на моём счету нет научных публикаций. Однажды я подал заявление в аспирантуру Йельского университета, но мне было отказано, как академически бесперспективному». (Видимо, Орден не может добраться всюду, даже в Йельском университете).

Некоторые сырые, недодуманные идеи Хоуи и Банди, поддержанные деньгами фонда Форда, вероятно, проистекают из философии Хоуи. Говоря его собственными словами: «Когда сомневаешься – делай». В качестве примера мы приведём следующий перл от Хоуи:

«... нам придётся пересмотреть американские ценности, касающиеся сотрудничества и соревнования; школы (особенно средние классы школ) должны будут определить как «подтасовку» некоторые виды совместных действий, в которых ученики помогают друг другу вместо того, чтобы соревноваться за места на лестнице академического успеха».

Это гегельянский коллективизм в чистом виде. Он, несомненно, работает на пользу Ордену: он ставит гражданина в зависимое положение, лишая возможности полагаться на личные способности.

Знаменательно, что оба Форда, входившие в правление фонда, ушли в отставку со скандалом из-за несогласия с проводимой политикой.

Меморандум номер десять: удерживая крышку над котлом

Контроль Ордена над историей, осуществляемый через фонды и Американскую историческую ассоциацию, весьма эффективен. Не столько благодаря открытой цензуре, хотя это тоже важный элемент, но в гораздо большей степени из-за легковерия американской «образованной публики».

Время от времени их планы идут наперекос. Кипящий котёл политической манипуляции – это называется «управление конфликтом изнутри» – грозит выплеснуть своё содержимое на обозрение публики. Просто удивительно, насколько редакторам газет, авторам передовиц, теле- и радио комментаторам и издателям не хватает проницательности заглянуть чуть глубже поверхности. Или они от страха не понимают, что это надо сделать? Хуже того, образованная публика, 30-40 миллионов человек с высшим образованием позволяют спокойно существовать этим «штамповщикам мнений».

Прямая цензура оказалась не слишком эффективной. Разумеется, была кампания подавления ревизионистского объяснения истории. Свидетель Харри Элмер Барнс в книге «Борьба против очернения истории» говорит:

«Выражаясь очень сдержанно, можно сказать, что никогда со времён эпохи тёмных и средних веков, так много могущественных сил не было организовано и приведено в состояние боевой готовности против утверждения и принятия исторической правды, как это сделано сегодня, чтобы скрыть факты об ответственности за Вторую мировую войну и её результаты от широких кругов американской публики. Даже огромный фонд Рокфеллера открыто признаёт (Ежегодный отчёт за 1946 год, с. 188), что он субсидировал коллектив историков, который работал над тем, чтобы предупредить и сорвать развитие любого неоревизионизма в наше время. И единственное различие между этим фондом и несколькими другими лишь в том, что фонд Рокфеллера более честен и прямолинеен относительно своей политики».

Автор этой книги сталкивался с попытками открытой цензуры в Институте Гувера и в Стэнфордском университете, где директор пытался запретить публикацию моей новой книги *«Национальное самоубийство: военная помощь Советскому Союзу»*. Факты не вызывали вопросов. К несчастью, книга обидела программу Никсона-Киссинджера помощи Советам, которые помогали Северному Вьетнаму – так что в итоге американцев убивали их же собственные технологии. В этом случае ни автор, ни издатель не были в настроении что-либо слушать, и истеблишмент поджал хвост и закончил на этом.

Для нейтрализации неугодных фактов и идей, или просто для психологической обработки граждан, чтобы заставить их думать в определённом русле, использование лево-правого политического спектра является более эффективным, чем открытая цензура.

На часть прессы, склоняющуюся «влево», всегда можно положиться в том, что она будет автоматически атаковать идеи и информацию «справа», и наоборот. В действительности полюса СМИ были искусственно *созданы* для этой цели. «Нэйшн» и «Нью Рипаблик» «слева» финансировались Уиллардом Стрэйтом через фонды Пэйна Уитни (члена Ордена). «Справа» «Нэйшнал ривью», выпускаемый Уильямом Бакли (членом Ордена), испытывает постоянный дефицит финансов, устроенный, видимо, самим же Бакли.

Ни независимые правые, ни независимые левые не видят эту ловушку. Они так заняты дракой друг с другом, что забывают заглянуть за сцену. А Орден самодовольно претендует на контроль над «умеренным» центром. Тонкая игра, и она действует, как чары.

На деле у истеблишмента есть проблемы

Они находятся внутри и выглядывают наружу. Мы находимся снаружи и заглядываем внутрь. Они могут называть нас «крестьянами», но у нас есть преимущество в виде знаний о настоящем мире и его бесконечном разнообразии. Их глобальные цели это мечты, основанные на неверной информации. Опасные мечты, но всё равно мечты.

1) Орден существует в культурном вакууме

Любая власть в мире бесполезна без точной информации. Если вы встретите тех людей, которых автор более или менее регулярно встречал на протяжении тридцати лет, одно впечатление затмевает все остальные – они обаятельны, но их понимание мира ограничено. У них могут быть глобальные амбиции, они могут расчётливо действовать с энергией маленькой электростанции, но свои знания о мире они получают внутри своей группы и от тех, кто с ней непосредственно взаимодействует. А внутри группы не хватает морали и разнообразия. Это что-то вроде узкого круга избранных из Политбюро. Обаятельные, жадные до власти и близорукие одновременно.

Всё, что они могут предложить человеку не из их круга, это предложение, почти ультиматум: «Ты – часть истеблишмента». В котором для многих столько же интереса, сколько и в рыбном филе Фредерика Банди. Возможно, одно из исключений это «домашний консерватор» Уильям Бакли младший, по крайней мере, его цинизм отмечен остроумным ехидством. Остальные представляют весьма печальное зрелище.

2) Лёгкая добыча для честолюбцев

Ограниченное восприятие делает членов Ордена мишенью и лёгкой добычей для честолюбивых чужаков, которым нужна лишь возможность сказать нужные вещи в нужное время нужным людям, подкреплённая беспринципностью. Генри Киссинджер прекрасный пример – чужак, который отчаянно хочет остаться внутри. Скорее хитрый, чем умный, но лучшей мастер использовать хитрость в своих целях.

Консервативные читатели могут не согласиться, но секретарь Дин Ачесон, который защищал виновного Алджера Хисса до последнего, был, возможно, более глуп, чем виновен. Это ведёт нас к следующему разделу.

3) Генетические проблемы

Частые перекрёстные браки между семьями поднимают серьёзный вопрос о генетических отклонениях. Членские списки пронизаны именами Додж, Уитни, Фелпс, Перкинз, Нортон, Патнэм, в качестве среднего (материнского) имени. Культурное торможение очевидно, интеллектуальные ограничения, проистекающие из генетических факторов гораздо труднее проанализировать и описать.

4) Ограниченная база власти

Возможно, что Орден «невероятно могущественная организация», как отмечает Розенбаум. А с другой стороны, он невероятно слаб – у Ордена нет философской и культурной базы.

Разнообразие – это сила, а ордену не хватает разнообразия.

Большую часть американского народа – гигантского плавильного котла из англичан, немцев, славян, латинов, чёрных, жёлтых и кто знает кого ещё – обвели вокруг пальца. Многие знают об этом. Некоторые теперь хотят знать, *кто* это сделал.

Когда они преодолели неверие, шок, и, возможно, некоторый страх, они естественно собираются сказать «что же мы делаем?»

Великая сила индивидуализма – атомарного общественно-го порядка, где индивид обладает предельным суверенитетом – это то, что может направить контрреволюцию против навязанного общественного порядка, где Государство это босс, миллионом путей, придать ей миллион форм.

Никто не собирается создавать движение против Ордена. Это было бы глупо и вряд ли необходимо. В него проникли бы агенты, его бы перекупили, или направили в другую сторону. Сделать это было бы легко, слишком легко.

Зачем играть по правилам, установленным врагом?

Движение, которое опрокинет Орден, будет чрезвычайно простым и наиболее эффективным. Это будет десять тысяч, или миллион американцев, которые придут к выводу, что они не хотят, чтобы государство было их боссом, и что они пред-

почитают жить под защитой конституции. Они примут свое собственное *независимое* решение идти против Ордена, и оно примет десятки тысяч форм.

Единственное слабое место – общение. Орден так сильно разрушил образование, что понимание печатного слова очень трудно для многих – это часть программы по промыванию мозгов. Читателей более чем достаточно. Хотя большинство людей всё равно предпочитает разговоры.

Программа действий Ордена могла бы работать в России, где исторически сложилось подчинение государству. Она с трудом работает в Польше. В Англии Группа выживает благодаря сохраняющимся в достаточной степени классовой структуре и соответствующим отношениям. Но она никогда не будет работать в Соединённых Штатах.

Выводы

В первой вступительной части мы изложили результаты предварительной работы, лежащей в основе книги, и выдвинули несколько гипотез, которые необходимо проверить. Понимание природы Ордена, опустошения, которое он обрушил на американское общество, его планы грядущего опустошения – бесконечная война ради бесконечного мира – это логический пошаговый процесс.

Следующий шаг – рассмотреть процесс образования. Создание хаоса, который происходит сейчас в системе образования, исходило, как оказалось, от трёх членов Ордена: Дэниэла Коита Гилмана (первого президента Калифорнийского университета и первого президента университета Джонса Хопкинса), Тимоти Дуайта (двенадцатого президента Йельского университета) и Эндрю Диксона Уайта (первого президента Корнельского университета).

Гилман импортировал из Германии экспериментальную психологию физиолога-гегельянца Вильгельма Вундта. Эта психология была привита к американской образовательной системе через образовательные лаборатории в Колумбийском и Чикагском университетах. Это продвинуло нашего знакомого – Джона Дьюи, чистого гегельянца, быстро и высоко по ка-

рьерной лестнице. Это было умело названо «Лейпцигской связью» Лансом Дж. Классом и Паоло Лионни.

Затем мы посмотрим на фонды, как они были захвачены Орденом и как их гигантские средства были использованы на финансирование гегельянской системы образования, разработанной для психологической обработки будущего общества. Сомнительно, что Джон Д. Рокфеллер, или миссис Рассел Сэйдж и, конечно же, семья Фордов, когда-либо понимали, как их филантропия используется в плане долговременной психологической обработки.

Также сомнительно, что Орден предусмотрел ответную реакцию общества в 1970-1980-е годы – не все дети попали под действие психологической промывки мозгов общества, родители не раз поднимали «частичный бунт», частные школы распустились как цветы весной в пустыне, и, видимо, достаточно учёных просочилось через сеть, сплетённую для того, чтобы удержать и нейтрализовать независимые исследования и образ мысли.

После того, как мы рассмотрим систему образования и фондов, нам надо будет разобраться с системой «бесконечной войны ради бесконечного мира». Как Орден финансировал революцию и наживался на войне. Какова цель? Подогревать конфликт, ибо конфликт по Гегелю необходим для внесения изменений и дальнейшего движения общества. Затем нам нужно будет рассмотреть финансовую систему, и непосредственно Федеральную резервную систему. Орден был там с самого начала.

В заключение мы должны отметить одну вещь. Понимание Ордена и его образа действия невозможно до тех пор, пока читатель не осознает гегельянские корни плана этой игры. Гегельянство чуждо простым американцам. Национальный характер у них прямой, а не хитрый и не извилистый. Простые американцы всё ещё близки к американской революции, демократии Джефферсона, классической английской либеральной школе Кобдена и Брайта, и австрийской школе экономики, где Людвиг фон Мизес – непререкаемый лидер.

Эти школы мысли были скрыты от общественности после яростной пиратской атаки Ордена и его многочисленных

прихлебателей, но они всё ещё очень широко представлены в повседневной деятельности американского общества. От нефтяного миллиардера Банкера Ханта в Далласе, в Техасе, до семнадцатилетнего негра в Лос-анджелесском гетто, пытающегося «выжить», личная инициатива более чем очевидна в американском обществе.

Государственно-монополярная система – цель Ордена. Но, несмотря на постоянную болтовню об «изменениях» зомбированных сторонников Ордена, такая система противоречит глубоким убеждениям этой страны.

Самое главное, что должен сделать читатель, хотя бы на время, пока он читает эту работу – перестать разделять описательные клише о левых и правых, либералах и консерваторах, коммунистах и фашистах, и даже республиканцах и демократах. Эти термины могут быть важны для самоопределения, они действительно приносят определённую уверенность, но они сбивают с толку в данном контексте, пока не рассматриваются нами как необходимые элементы в *плане игры*. Вы *никогда* не поймёте Орден, если будете пытаться обозначить его как правый или левый.

Роберт Тафт и Уильям Бакли в стане правых так же необходимы для дальнейшего движения общества и наступления фундаментальных перемен, столь желаемых Орденем, как и Уильям Слоан Коффин и Харри Пэйн Уитни (который финансировал левых). Их конфликт необходим для внесения изменений.

Это приводит нас к гипотезе номер три: Орден использует гегельянский диалектический процесс, чтобы устроить общество, в котором государство абсолютно, то есть всемогуще.

Эта гипотеза, разумеется, отражает пропасть между Орденем и американским обществом. Эта пропасть возникает из-за различного понимания природы отношений между государством и индивидом.

Кто главный? Вся наша жизнь базируется на исходном положении, что индивид главнее государства. Что индивид – основной носитель суверенитета. Что государство это слуга народа. Это глубоко укоренилось в нас.

Орден придерживается противоположного мнения – что государство стоит выше всех, что простой человек («крестьянин») может найти свободу лишь в подчинении государству.

Разумеется, сейчас государство это фикция. Так кто или что контролирует государство?

Очевидно, Орден.

How the Order **CONTROLS** **EDUCATION**

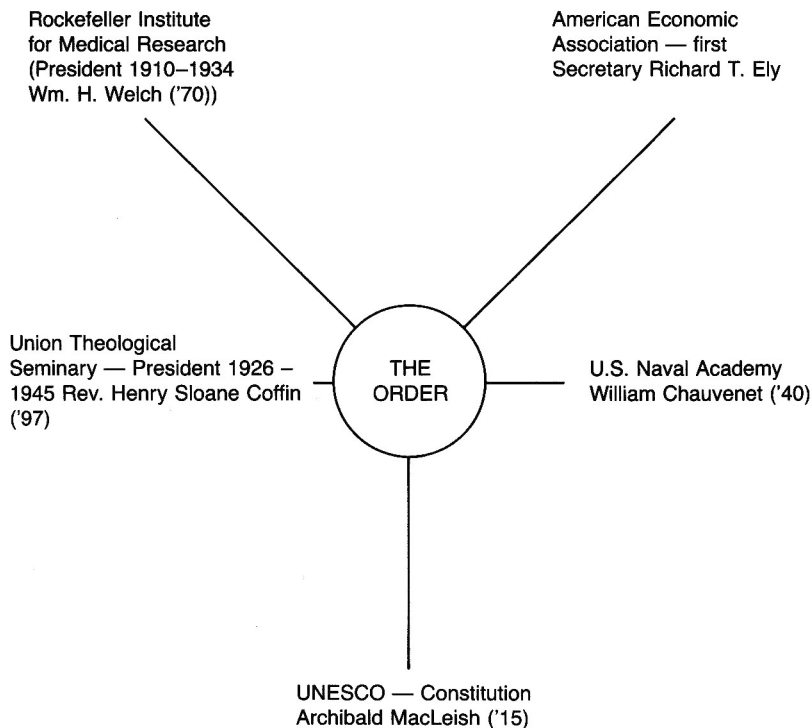
Antony C. Sutton

322

Wednesday Evening, June 28th, 1882.

Further Influence Of The Order — Post-1900

Дальнейшее влияние Ордена после 1900 года

В центре: Орден. По часовой стрелке: Институт медицинских исследований Рокфеллера, в 1910-1934 президент У.Х.Уэлш ('70); Американская экономическая ассоциация, первый секретарь Ричард Т. Эли; Академия военно-морского флота США, Уильям Шовене ('40); ЮНЕСКО, конституция – Арчибальд МакЛиш ('15); Объединённая теологическая семинария, в 1926-1945, президент преп. Генри Слоан Коффин ('97).

Как Орден контролирует систему образования

Меморандум номер один: всё началось в Йельском университете

В первой вступительной части книги были представлены три предварительные гипотезы и некоторые подтверждающие их факты.

Мы также заявили, что если какая-то группа хочет контролировать будущее американского общества, то она должна в первую очередь контролировать систему образования, то есть будущее население. Эта часть описывает, как Орден контролирует образование.

Всё началось в Йельском университете. Даже официальная история Йельского университета осознаёт его могущество и успех:

«Могущество этого места определяется безошибочно. Йель был организован. Йель внушал своим сыновьям верность, которая была заметна и впечатляла. «Люди Йеля» после его окончания добивались таких успехов, что появлялось подозрение, что они и там работали друг на друга. Короче говоря, Йель был раздражающе и загадочно успешным. Для соперничающих институтов и университетских реформаторов в старом Йельском колледже было что-то раздражающее и тревожное» [*George Wilson Pierson, Yale College 1871-1922 (Yale University Press, New Haven, 1952) Volume One, p. 5. – Прим. авт.*].

И этот успех был более чем очевидным для главного соперника Йеля – Гарвардского университета. Настолько очевидным, что в 1892 году молодой преподаватель Гарвардского университета Джордж Сантаньяна отправился в Йель проводить расследование этой «возмутительной легенды» о могуществе Йельского университета. Сантаньяна цитировал гарвардского выпускника, который собирался отправить своего сына в Йель – так как в жизни «все гарвардцы работают на йельцев» [*E.E. Slosson, Great American Universities (New York, 1910) pp. 59-60. – Прим. авт.*].

Но никто ранее не задавал очевидный вопрос – почему? Что такое «могущество Йеля»?

Революционное Йельское трио

В 1850-е годы три члена Ордена закончили Йельский университет и, работая вместе, время от времени и вместе с другими членами Ордена, устроили революцию, которая изменила лицо, направление и цели американского образования. Это была быстрая, тихая и чрезвычайно успешная революция. Американский народ даже сегодня, в 1983 году, не осознаёт того, что произошёл государственный переворот.

Членами революционного трио были:

- Тимоти Дуайт ('49), профессор в Йельской школе богословия, впоследствии 12-й президент Йельского университета.
- Дэниел Коит Гилман ('52), первый президент Калифорнийского университета, первый президент Университета Джонса Хопкинса и первый президент Института Карнеги.
- Эндрю Диксон Уайт ('53), первый президент Корнельского университета и первый президент Американской исторической ассоциации.

Все члены этого примечательного трио были инициированы в Орден с промежутком в несколько лет (1849, 1852, 1853). Они немедленно отправились в Европу. Все трое стали изучать философию в Берлинском университете, где царила монополия пост-гегельянской философии.

- Дуайт учился в Берлинском и Боннском университетах с 1856 по 1858 годы.
- Гилман учился в Берлинском университете в 1854-1855 годах у Карла фон Риттера и Фридриха Тренделенберга – выдающихся «правых» гегельянцев.
- Уайт учился в Берлинском университете с 1856 по 1858 год.

Примечательно, что в 1856 году в Берлинском университете (в Институте психологии) преподавал ни кто иной, как Вильгельм Вундт, основатель экспериментальной психологии

в Германии, которая стала источником для десятков американских диссертантов, которые затем возвращались из Лейпцига, чтобы начать движение в поддержку современного американского образования.

Почему так важен немецкий опыт? Потому что в эти годы, сразу по окончании университета, эти трое сформировали свои взгляды, спланировали своё будущее, и в этот период над всей Германией господствовала философия Гегеля.

Среди гегельянцев было две группы. Правые гегельянцы стали родоначальниками прусского милитаризма, источником объединения Германии и прихода к власти Гитлера *[Здесь автор допускает несколько упрощенное изложение истории. Фридрих II Великий (1712-1786), который тоже был масоном, правил до того, как Гегель изложил свою концепцию. Можно говорить, что скорее он был родоначальником данных аспектов философии Гегеля, а не наоборот. Что касается Гитлера, то если философия Гегеля и была одной из причин его прихода к власти, то она не была первостепенной причиной. – Прим. пер.]*

Ключевыми фигурами среди них были Карл Риттер (преподавал в Берлинском университете, где училось наше трио), барон фон Бисмарк и барон фон Штокмар, тайный советник королевы Виктории в Англии. К более раннему периоду относился Карл Теодор Дальберг (1744-1817), главный канцлер Германского Рейха, связанный с лордом Актоном в Англии и с иллиуминатами (Бако ф. Ферулам в иерархии иллиуминатов), он был правым гегельянцем.

Существовали также левые гегельянцы, основатели научного социализма. Наиболее известны из них, конечно, Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Генрих Гейне, Макс Штирнер и Моисей Гесс.

Нужно иметь в виду, что обе эти группы использовали как отправную точку гегельянскую теорию государства, то есть тезис, что государство стоит превыше индивида. У прусского милитаризма, нацизма и марксизма одни и те же философские корни.

И они же повлияли на наше трио.

Дэниел Коит Гилман

Гилман писал своей сестре в 1854 году, что по возвращении в Америку он больше всего желает «влиять на умы Новой Англии».

Выдержка из одного письма Гилмана заслуживает того, чтобы процитировать её целиком. Гилман писал своей сестре из Санкт-Петербурга в апреле 1854 года:

«И как ты думаешь, *чего я добиваюсь?* С каждым годом я чувствую, что я должен приблизиться к цели. Когда я вернусь домой в Америку, у меня должна быть сложившаяся система взглядов. День и ночь я думаю о том времени, я вижу и планирую, как я буду полезен дома. Я чувствую, как мои желания всё больше и больше стремятся к дому, в Новую Англию, и я страстно желаю получить возможность влиять на умы Новой Англии. Если я стану редактором, то моё место должно быть в Нью-Йорке; но, сказать по-правде, я немного опасаюсь тамошних волнений, политики, денежного водоворота. Я всё больше и больше склоняюсь к тому, чтобы стать священником, так как на этом месте я, скорее всего, принесу больше пользы, чем где-либо ещё; так что хоть бы мне получить приход, чтобы проповедовать те идеи, которые мы так много раз обсуждали в наших беседах наверху. Я рад, что ты вспоминаешь эти разговоры с удовольствием, так как я смотрю на них как на одно из величайших «провидений» моей жизни. Если я добьюсь чего-нибудь в этом мире, или в ином, то это случится благодаря благословенному влиянию дома. Мне кажется, что новые идеи и более широкие взгляды на людей и на явления жизни мелькали передо мной с удивительной скоростью, и каждый день, и почти каждый час я думаю о новых вещах, которые мне бы очень хотелось сделать в Америке... Я вижу как мои мысли, неосознанно, почти всегда текут в сторону приложения христианства, или принципов Нового завета, к бизнесу, обучению, общественному образованию, политическим вопросам, путешествиям и так далее. В Берлине у меня был долгий разговор с мистером Портером (он занял три дня с небольшими перерывами) по поводу того, о чём я говорил, и он заверил меня, что в Новой Англии есть много мест, подходя-

Daniel Coit Gilman

Daniel C. Gilman in 1852
as a senior in Yale College.

Daniel C. Gilman in the early
seventies as president of the Uni-
versity of California.

Сверху: Дэниел К. Гилман в 1852 г., студент Йельского колледжа;
Снизу: Дэниел К. Гилман в начале семидесятых XIX века,
президент Калифорнийского университета.

щих для того, чтобы продвигать такие взгляды по тем вопросам, на которые я намекал тебе дома. В очень большой степени я изложил ему свои мысли по этим вопросам, говоря свободно и, возможно, более полно, чем я когда-либо делал это дома с вами. Он был чрезвычайно заинтересован... Он сказал мне, что проповеди, о которых я говорил, очень востребованы сейчас – они принесли бы наибольшую пользу – и в целом он приободрил меня, вдохновив попытаться сделать это. Я чувствую всё большее желание делать это, и буду продолжать, во всём, что я вижу и слышу вокруг, исследовать каждый вид влияния, оказываемого сейчас на людей – Церковь и школу, политику и литературу... [Fabian Franklin, *The Life of Daniel Coit Gilman* (Dodd, Mead, New York, 1910), pp. 28-29].

Дэниел Коит Гилман – главное действующее лицо в революции в системе образования, устроенной Орденом. Семья Гилманов приехала в Соединённые Штаты из Норфолка, из Англии, в 1638 году. Со стороны матери, семья Коитов приехала из Уэльса в Салем, в Массачусетс, до 1638 года.

Гилман родился в Норвиче, в Коннектикуте, 8 июля 1831 года в семье, связанной с членами Ордена и Йельским колледжем (как он тогда назывался).

Его дядя Хенри Коит Кингсли (инициирован в 1834) был казначеем в Йельском колледже с 1862 по 1886 год. Джеймс И. Кингсли был дядей Гилмана и профессором в Йельском колледже. Уильям М. Кингсли, двоюродный брат Гилмана, был редактором влиятельного журнала «Нью Инглэндер».

Со стороны Коитов Джошуа Коит стал членом Ордена в 1853 году, как и Уильям Коит в 1887.

Родственник Гилмана преподобный Джозеф Пэрриш Томпсон ('38) был членом Ордена.

Гилман вернулся из Европы в конце 1855 года и провёл последующие 14 лет в Нью-Хейвене, в Коннектикуте, почти исключительно в Йельском университете, укрепляя власть Ордена.

Его первым заданием было зарегистрировать «Череп и кости» как легальное юридическое лицо «Траст Рассела» в 1856 году. Гилман стал казначеем, а один из основателей предприятия, Уильям Х. Рассел – президентом. Примечательно, что ни

в биографии Гилмана, ни в открытых источниках нет ни одной ссылки на Орден «Череп и кости», Траст Рассела, или другую деятельность в тайном обществе. Поскольку это касается его членов, Орден задумывался как тайная организация, и, не считая одной или двух несущественных утечек, непонятная, пока у кого-нибудь не появится полное представление о нём. Орден строго придерживался сохранения своей деятельности в секрете. Другими словами, Орден соответствует первому требованию заговора – он является тайной.

Информация об Ордене, которую мы используем, открыта благодаря случаю. Это похоже на то, как были открыты бумаги иллюминатов в 1783 году, когда посыльный, который нёс бумаги иллюминатов, был убит [*Невероятный факт – он был убит молнией, а при обыске его трупa полицией и были найдены документы иллюминатов. До этого о существовании их общества не знало ни одно официальное лицо, не состоявшее в нём. – Прим. пер.*], и документы были найдены баварской полицией. Часть Ордена, которая существует открыто, это «Траст Рассела», но он ничего не даст никакой информации.

Согласно официальным записям, Гилман стал помощником библиотекаря в Йеле осенью 1856 года, а «в октябре он был выбран, чтобы заполнить вакансию в Совете по образованию Нью-Хейвена». В 1858 году он был назначен библиотекарем в Йельском университете. А затем его направили на более ответственные задания.

Научная школа Шеффилда

Научная школа Шеффилда, научные подразделения Йельского университета, показывает, каким способом Орден добился контроля над Йельским университетом, а затем над Соединёнными Штатами.

В начале 1850-х годов наука в Йеле не была выдающейся, существовало всего два или три небольших подразделения. В 1861 году они были объединены в Научную школу Шеффилда, с частным финансированием от Джозефа Е. Шеффилда. Гилман работал над поиском возможностей увеличения финансирования для расширения школы.

Брат Гилмана женился на дочери профессора химии Бенджамина Силлимана (члена Ордена с 1837). Это позволило Гилману вступить в контакт с профессором Дэна, также членом семьи Силлиманов, и эта группа решила, что Гилман должен написать доклад о реорганизации школы Шеффилда. Он был написан и озаглавлен «Предложенный план реорганизации научной школы, связанной с Йельским колледжем».

Пока разрабатывался этот план, друзья и члены Ордена делали ходы в Вашингтоне и в Государственной легислатуре Коннектикута, чтобы добиться государственного финансирования Научной школы Шеффилда. Земельный билль Моррилла был представлен в Конгресс в 1857 году, прошёл в 1859, но на него наложил вето президент Бушанэн. Он был подписан позднее президентом Линкольном. Этот билль, теперь известный как «Акт о земельных отчуждениях в пользу колледжей», давал общественные земли государственным колледжам, сельскохозяйственным и научным... и, разумеется, был готов доклад Гилмана как раз о таком колледже. Юридическая процедура состояла в том, что Федеральное правительство передавало земельный участок, пропорционально представительству штата, но сначала легислатуры штатов должны были провести акт о приёме участка. Дэниел Гилман был не просто первым, а первым среди *всех* штатов на получение федерального земельного участка, и он ухватил для Научной школы Шеффилда всю долю земель, предназначенных для штата Коннектикут. Ни один институт в Коннектикуте не получил абсолютно ничего до 1893 года, когда Сельскохозяйственный колледж Сторрс получил земельный грант.

Конечно же, помогло то, что член Ордена Огастес Брэндиджи (°49) был спикером Легислатуры штата Коннектикут в 1861 году, когда через неё проходил этот государственный билль, который отдал всю долю Коннектикута школе Шеффилда. Другие члены Ордена, такие как Стифен В. Келлог (°46) и Уильям Рассел (°33) работали в Легислатуре штата, или пользовались там влиянием в связи с предыдущей службой.

Орден повторил такой же захват общественных фондов в штате Нью-Йорк. Вся доля земель, предназначенных штату

Нью-Йорк по «Акту о земельных отчуждениях в пользу колледжей», отошла к Корнельскому университету. Эндрю Диксон Уайт, член нашего трио, был главным активистом в Нью-Йорке, а затем стал первым президентом Корнельского университета. Дэниел Гилман был награждён Йельским университетом и стал профессором физической географии в школе Шеффилда в 1863 году.

Короче говоря, Орден сумел полностью забрать государственные земли, выделенные для Коннектикута и Нью-Йорка, перекрыв доступ к ним для других учебных институтов. Это первый пример достижений, представленных в данной книге – как Орден использует общественные фонды в своих собственных целях.

И это, разумеется, огромное преимущество, которое Гегель дал элите. Государство это абсолют. Но государство это тоже фикция. Так, если Орден может манипулировать государством, то он по существу становится абсолютом. Тонкая игра. И, подобно процессу диалектики Гегеля, который мы описали в первой части, Орден сделал её похожей на колдовские чары.

Возвращаясь к Научной школе Шеффилда. У Ордена теперь были деньги на школу Шеффилда, и он продолжал укреплять контроль над ней. В феврале 1871 года школа была зарегистрирована, и её попечителями стали следующие:

Чарльз Дж. Шеффилд

Проф. Дж. Дж. Буш (близкий друг Гилмана)

Дэниел Коит Гилман (член Ордена, '52)

У. Т. Тробрюбридж

Джон С. Бич (член Ордена, '39)

Уильям У. Фелпс (член Ордена, '60)

Из шести попечителей трое были членами Ордена. Вдобавок Джордж Сент-Джон Шеффилд, сын попечителя, был инициирован в 1863 году, а первым деканом школы Шеффилда был Дж. А. Портер, также являвшийся первым членом общества «Свиток и ключ» (предположительно соперничающее общество старшекурсников Йельского университета).

Как Орден добился контроля над Йельским университетом

Орден стал расширять свои горизонты с Научной школы Шеффилда. Контроль Ордена над Йельским университетом стал очевидным к 1870-м годам, даже под управлением Ноаха Портера (1871-1881), который не был членом Ордена. В последующих за 1870-ми десятилетиях Орден показал свою хватку. «Иконокласт» (13 октября 1873) суммирует представленные нами факты, касающиеся контроля Ордена над Йельским университетом, не боясь раскрывать детали:

«Они добились контроля над Йелем. Его бизнес управляется ими. Деньги, перечисленные колледжу, должны попасть в их руки и стать объектом их воли. Без сомнения сами по себе они достойные люди, но многие, на кого они смотрели свысока во время учёбы в колледже, не могут забыть этого и отдать деньги им в руки. Люди с Уолл-стрит жалуются, что колледж приходит за помощью прямо к ним, вместо того, чтобы попросить у каждого выпускника его долю. Причину этого поясняет реплика, сказанная одним из первых людей Йеля и Америки: “Немногие дадут пожертвования, лишь члены «Костей», но они заботятся о своём обществе гораздо больше, чем о колледже”. Фонд Вулси существует лишь с большим трудом по сходным причинам».

«Таким образом, становится видна настоящая причина бедности Йельского колледжа. Он контролируется немногими людьми, которые резко отделили себя от остальных, и претендуют на то, чтобы быть превыше них...»

Анонимный автор статьи из «Иконокласта» обвиняет Орден в бедности Йельского университета. Но худшее было впереди. Тогдашний президент Ноах Портер был последним из клерикальных президентов Йельского университета (1871-1881) и последним президентом, не связанным с Орденом ни лично, ни через членов своей семьи.

После 1871 года [*Так в оригинале, но по смыслу должно быть «после 1881 года».* – Прим. пер.] пост президента Йельского университета стал для Ордена почти что вотчиной.

С 1886 по 1899 год президентом был член Ордена Тимоти Дуайт ('49), которого сменил другой член Ордена Артур Твайнинг Хэдли (с 1899 по 1921). Затем был Джеймс Р. Эйнджелл (1921-1937), не член Ордена, который пришёл в Йель из Чикагского университета, где он работал с Дьюи, создал образовательную школу, а также был ранее президентом Американской психологической ассоциации.

С 1937 по 1950 год президентом был Чарльз Сеймур, член Ордена, после которого этот пост занимал Альфред Уитни Грисволд с 1950 по 1963 год. Грисволд не был членом Ордена, но члены семьи Грисволдов и семьи Уитни состояли в нём. Например Дуайт Тори Грисволд ('08) и Уильям Эдвард Шенк Грисволд ('99) состояли в Ордене. В 1963 году президентом стал Кинман Брюстер. Несколько членов семьи Брюстеров состояли в Ордене, но они по большей части были юристами и священниками, а не работниками образовательной сферы.

Наилучшим заключением этого меморандума будет цитата анонимного Йельского обозревателя:

«Как бы ни страдал колледж, каких бы пробелов не было в его учебном плане, какими бы позорными ни были его ветхие здания, какие бы невзгоды не одолевали его бедствующих студентов, до тех пор, пока денег не будет в наличии, вся тяжесть вины ложится на это злополучное общество. Финансовый вопрос – главный в будущем, так же как и в настоящем и в прошлом. Год за годом смертоносное зло растёт. Это общество никогда не было таким несносным для колледжа, как сегодня, и именно это болезненное ощущение захлопывает кошельки не членов Ордена. Никогда ранее это общество не выказывало такой надменности и самодовольного превосходства. Оно крепко сжимает прессу колледжа и стремится управлять ею. Оно не снисходит до того, чтобы доказать свои права, но захватило власть и молчит, прекрасно осознавая свою вину».

**Приложение к меморандуму номер один:
присутствие Ордена на факультетах
Йельского университета**

Имя, год инициации, занимаемая должность

- Биб, Уильям, 1873, профессор математики (1882-1917).
Бирс, Генри А., 1869, профессор английской литературы (1874-1926).
Беллинджер, Алфред Р., 1917, профессор греческого языка (1926-??).
Даль, Джордж, 1908, профессор Йельской школы богословия (1914 - 1929).
Далин, Артур Б., 1916, профессор истории (1925-1933).
Дэй, Клайв, 1892, профессор экономической истории (1902-1938).
Декстер, Франклин Б., 1861, секретарь, Йельский университет (1869-1899).
Дуайт, Тимоти, 1849, президент Йельского университета (1886-1898).
Фарнэм, Генри, 1874, профессор экономики (1880-1933).
Фарнэм, Уильям, 1866, попечитель Научной школы Шеффилда (1894-1923).
Френч, Роберт Д., 1910, профессор английского языка (1931-??).
Гилман, Дэниел К., 1852, см. текст.
Грэйвс, Генри С., 1892, декан Йельской школы лесоводства (1900-1939).
Грюнер, Г., 1884, профессор немецкого языка (1892-1928).
Хэдли, Артур Т., 1876, президент Йельского университета (1899-1921).
Хиллес, Фредерик У., 1922, профессор английского языка (1931-??).
Холден, Рюбен А., 1940, заместитель президента (1947-??).
Хоппин, Джеймс М., 1840, профессор истории искусства (1861-1899).
Ингерсолл, Джеймс У., 1892, профессор латинского языка (1897-1921).
Джонс, Фредерик С., 1884, декан, Йельский колледж (1909-1926).

Льюис, Чарлтон М., 1886, профессор английского языка (1898-1923).

Ломан, Карл А., 1910, секретарь, Йельский университет (1927-??).

Лайман, Честер, 1837, профессор механики (1859-1890).

МакЛафлин, Эдвард Т., 1883, профессор английского языка (1890-1893).

Нортроп, Сайрус, 1857, профессор английского языка (1863-1884).

Паккард, Льюис, 1856, профессор греческого языка (1863-1884).

Пек, Трэйси, 1861, профессор латинского языка (1889-1908).

Перин, Бернадотт, 1869, профессор греческого языка (1893-1909).

Пирс, Фредерик Е., 1904, профессор английского языка (1910-1935).

Рут, Реджиналд Д., 1926, тренер футбольной команды Йеля (1933-1948).

Шваб, Джон С., 1886, профессор политэкономии (1893-1906).

Сэймур, Чарльз, 1908, профессор истории (1915-1937), президент (1936-1950).

Сэймур, Чарльз, младший, 1935, профессор искусств (1949-??).

Силлиман, Бенджамин, младший, 1837, профессор химии (1846-1885).

Стоукс, Энсон П., 1896, секретарь, Йельский университет (1899-1921).

Самнер, Уильям Г., 1863, профессор экономики (1872-1909).

Тафт, Уильям Х., 1878, профессор права (1913).

Тарбелл, Франк Б., 1873, профессор греческого языка (1882-1887).

Тэчер, Томас А., 1835, профессор латинского языка (1842-1886).

Томпсон, Джон Р., 1938, профессор права (1949-??).

Уокер, Чарльз Р., 1916, помощник секретаря (1943-1945).

Вулси, Теодор С., 1872, профессор международного права (1878-1929).

Райт, Генри Б., 1898, профессор истории (1907-1911).

Райт, Генри П., 1868, профессор латинского (1871-1918), декан, Йельский колледж (1884-1909).

Меморандум номер два: мошенническое внедрение чтения по методу «посмотри-скажи»

Трагический провал американской системы образования в XX веке состоял в том, что детей не учили читать, писать и выражать свои мысли в литературной форме. Возможно, что для образовательной системы это небольшая беда. Как мы увидим позже, их главная цель не научить существу предмета, а психологически обработать детей, чтобы они жили как социально интегрированные гражданские единицы органического общества – настоящее воплощение в жизнь абсолютного государства Гегеля. В этом государстве индивид находит свободу только в подчинении государству. Следовательно, функция образования состоит в том, чтобы подготовить индивидуальную гражданскую единицу для плавного вхождения в органическое целое.

Однако, очень странно, что система образования позволила чтению ухудшиться так явно. Возможно, что Орден хочет, чтобы граждане-компоненты органического государства были немногим более, чем автоматические исполнители приказов; в конце концов, гражданин, который не умеет читать и писать, не может бросить вызов Ордену. Но это лишь догадка. Она не является доказуемым утверждением, базирующимся на представленных фактах.

В любом случае, система приняла метод обучения чтению «посмотри-скажи», изначально разработанный для глухонемых. Система произвела поколения американцев, которые функционально неграмотны. Умение читать необходимо для обучения, а обучение необходимо для большинства профессий. И, разумеется, у тех, кто *умеет* читать и писать, не хватает словарного запаса и стилистических навыков. Конечно же, есть исключения. Автор этой книги провёл пять лет, преподавая в государственном университете в начале 1960-х годов, и был потрясён общей неспособностью писать связным английским языком, хотя и доволен тем, что некоторые студенты не только ускользнули от системы, набрали словарный запас и обрели навыки письма. Но эти исключения были в наиболь-

шей степени скептически настроены в отношении Истеблишмента.

Орден причастен к принятию метода «посмотри-скажи» прямо и косвенно. Начнём с начала.

Разработчик инструкций для глухонемых

Методы обучения чтению по системе «посмотри-скажи» были разработаны около 1810 года для глухонемых поистине выдающимся человеком Томасом Хопкинсом Галлуде. Томас Х. Галлуде был старшим сыном Питера Уоллеса Галлуде, выходца из французской гугенотской семьи, и Джейн Хопкинс. Джейн Хопкинс происходила от Джона Хопкинса и преподающего Томаса Хукера, жившего в XVII веке, который порвал с Конгрегационной церковью, чтобы помочь основать город Хартфорд в штате Коннектикут. Это похоже на историю семьи Лордов. Они также вели происхождение от Хопкинса и Хукера, и принимали участие в основании города Хартфорда в штате Коннектикут. И именно в Хартфорде, в Коннектикуте, в 1835 году печатник по фамилии Лорд выпустил первый букварь Галлуде по методу «посмотри-скажи» под названием «Мамин букварь».

Первоначальным намерением Галлуде было использовать метод «посмотри-скажи» только для глухонемых, у которых нет представления о разговорном языке, и которые поэтому не знают фонетических звуков, соответствующих буквам. Для этих целей Галлуде основал в 1817 году хартфордскую школу для глухих. Система Галлуде хорошо работает для глухонемых, но нет ни одной очевидной причины, чтобы использовать её тем, у кого есть возможность слышать звуки.

Так или иначе, в 1835 году «Мамин букварь» вышел в свет, и Массачусетский колледж по начальному образованию под руководством Хорэйса Манна немедленно принял книгу в качестве эксперимента. Позже мы увидим, что Хорэйс Манн непосредственно связан с Орденом, являясь, на деле, одним из основателей Ордена. Мы воспроизводим две страницы из второго издания букваря 1836 года, со следующими предписаниями учителю:

THE
MOTHER'S PRIMER,
TO
TEACH HER CHILD ITS LETTERS,
AND
HOW TO READ.
DESIGNED ALSO FOR THE
LOWEST CLASS IN PRIMARY SCHOOLS.
ON A NEW PLAN.

BY REV. T. H. GALLAUDET,
Late Principal of the Deaf and Dumb Asylum, Hartford.

SECOND EDITION.

HARTFORD.
DANIEL BURGESS & CO.
1836.

В 1835 году печатник по фамилии Лорд выпустил первый букварь Галлуде по методу «посмотри-скажи» под названием «Мамин букварь».

frank

jane

frank

jane

jane

frank

frank
jane

Directions to the Teacher.—Say to the child, pointing to the first picture, "What is that? Do you know his name? I wonder if he has a name. Suppose we call him *Frank*. O there is his name, right under him," pointing to the whole word, Frank, but not to the letters. *Nothing is yet to be said about letters.* "Here is his name again. And here it is again. And here it is once more. What is that?" pointing to the other picture. "Perhaps it is Frank's sister. What is her name? O here is her name. It is Jane. Can you show me her name again?—again—once more." Repeat till the child can tell the words readily.

dog

cat

dog

cat

cat

dog

dog
cat
frank
jane

Point to the first picture, "What is that? Here is the word *dog* under the picture. Can you show me the word *dog* again?—again,—once more. That is Frank's dog. Well here is Jane's!"—(pointing to the second picture.) "What? Can you tell me? What word do you think that is right under Jane's cat? Can you show me the word *cat* again?—again,—once more." Pointing to the word *Frank*, "What word is this?" So with the word *Jane*. Repeat till the words are thoroughly learned.

«...указывать на всё слово «Фрэнк», а не на буквы. Про буквы ничего говорить ещё не надо...»

Почему Хорэйс Манн протолкнул метод, изобретённый для глухонемых, в школы, где обучались нормальные дети?

Есть две возможные причины. Читатель может сам сделать свой выбор.

Во-первых, в 1853 году Манн был назначен президентом Антиохского колледжа. Наиболее влиятельным попечителем Антиохского колледжа был один из основателей Ордена Альфонсо Тафт.

Во-вторых, Манн так и не получил должного образования и в итоге был не в состоянии отличить хороший метод обучения чтению от плохого. Вот описание школьных дней Манна:

«Возможности для обучения юноши были чрезвычайно скудны. У той местности была репутация самого маленького школьного округа с самым ветхим зданием школы и самым дешёвым учителем штата».

Учителем Манна был Самуил Барратт, и мы цитируем: «В арифметике он был идиот. Он не мог выучить таблицу умножения и, глядя на часы, не мог определить время суток... Шесть месяцев в году он был серьёзным и надёжным учителем, не пившим ничего, крепче чая, а в остальные шесть месяцев он впадал в состояние скотского пьянства...»

К 1840 году пошла обратная реакция, и система «посмотри-скажи» была отменена в Массачусетсе.

Вторая попытка

К концу XIX века Орден вышел на сцену – и метод «посмотри-скажи» был возрождён. Младшим сыном Томаса Хопкинса и Софии Галлуде был Эдвард Майнер Галлуде. Двое его сыновей поступили в Йель и стали членами Ордена:

- Эдсон Фессенден Галлуде (’93), который стал преподавателем физики в Йеле;
- Херберт Дрэйпер Галлуде (’98), который посещал Объединённую теологическую семинарию и стал священником.

Затем этот метод был принят Колумбийским педагогическим колледжем и Школой Линкольна. Упор новой системы образования, инспирированной Дьюи, делался не на обучение, а на подготовку ребёнка к тому, чтобы быть единицей органического общества. Система «посмотри-скажи» была идеалом для сторонников Дьюи. Она пропускала одну ступень в процессе обучения. Она выглядела «лёгкой», и ослабляла навыки чтения.

Образовательный истеблишмент подвёл идейную базу под метод «посмотри-скажи», заявляя, что на рубеже веков чтению учили «синтетическим» методом, то есть детей учили читать буквы и произносить соответствующие звуки. Затем их учили составлять слова из слогов. Это считалось неинтересным и искусственным. Исследования в сфере образования, как было заявлено, показали, что при чтении слова не раскладываются на составляющие их буквы, а воспринимаются как цельные единицы.

Образование

Разумеется, в этой системе образования есть гигантское несоответствие. Конечно, умелый читатель действительно видит слова как цельные единицы. А по-настоящему умелый читатель даже видит строчки и параграфы, посмотрев на них лишь быстрым взглядом. Но точность понимания целого основана на степени понимания и знания составляющих его частей.

Образовательный истеблишмент утверждает сегодня, в 1980-е годы, будто экспериментальными исследованиями установлено, что ребёнку легче прочитать фразу «ракета взлетела в космос», чем «кошка села на ковёр». У первой фразы есть «контрастирующая визуальная структура», «похожий визуальный обзац».

Сейчас они добились того, что сделали из мухи слона, превратив относительно простое задание по обучению чтению в избыточно сложную систему.

Зачем? Это мы поймём по ходу изложения истории.

Меморандум номер три: связь с Иллюминатами

Нам нужно проследить три исторические линии в современном образовании: первую мы рассмотрели в меморандуме номер два – развитие метода чтения «посмотри-скажи», отказ от него, и принятие снова на рубеже XIX-XX веков.

Другая линия – заимствование Орденом в США экспериментальной психологии Вильгельма Вундта. Это мы исследуем в меморандуме номер четыре.

В настоящий момент мы хотим в общих чертах проследить влияние Иоганна Фридриха Гербарта, крупного немецкого философа начала XIX века. Одно время в Соединённых Штатах существовало «Национальное общество Гербарта по научным исследованиям», чьей задачей было ввести принципы философии Гербарта в американскую систему образования. Позже оно стало называться «Национальное общество образовательных исследований». Сейчас мало что слышно про Иоганна Гербарта, но его влияние сохраняется в так называемом «обогащённом» школьном расписании и в применяемой образовательной методологии.

Наша цель в этом меморандуме двояка: показать гегельянские аспекты теории Гербарта и проследить связь с иллюминатами. Здесь нет прямой связи с Орденом. Однако в следующей книге мы проследим связь Ордена и иллюминатов, и эта часть тогда займёт своё место в логической цепи.

Герbart был не только теоретиком образования, но и философом и психологом, на которого сильно повлиял Вильгельм Вундт. По мнению Гербарта образование должно было быть представлено в строго научном виде, а главной целью образования, по мнению Гербарта, было подготовить ребёнка к правильной жизни при общественном порядке, интегральной частью которого он являлся. По Гегелю, индивид не важен. Одно лишь развитие личных талантов, личных способностей, ума и передача знаний не является целью образования. Цель – развить характер индивида и социальную мораль, а важнейшая задача педагога – анализировать действия и обязанности людей внутри общества.

INTERNATIONAL EDUCATION SERIES

HERBART'S A B C
OF SENSE-PERCEPTION
AND MINOR PEDAGOGICAL WORKS

TRANSLATED, WITH INTRODUCTION, NOTES, AND
COMMENTARY, BY

WILLIAM J. ECKOFF

PH. D. (Columbia), Pd. D. (N. Y. U.)

FORMERLY PROFESSOR OF PHILOSOPHY AND PEDAGOGY IN THE UNIVERSITY
OF COLORADO, AND OF PEDAGOGY IN THE UNIVERSITY OF ILLINOIS
AUTHOR OF "KANT'S INAUGURAL DISSERTATION"

NEW YORK
D. APPLETON AND COMPANY
1896

Титул книги Иоганна Фридриха Гербарта
об основах чувства восприятия и педагогике.

Функция преподавания – осуществлять эти цели и надевать индивида нужными социальными идеями. Таким образом, для Гербарта морально то, что полезно обществу, согласно теории Гегеля.

Последователи Гербарта предпочитали группировать предметы вокруг какой-либо центральной темы, то есть истории, социальной науки и английской литературы. Это давало возможность учителю легче описывать понятия, необходимые для достижения цели.

Все эти идеи, которые мы можем опознать в сегодняшней образовательной философии, пришли в американскую систему образования через группы последователей Гербарта.

Связь с иллюминатами

Иоганн Гербарт учился в Йенском университете и попал под влияние Иоганна Гердера, Фридриха Шиллера, Иоганна Фихте и Иоганна Гёте. Позже, в Швейцарии, Гербарт общался с Иоганном Песталоцци.

Что интересно в этих людях, оказавших наибольшее влияние на Гербарта, это то, что они или известны как члены Ордена иллюминатов, или как те, кто был близок к нему.

Давайте рассмотрим каждого по порядку:

- Иоганн Готтрид Гердер (1744-1803) был «дамасским понтификом» в иерархии иллюминатов.

- Иоганн Фихте, как мы уже отмечали в предыдущей части, был близок к иллюминатам и продвинул Иоганном Гёте («абарисом») на пост в Йенском университете, где учился Иоганн Гербарт.

- Фридрих Шиллер (1759-1805) вращался в этих кругах, но нет надёжных сведений о том, что он был иллюминатом.

- Иоганн Вольфганг Гёте (1749-1832) был «абарисом» в Ордене иллюминатов.

У нас есть даже более определённая связь с другим видным иллюминатом, Иоганном Генрихом Песталоцци (1746-1827), швейцарским учителем некоторых известных людей, жившего в Интерлакене и известного как «альфред» в иерархии иллюминатов.

Прежде чем Герbart получил степень доктора, в самом начале XIX века, он провёл три года в Интерлакене в Швейцарии. Из этого общения с Песталоцци вышла книга, излагавшая образовательную теорию Песталоцци, многое из которой было воспринято Герbartом. Книга называлась “Pestalozzi’s Idee eines ABC der Anschauung untersucht und wissenschaftlich asugefurt” («Идея Песталоцци об основах чувства восприятия»). Труд был переведен на английский язык в нью-йоркском издании 1896 года. Это свидетельство заметного влияния на сегодняшнее образование, оказанное книгой иллимината.

Почему важна связь с иллиминатами?

Орден иллиминатов был основан 1 мая 1776 года профессором Адамом Вейсгауптом в Ингольштадтском университете [*Есть другая точка зрения, представляющаяся более вероятной. В этот день орден иллиминатов был не основан, а легализован. – Прим. пер.*]. Это было тайное общество, но 1785 и 1787 годах несколько пачек внутренних документов оказались в распоряжении баварского правительства. Последовавшее расследование установило, что целью иллиминатов было добиться мирового господства, используя любые методы для достижения цели, то есть цель оправдывала средства. Эта организация была антихристианской, хотя как оказалось, в неё входили священники. У каждого члена был свой псевдоним, чтобы скрыть своё имя.

В своё время в Ордене иллиминатов состояли многочисленные и влиятельные члены. После репрессивных мер, принятых баварским правительством, общество притихло на несколько лет, а затем, как сообщают, возродилось.

Это важно для данного исследования тем, что методы и цели иллиминатов схожи с таковыми у Ордена. На самом деле проникновение иллиминатов в Новую Англию известно, и будет темой следующей части.

В отношении образования цель иллиминатов такова:

«Мы должны завоевать простых людей во всех уголках земли. Это будет достигнуто в основном через школы и через

открытое сердечное поведение, зрелища, снисходительность, популярность и терпимость к их предрассудкам, которые мы на досуге искореним и рассеем».

Как отмечает Розенбаум в своей статье в «Эсквайре» у церемоний иллюминатов есть сходство с церемониями Ордена. Например, Джон Робинсон в книге «Доказательства заговора» [*John Robinson Proofs of a Conspiracy (American Classics, Belmont, 1967), p. 110. – Прим. авт.*] пишет: «Кандидат представляется для принятия в виде раба; от него требуют ответа на вопрос, что довело его до этого ничтожнейшего состояния. Он отвечает: общество, государство, покорность, ложная религия. Ему показывают скелет, у ног которого лежат корона и меч. Его спрашивают, скелет ли это короля, благородного человека, или нищего?»

Так как он не может ответить, президент собрания говорит ему: «Свойство быть человеком – единственное, что важно».

В итоге, в заключение мы можем проследить основание трёх тайных обществ, фактически наиболее влиятельных трёх тайных обществ из тех, которые мы знаем, в университетах. Орден иллюминатов был основан в Ингольштадтском университете. Группа была основана в колледже Олл соулз в Оксфордском университете в Англии, и Орден был основан в Йельском университете в Соединённых штатах.

Парадокс состоит в том, что те организации, деятельность которых предположительно посвящена поиску правды и свободы, породили организации, преданные идее мирового порабощения.

Меморандум номер четыре: Лейпцигская связь*

[«Лейпцигская связь» – название небольшого буклета, написанного Лансом Дж. Классом и Паоло Лионни (Lance J. Klass, Paolo Lionni), изданного в 1967 году Delphian Press, Route 2, Box 195, Sheridan, Oregon 97378 (4 доллара вместе с пересылкой). В ней впервые обнаружена связь с Вундтом. Там содержится больше информации о Вундте, чем в этом меморандуме, но, разумеется, она не касается Ордена. – Прим. авт.]*

Связь между немецкой экспериментальной психологией и американской образовательной системой проходит через американского психолога Г. Стэнли Холла, который в своё время был основным образовательным критиком в США.

Семья Холла шотландско-английского происхождения и прослеживается до 1630-х годов, но Холл не был выпускником Йельского университета, и *на первый взгляд* связи между Холлом и Орденом нет.

С другой стороны, Холл хороший пример человека, в чьей жизни были серьёзные поворотные моменты, исследуя которые мы обнаружим присутствие Ордена с его «направляющей рукой». Одна деталь в отношениях Холла с Орденом очень важна. Остаётся открытым вопрос, сколько Холл знал, если знал вообще, об Ордене и его целях.

По окончании колледжа Уильямс Холл провёл год в Объединённой теологической семинарии в Нью-Йорке. Наши «Адресные» книги не содержат сведений о членстве в той или иной церкви членов, занятие которых определяется как «духовенство». Мы знаем, что преподобный Генри Слоан Коффин ('97) был ассоциированным профессором практической теологии в Объединённой теологической семинарии в 1904-1926 и президентом в ней же в 1926-1945 годах, но мы не можем обнаружить других членов Ордена в Объединённой семинарии до 1904 года.

К счастью, Холл был эгоцентриком и написал две длинные нудные автобиографии: «Развлечения Психолога» и «Жизнь и признания Психолога». Вот как Холл описал его поступление в Объединённую семинарию в последней книге (с. 177-178):

«Оправившись от тяжёлого приступа тифозной лихорадки, в лето после окончания колледжа и всё ещё будучи очень неуверенным насчёт того, кем я стану и что буду делать в мире, я поступил в Объединённую теологическую семинарию в сентябре 1867 года».

Позже Холл добавляет :

«Человеком, которому я обязан гораздо больше, чем кому-либо в этой группе, был Генри Б. Смит, учёный, обучившийся за границей, более или менее сведущий не только в система-

тической теологии, на кафедре которой он работал, но и в древней и современной философии, по которым он прочёл нам несколько лекций, помимо своего курса. Лишь от него одного я получил что-то в порядке дружеского общения. Он оказал мне важную интеллектуальную услугу, которую один человек может воздать другому, предложив нужные книги в нужное время. Он был тем, кто, видя, что я вышел из равновесия и был без средств, посоветовал мне отправиться в Европу».

Преподобный Генри Бойнтон Смит, о котором говорит Холл, был профессором истории церкви в Объединённой семинарии с 1850 по 1874 год, и, принадлежа к «либеральному» крылу Пресвитерианской церкви, он был редактором «Теолоджикал ревью» в 1859-1874 годах, а также перевёл на английский язык несколько немецких работ по теологии. Смит не был членом Ордена.

Как же Холл, который говорит, что был разорён, добрался от Нью-Йорка до Европы, а именно до Германии?

Здесь интересный поворот. Кто-то, кого он не знал (но кого мы сегодня можем определить как члена Ордена) дал ему тысячу долларов – огромные деньги по тем временам. Вот как это случилось. Когда он проповедовал в Пенсильвании в 1868 году, Холл получил письмо от преподобного Генри Уорда Бичера, чью церковь он посещал в Нью-Йорке:

«...прося меня связаться с ним. Я немедленно сел на поезд, и Бичер сказал мне, что через Маннов (друзей) он узнал, что я хотел изучать философию в Германии, но у меня не хватало средств... (он) дал мне запечатанное письмо к деревообрабатывающему магнату Генри Сэйджу, благотворителю Корнельского университета, которое я представил в его конторе, не зная содержания. К моему изумлению, после нескольких сердитых взглядов и замечаний насчёт того, что этот пастор взял удивительную свободу в пользовании его кошельком, он выдал мне чек на тысячу долларов. Выслушав с интересом моё обещание вернуть её, он рекомендовал мне отправляться в Германию на следующий же день» («Признания», с.182).

Кем был «деревообрабатывающий магнат Генри Сэйдж, благотворитель Корнельского университета»?

В семье Сэйджей было несколько «Генри», связанных в те

дни с Йельским и корнельским университетами. «Генри Сэйдж», о котором идёт речь, это, вероятно, Уильям Генри Сэйдж (1844-1924), который закончил Йельский университет в 1865 году, а затем присоединился к семейной деревообрабатывающей компании «Г.У. Сэйдж и Компания» в Нью-Йорке. Генри Сэйдж входил в «Свиток и ключ» – братское «Черепу и костям» общество старшекурсников Йельского университета. Более того, двое племянников Генри Сэйджа были членами Ордена, но много позже 1868 года:

- Дин Сэйдж ('97)
- Генри Маннинг Сэйдж ('90)

Оба Сэйджа вступили в семейный деревообрабатывающий бизнес, позже переименованный в «Земля и древесина Сэйджа».

Короче говоря: средства на то, чтобы отправить Холла в его первую поездку в Германию поступили от члена общества «Свиток и ключ» – Генри Сэйджа, тогда как двое племянников позднее вступили в Орден.

В Германии Холл два года изучал философию в Берлинском университете под руководством двух гегельянцев – Тренделенберга (Гилман из Ордена также учился у него) и Лепсиуса. В то время в Берлине было немного американских студентов. Так немного, что американский посланник Джордж Банкрофт смог принять их в посольстве США для встречи с канцлером Германии фон Бисмарком.

Холл в Антиохском колледже

Холл вернулся из Германии в США в 1871 году, и то ли по плану, то ли по случаю оказался под крылом Ордена.

Вновь важны детали. Есть две версии жизни Холла в период сразу по возвращении из первой поездки в Германию. Согласно «Признаниям» Холла, он стал домашним учителем в банкирской семье Зелигманов в Нью-Йорке, а затем с ним связался Джеймс К. Хосмер, профессор Антиохского колледжа из Йеллоу Спрингс, Огайо. Хосмер спросил, и это было *очень* необычно, хочет ли Холл занять пост профессора в Антиохском колледже. Холл с радостью согласился.

В «Национальной энциклопедии американской биографии» есть другая версия, там констатируется: «В 1872 году он (Холл) получил место профессора в Антиохском колледже, в Огайо, которое до него занимал Хорэйс Манн».

В любом случае Холл попал в Антиохский колледж, «либеральный» унитарный колледж с более чем «либеральными» взглядами на образование. И в Антиохском колледже Г. Стэнли Холл был в самой сердцевине Ордена.

Хорэйс Манн, с которым мы встречались в меморандуме номер два как с покровителем метода чтения «посмотри-скажи», был первым президентом Антиохского колледжа (1853-1860). Наиболее заметным попечителем Антиохского колледжа был никто иной, как один из основателей Ордена Альфонсо Тафт. Как говорит Холл: «(Я) иногда проводил воскресенья с Тафтами. Бывший президент Тафт, был тогда ещё мальчиком, а его отец судья Тафт был попечителем Антиохского колледжа» («Признания», с. 201).

Более того, Цинциннати (в штате Огайо), в то время был центром младо-гегельянского движения, в которое входил известный левый гегельянец Август Виллих, и они были хорошо известны судье Тафту.

Итак, пока Холл был в Антиохском колледже в Йеллоу Спрингс в Огайо, он под влиянием с четырёх сторон:

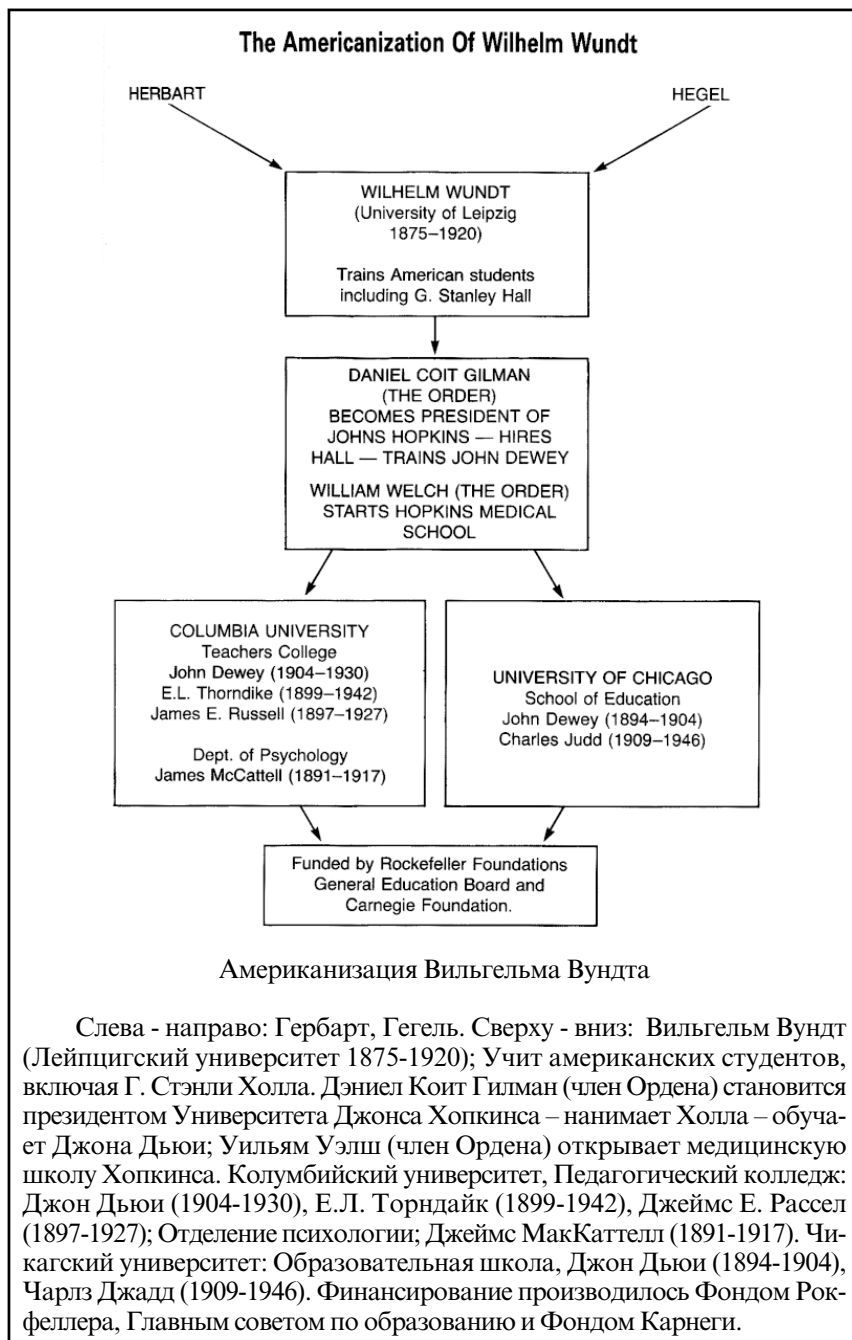
А) Легенды Хорэйса Манна, героя современного образовательного движения;

Б) Унитарной церкви, которая ещё встретится в наших дальнейших отчётах;

В) Гегельянской дискуссионной группы, состоящей из левых гегельянцев;

Г) Одного из основателей Ордена Альфонсо Тафта. И ещё Холл знал Уильяма Ховарда Тафта, также члена Ордена (78) и будущего президента и верховного судьёю Соединённых штатов.

Холл провёл в Антиохском колледже четыре года, затем снова отправился в Европу, когда Альфонсо Тафт отправился в Вашингтон в качестве военного министра, а затем министра юстиции в администрации Гранта. Холл провёл некоторое время в Англии, а затем отправился в Германию, в Лейпциг к

Вильгельму Вундту. Он стал первым из дюжины американцев, получивших учёную степень по психологии (новая тогда область) при Вундте.

Гегельянское влияние на Холла

Так за двенадцать лет с 1870 по 1882 год Холл шесть лет провёл в Германии. Как говорит сам Холл:

«Я не знаю ни одного американского студента в этих областях (т.е. философии и психологии), кто бы хоть немного общался с Хартманном и Фехнером, с которыми мне посчастливилось общаться, и ни одного психолога, с опытом экспериментальной работы с Гельмгольцем, а также думаю, что я первый американский ученик Вундта. Те двенадцать лет, которые заключены в этот промежуток, повлияли на современную психологию, и дали ей направление, больше чем какие либо ещё...» [*G. Stanley Hall, Founders of Modern Psychology. Appleton & Co., London, 1912. – Прим. авт.*]

Кем были эти четыре немецких философа, которые так повлияли на Стэнли Холла?

Эдуард фон Хартманн (1842-1906), видный философ. Взгляды Хартманна на права индивида совершенно противоположны нашим собственным, то есть «принцип свободы отрицается... в каждом аспекте жизни, кроме одной лишь религии [*У Хартманна, как у большинства западно-европейских философов, термин «религия» является синонимом термина «христианство».* – *Прим. пер.*], принуждение необходимо... То, что нужно всем людям – это рациональная тирания, если только она держит их на пути устойчивого развития, сообразного законам их собственной природы».

Нет ощутимой разницы между Гегелем и Хартманном относительно идеи общественного прогресса. Свобода личности неприемлема для этих философов, человека должна направлять «рациональная тирания».

Густав Теодор Фехнер (1801-1887). Фехнер не любил Гегеля, который, как он говорил, «отучал людей думать». Однако основной областью интересов Фехнера была психофизика, то есть парапсихология:

«... его особенно притягивали неисследованные области души, и так он стал интересоваться сомнамбулизмом, посещая спиритические сеансы, когда они вошли в моду».

Герман Л. Ф. фон Гельмгольц (1821-1894) без сомнения был величайшим немецким учёным XIX века и опирался на философию Канта, предшественника Гегеля.

Для Гельмгольца:

«Ощущаемый мир это продукт взаимодействия между человеческим организмом и неизвестной реальностью. Мир опыта определяется этим взаимодействием, но организм сам по себе это только объект опыта и должен быть понят психологией и физиологией».

Вильгельм Максимилиан Вундт

Вильгельм Вундт (1832-1920), профессор психологии Лейпцигского университета, без сомнения, оказал наибольшее влияние на Г. Стэнли Холла. Современная образовательная практика происходит от социальной теории Гегеля, скрещенной с экспериментальной психологией Вильгельма Вундта. В то время как Карл Маркс и фон Бисмарк применили теорию Гегеля в политике, именно Вильгельм Вундт под влиянием Иоганна Гербарта применил теорию Гегеля в образовании, что в свою очередь подхватили Холл и Джон Дьюи и современные теоретики образования в Соединённых Штатах.

Вильгельм Максимилиан Вундт родился 16 августа 1832 года в Некарау, пригороде Манхейма, в Германии. Его отец Максимилиан (1787-1846) был священником. Дед Вундта с отцовской стороны представляет большой интерес: Кирхенрат Карл Казимир Вундт (1744-1784) был профессором в Гейдельбергском университете по истории и географии Бадена и пастором церкви в Виблингене, маленьком городке по соседству.

Документы Ордена иллюминатов свидетельствуют, что «рафаель» в их иерархии идентифицируется как этот самый профессор Карл Казимир Вундт, и упоминается в областном отчёте иллюминатов из Ютики (то есть Гейдельберга), датированном 1782 годом [*Richard van Dulman, Der Geheimbund der Illuminaten (Stuttgart, 1977, p.269).* – Прим. авт.]

Главное сочинение Вундта – *Volkerpsychologie* [*Психология народа (нем.) – Прим. пер.*], по сей день рекомендованная книга в *Internationales Freimaurer Lexikon* (с. 50).

Помимо исторических связей Вундт важен в истории американского образования по следующим причинам:

1) Он основал в 1875 году первую в мире лабораторию по экспериментальной психологии для измерения реакции индивида на стимулы.

2) Вундт считал, что человек это лишь сумма его опыта, то есть стимулов, которые довлеют над ним. Из этого для Вундта вытекает, что у человека нет ни собственной воли, ни самоопределения. Человек это, в сущности, только пленник своего опыта, пешка, нуждающаяся в руководителях.

3) Студенты из Европы и Соединённых Штатов приезжали в Лейпциг учиться у Вундта новой науке экспериментальной психологии. Эти студенты возвращались на родину, чтобы основать образовательные школы или отделения психологии; и они подготовили сотни учёных в этой новой области психологии.

Корень нашей проблемы в том, что работы Вундта базируются на философской теории Гегеля и отражали взгляды Гегеля на индивида как винтика в Государственной машине. Вундт считал, что человек это не более чем животное, на которое непосредственно влияет повседневный опыт.

Этот взгляд Вундта на мир был привезён из Лейпцига в Соединённые Штаты Г. Стэнли Холлом и другими американцами, и прошёл через то, что известно среди психологов как «американизация Вундта».

Хотя Холл был в первую очередь психологом и учителем, его политические взгляды были частично марксистскими. Как пишет сам Холл: «я боролся с Карлом Марксом и наполовину принял от него то, что я понял» («Признания», с. 222).

В следующем меморандуме, номер пять, мы свяжем Холла с Гилманом и проследим их совместное влияние на американское образование.

Меморандум номер пять: Балтиморская схема

Пока Г. Стэнли Холл был в Лейпциге, работая у Вильгельма Вундта, революционное трио Гилман-Дуайт-Уайт продвигали события дома. И Орден впервые столкнулся с организованной оппозицией.

У протестующих «нейтральных» в Йельском университете не было надежды на победу. Даже при независимом президенте Ноахе Портере в 1870-е годы Орден держал Йельский университет под своим контролем. Но пока студенты Йеля смотрели, протестовали и писали плохие стихи, Дэниел Гилман столкнулся с оппозицией за 3000 миль отсюда. И если лидеры этой контрреволюции знали историю, которую мы излагаем здесь, они, наверное, остановили бы Орден, уничтожив его.

В 1867 году Дэниел Гилман получил предложение стать президентом Висконсинского университета. Его он отклонил. В 1872 году Гилману было предложено стать президентом только что основанного Калифорнийского университета. Это предложение он принял.

В Калифорнии Гилман обнаружил гнездо политических шершней. В течение нескольких лет росло беспокойство населения по поводу железнодорожных монополий, правительственных субсидий, выделяемых на железные дороги, и что довольно странно, билля Моррилла, который давал федеральные земельные гранты сельскохозяйственным и научным колледжам. Читатель вспомнит, что в Коннектикуте и Нью-Йорке Орден захватил всю долю штата для Йельского и Корнельского университетов. Калифорнийцы считали, что в Калифорнийском университете, основанном в связи с земельным грантом, должны преподаваться сельскохозяйственные и научные дисциплины, тогда как у Гилмана были другие идеи. Волнение по поводу коррупции среди членов правления университета и в железнодорожных компаниях (где интересы Ордена были широко представлены), привело к возникновению в Калифорнии новой политической партии.

В 1873 году эта партия была известна как «Покровители сельского хозяйства» или «Фермеры». Затем часть членов Республиканской партии отделилась от неё и присоединилась к «Фермерам», сформировав Народную независимую партию (известную также как партия Долли Варден). Они одержали убедительную победу на выборах в Калифорнии в 1873 году. По результатам расследований «Фермеров» в Лейслатуру была послана петиция, касающаяся деятельности Калифорнийского университета под управлением Дэниела Гилмана.

В это время Генри Джордж был редактором Сан-Францисского «Дэйли Ивнинг Пост», и Джордж использовал свои выдающиеся журналистские способности для атак на университет, членов правления, Гилмана и земельные гранты. Хотя Генри Джордж известен как социалист, мы классифицируем его как независимого социалиста, а не часть гегельянского право-левого спектра. Его основной мишенью была *монополия* на землю, тогда как «научный» гегельянский социализм Карла Маркса приспособлен для установления всех видов монополий под контролем государства, следуя гегельянской теории о превосходстве государства.

Этот популистский гнев напугал Гилмана, как он свободно признаёт:

«... здесь существуют опасности, которых я не мог предвидеть... В этом году опасности были отведены, но кто может сказать, что случится через два года? Я чувствую, что мы создаём превосходную структуру, однако она покоится на пороховом погребё, который может взорвать её в любой день. Это состояние вводит меня в замешательство».

Читая между строк, Дэниел Гилман был не слишком обеспокоен встречей с популистским западом. Ему нужно было более стабильное основание, чтобы назойливые журналисты и независимые политики могли бы быть обезглавлены. И это основание проявилось в «Балтиморской схеме».

Дэниел Гилман становится президентом Университета Джонса Хопкинса

Джонс Хопкинс, богатый балтиморский торговец, основал университет, дающий высшее образование (первый в Соединённых Штатах, рассчитанный под немецкую систему) и медицинское училище.

Все попечители Хопкинса были его друзья, жившие в Балтиморе. Как же они пришли к решению избрать Дэниела Коита Гилмана президентом нового университета?

В 1874 году попечители пригласили трёх президентов университетов приехать в Балтимор и посоветовать, кого выбрать президентом. Ими были Чарлз У. Элиот из Гарварда, Эндрю Диксон Уайт из Корнельского университета и Джеймс Б. Энджелл из Мичиганского. Только Эндрю Диксон Уайт стоял в Ордене. После отдельной встречи с каждым из президентов полдюжины попечителей совершили поездку по нескольким американским университетам в поисках дополнительной информации – и Эндрю Д. Уайт сопровождал их в поездке. Вот заключение со слов Джеймса Энджелла:

«И теперь у меня для вас удивительное заявление, что без малейших совещаний между нами тремя, мы все написали письма, в которых сказали им, что единственным человеком был Дэниел К. Гилман из Калифорнийского университета» [*John C. French, A History of the University Founded By Johns Hopkins (The Johns Hopkins Press, Baltimore, 1946), p. 26. – Прим. авт.*].

На самом же деле Гилман не только знал, что происходило в Балтиморе, но поддерживал сообщение с Эндрю Уайтом по «Балтиморской схеме», как они её назвали.

В письме, датированном 5 апреля 1874 года, Гилман написал Эндрю Д. Уайту следующее:

«Я не мог принять решение по поводу какого-либо нового предложения не посоветовавшись с некоторыми друзьями семьи, и я не чувствовал себя свободным сделать это. Я признаю, что Балтиморская схема много раз представлялась мне, но у меня не было там личных отношений» [*Life of Daniel Coit Gilman, p. 157. – Прим. авт.*].

Интересный пункт: совет, назначенный Джонсом Хопкинсом для основания университета, впервые встретился, чтобы принять свой устав и назначить опекунов, за четыре недели до написания этого письма, то есть 7 марта 1874 года. Тогда как Гилман говорит нам, что «Балтиморская схема много раз была представлена ...».

Итак, Гилман знал что происходит там, в Балтиморе, до того как его имя было представлено попечителям!

Гилман стал первым президентом Университета Джонса Хопкинса и быстро взялся за работу.

Джонс Хопкинс завещал значительное количество денег как университету, так и медицинскому училищу. Доктор Уильям Х. Уэлш ('70), соратник по Ордену, был приглашён Гилманом возглавить медицинское училище. (Уэлш был президентом Совета директоров Рокфеллеровского института медицинских исследований почти 25 лет, в 1910-1934 годах. Это мы осветим ниже, в серии, где рассмотрим, как Орден взял под контроль медицину). А сейчас вернёмся к Г. Стэнли Холлу, который был в Лейпциге, пока Университет Джонса Хопкинса получал себе нового президента.

Гилман начинает революцию в американском образовании

Когда Холл вернулся в Соединённые Штаты, он был в довольно подавленном состоянии духа:

«Я вернулся домой, снова в пучину в связи с долгами и отсутствием перспектив, въехал в маленькую квартиру на окраине Сомервилля, где родились двое моих детей, ждал, надеялся и работал. Однажды утром, в среду, президент Элиот (из Гарвардского университета) прискакал к моему дому, постучал в дверь, не слезая с лошади, и попросил начать в эту же субботу читать курс лекций об образовании...»

Как излагает Холл, у него была «весьма впечатляющая аудитория» для этих лекций. Некоторое время спустя,

«В 1881 году я был удивлён и восхищён, получив предложение из Университета Джонса Хопкинса, который тогда

был путеводной звездой всех честолюбивых молодых профессоров, прочитать курс из двенадцати публичных лекций по психологии».

По окончании курса лекций, Гилман предложил Холлу место профессора психологии и педагогики. Это смутило Холла, так как остальные в Университете Джонса Хопкинса были «старше и способнее» его.

«Почему назначение, на которое они все так рассчитывали, пало на меня, я никак не мог понять, кроме как из-за того, что моя позиция была сочтена более созвучной идеалам, которые тогда торжествовали там».

Холлу дали психологическую лабораторию, тысячу долларов в год на закупку оборудования, и, с поощрения Гилмана, он основал «Американский журнал психологии».

Что же преподавал Холл? Вновь с его же слов:

«Психология, которую я преподавал, была почти всецело экспериментальной, и по большей части включала материал, который Вундт изложил в позднейшем расширенном издании «Физиологической психологии»».

Остальное известно. Таблица показывает, как аспиранты Вундта и Холла разлетелись по всем Соединённым Штатам и основали отделения психологии и образования в большом количестве; 117 психологических лабораторий только за период до 1930 года. Среди этих студентов выделялись Джон Дьюи, Дж. М. Каттелл и Е. Л. Торндайк – все участвовали в основании Колумбийского педагогического колледжа и Чикагской образовательной школы – двух источников современного американского образования.

Их деятельность можно оценить по количеству учёных степеней в области образовательной и экспериментальной психологии, присвоенных за период до 1948 года. Приведённый список включает психологов, обученных в Германии у Вильгельма Вундта до 1900 года, и количество учёных степеней, которые они в свою очередь присудили до 1948 года:

Американские студенты Вундта, преподававшие в университетах США (карьера, количество учёных степеней, которое они присудили до 1948 года):

Г. Стэнли Холл, Университеты Джонса Хопкинса и Кларк, 149; Дж. МакКин Каттелл, Колумбийский университет, 344; Е. У. Скрипчер, Йельский университет, 138; Е. Б. Титченер, Корнелльский университет, 112; Х. Гейл, Миннесотский университет, 123; Г. Т. У. Патрик Айовский университет, 269; К. Х. Джадд, Чикагский университет, 196.

Из них только Титченера из Корнелльского университета можно было бы назвать критиком школы экспериментальной психологии Вундта. Остальные придерживались партийной линии: смешение философии Гегеля и животной психологии Вундта.

Так из семени, посаженного Дэниелом Коитом Гилманом в Университете Джонса Хопкинса, выросла широкая сеть взаимосвязанных образовательных школ и отделений психологии, которая доминирует в образовании и сегодня.

Меморандум номер шесть: тройка* расправляет свои крылья

[В оригинале стоит слово "troika" – вклад советской терминологии в общемировую. – Прим. пер.]*

Примерно на рубеже XIX и XX веков Орден глубоко проник в образовательный истеблишмент. Используя власть своих членов, занимавших стратегические позиции, они могли выбирать, готовить и назначать не членов с соответствующей философией и качествами активистов.

В 1886 году Тимоти Дуайт (член Ордена) принял должность от последнего из клерикальных президентов Йельского университета, Ноаха Портера. Никогда больше Йель не уходил слишком далеко от Ордена. Дуайта сменил член Ордена Артур Т. Хэдли (*76). Эндрю Диксон Уайт был в безопасности на посту президента Корнелльского университета и сменил этот

пост на должность посла США в Германии. Будучи в Берлине, Уайт действовал как вербовочный агент Ордена. Не только Г. Стэнли Холл попал в его сеть, но также Ричард Т. Эли, основатель американской экономической ассоциации. Дэниел Гилман, как мы отмечали в последнем меморандуме, был президентом Университета Джонса Хопкинса, и использовал его как базу, для того чтобы ввести психологию Вундта в американскую систему образования. После ухода в отставку из Университета Джонса Хопкинса он стал первым президентом Института Карнеги в Вашингтоне.

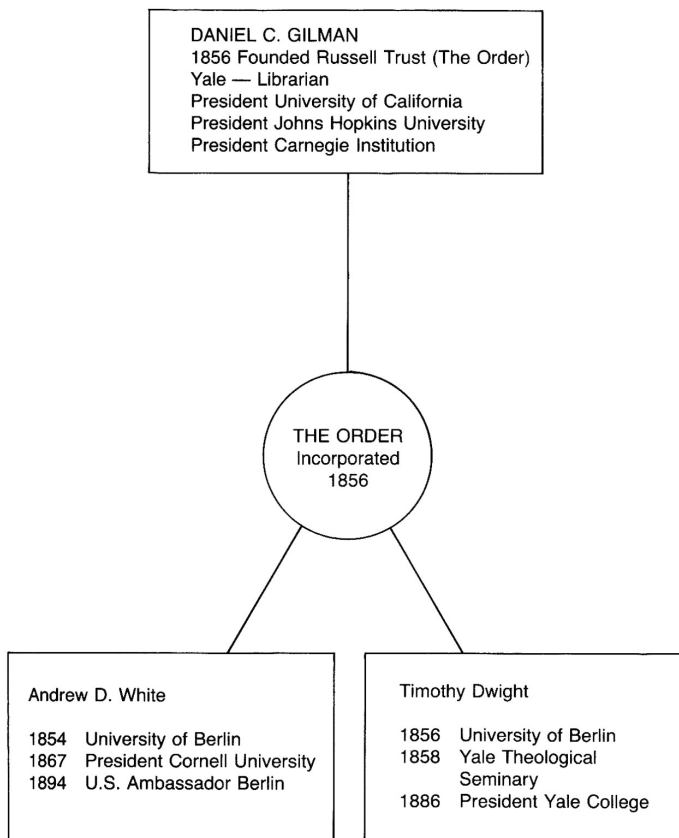
Таблица на следующей странице суммирует достижения этой выдающейся тройки.

Теперь посмотрим на методы проникновения Ордена в более специализированные области образования. Для этого нам надо рассмотреть, как Орден соотносится с Джоном Дьюи, источником современной американской философии образования, а затем, как Орден распространил идеи Дьюи по всей системе.

Основание американской экономической ассоциации

Академические ассоциации - это средство для психологической обработки, и даже для задания установок в академической среде. Хотя представители академической среды замечательно говорят об академической свободе, они исключительно восприимчивы к давлению со стороны групп коллег. И если учёный не может донести своё мнение до коллег, то всегда существует угроза не быть зачисленным на штатную должность. Другими словами, все кто обучается на уровне университетов, проходят через сито. Это сито - послушание профессорско-преподавательскому составу. В XX веке, когда штаты профессорско-преподавательского состава стали больше, послушание не может навязываться президентом. Оно в равной мере навязывается комитетами по распределению штатных должностей и комитетами по публикациям академических ассоциаций.

Achievements Of The Troika

Достижения тройки

В центре: Орден, оформлен в 1856 году. Вверху: Дэниел К. Гилман в 1856 году основал «Траст Рассела» (Орден). Йельский университет – библиотекарь. Президент Калифорнийского университета. Президент Университета Джона Хопкинса. Президент Института Карнеги.

Внизу слева: Эндрю Д. Уайт: 1854 Берлинский университет. 1867 президент Корнельского университета. 1894 посол США в Берлине.

Внизу справа: Тимоти Дуайт: 1856 Берлинский университет. 1858 теологическая семинария Йельского университета. 1886 президент Йельского колледжа.

Мы уже отмечали, что Эндрю Диксон Уайт был основателем и первым президентом Американской исторической ассоциации, и таким образом мог влиять на устав и направление деятельности АИА. Так появилась официальная история, и уверенность в том, что о существовании Ордена в исторических книгах, кроме школьных текстов, не будет ни одного слова.

Экономическая ассоциация тоже важна, так как она влияет на мнение людей, не являющихся экономистами, об относительных достоинствах свободной торговли и государственного планирования. Государственное экономическое планирование это необходимая часть государственного экономического контроля. Доктрина классического либерализма в экономике это эквивалент индивидуализма в политике. В официальной истории вы никогда не найдёте одобрения девятой и десятой поправок Конституции [9-я поправка: *«Перечисление определённых прав Конституцией не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом»*. 10-я поправка: *«Полномочия, которые не делегированы Соединённым Штатам настоящей Конституцией, и пользование которыми не запрещено ею отдельным Штатам, сохраняются, соответственно, за Штатом, либо за народом»*. Эти поправки были приняты еще в XVIII веке. – Прим. пер.], также как и одобрения индивидуального свободного предпринимательства.

Коллективистская натура институтских преподавателей экономики в наши дни была создана Американской экономической ассоциацией под влиянием Ордена. Сейчас в американских студенческих городках есть лишь очень немного искренних проповедников Австрийской школы экономики. Они были эффективно отсеяны. Даже Людвиг фон Мизес, непрерываемый лидер этой школы, не смог получить преподавательский пост в Соединённых Штатах. И это они называют академической свободой в области экономики. И это неоспоримое свидетельство всепроникающих, убивающих и диктаторских действий Американской экономической ассоциации. И контролирующая рука здесь, как в Американской психологической ассоциации и в Американской исторической ассоциации, это рука Ордена.

Главным основателем и первым директором Американской экономической ассоциации был Ричард Т. Эли.

Эли происходил от Ричарда Эли из Плимута, из Англии, который поселился в Лайме, в Коннектикуте, в 1660 году. По линии своей бабушки (и вы уже слышали это ранее о членах Ордена) Эли происходил от дочери преподобного Томаса Хукера, основателя Хартфорда, в Коннектикуте. С отцовской стороны Эли происходил от Элдера Уильяма Брюстера из Плимутской колонии.

Первый диплом Эли получил в Дартмутском колледже. В 1876 году он отправился в Гейдельбергский университет, где получил учёную степень в 1879 году. Затем Эли вернулся в Соединённые Штаты, но как мы опишем ниже, он уже попал под внимание Ордена.

Когда Эли вернулся домой, Дэниел Гилман предложил ему кафедру политэкономии в Университете Джонса Хопкинса. Эли принял предложение, а почти в то же время Гилман назначил Г. Стэнли Холла заведовать кафедрой Философии и педагогики, а Уильяма Уэлша, про которого мы ещё расскажем, деканом медицинского училища Джонса Хопкинса.

К счастью, Ричард Эли был эгоцентриком и оставил автобиографию под названием «Земля у нас под ногами», которую он посвятил ни кому иному, как Дэниелу Коиту Гилману (*см. илл. – Прим. авт.*).

Памяти Дэниела Коита Гилмана,

Первого президента Университета Джонса Хопкинса, творческого гения на ниве образования; мудрого, вдохновляющего и мужественного начальника, при котором я имел счастье начать мою карьеру и которому я обязан воздать неоценимый долг благодарности, я посвящаю эту книгу. (Перевод факсимильного фрагмента. - Ред.)

Затем на странице 54 этой автобиографии есть заголовок «Я нашёл бесценного друга в Эндрю Д. Уайте». А в первой книге Эли «Французский и немецкий социализм» мы видим следующее:

«Публикация этой книги состоялась благодаря дружеским советам distinguished Эндрю Д. Уайта, президента Корнельского университета, джентльмена, неутомимого в его попытках воодушевить молодых людей и использующего всякую возможность найти подходящие слова надежды и ободрения. Как многие молодые учёные нашей страны, я обязан ему более, чем я могу сказать».

Эли также отмечает, что никогда не мог понять, почему он всегда встречал хороший приём в американском посольстве в Берлине, точнее даже от посла лично. Но читатель, возможно, догадался о том, чего Эли не знал – Уайт был вербовщиком Ордена в Берлине.

Эли приводит свои разговоры с Уайтом и делает разоблачающий комментарий: «Я был заинтересован его психологией и тем как умно он работал с Эзрой Корнеллом и мистером Сэйджем, благотворителем и одним из попечителей Корнельского университета». Читатель помнит, что именно Генри Сэйдж профинансировал обучение Г. Стэнли Холла в Германии.

Затем Эли говорит: «Единственное объяснение, которое я мог найти этой особой заинтересованности во мне, это то, что у меня были новые идеи в отношении экономики». И каковы же были эти новые идеи? Эли отрицал классическую либеральную экономику, включая свободную торговлю, и отмечал, что свободная торговля была «особенно противна немецкой школе мысли, под сильным впечатлением от которой я находился». Другими словами, как Г. Стэнли Холл воспринял гегельянство в психологии от Вундта, так Эли воспринял идеи Гегеля от его главного учителя Карла Книеса в Гейдельбергском университете.

И оба американца попали под пристальное внимание Ордена. Штат американского посольства в Берлине так никогда и не оценил того, что молодой американский студент, не прикомандированный к посольству, был нанят послом Уайтом провести исследование правительства Берлина. Это было испытание Эли, и он прошёл его блестяще. Как он говорит: «Именно этот отчёт послужил началом моего пути и впоследствии помог мне получить преподавательский пост в Университете Джонса Хопкинса».

Всё остальное принадлежит истории. Дэниел Коит Гилман пригласил Ричарда Эли в Университет Джонса Хопкинса. Оттуда Эли отправился на пост главы отделения экономики Висконсинского университета. В связи с возможностью влиять на выбор преемника, Висконсинский университет остаётся центром статистической экономики и по сей день.

Прежде чем оставить Эли, мы должны отметить, что финансирование проектов Висконсинского университета шло прямо из Ордена – от члена Джорджа Б. Кортелью ('13) президента Нью-Йоркской компании по страхованию жизни.

Эли также рассказывает нам о своих студентах, и он был особенно очарован Вудро Вильсоном: «Мы знали, что Вильсон не обычный человек. Не возникало сомнений в том, что его ждёт блестящее будущее».

А для тех читателей, которые задаются вопросом, появится ли в нашей истории полковник Эдвард Манделл Хаус, таинственное доверенное лицо Вудро Вильсона, ответ – Да. Появится, но позже.

Ключ к разгадке в том, что молодой Эдвард Манделл Хаус ходил в среднюю школу Хопкинса, в Нью-Хейвене, в Коннектикуте. Хаус знал про Орден со школьной скамьи. На деле одним из ближайших друзей в классе был будущий член Ордена Артур Твайнинг Хэдли ('76), который впоследствии был президентом Йельского университета (с 1899 по 1921). И именно Теодор Рузвельт открыл тайную философию Хэдли: «Годы спустя Теодор Рузвельт назвал Хэдли своим собратом-анархистом, и сказал, что если бы их настоящие взгляды стали бы известны, то они столкнулись бы с таким непониманием, что оба потеряли бы работу – как президент Соединённых Штатов и президент Йельского университета» [*Morris Hadley, Arthur Twining Hadley, Yale University Press, 1948, p. 33. – Прим. авт.*]

Роман Хауса «Филипп Дрю» был написан в Нью-Хейвене, в Коннектикуте, и в те дни Хаус был ближе к той части Ордена, к которой принадлежал Тафт, чем к той, к которой относился Вудро Вильсон. На самом деле Хаус, как мы увидим позже, был мальчиком-посыльным Ордена. Хаус был и чем-то вроде шутника, так как часть истории Ордена *закодирована* в «Филиппе Дрю»!

Мы не уверены, знает ли Орден о маленькой проделке Хауса. Это похоже на то, что Хаус пытается обходными манёврами обхитрить власть предержавших.

Американская медицинская ассоциация

Ваш доктор ничего не знает о питании? Спросите его по секрету и он, возможно, признается, что прослушал только один курс лекций о питании. А причина такова.

В конце XIX века американская медицина находилась в печальном состоянии. Благодаря Рокфеллеровскому Главному образовательному совету и Институту медицинских исследований финансирование стало поступать в больницы на подготовку штатных сотрудников и на борьбу с некоторыми довольно жуткими болезнями. С другой стороны была введена медицина, базирующаяся на химии, и профессия медика разорвала свои связи с натуропатией, лечением естественными средствами. Статистика раковых заболеваний расскажет вам всё остальное.

В данный момент мы хотим лишь отметить, что импульс к реорганизации медицинского образования в Соединённых Штатах исходил от Джона Д. Рокфеллера, однако все финансы проходили через одного лишь члена Ордена.

Вкратце, история такова. Однажды в 1912 году Фредерик Т. Гейтс из Фонда Рокфеллера встретился за ланчем с Абрахамом Флекснером из Института Карнеги. И сказал Гейтс Флекснеру: «Что бы ты сделал, если бы у тебя был один миллион долларов, с которого надо начать реорганизацию медицинского образования в Соединённых Штатах?» [Raymond D. Fosdick, *Adventure in Giving* (Harper & Row, New York, 1962), p. 154. – Прим. авт.]

Как излагает Фосдик, случилось следующее:

«Прямота была характерна для мистера Гейтса, но вопрос про миллион долларов едва ли соответствовал его обычно уклончивому и осторожному подходу к трате денег. Однако, ответ Флекснера, в том смысле, что какие бы то ни было фонды – миллион долларов или другие – могли бы быть потрачены наиболее выгодно на развитие медицинского училища Джонса Хопкинса, задел чувствительные струны Гейтса,

который был близким другом и преданным почитателем доктора Уильяма Х. Уэлша, декана этого института».

Уэлш был президентом Института медицинских исследований Рокфеллера с 1901 года, и попечителем института Карнеги с 1906.

Уильям Х. Уэлш был также членом Ордена, и был приведен в Университет Джонса Хопкинса Дэниелом К. Гилманом.

Другие области образования

В заключение мы должны отметить другие области образования, на которые влиял Орден. Что касается теологии, то мы уже отмечали, что Орден много лет контролировал Объединённую теологическую семинарию, и был силен внутри Йельской школы богословия.

Конституция ЮНЕСКО написана по большей части Орденем, точнее его членом Арчибальдом МакЛишем. А член Ордена Уильям Шовене (1840) был «в большой степени ответственным за учреждение Военно-морской академии США на твёрдой научной основе». Шовене был директором Обсерватории Военно-морской академии США в Аннаполисе с 1845 по 1859 годы, а затем стал Канцлером Вашингтонского университета (1869).

Наконец, вывод по методологии. Читатель помнит из меморандума номер один первой части, что мы выдвинули аргумент, что в науке наиболее «общее» решение является наиболее приемлемым. Иначе говоря, полезна та гипотеза, которая объясняет большинство событий.

Прервитесь на минуту и поразмышляйте. Мы не развиваем теорию, которая охватывает многочисленные, на первый взгляд не связанные события. Примеры: основание Университета Джонса Хопкинса, введение образовательной методологии Вундта, психолог Г. Стэнли Холл, экономист Ричард Т. Эли, политик Вудро Вильсон. Теперь мы охватили такие неизмеримые явления, как полковник Эдвард Хаус и Обсерватория Военно-морского флота США. Орден связывает эти явления... и несколько тысяч других событий, которые ещё предстоит открыть.

В процессе исследования, когда теория начинает находить подтверждение всепроникающей природы этого феномена, это подразумевает, что работа идёт в правильном направлении.

Давайте выдвинем еще один принцип научной методологии. Как нам в итоге узнать, что наше гипотеза обоснована? Если наша гипотеза верна, то тогда мы должны быть в состоянии *предсказать* не только будущее поведение Ордена, но также и события, по которым мы только собираемся провести исследование. Это будет сделано позже. Однако любопытный читатель может сам попытаться сделать это. Выберите заметное историческое событие и ищите в нём направляющую руку Ордена.

Члены Ордена в образовательной системе

(по Йельскому университету смотрите список в конце меморандума номер один)

Имя, год инициации, место работы:

Берт, Эдвин А., 1915, профессор философии, Чикагский университет (1924-1931) и Корнельский университет (1931-1960).

Александр, Эбен, 1873, профессор греческого языка и посланник в Греции (1893-1897).

Блэйк, Эли Уитни, 1857, профессор физики в Корнельском университете (1868-1870) и Университете Брауна (1870-1895).

Капрон, Сэмюел М., 1853, неизвестно.

Шовене, Уильям, 1840, Академия ВМФ США (1845-1859) и канцлер Вашингтонского университета (1862-1869).

Колтон, Генри М., 1848, неизвестно.

Кук, Фрэнсис Дж., 1933, Музыкальная консерватория Новой Англии.

Купер, Джейкоб, 1852, профессор греческого языка, Центральный колледж (1855-1866), Рутгерский университет (1866-1904).

Кашинг, Уильям, 1872, неизвестно.

Кашман, Исаак Лафайет, 1845, неизвестно.

Катлер, Кэрролл, 1854, президент Западного запасного университета (1871-1886).

- Дэли, Фредерик Дж., 1911, неизвестно.
- Дэниелс, Джозеф Л., 1860, профессор греческого языка Оливерского колледжа, и президент (1865-1904).
- Эмерсон, Джозеф, 1841, профессор греческого языка Белойтского колледжа (1848-1888).
- Эмерсон, Сэмюель, 1848, неизвестно.
- Эстилл, Джо Г., 1891, Легислатура Коннектикута (1932-1936).
- Эванс, Эван У., 1851, профессор математики, Корнельский университет (1868-1872).
- Эуелл, Джон Л., 1865, профессор истории Церкви, Ховардский университет (1891-1910).
- Фью Смит, У., 1844, неизвестно.
- Фишер, Ирвинг, 1888, профессор политэкономии Йельского университета (1893-1935)
- Фиск, Ф. У., 1849, президент Чикагской теологической семинарии (1887-1900).
- Грин, Джеймс Пэйн, 1857, профессор греческого языка, Колледж Джефферсона (1857-1859).
- Григгс, Джон С., 1889, Вассарский колледж (1897-1927).
- Гровер, Томас У., 1874, неизвестно.
- Холл, Эдвард Т., 1941, Школа святого Марка, Саутборо, Массачусетс.
- Харман, Арчер, 1913, Школа святого Павла, Конкорд, Нью-Хейвен.
- Харман, Арчер, младший, 1945, Школа святого Павла, Конкорд, Нью-Хейвен.
- Хебард, Дэниел, 1860, неизвестно.
- Хинкс, Джон Х., 1872, Профессор истории, Университет Атланта, (1849-1894).
- Хайн, Чарлз Д., 1871, секретарь Совета штата по образованию, Коннектикут (1883-1920)
- Холлистер, Артур Н., 1858, неизвестно.
- Хопкинс, Джон М., 1900, неизвестно.
- Хокстон, Арчибальд Р., 1939, Епископальная высшая школа.
- Хойт, Джозеф Г., 1840, канцлер Вашингтонского университета (1858-1862)
- Ив, Шонси Б., 1928, Школа Адирондак-Флорида.
- Джонсон, Чарлз Ф., 1855, профессор математики, академия ВМФ США (1865-1870), Колледж Святой Троицы (1884-1906).
- Джонстон, Генри Фелпс, 1862, профессор истории, колледж г. Нью-Йорка (1883-1916).

Джонстон, Уильям, 1852, профессор английской литературы, Университеты Вашингтона и Ли (1867-1877) и штата Луизиана (1883-1889).

Джонс, Теодор С., 1933, Институт современного искусства.

Джадсон, Исаак Н., 1873, неизвестно.

Келлогг, Фред У., 1883, неизвестно.

Кимбалл, Джон, 1858, неизвестно.

Кингсбери, Ховард Т., 1926, Вестминстерская школа.

Кинн, Уильям, 1948, неизвестно.

Нэпп, Джон М., 1936, Принстонский университет.

Нокс, Хью, 1907, неизвестно.

Лёрнд, Дуайт Уитни, 1870, профессор истории Церкви, колледж Дошиба, Япония (1876-1928).

МакКлинток, Норманн, 1891, профессор зоологии, университет Питтсбурга (1925-1930), Рутгерса (1932-1936).

МакЛиш, Арчибальд, 1915, Библиотека Конгресса (1939-1944), ЮНЕСКО, Госдепартамент, Университет Ховарда.

МакЛиш, Уильям, 1950, неизвестно.

МакЛеллан, Джордж Б., неизвестно.

Мур, Элиаким Х., 1883, профессор математики Чикагского университета (1892-1931).

Морс, Сидни Н., 1890, неизвестно.

Николс, Альфред Б., 1880, профессор немецкого языка, колледж Симмонс (1903-1911).

Нортон, Уильям Б., 1925, профессор истории Бостонского университета.

Оуэн, Эдвард Т., 1872, профессор французского языка, Висконсинский университет (1879-1931).

Парсонс, Генри М., 1933, Колумбийский университет.

Перри, Дэвид Б., 1863, президент колледжа Дуанна (1881-1912).

Пинкард, Томас С., 1848, неизвестно.

Поумрой, Джон, 1887, профессор права, университет Иллинойса (1910-1924)

Потуин, Лемюел С., 1854, профессор Западного запасного университета (1871-1906).

Рид, Гарри Л., 1889, президент Обурнской теологической семинарии (1926-1939).

Ричардсон, Руфус Б., 1869, директор Американской школы классических исследований, Афины (1893-1903).

Рассел, Уильям Х., 1833, Коллегиальная школа, Хартфорд.

Сили, Уильям У., 1862, декан Медицинского факультета Уни-

верситета Цинциннати (1881-1900).

Ширли, А., 1869, неизвестно.

Саутворт, Джордж С., 1863, теологическая семинария Бексли (1888-1900).

Спринг, Эндрю Дж., 1855, неизвестно.

Стэгг, Эймос А., 1888, директор физического образования, Чикагский университет.

Стиллман, Джордж С., 1935, школа святого Павла.

Сазерлэнд, Ричард О., 1931, неизвестно.

Тэчер Уильям Л., 1887, неизвестно.

Тай, Лоуренс Г., 1916, казначей Йельского университета.

Туичелл, Чарльз П., 1945, деревенская дневная школа Сент-Луиса.

Тайлер, Чарльз М., 1855, профессор истории, Корнелльский университет (1891-1903).

Тайлер, Мозес Коит, 1857, профессор Корнелльского университета (1867-1900).

Фогт, Т.Д., 1943, неизвестно.

Уокер, Хорэйс Ф., 1889, неизвестно.

Уоткинс, Чарльз Л., 1908, директор художественной школы Филлипса.

Уайт, Джон Р., 1903, неизвестно.

Уитни, Эмерсон С., 1851, неизвестно.

Уитни, Джозеф Е., 1882, неизвестно.

Уильямс, Джеймс У., 1908, неизвестно.

Вуд, Уильям С., 1868, неизвестно.

Янг, Бэнам Д., 1848, неизвестно.

Ярдли, Генри А., 1855, Школа богословия в Беркли (1867-1882).

Меморандум номер семь: цели Ордена относительно образования

Мы можем сделать вывод о целях Ордена относительно образования на основе уже представленных фактов, и исследования работы и влияния в этой области Джона Дьюи, создателя современной теории образования.

Как мы это сделаем? Во-первых, нам нужно исследовать отношения Дьюи с Орденом. Затем сопоставить философию Дьюи с философией Гегеля и с философией и целями современного образования.

Эти цели, по большей части, не были поставлены перед образованием политикой правительства. На самом деле современное состояние образования стало результатом законодательной деятельности, которая могла бы быть признана незаконной на основании противоречия конституции.

Наоборот, философия и практика сегодняшней системы были достигнуты вливанием огромных средств из частных фондов, находящихся под влиянием, а иногда под контролем Ордена. Как это произошло, мы опишем в книге «Как Орден контролирует фонды». На самом деле история реализации целей Дьюи это также история крупнейших фондов – Форда, Карнеги, Рокфеллера, Пибоди, Слоана, Слэйтера и Твентис сенчери.

Как Джон Дьюи связан с Орденом

Джон Дьюи работал над своей диссертацией в Университете Джонса Хопкинса с 1882 по 1886 год под руководством философа-гегельянца Джорджа Сильвестра Морриса. Моррис, в свою очередь, защищал свою диссертацию в Берлинском университете, и учился у тех же преподавателей, что и Дэниел Гилман, то есть у Адольфа Тределенберга и Германа Ульриха.

Ни Моррис, ни Дьюи не были членами Ордена, но связь явно видна. Гилман принял Морриса на работу отлично зная, что гегельянство это органичная и легко узнаваемая часть его знаний. Гегельянство отличается от британской эмпирической школы Джона Стюарта Милля, как ночь и день.

Психологию Джон Дьюи изучал у Г. Стэнли Холла, первого американского студента, который получил учёную степень у Вильгельма Вундта в Лейпцигском университете. Гилман точно знал, что он получит, нанимая Холла. Штат преподавателей состоял всего из дюжины человек, и все они были наняты президентом.

Иначе говоря, Дьюи изучал философию и психологию у учёных, лично отобранных Орденом.

Из Университета Джонса Хопкинса Дьюи перешёл в Мичиганский университет в качестве профессора философии, и в

1886 году опубликовал книгу «Психология» – смесь философии Гегеля с экспериментальной психологией Вундта. Она хорошо продавалась. В 1894 году Дьюи перешёл в Чикагский университет, и в 1902 году был назначен директором только что основанной – на деньги Рокфеллера – образовательной школы.

Сам Чикагский университет был основан в 1890 году на средства Рокфеллера – и в последующей части мы проследим это через Фредерика Гейтса (из Хартфорда, Коннектикут) и семью Пиллсбери (Орден). Чикагский университет и Колумбийский педагогический колледж были главными школами обучения для установления современной системы образования.

Влияние Дьюи

Оглядываясь на Джона Дьюи по прошествии 80 лет его влияния на образование, можно определить его роль как исключительный фактор коллективизации, или «гегельянизации» американских школ. Дьюи был философом изменения общества. Вот почему его воздействие было таким глубоким и всепроникающим. И именно в работах Дьюи и в реализации его идей мы можем увидеть цель Ордена.

Когда Орден привёл Г. Стэнли Холла после Лейпцига в Университет Джонса Хопкинса, Джон Дьюи был уже там, готовясь к написанию своей диссертации на тему «Психология Канта». Уже гегельянец по своей философии он овладел экспериментальной психологией Вундта и Холла и приспособил её к своей концепции образования для изменения общества. В качестве иллюстрации приведём цитату самого Джона Дьюи из книги «Моё педагогическое кредо»:

«Школа это, в первую очередь, социальный институт. Поскольку образование это социальный процесс, то школа представляет собой такую форму общественной жизни, где все факторы сконцентрированы на наиболее эффективном развитии в ребёнке унаследованных внутренних качеств его породы, а также использовании его собственных сил в общественных целях. Образование, таким образом, это жизненный процесс, а не подготовка к будущей жизни».

Из этого мы видим, в образовательном процессе Дьюи не *ребёнок* помещён в центр, а государство, так как «общественные цели» это всегда *государственные* цели.

Именно здесь начинается пропасть непонимания между современными родителями и образовательной системой. Родители считают, что ребёнок ходит в школу, чтобы овладевать навыками, которые он использует во взрослом мире, а Дьюи особенно настаивает на том, что образование «это не подготовка к будущей жизни». Образовательная система Дьюи никак не развивает таланты ребёнка, а наоборот лишь готовит его к функционированию в качестве единицы органического целого, грубо говоря, винтика в машине органического общества. В то время как большинство американцев придерживаются ценностей индивидуализма, ценности школьной системы коренятся в гегельянской концепции государства как абсолюта. Неудивительно, что существует непонимание!

Ребёнок как индивид

Если сравнить Гегеля, Джона Дьюи и сегодняшних теоретиков и практиков образования, то мы увидим невероятное сходство.

Для Гегеля индивид ничего не стоит, кроме того, что он исполняет какую-то функцию в государстве:

«Государство это абсолютная реальность, и объективное существование самого индивида, правда и мораль определяются только положением его как члена общества».

Джон Дьюи пытался смести свободу индивида на одну сторону. В статье «Демократия и образовательная администрация» (*School & Society*, XVI, 1937, p. 457. – Прим. авт.). Дьюи говорит о «потерянном индивиде», а потом переформулирует Гегеля следующим образом: «Свобода – это участие каждого взрослого человека в формировании ценностей, которые регулируют совместную жизнь людей». Это Гегель в чистом виде, то есть человек находит свободу только в повиновении государству. Как отметил один критик, Хорэйс М. Кален, Джон Дьюи был «слеп к полнейшей индивидуальности индивидов».

Другими словами, по мнению Дьюи, у человека не было никаких личных прав. Это прямо противоречит Декларации независимости и Конституции, с преамбулой «Мы, народ». Затем там определяются права *государства*, которые *всегда* находятся в подчинённом положении и являются субъектом воли «Нас, народа».

Вот почему современные деятели образования сталкиваются с большими трудностями при введении изучения Конституции в школьную программу. Их идеи созвучны идеям Гегеля и Дьюи, и косвенно целям Ордена. Например:

«Должны быть предприняты попытки исправить нынешнее чрезмерное подчёркивание индивидуализма в действующих программах... Ученики должны развивать чувство общности и коллективную идентичность». (*Educational Leadership, May 1982, William B. Stanley Asst. Professor, Dept of Curriculum and Instruction, Louisiana State University. – Прим. авт.*).

Цель образования

Что же тогда является целью образования, если у индивида нет прав и он существует только для государства?

Гегелю было не нужно описывать образование, и насколько мы знаем, в работах Гегеля нет высказываний, посвящённых непосредственно образованию. *[В действительности, у Г.В.Ф.Гегеля есть немало письменных размышлений на эту тему, ведь он сам работал сначала домашним преподавателем, а затем профессором философии в университетах Берлина и Гейдельберга. - Ред.]* Это не было необходимо. Для Гегеля *каждое* качество индивида существует по милости и воле государства. Этот подход отражён в политических системах, основанных на философии Гегеля, будь то советский коммунизм или гитлеровский национал-социализм. Джон Дьюи следует гегелевскому взгляду на общество. Например:

«Образование состоит или в возможности использовать чьи-то силы в общественном направлении или ещё в возможности разделить опыт других, и так расширить индивидуальное сознание до сознания на уровне расы».

Это последнее предложение напоминает гитлеровскую философию расы, почерпнутую из правого гегельянства. *[Здесь автор допускает неточную трактовку фактов. По мнению исследователей его биографии – как апологетов, так и критиков – Гитлер едва ли серьёзно разбирался в тонкостях философии. Что же касается Германии 1933-1945 годов, то проблемой расы там занимался вовсе не рейхсканцлер Адольф Гитлер, а специалисты, такие, как Ганс Ф.К. Гюнтер, О. Фишер, Ф. Ленц, Л. Вольтман, Л. Клаусс, Р.В. Дарре, Б.К. Шульц и др. – Прим. пер.]*

И сегодняшние деятели образования следуют этому подходу. Вот цитата члена законодательного собрания Калифорнии Джона Васконселлоса, который также является председателем Межведомственной комиссии по выработке генерального плана о высшем образовании, и Комиссии по образовательным целям Законодательного собрания штата Калифорния – ключевой пост:

«Пришло время по-новому взглянуть на себя, на человека, на человеческую природу и человеческий потенциал, и из этого видения проистекает новая теория политики и учреждений. Каково же это видение человека? Естественный, цельный, органичный человек признат, что основной упор человека делается на сообщество» (Цит. по Rex Myles, Brotherhood and Darkness, p. 347. – Прим. авт.).

Что же такое «расширить сознание индивида» (по Дьюи) и «упор... на сообщество» (по Васконселлосу)?

За педантичными фразами это скрывается Новый Мировой Порядок, всемирное органическое общество. Однако, в Конституции нет положения о глобальном органическом порядке. Продвижение Соединённых Штатов к такому порядку, проводимое каким-либо правительственным чиновником или избранным официальным лицом незаконно, так как явно несовместимо с Конституцией. Разумеется, Дьюи не был правительственным чиновником, но Васконселлос принял присягу верности Конституции.

Популярный взгляд на мировой порядок, видимо, таков, что лучше нам решить свои домашние проблемы, прежде чем влезать в эти эзотерические идеи. Политическая коррупция, жалкие образовательные стандарты и бесчувственная бюрократия, вероятно, больше волнуют американцев.

Трудно увидеть, что новый мировой порядок сделал с детским образованием, но это есть в литературе. У Фихте, предшественника Гегеля, к которому восходят многие философские идеи, была чёткая концепция Лиги наций (Volkerbund) и идея лиги в защиту мира. Фихте отмечал: «Эта федерация будет распространяться всё шире, и в итоге всю Землю охватит бесконечное мирное существование, единственная законная форма отношений между государствами...»

Национальная образовательная ассоциация, лобби образования, в 1976 году разработала программу к двухсотлетию США, озаглавив её «Декларация независимости: образование для мирового сообщества».

На странице 6 этого документа читаем:

«Мы преданы идее Образования для мирового сообщества. Мы приглашаем вас помочь превратить преданность идее в действие и мобилизацию мирового образования для развития мирового сообщества».

Цель почти идентичная цели Гегеля содержится в книге «Самопознание и социальное действие», написанной Обадией Сайласом Харрисом, адъюнкт-профессором по образовательному менеджменту и развитию Университета штата Нью-Мексико в Лас-Крусесе, Нью-Мексико:

«Когда деятели общественного образования говорят, что образовательный процесс сообщества принимает во внимание всего индивида и всё его окружение, они подразумевают следующее: область образования охватывает индивида с его общей психо-физической структурой и всем его экологическим климатом, со всеми ответвлениями – социальным, политическим, экономическим, культурным, духовным и т.д. Оно пытается интегрировать индивида внутри него самого и внутри его сообщества, пока индивид не станет космической душой, а его сообществом станет весь мир».

И на странице 84 той же книги:

«Вся человеческая раса будет развивать свою собственную космическую душу. Это будущее человеческой эволюции. Как результат появления универсальной души произойдёт великая унификация всей человеческой расы, вводящая в существование новую эру, новый рассвет уникальной мировой власти».

Эта последняя цитата звучит даже более похоже на Адольфа Гитлера, чем цитата члена законодательного собрания Джона Васконселлоса. Всё та же смесь оккультизма, расоцентризма и абсолютизма [*На самом деле здесь есть качественное расхождение с доктриной Гитлера. Не оправдывая деяний Гитлера, и не являясь его апологетами, не можем не заметить, что он не считал человечество одной расой, и никогда не думал, что будущее человечества – смешение всех и вся. Подтверждение тому – Нюрнбергские расовые законы 1935 года. – Прим. пер]*.

В заключение нам следует лишь процитировать Конституцию, основной источник права, в соответствии с которым управляются Соединённые Штаты.

Понимание Конституцией отношений между индивидом и государством таково, что индивид всегда превышает государство, которое существует *только* для того, чтобы служить индивидам, и у государства нет иной власти, чем та, которая недвусмысленно разрешена ему народом.

Это гарантируется IX и X поправками Конституции.

IX поправка гласит:

«Перечисление определённых прав Конституцией не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом».

X поправка гласит:

«Полномочия, которые не делегированы Соединённым Штатам настоящей Конституцией, и пользование которыми не запрещено ею отдельным Штатам, сохраняются, соответственно, за Штатом, либо за народом».

Короче говоря, проекты Джона Дьюи и его последователей неконституционны. Они бы никогда не достигли школ, если бы не продвигались Орденом с его огромной властью.

Меморандум номер восемь: подведение итогов

К настоящему моменту мы установили следующее:

1) К 1870-м годам Орден получил контроль над Йельским университетом. Все президенты, начиная с Тимоти Дуайта, или сами были членами Ордена, или их родственники состояли в нём.

Кроме того, похоже, что некоторые выпускники Йельского университета, не являющиеся членами Ордена, действуют в соответствии с целями, поставленными Орденом. Некоторые из них, например Дин Ачесон, являются членами общества «Свиток и ключ», у других в Ордене есть родственники. Иные же, которые ещё появятся в нашем обзоре, состоят в обществе «Волчья голова» (например, Рив Шли, который работал на Рокфеллеров). Некоторые же, например, Роберт Мейнард Хатчинс (финансирование Республиканцев), тоже выпускники Йеля, про которых неизвестно, что они принадлежат к какому-либо сообществу старшекурсников Йельского университета. Этот пункт подтверждает заявление Рона Розенбаума (в журнале «Эсквайр», 1977), что члены Восточного истеблишмента, которые не состоят в «Черепе и костях», являются или членами «Свитка и ключа», или «Волчьей головы».

2) Поскольку затронута тема образования, отметим метод чтения «посмотри-скажи», разработанный Томасом Галлуде для глухонемых. Старший Галлуде не был членом Ордена, но двое его сыновей (Эдсон и Герберт Галлуде) были инициированы в 1893 и 1898 годах. Хорэйс Манн, оказавший заметное влияние на современную теорию образования, и бывший первым покровителем метода «посмотри-скажи», не был членом Ордена. Однако Манн был президентом Антиохского колледжа, а Тафты (члены Ордена) были его наиболее могущественными попечителями.

3) Мы рассмотрели Философию Джона Дьюи, что образование должно скорее подготовить человека так, чтобы он был полезен обществу, чем развить индивидуальные таланты, и увидели, что её истоки восходят к Гербарту, на которого повлиял швейцарец Песталоцци. Личное развитие не может быть достигнуто путём развития индивидуальных талантов, оно должно принимать форму подготовки к служению обществу, согласно Гербарту, Дьюи и Песталоцци. Песталоцци был иллюминатом, с кодовым званием «Альфред».

Это открывает новые перспективы для дальнейших исследований, особенно там, где может быть открыта связь Ордена с иллюминатами.

4) Основные события перемещаются в конце XIX века из

Йеля в Университет Джонса Хопкинса. Член Ордена Дэниел Коит Гилман стал первым президентом Университета Джонса Хопкинса, и он лично отобрал в новые отделения либо членов Ордена, либо гегельянцев. Г. Стэнли Холл, первый из американских студентов Вильгельма Вундта, начал процесс американизации Вундта, основал первую образовательную лабораторию экспериментальной психологии в Соединённых Штатах на деньги, полученные от Гилмана, а затем начал выпускать «Журнал психологии».

Джон Дьюи был одним из первых, кто защитил диссертацию в Университете Джонса Хопкинса (под руководством Холла и Морриса), а за ним последовал Вудро Вильсон, который был президентом Принстонского университета, прежде чем стать президентом Соединённых Штатов.

Мы отмечали, что за ключевыми, поворотными пунктами карьеры Г. Стэнли Холла можно увидеть направляющую руку Ордена. Холл также связан с другим членом Ордена – Альфонсо Тафтом. Мы отмечали, что семья Вильгельма Вундта была связана с иллюминатами.

5) Орден сумел получить все земельные пожалования, сделанные в соответствии с Актом Моррилла штатам Нью-Йорк и Коннектикут для Корнельского и Йельского университетов. Однако, член Ордена Гилман имел в неприятности, будучи президентом Калифорнийского университета, по вопросу о земельных пожалованиях Калифорнии и коррупции среди членов правления университета. Первой организованной оппозицией Ордену была сан-францисская газета «Таймс», но редактор Генри Джордж не вполне осознавал, против чего он борется.

6) Наибольшее влияние на образование Орден оказал с помощью тройки: Гилман в Университете Джонса Хопкинса, Уайт в Корнельском университете (а также посланник США в Германии) и Дуайт, которого сменил потом член Ордена Хэдли, в Йельском университете. Эндрю Уайт был первым президентом Американской исторической ассоциации. Ричард Т. Эли (не член Ордена, но при его помощи) стал основателем и первым секретарём Американской экономической ассоциации. Членов Ордена можно найти в таких разнообразных мес-

тах как Обсерватория ВМФ США и Объединённая теологическая семинария.

7) Джон Дьюи, создатель современной теории образования, защитил свою диссертацию в Университете Джонса Хопкинса под руководством гегельянцев. Работа Дьюи это Гегель в чистом виде, в теории и на практике, что полностью противоречит Конституции США и правам индивида. Сравнение немецких гегельянцев, Джона Дьюи и современных теоретиков образования показывает их сходство. Дети идут в школу не для того, чтобы развивать индивидуальные таланты, а для того чтобы их подготовили быть единицами органического общества.

Экспериментальные школы в Чикагском и Колумбийском университетах распространили это «новое образование» по всем Соединённым Штатам.

Итак, Орден ввёл программу и контролировал образование в XX веке, контролируя его суть. Эта суть отличается от традиционного взгляда на образование, который рассматривает каждого ребёнка как уникал, а школу как средство развития его уникальности.

Критика образовательной системы сегодня упускает фундаментальный философский аспект и фокусирует внимание на оплошностях – почему дети не умеют читать, писать, произносить слова по буквам или справляться с простыми математическими упражнениями. Если мы посмотрим на образовательную систему глазами Ордена и поймём его цели, тогда проблемы сменятся.

Если учителя не учат базовым вещам, тогда *что* они делают?

Оказывается, они готовят детей для *политических* целей, которые опять-таки оказываются целями Ордена. Упор делается на жизнь во всемирном сообществе, подготовке к вступлению в глобальное сообщество. И, видимо, образовательного истеблишмента совершенно не касается то, что дети не умеют читать, не умеют писать и не умеют делать простейших математических вычислений, но они будут готовы войти в Дивный новый мир.

Краткая таблица влияния Ордена в образовании

(Институт / Поле деятельности/ Имя)

Йельский университет: Гилман / Дуайт / Хэдли / Уайт; Корнельский университет: Уайт; Университет Джонса Хопкинса: Гилман / Уэлш / Уайт; Холл / Эли / Дьюи / Вильсон / Моррис; Чикагский университет: Холл / Дьюи + финансовая помощь фондов (часть 3); Колумбийский педагогический колледж: Холл / Дьюи + финансовая помощь фондов (часть 3); Метод чтения «посмотри-скажи»: Галлуде (Эдсон и Гербарт); Манн / Галлуде (Томас); Влияние Хорэйса Манна, Гербарта, Вундта: Тафт, Иллюминаты (Песталоцци – «Альфред»), Гилман / Тафт / Уайт; Американская историческая ассоциация: Уайт; Американская экономическая ассоциация: Эли.

Также см. списки в конце меморандумов №1 и №6 для людей, оказавших меньшее влияние.

Меморандум номер девять: выводы и рекомендации

Общий вывод таков, что Ордену удалось изменить направленность образовательной системы с развития ребёнка-индивида на психологическую обработку ребёнка к существованию в качестве единицы органического, то есть гегельянского общества.

Когда в следующей части мы рассмотрим филантропические фонды, мы увидим, как это было проведено в жизнь с помощью средств частных фондов.

Нет чётких доказательств, чтобы спорить о том, является ли упадок стандартов образования побочным эффектом этого «нового образования», или результатом преднамеренной политики финансирования. В любом случае политика администрации Рейгана выплат по заслугам усложнит, а не решит проблему.

Рекомендации по поводу реформы образования регулярно поступали с конца 1950-х годов, когда впервые всплыли на

поверхность. Во времена спутника [*Подразумевается первый в истории запуск искусственного спутника земли, произведённый СССР в 1957 году. – Прим. пер.]* были крики и шум об отсталости обучения математике и точным наукам в США, которое на университетском уровне вовсе не отсталое. Так или иначе, образовательный истеблишмент повод и потребоавл «больше, больше денег». Они их получили, и в 1960 годах был бурный приток. Но фонды истощились расходами на психологическую обработку населения. Математика и точные науки за последние 30 лет отошли на задний план.

Тогда в 1981 году Джеймс С. Коулман из Чикагского университета провёл исследование общественных школ по заказу Министерства образования США. В этом исследовании Коулман использовал Национальный центр изучения общественного мнения чтобы связаться с 58 728 второкурсниками и старшекурсниками в 1 016 общественных, приходских и частных школах по всем Соединённым Штатам. Он обнаружил:

- Частные и приходские школы дают образование, более соответствующее общешкольному идеалу, чем общественные школы;
- Ученики частных школ научились большему, чем ученики общественных школ;
- Коулман написал, что это парадоксально, когда «деятельность католических школ гораздо ближе к американскому идеалу образовательной школы, чем у общественных школ»;
- Частные школы обеспечивают «более безопасное, более дисциплинированное и более упорядоченное окружение», чем общественные школы;
- «Негры и латины лучше учатся в частных школах».

Какова причина? Частные школы в меньшей степени находятся под влиянием образовательной философии Дьюи. Они всё ещё вынуждены использовать аккредитованных учителей, но эти учителя – довольно резко – сумели отвертеться от подготовительной психологической обработки.

При этом образовательный истеблишмент все ещё так и не видит знаков на стене.

Осенью 1983 года будет опубликован доклад Джона Гудлада, декана образовательной школы при Университете Южной Калифорнии. Джон И. Гудлад написал предисловие к книге «Школьное образование для Глобальной эпохи» (Schooling For A Global Age, McGraw Hill, 1979), которое содержит следующие комментарии:

«Просвещённое социальное проектирование требуется для того, чтобы смело встречать ситуации, которые требуют теперь глобального действия».

«Надо заинтересовать родителей и широкую общественность... иначе дети и молодёжь, задействованные в глобально ориентированных программах могут войти в конфликт с ценностями, усвоенными дома».

И так далее. За этим следуют ещё 345 страниц большой чепухи.

Ничего о ребёнке как об индивиду. Ничего о ребёнке как о вместилище талантов, которые нужно развивать. Ничего о базовом образовании «3 Р».

Однако этот доклад Гудлада протолкнули в «Нью-Йорк таймс» (19 июля 1983) как самый «исчерпывающий доклад», когда-либо сделанный об американских школах. Вот некоторые предложения Гудлада:

- образование должно начинаться с 4 лет;
- школы должны быть меньше;
- ведущие учителя с учёными степенями должны получать больше.

И это, конечно же, не сделает ничего, чтобы остановить то, что бывшая комиссия по образованию назвала «растущей волной посредственности».

Если Соединённые Штаты собираются выжить в наступающую эпоху интенсивной технологии, тогда следуют определённые рекомендации:

- Функция школы – развить талант индивида. Социальное проектирование как цель должно быть отвергнуто.
- Тщательное обучение на основе «3 Р» необходимо для хорошего образования. Другими словами «содержание» определяет всё.
- Отсюда вытекает, что образовательные школы должны

быть отменены (это предмет серьёзной дискуссии в Университете Дьюка, было предложено в Мичиганском университете, и даже в Калифорнийском Беркли);

- Учительские дипломы должны вручаться исключительно за знание сути предмета, а не образовательной теории.
- Все ограничения, наложенные на частные школы, должны быть отменены.
- Общественные школы нужно вернуть под местный контроль.

The Secret Cult of THE ORDER

Antony C. Sutton

322

Wednesday Evening, June 28th, 1882.

Тайный культ Ордена

Меморандум номер один: вступление к части «Тайный культ Ордена»

Тайные организации могут быть – и являются – чрезвычайно опасными для социального здоровья и конституционной жизнеспособности общества. В свободном обществе применение политической силы должно всегда быть открытым и общеизвестным.

Более того, организации, нацеленные на насильственное свержению политических структур, в силу необходимости, всегда были *тайными* организациями. Очевидным примером являются коммунистические революционные ячейки. Такие революционные организации могут действовать, только если их существование является тайной.

Исторически так сложилось, что тайна вокруг политического содержания связана с принуждением. Более того, в организациях с *политическими* амбициями или с историей политических действий всегда подозревается секретность. Свобода ассоциируется с *открытыми* политическими действиями и обсуждением, тогда как принуждение ассоциируется с секретностью.

В истории есть множество примеров, подтверждающих эту посылку. В конце XVII века электор Баварии и конституционное правительство Баварии запретили организацию иллюминатов. Случайная находка документов иллюминатов показала, что деятельность тайной организации была посвящена тому, чтобы развалить Баварское государство и установить всемирное общество, возглавляемое элитой иллюминатов.

В Англии недавно произошёл ряд поразительных разоблачений случаев использования масонского движения советским КГБ для разложения и инфильтрации британской разведки. Настоящие вольные каменщики - это консервативная организация истеблишмента, но его организационная структура может быть использована – и используется – в революционных целях. Публично заявленные цели масонов сформулированы как братство и филантропия, но также широко известно,

что масоны помогают друг другу в областях деятельности, предположительно основывающихся на таланте.

В своей книге «Братство» [Stephen Knight, *The Brotherhood: The Secret of World of the Freemasons, Granada, London, 1984.* – Прим. авт.] Стивен Найт отмечает, что многие пострадали потому, что вольные масоны вошли в те части общества, где им не было места:

«... не может быть сомнения, что многие пострадали потому, что вольные масоны вошли в те части общества, куда, согласно его публично заявляемым принципам, они никогда не должны были бы вторгаться. Злоупотребления вольных масонов приводят к тревожным ошибкам правосудия» (с. 4).

Во всяком случае, в Англии вольные масоны стали самостоятельной организацией, всегда пристрастной в пользу своих членов, когда дело касается контрактов, работы, карьеры и повышений. Более того, мы теперь знаем, что масонское движение в Англии использовалось советским КГБ, чтобы внедриться, управлять, и в итоге возглавить британские разведывательные организации.

В сентябре 1984 года лондонский Скотланд ярд посоветовал своим полицейским офицерам не вступать в организации вольных масонов, так как их репутация относительно беспристрастности и неподвзятости была потеряна.

На этом фоне можно говорить, что Орден, тайное общество, известное также как «Череп и кости», это ясная и очевидная угроза конституционной свободе в Соединённых Штатах. Его секретность, сила и использование влияния гораздо обширнее, чем у масонов, или каких либо других полусекретных соответственных или братских организаций.

Насколько тайным является «Череп и кости»?

Наиболее точный анализ этого общества сделан Лайманом Бэггом в книге «Четыре года в Йельском университете», вышедшей в 1871 году [Lyman Bagg, *Four Years at Yale, Henry Holt & Co., New York, 1871.* Глава «Общества старшекурсников» воспроизведена в качестве приложения к этой книге. – Прим. авт.], эта книга также единственный источник документальной информации, каса-

ющейся культовых аспектов Ордена.

Согласно Бэггу Орден – чрезвычайно секретная организация:

- «Они (общества старшекурсников Йельского университета) – единственные организации, чьи действия действительно секретны».

- «Их члены никогда не упоминают свои имена, и никогда никак не говорят о них в присутствии кого-то, кто не является их членом, а так как они все старшекурсники, то в группах нет старых студентов, старше их, чтобы вынести эти истории за пределы школы».

Эта особая секретность распространяется даже на документы, предназначенные для внутреннего использования.

На следующей странице мы воспроизводим внутренний циркуляр, распространявшийся среди патриархов, который содержит следующие замаскированные ссылки:

«П» – патриарх

«П—и» – патриархи.

Если Орден так сильно засекречен, то как же мы тогда можем воспроизводить его документы и членские списки?

Просто потому, что секретность привлекает внимание. Секретность создаёт подозрения по поводу намерений. Это, в свою очередь, приводит к действиям по раскрытию секретности.

Данная серия книг основана на нескольких источниках, включая заметки современников-«шпионов». Однако информация о культовых аспектах взята из описания беспокойства в Йельском университете по поводу действий и намерений «Череп и костей» столетней давности. Этому беспокойству посвящены две брошюры, один выпуск журнала и глава в книге, а именно:

1) *Анонимная брошюра, озаглавленная «Череп и кости».* Это доклад о проникновении в храм «Костей» в Йельском студенческом городке. Чрезвычайно редкий документ, он воспроизведён как приложение к этой книге.

Конфиденциально

Распространение сопутствующих брошюр устанавливает обычай ежегодной рассылки по почте этих и сходных публикаций должностных лиц колледжа каждому П. Выпуски предыдущих лет, и другие публикации колледжа также будут высланы по запросу. Значки и каталоги также можно приобрести.

* * *

В течение нескольких месяцев, благодаря щедрости некоторых ньюйоркцев, «старая кухня» будет переделана в библиотеку, оснащённую верхним светом, где будет место для книг и т.д., которые сейчас переполняют полки.

В «библиотеке» будет три отдела:

1. Все книги, брошюры и т.д., написанные П—и.
2. Все печатные материалы, относящиеся к Йелю.
3. Очень старые любопытные тома, или гравюры.

Каждый из этих отделов в настоящее время весьма несовершенен. Предпринимаются попытки восполнить эти недостатки.

Во-первых, не нужно много говорить. Каждый узнает, есть ли ему что туда добавить – и многие знают. Надеемся, что они обратят на это своё внимание.

Устаревшие книги, публикации студентов, материалы и разнообразные брошюры, касающиеся Йельского колледжа, составляют второй отдел. Устаревшие книги за последние несколько лет находятся в порядке, но очень немногие памятные вещи предыдущих лет были сохранены. Такая коллекция, однако, была бы не только ценной, но и интересной, она становилась бы всё более интересной год от года, формируя историю Йельского колледжа, или, по крайней мере, той части, которая редко попадает в историю. Очень немногие из тех, кто читает это, возможно смогут добавить что-нибудь к такой полной коллекции Йеленсии [Yelensia], которая, как мы надеемся, будет собрана, и ещё более немногие захотят поделиться тем, что у них может быть. Таким образом, пусть каждый, у кого есть что-нибудь из описанных вещей, и кто потерял к ним интерес, или кто хочет передать их нам, свяжется с нижеподписавшимся. Всё что у вас есть, несомненно, не может быть положено в более безопасное место, или же туда, где оно постоянно будет более полезно. Если будут приобретены какие-либо дубликаты, то они будут возвращены, или отданы в такую же коллекцию в Библиотеке колледжа.

Третий отдел пока в периоде становления.

Адрес «Генри Е. Невинс».

Брошюра начинается так:

«Пока будет существовать Орден ночь 29 сентября (1876 года) будет для его членов годовщиной случая, когда в его храм вторглись «нейтралы», их редчайшие памятные вещи были конфискованы, и покровы их наиболее священных секретов были открыты глазам непосвящённых».

Это ссылка на незаконное вторжение группы студентов Йельского университета. Брошюра в мельчайших подробностях описывает содержимое храма. Например, там написано: «...стены украшены портретами основателей «Костей» в Йельском университете и членов немецкого общества того времени, когда отделение было основано здесь в 1832 году».

Это предложение станет предметом интереса, когда аспект связи с иллюминатами будет обсуждаться ниже, в меморандуме номер пять.

Вот ещё один интересный абзац из этой брошюры:

«Кости это отделение основной организации из немецкого университета. Правильнее называть его не «общество Череп и кости», а «отделение Череп и кости». Генерал Р. (Рассел), его основатель, был в Германии перед старшим курсом и завязал тёплую дружбу с главным членом немецкого общества. Он вернулся сюда, в колледж, с полномочиями основать здесь отделение. Так были основаны «Кости».

Подумайте об этом: *«Череп и кости» совсем не американская организация. Это ответвление иностранного тайного общества.*

Вероятно, это одна из причин, почему строгая секретность жизненно необходима. Это также поднимает вопрос о том, кто и что такое эти организации, и совместимы ли их цели с целями Конституции Соединённых Штатов.

2) Орден, Падение «Череп и костей» (Нью-Хейвен, 1876).

Это анонимная сатира, опубликованная в 1876 году по видимому в Нью-Хейвене, в Коннектикуте, группой, назвавшей себя «Орден».

Подзаголовок гласит «Составлено по минутам 76-го регулярного собрания Ордена напильника и стамески».

Вступительные параграфы такие же, как в «Черепе и костях», процитированном выше, однако текст расширен за счёт значительно большего количества деталей, и видимо, написан другим членом команды взломщиков.

В частности, вторая книга идентифицирует человека, которому принадлежал череп, найденный в одной из комнат храма:

«Свет всегда зажжён в главной комнате (D), которая украшена ветхим человеческим черепом... Там также находится могильный камень, на котором написано «Сперри», видимо, взятый с той же могилы, откуда и череп».

Выходит, что этот «уважаемый» Орден джентльменов из Йельского колледжа - не более чем сборище грабителей могил, прячущих черепа, скелеты и могильные камни.

Ниже написано следующее:

«В буфетной (F) хранится большое количество посуды, каждый предмет которой украшен изображением черепа и скрещенных костей, каждая ложка и вилка отмечена буквами «Т.Ч.К.» (Траст Череп и Кости).

Это предполагает, что озабоченность черепами и человеческими костями коренится в культовой структуре Ордена.

Затем на странице 4 мы видим, что у каждого члена «Череп и костей» (как и у члена «Свитка и ключа») есть «внутреннее имя». Эти имена чрезвычайно похожи на те, что используют иллюминаты: Главк, Эвмен, Призатик и Арбак.

Вывод брошюры таков:

«... можно сказать, что тщательный осмотр каждого уголка Храма приводит нас к выводу, что наиболее могущественные общества колледжа это не более, чем приятный клуб для компанейского времяпрепровождения».

Этот вывод пренебрегает фактами, представленными во всех остальных местах. Его можно принять *только* в соответствии с тем, что непосредственно нашли взломщики.

3) Журнал «Иконокласт», Нью-Хейвен 1873.

Был найден только один номер, и существует только один экземпляр упомянутого номера. Он также воспроизведён нами

в качестве приложения [*в данном издании сокращенно. - Ред.*]. Редактор «Иконокласта» считал «Череп и кости» «смертоносным злом» и особо подчёркивал их заинтересованность в достижении политического контроля. Более того, «Иконокласт» отмечает, что Орден добился контроля над Йельским университетом, и его члены заботятся более о своём обществе, чем о Йельском университете:

«Из каждого класса «Череп и Кости» набирает себе людей. Они выходят в мир и становятся, во многих учреждениях, лидерами общества. Они добились контроля над Йелем. Его бизнес управляется ими. Деньги, перечисленные колледжу, должны попасть в их руки и стать объектом их воли».

4) Глава «Общества старшекурсников» из книги Лаймана Бэгга «Четыре года в Йельском университете».

Ссылку на неё мы приводили выше, в начале этой главы.

Другие источники включают статью в журнале «Эсквайр», написанную Ронном Розенбаумом, под названием «Последние секреты «Череп и Костей»» (сентябрь 1977 года). Из этой статьи мы узнаём такие вещи:

«Судья верховного суда Поттер Стюарт... одетый в костюме скелета, дико был во время инициации в комнате, отделанной красным бархатом...»

МакДжордж Банди боролся голый в куче грязи, что было частью его инициации».

Согласно досье, попавшему к Рону Розенбауму, в 1940-м году церемония инициации выглядела следующим образом:

«Неофита, помещённого в гроб, заносили в центральную часть здания. Неофита отпевали, а затем он возрождался для общества. Его вынимали из гроба и давали одежды с символикой на них. Кость с его именем бросали в груды костей в начале вечера. Инициированные окунались в кучу грязи».

Снова мы сталкиваемся с омерзительной озабоченностью в отношении гробов, скелетов и смерти.

Этот обзор в общих чертах суммирует источники информации.

Довольно странно, что давний сторонник теорий заговора – Общество Джона Бирча, лишь немногим дополнило наши знания об Ордене. Несомненно, ОДБ знает о его существовании, но считает его в большей степени «вербовочной площадкой», чем он, конечно же, является.

Истолкование Ордена как «вербовочной площадки» предполагает несколько пунктов. Во-первых, документированные доказательства довольно ясны: «рыцари», то есть только что инициированные члены, проводят в этом качестве только один год. Они становятся «патриархами» по окончании Йеля и проводят свою жизнь *как «патриархи»*. Во-вторых, непрерывная переписка и встречи их как «патриархов» продолжаются после окончания Йельского университета. На самом деле, клуб на Оленьем острове [*По-английски Deer Island, но этот остров по просьбе «патриарха» Дж.Д. Миллера, подарившего его Ордену в 1906 году, называется Deer Island, без буквы «s». – Прим. пер.*] специально создан для ежегодных встреч «патриархов», и ассоциация «Траст Рассела» также всецело управляется «патриархами».

Короче говоря, теория ОДБ, что Орден – лишь «вербовочная площадка» не соответствует *всем* фактам.

Орден - это единственное тайное общество внутри истеблишмента США, о котором у нас есть полная документация. ОДБ никогда не составляло членских списков каких-либо других обществ, и, кажется, всё ещё не хочет замечать существование Ордена.

«Новая солидарность» – группа Линдона ЛаРуша – претендует на то, что она разоблачила Орден в 1979 году. К несчастью, ни Линдон ЛаРуш, ни кто-либо другой, не может представить документы, датированные 1983 и 1984 годами. В любом случае количество документов относящихся к Ордену, представленное в наших книгах, не подбиралось нигде.

Все дело в том, что у автора, действительно, есть тайные источники изнутри Ордена. Мы понимаем, что в силу специфических причин эти источники недоступны ни ОДБ, ни Линдону ЛаРушу. На этом мы прекращаем дискуссию по поводу источников и переходим к ритуальным аспектам Ордена.

Меморандум номер два: организация Ордена

Система сообществ старшекурсников Йельского университета уникальна и присуща только этому учебному заведению. Нигде в Соединённых Штатах нет ничего похожего, а по той же причине и во всём мире. Согласно книге Лаймана Бэгга «Четыре года в Йельском университете», «сообщества старшекурсников это настолько исключительные, присущие лишь Йелю организации, что для постороннего будет весьма трудно полностью оценить их значимость». (Бэгг, с. 142, см. всю страницу для контекста). Ничего подобного этим обществам нигде не существует. Согласно Бэггу «Гарвард – единственный университет, где при похожих условиях они, возможно, могли бы существовать».

Там есть три общества старшекурсников – «Череп и кости», «Свиток и ключ» и «Волчья голова». Каждый год пятнадцати студентам Йеля, молодым людям, предлагают вступить в организацию. Они проводят только один год в этом обществе – процедура совершенно иная, чем в организациях-братствах других студенческих городков.

«Череп и кости» был основан в 1833 году и инициировал в свои члены 15 человек каждый год (кроме 1945, когда были инициированы только 10). Каждый год во время актовой недели 15 студентов Йеля получают приглашение: «Череп и кости. Согласие или отказ?» Те, кто даёт согласие, а таких подавляющее большинство, приглашаются посетить «Храм костей» в студенческом городке, чтобы пройти церемонию инициации (см. следующую страницу).

День вступления в наше время это частная, почти секретная процедура, но она не всегда была такой.

До 1953 года студентов толпой выводили на двор, и представители обществ старшекурсников ходили среди них, отбирая тех, кого хотели принять к себе.

В те дни отказ в принятии со стороны общества старшекурсников расценивался как социальное самоубийство, и администрация Йельского университета приказала проводить инициацию в члены частным порядком, чтобы избежать не-

**YALE UNIVERSITY
COMMENCEMENT AND REUNION CALENDAR 1984**

FRIDAY, MAY 25

- 2:00 p.m. President and Mrs. Giamatti's Reception for members of the Senior Class and their guests, 43 Hillhouse Avenue.
8:00 p.m. Commencement Review by the Yale Dramatic Association, University Theater, 222 York Street.

SATURDAY MAY 26

- 8:00 p.m. Commencement Review. (See notice for Friday.)
9:00 p.m. Senior Dance, Branford College and Saybrook College Courtyards.

SUNDAY, MAY 27

- 10:00 a.m.- Baccalaureate Address by President Giamatti, Woolsey Hall for students in Berkeley, Branford, Davenport, Timothy Dwight, Morse, and Ezra Stiles Colleges.
11:30 a.m. For students in Calhoun, Jonathan Edwards, Pierson, Saybrook, Silliman, and Trumbull Colleges. (Guest seating only at 11:10.)
3:00 p.m. Class Day Exercises (in academic costume), Old Campus.
4:00 p.m. Receptions in Masters' Houses for Seniors and guests.
7:00 p.m. Concert by the Yale Band, Old Campus.
8:00 p.m. Commencement Review (see notice for Friday).
8:30 p.m. Concert by the Yale Glee Club and Whiffenpoofs of 1984, Woolsey Hall.

MONDAY, MAY 28

- 9:30 a.m. Assembly of Seniors (in academic costume), College Courtyards.
10:30 a.m. Commencement Exercises, Old Campus.
12:00 noon Presentation of diplomas at the individual Colleges and Schools by the Masters and Deans. (Presentation of Ph.D. diplomas in Woolsey Hall.)

THURSDAY, MAY 31

322 VIII S. B. T.

(Supper at 7:00 p.m.)

FRIDAY, JUNE 1

Reunions for the Classes of 1919, 1919S, 1924-24S, 1929, 1934, 1954, 1959, 1964, 1969, 1974, and 1979. (The Classes of 1939, 1944, and 1949 held Fall 1983 Reunions.)
Registration at Class headquarters. Rooms available Thursday, May 31.

SATURDAY, JUNE 2

- 9:00 a.m. Panel discussion: "College Admissions and Financial Aid," William L. Harkness Hall, Room 201.
11:00 a.m. Panel discussion: "Education at Yale College," Sprague Hall.

SUNDAY, JUNE 3

- 11:00 a.m. Yale-Harvard Boat Race, New London.
11:30 a.m. Interfaith Service of Remembrance, Sprague Hall.
12:30 p.m. Picnic for All Reunion Classes on the Cross Campus.

Календарь мероприятий Йельского университета
с приглашением посетить «Храм костей» в студенческом городке,
чтобы пройти церемонию инициации.

рвного ожидания и страха отказа со стороны собранных студентов.

Для амбициозных «принятие» это волшебный пароль, означающий успешную будущую карьеру. Куда бы он ни обратился, успех системы обществ старшекурсников Йеля очевиден. Нынешний (1984) президент Йеля А. Бартлетт Джаамати член «Свитка и ключа», тогда как Джордж Буш [*старший - Ред.*], вице-президент Соединённых Штатов, член «Череп и костей».

Студент Йеля хорошо осознаёт, что система обществ старшекурсников приспособлена для богатого внешнего мира, мира после окончания университета. Деньги и связи вытекают из членства в одном из обществ. Как сообщают, «Череп и кости» даёт 15 тысяч долларов и высокие напольные часы каждому инициированному члену. Разумеется, бывшие выпускники оплачивают всё, что связано с собраниями общества. Один раз, как писала «Нью-Йорк таймс» (16 апреля 1983 года), бывший выпускник оплатил трёхчасовой телефонный звонок из Колорадо в Йельский университет от двух членов «Свитка и ключа», которые не могли присутствовать на собрании в склепе «Свитка и ключа».

Хотя Общество Джона Бирча, долгое время бывшее консервативным сторонником теории заговора, подчёркивает, что эти общества старшекурсников в первую очередь являются площадками для вербовки. На самом деле эти общества являются источником пополнения обширной сети истеблишмента, формализованными сетями бывших выпускников. Они эффективно включают новых членов и талантливых людей, не учившихся в Йельском университете, находящихся в коридорах власти. Так как это сообщества старшекурсников, основное внимание сосредоточено не на деятельности в студенческом городке, а на дальнейших честолюбивых планах. Это фундаментальное отличие от всех остальных студенческих обществ в США.

«Таким образом, - отмечает Бэгг, - мы ещё раз повторяем утверждение, что «Кости» и «Ключи» это исключительно Йельские учреждения, подлинно выросшие из системы, которая не прививается больше нигде, единственные организации

в своём роде, существующие в стране» (с. 183). А общество старшекурсников «это объединение без слабых участников, и история предмета показывает, что пока общество не придерживается такого идеала с разумной тщательностью, такое общество не может долго существовать в Йельском университете» (с. 144).

Клубы Ордена

Группа членов, инициированных из каждого выпуска, формирует клуб, состоящий из 15 человек. Инициированные называются «рыцари» в течение первого года, а затем «патриархи».

Ежегодное объявление инициированных не меняется с течением времени. Мы воспроизводим объявление о новых принятых членах за 1917, а затем за 1984 и 1985 годы.

У каждого клуба есть номер. Он находится в верхнем правом углу объявления (Д115 для 1917 года и Д183 для 1984). В дальнейшем один член выбирается «председателем клуба», или агентом, чтобы служить связующим звеном с секретарём ассоциации «Траст Рассела» в Нью-Йорке.

Секретные каталоги

Каждый член Ордена получает дополненный ежегодный каталог членов. Одно время это был один том, обёрнутый в чёрную кожу.

В последнее время каталог издаётся в двух томах в тканевом переплёте: первый том - о живых членах, а второй - о покойных.

Выше помещён титульный лист каталога за октябрь 1983, последнего из вышедших. Титульный лист второй части точно такой же, со строчкой «покойные члены» вместо «живые члены».

На титульном листе помещён адрес секретаря ассоциации «Траст Рассела», ответственного за ведение текущих дел Ордена:

James Emanuel Roasberg	Washington, D.C.
William John Carr Carlin, Jr.	Brooklyn, New York
Ashok Jai Chandrasekhar	New York, New York
Scott David Frankel	Pepper Pike, Ohio
Jay Alan Grossman	Randolph, Massachusetts
Wei-Tai Krok	Annandale, Virginia
Peter Barnes Lindy	Memphis, Tennessee
Timothy Charles Misner	Silver Spring, Maryland
Steven Cerner Anuchin	New York, New York
James Gerard Petela	Branford, Connecticut
Richard Hart Powers	Niantic, Connecticut
Morgan Robert Smock	New Hope, Minnesota
Horace Dutton Taft	New Haven, Connecticut
Gregory Allan Thomson	Brooklyn, New York
Kevin Sanchez Walsh	Wellham Manor, New York

Каталог членов Ордена за 1985 год.

1985

BOASBERG, James Emanuel, 3136 Newark Street, NW, Washington,
D.C. 20008

CARLIN, William John Carr, Jr., 21 Schermerhorn Street, Brooklyn,
New York 11201

CHANDRASEKHAR, Ashok Jai, 120 East 34th Street, New York,
New York 10016

FRANKEL, Scott David, 3290 Kersdale Road, Pepper Pike, Ohio 44124

GROSSMAN, Jay Alan, 48 Niles Road, Randolph, Massachusetts 02368

KWOK, Wei-Tai, 5109 Philip Road, Annandale, Virginia 22003

LINDY, Peter Barnes, 105 South Perkins, Memphis, Tennessee 38117

MISNER, Timothy Charles, 1009 Crest Park Drive, Silver Spring,
Maryland 20903

MNU CHIN, Steven Turner, 721 Fifth Avenue, New York, New York
10022

PETELA, James Gerard, 47 Knollwood Drive, Branford, Connecticut
06405

POWERS, Richard Hart, 21 Haigh Avenue, Niantic, Connecticut 06357

SMOCK, Morgan Robert, 4017 Louisiana Avenue North, New Hope,
Minnesota 55427

TAFT, Horace Dutton, 403 St. Ronan Street, New Haven, Connecticut
06511

THOMSON, Gregory Allan, 118 Whitman Drive, Brooklyn, New York
11234

WALSH, Kevin Sanchez, 1030 Clay Avenue, Pelham Manor, New York
10803

*«Пожалуйста, присылайте поправки и изменения адреса:
Секретарю, РТА Инкорпорейтед
П/я 2138, Йель Стэйшн
Нью-Хейвен, Конн. 06520»*

Затем идёт перечисление членов в алфавитном порядке и краткая информация о следующем:

Имя, год выпуска, присуждённые степени.

Краткое описание поля деятельности, например: право, образование, финансы, бизнес.

За датой рождения следуют текущие рабочий и домашний адреса.

Затем идёт список занимавшихся должностей, начинающийся с текущего места работы.

Затем перечисляются военные и гражданские награды и почести, обычно многочисленные, так как сеть бывших выпускников [*В оригинале непереводаемая игра слов, так как «“old boy” network» переводится и как «дьявольская сеть».* – Прим. пер.] - членов Ордена может гарантировать награды друг другу – отличное средство взаимной поддержки для построения коллективной власти и престижа.

В заключение приводится список жён и детей.

Клуб на Оленьем острове

Убежище Ордена находится на Оленьем острове в Александрийском заливе реки Св. Лаврентия в штате Нью-Йорк. Этот остров был подарен в 1906 году «патриархом» Дж.Д. Миллером и реконструирован с течением времени, но особенно в 1950-е и 1980-е годы.

Вот точная выдержка из последнего доклада «патриархам» от 29 февраля 1984 года:

«Олений остров успешно пережил ещё один год – 1983, 76-й с момента основания клуба под руководством Джорджа Дагласа Миллера, Д68 [*У членов Ордена сложилась практика ставить номер своего клуба в переписке друг с другом.* – Прим. авт.], в 1907 году. Был ли это самый лучший год за всю его историю?»

Возможно. Становится всё лучше и лучше. По результатам последних пяти-шести лет клуб стал намного более жизнеспособным предприятием, по сравнению с концом шестидесятых - началом семидесятых годов, когда его будущее было предметом больших сомнений».

Положительный ответ, данный «патриархами», отражён в следующем абзаце из того же ежегодного отчёта:

«Более интенсивное использование не является единственной причиной его нынешнего устойчивого финансового положения. Ваши щедрые ежегодные пожертвования в наш фонд позволили Клубу продержаться в тяжёлые времена и поддерживают его сегодня. Совсем недавно блестящий результат специальной кампании по сбору средств в 1981-1982 годах по поводу 75-й годовщины клуба позволил нам провести значительное капитальное улучшение наших сооружений, процесс, которого ещё не завершён. Мне следует добавить, что эти специальные взносы не были использованы на покрытие текущих расходов, но были специально предназначены для проведения капитальных улучшений. Текущие доходы из всех источников – от гостей, из траста Дж.Д. Миллера и из ежегодных взносов – покрыли или превысили наши расходы за семь лет, позволив нам поставить охрану на въезде и провести дальнейшее улучшение классических речных сооружений острова. (Я не хочу употреблять слово «модернизация» кроме как, разве что, в отношении водопроводной системы. Так что вы можете сказать это своим жёнам).

Итак, организация Ордена как в виде ассоциации «Траст Рассела», так и в виде корпорации Оленьего острова по существу направлена на мир *вне* Йельского университета, на внешний мир. Это общество выпускников. «Рыцари» проводят в этом качестве один год. Остальную часть жизни они проводят как «патриархи» в активной влиятельной организации, могущей гарантировать богатство и воплощение честолюбивых замыслов.

Меморандум номер три: ритуал Ордена

Ритуал Ордена это тщательно охраняемая тайна. Всё что можно сделать на данном этапе, это сложить воедино некоторые элементы ритуала и их возможное значение.

Чрезвычайная секретность сама по себе является частью ритуала. Члены приносят клятву не обсуждать организацию, её действия и цели. Вероятно, только ФБР или расследование Конгресса сможет разрушить этот кодекс «омерты» (закон молчания в мафии).

Секретность простирается невероятно далеко. Члены Ордена могут покидать комнату, если обсуждается Орден. Слова, сказанные внутри Ордена, не могут записываться на бумаге, даже в письмах к другим членам. К примеру, ознакомьтесь со следующей выдержкой из письма, распространённого среди членов Ордена, У. Йаном Скоттом, президентом корпорации Клуб Оленьего острова:

«За этими, по большей части количественными, критериями успеха стоит качество опыта Оленьего острова, которое поручает Клуб вашему вниманию. Есть немного мест, если они вообще существуют, где жизнь К-с-й протекает в таком процветании и роскоши вне толстых, похожих на склеп стен в Нью-Хейвене. Наш Орден, используя экономический термин, весьма интегрирован по горизонтали. Таким образом, наши связи с ним наиболее сильны в очень узкий промежуток времени – один особый год. Для меня, и как я полагаю для многих других, Олений остров расширил эти связи по вертикали, через контакты с младшими и старшими членами. Прошлым летом гости острова варьировались от Д124 до Д182 – двенадцать человек. Это служит прелюдией музыки К-с-й для «только что оперившихся восторженных р-й», и бесконечно возвышающимся канонам на эту прекрасную тему для п-тр-рхов».

Отметьте три аббревиатуры, использованные чтобы спрятать использование «внутренних» слов от посторонних, которые могли бы случайно наткнуться на копию этого письма:

К-с-и = Кости (употребляется дважды)
р-и = рыцари
п-тр-рхи = патриархи

Читатель может счесть это ребячеством, и, возможно, будет прав. С другой стороны этим «ребячеством» занимаются люди, которые правят сейчас Соединёнными Штатами.

Собрания отделений патриархов объявляются по форме, которая не менялась с начала XIX века. Интересным и знаменательным аспектом является способ, отражающий элементы ритуала: череп и кости, периоды, на которые Орден делит свою историю, и номера клубов.

Ниже мы воспроизводим объявления за следующие годы:

1. 28 июля 1859 года – самый ранний год, за который у нас есть копия документа. Обратите внимание на римскую цифру VI в центре листка.

2. 23 июля 1868 года – последний год, когда появляется VI. Видимо, 1868 год был последним с этой цифрой.

3. 21 июля 1870 года – первый год, когда в центре стоит VIII. Обратите внимание, что цифра VII, похоже, пропущена.

4. 17 июня 1936 года – обратите внимание, что форма почти не изменилась. Этот лист был подписан Поттером Стюартом, позже (1958-1981) судьёй Верховного суда.

5. 31 мая 1984 года – последнее выпущенное объявление. Обратите внимание, что теперь появляется номер клуба Д.183, но по существу лист остался таким же, как и в 1859 году. Похоже, что они даже используют одно и то же изображение черепа и костей.

[*В приложении - публикуются два объявления 1859 и 1984 годов. - Ред.*].

Сама церемония инициации частично описана как в документах 1876 года (воспроизведённых ниже), так и столетие спустя в статье Рона Розенбаума «Последние секреты Черепа и костей» («Эсквайр», сентябрь 1977 года).

Каждый год 15 избранных членов проходят через то, что описано как «душераздирающее» тяжёлое испытание, по-видимому, для того, чтобы испытать их мужественность способом, традиционным для братств.

322

Thursday Evening, July 28, 1859.

VI

S. B. C.

Cara tamen lacrymis ossa futura nostris.

Prop. I. 19 : 18.

Edward B. ... S. E. C.

YALE COLLEGE,
Thursday Evening, July 7. }

Объявление Ордена за 1859 год.

Thursday Evening, May 31, 1984

13

VIII.

S.B.C.

D. 183

Quamvis mors non sit bonum, bona tamen est bonis.
Holbein, Alphabetum Mortis. 14.

Douglas R. Henston, S.F.C.

YALE UNIVERSITY
APRIL 25, 1984

Объявление Ордена за 1984 год..

Согласно Розенбауму, во время инициации «человек может услышать странные крики и стоны, исходящие из недр склепа».

Описаны четыре элемента процесса инициации:

- что иницируемый должен лежать голым в саркофаге;
- что от него требуют рассказать «секреты» его сексуальной жизни иницируемым сотоварищам;
- что патриархи, одетые в костюмы скелетов и ведущие себя как сумасшедшие лунатики воют и хрипло кричат на иницируемых;
- что от иницируемых требуют бороться голыми в куче грязи.

Без сомнения, это не всё. Однако, приведённого выше достаточно, чтобы уверенно разоблачить Орден в связи с тем, что в его основе лежит поведение, более подходящее для малолетних преступников.

Несомненно, наиболее серьёзная часть инициации это давление со стороны членов своей группы, превращение ребячливых недорослей в предположительно ответственных членов самоназначенной элиты. Как комментирует Розенбаум, «настоящая цель этого учреждения была... посвящена тому, чтобы превратить ленивое потомство правящего класса в морально зрелых серьёзных лидеров истеблишмента».

То, что происходит в процессе инициации, это по существу вариант промывки мозгов, или процесс групповой стычки. Рыцари, прорываясь сквозь сильное давление со стороны членов своей группы, становятся патриархами, подготовленными для жизни, как борьбы за власть и для продолжения этого процесса в будущих поколениях.

Итак, ритуал предназначен для того, чтобы формировать зомби истеблишмента, чтобы быть уверенными в продолжении сохранения власти в руках узкой избранной группы от поколения к поколению. И за этим ритуалом стоят явно сатанинские аспекты.

Меморандум номер четыре: сатанинские аспекты Ордена

Даже с нашим ограниченным знанием внутреннего ритуала Ордена мы можем сделать три определяющих утверждения по поводу связей Ордена с сатанинскими убеждениями.

Эти наблюдения должны рассматриваться как отправная точка дальнейших исследований и заключений.

Во-первых, эту связь можно установить по фотографии группы членов «Череп и костей» с сатанинским символом – черепом и скрещенными костями.

Во-вторых, связь можно установить через сатанинскую символику.

И, в-третьих, через сотрудничество Ордена с Движением новой эры, хорошо освещённое в замечательной новой книге Констанс Камби «Скрытые опасности радуги» [*Constance Cumbey, The Hidden Dangers of the Rainbow, Huntington House, Inc., Suite G, 1200 North Markey Street, Shreveport, LA 71107*]. – Прим. авт.]

Фотографические доказательства

Существуют фотографические доказательства использования сатанинских символов черепа и скрещенных костей в церемониях Ордена.

На следующей странице мы воспроизводим фотографию «выпуска 1869 года». Пятнадцать членов клуба, тринадцать стоящих и двое сидящих, сгруппированы вокруг скрещенных бедренных костей и черепа. Рукописный список этих людей также воспроизведён.

На заднем плане высокие напольные часы. С 1833 года и до наших дней такие часы дарятся каждому рыцарю во время инициации и остаются у него на всю жизнь, как напоминание о том, что называется «опыт Костей».

Мы также имеем ещё две фотографии других выпусков, сидящих вокруг черепа и костей. [По типу они аналогичны воспроизведенной ниже. Из-за низкого качества ксерокопии в русском издании они опущены. – Ред.] Согласно другим доказа-

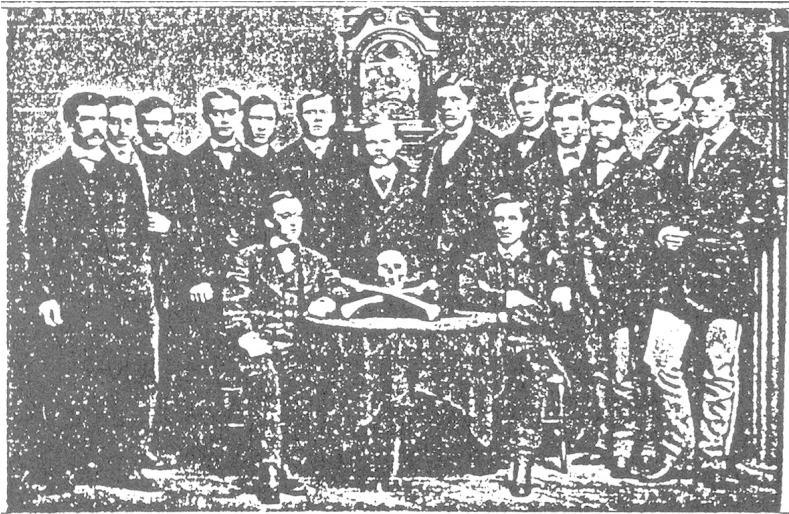
Class of 1869 left to right.

standing.

- 1 Heaton
- 2 Shirley
- 3 Lear
- 4 Foster
- 5 Hooker
- 6 Richardson
- 7 Raymond
- 8 Bissell
- 9 Bonnard
- 10 Perrin
- 11 Freeman
- 12 Isham
- 13 Eno

seated

- 1 Beers
- 2 Brown

Фотография «выпуска 1869 года». Пятнадцать членов клуба, тринадцать стоящих и двое сидящих, сгруппированы вокруг скрещенных бедренных костей и черепа. Рукописный список этих людей воспроизведён выше.

тельствам, в храме «Костей» в студенческом городке Йельского университета хранятся, по крайней мере, три комплекта черепов и разнообразных костей.

Очевидно, что реальные кости и черепа это бывшие люди. Вместо трепетного обращения они выставляются на показ и используются в церемониальных целях. Вместо того, чтобы благопристойно покоиться в могиле, они стали центром тайной церемонии. Короче говоря, фотографии показывают изображённых людей грабителями могил, которые отвергли человеческое достоинство и порядочность и используют сатанинские символы.

Сатанинский символизм черепа

Художник Элизабет Стаки [*Margaret Elizabeth Stucki, War on Light: The Destruction of the Image of God in Man through Modern Art (Available from Freedom University Press), p. 7. – Прим. авт.*] прокомментировала мотив маски и черепа в современном искусстве и их символическое значение.

Стаки говорит: «Череп – смертность со снятой маской. Противоположностью маски является череп. Лицо человека это плоть и кожа между ними. Люди, которые отрицают, что человек создан непосредственно по образу Божию, лично сотворён и любим Им, будут искать один из этих двух выходов, чтобы быть настоящим человеком – маску, которая скрывает смертного человека, или череп, который остаётся после смертного человека, когда он уходит. Примитивные умы, которые ещё не нашли Бога, и умудрённые, которые его отвергли, требуют маски и черепа».

Коммунистический художник Пикассо, который так дорог представителям элиты Нью-Йорка, был также озабочен черепами, в манере, очень похожей на ту, что есть у членов «Череп и костей». Эта озабоченность описана Лео Штейнбергом в статье в журнале «Арт ньюс» за октябрь 1971 года. Художник Стаки комментирует нездоровый интерес Пикассо следующим образом:

«В 1945 году Пикассо написал картину «Череп и кувшин». Лео Штейнберг заявляет, что на этой картине «характер света

соответственно изменён». Свет тяжёлый, как лезвие топора, а не мягкий и духовный. Штейнберг также даёт картине фрейдистскую интерпретацию сексуальности, и интерпретирует кувшин как «принимающую часть в сатанинском возвещении». Он обращается к поэзии Моргенштерна о сексе и черепахе. В его статье он пишет, что Пикассо отображал себя в черепахах. Он нарисовал восемь черепов за неделю, чтобы справиться со страхом смерти. В 1930 году Пикассо проецировал себя в минотаврах, которых он рисовал. Он рисовал черепа всё время; самый первый в 1907 году, он сохранился и находится в Ленинграде. В том же году он отбросил идею использовать череп в своей картине «Девушки из Авиньона». В середине 1940-х годов он использовал его как маску, на свиной или на лошадиной голове».

Скрытые опасности радуги

Констанс Камби в своей книге «Скрытые опасности радуги» определяет несколько организаций, связанных с Орденом, и цели Ордена.

Камби определяет Бенджамена Крима и центр Тара, расположенный в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Амстердаме и Лондоне как явление новой эры. С Кримом связаны лидеры Единой и Объединённой Церквей. Камби не известно, что у Ордена есть долгие и прочные связи с относительно небольшой Объединённой Церковью. На деле бывший президент США Тафт, чей отец был одним из основателей Ордена, был в своё время президентом Объединённой ассоциации.

Камби обнаруживает связь между Гитлером и движением Новой эры (New Age), а другие открыли связь Ордена с основанием и ростом нацистского движения.

Наиболее знаменательным из того, что отмечает Камби, является факт, что движение Новой эры планирует установить новый мировой порядок «который будет синтезом между СССР, Великобританией и Соединёнными Штатами».

В заключение Камби отмечает, что антихристианские и сатанинские аспекты вплетены в культ движения Новой эры.

Меморандум номер пять: принадлежит ли Орден к Иллюминатам?

Иллюминаты были группой баварских заговорщиков, планировавшей сбросить правительство. Это общество было основано 1 мая 1776 года Адамом Весхауптом [*Ещё раз отметим, что это дата не основания, а легализации общества, а А. Весхаупт лишь номинальная фигура, истинные руководители как всегда остались в тени. Первомайский праздник, справлявшийся в СССР, и не отменённый и сейчас, возможно, связан с этой датой. – Прим. пер.*], профессором обычного права Ингольштадтского университета. Орден иллюминатов предположительно прекратил существование после рейдов баварской полиции в 1786 году, совершённых по приказу электора Баварии. Орден распался, а его захваченные бумаги были опубликованы. Поскольку баварское правительство приказало опубликовать бумаги иллюминатов, у нас есть аутентичная информация об организации и её методах действия.

Здесь мы хотим сопоставить Орден, известный как «Череп и кости» с Орденом, который был известен в XVIII веке в Баварии как иллюминаты. Сейчас не время и не место делать окончательные выводы. Для них нужно больше информации. Вот несколько сходств, заслуживающих внимания.

1. Немецкое происхождение Ордена

Иллюминаты происходили из Ингольштадтского университета и набирали себе членов из студенческих корпораций, общераспространённых в немецких университетах.

Орден происходит из Йельского университета, основан в 1833 году, но «Череп и кости» это отделение немецкого общества. Он был внедрён в Соединённые Штаты Уильямом Расселом, впоследствии ставшим генералом, в результате его учёбы в университетах Германии.

Немецкое происхождение отрицается в студенческом городке Йельского университета, но существуют доказательства, способные его подтвердить. Когда в 1876 году на храм был со-

вершён рейд, взломщики нашли открытку, на которой было написано: «От немецкого отделения. Подарено патриархом Д.К. Гилманом из Д.50».

2. Структура организаций

Иллюминаты и «Череп и кости» известны *среди членов* как «Орден», или «Наш Орден». Однако эта терминология не является необычной для тайных обществ и из этого совпадения ничего нельзя заключить. Более того, структура довольно сильно отличается. У иллюминатов была структура, заимствованная, скорее всего, у иезуитов, где только два члена были известны каждому вышестоящему члену.

У «Череп и костей» совершенно другая структура, предназначенная для того, чтобы продолжаться до бесконечности. В каждом клубе состоит 15 членов, избранных их непосредственными предшественниками. Эта процедура остаётся неизменной с 1833 до 1985 года. В каждом клубе есть «агент», который общается с ассоциацией «Траст Рассела», легальным прикрытием Ордена.

При сравнении этих структур становится очевидным, что сходство между иллюминатами и «Черепом и костями» отсутствует.

3. Секретность в обеих организациях

С другой стороны, обе организации весьма секретны. Мы уже отмечали, что члены «Череп и костей» должны отказываться обсуждать даже своё членство в Ордене, и это полностью относится к иллюминатам. Секретность может использоваться для прикрытия незаконных действий. Очевидно, что секретность нужна только в том случае, если есть что прятать. Секретность не нужна, если нечего скрывать.

Иницилируемые клянутся хранить тайну. Им предписывается покинуть помещение, если речь заходит об Ордене. Они не могут – присягнув в этом – отвечать на вопросы об Ордене и его организации. В переписке между членами скрытность

доходит до того, что «патриарх» пишется как «п-х», а «рыцарь» как «р-ь» и т.д. Членские списки держатся в тайне. Вся представленная информация добыта нелегальным способом. Это ставит проблему морали при проведении исследований и подготовке книг. Можем ли мы быть оправданы за публикацию секретной информации?

Иллюминаты тоже являются тайной.

Вот выдержка из личной переписки между иллюминатами, опубликованной электором Баварии: «Огромная сила нашего ордена лежит в его скрытости; пусть он нигде не появится под своим именем, но всегда будет скрыт под другим именем, и другим заявленным занятием».

Члены обоих орденов используют свою власть и влияние, чтобы помочь своим собратьям. Это долговременное соглашение, хорошо известное внутри и вне ордена. В первой части «Вступительная часть книги «Орден»» мы проанализировали явление, которое назвали «цепь влияния» на примере семей Уитни-Стимсонов и Банди. Как эти три семьи, все имеющие родственников в Ордене, работающих в тесном контакте чтобы сохранять контроль над внешней политикой США в течение почти ста лет.

Теперь выдержка из письма иллюмината:

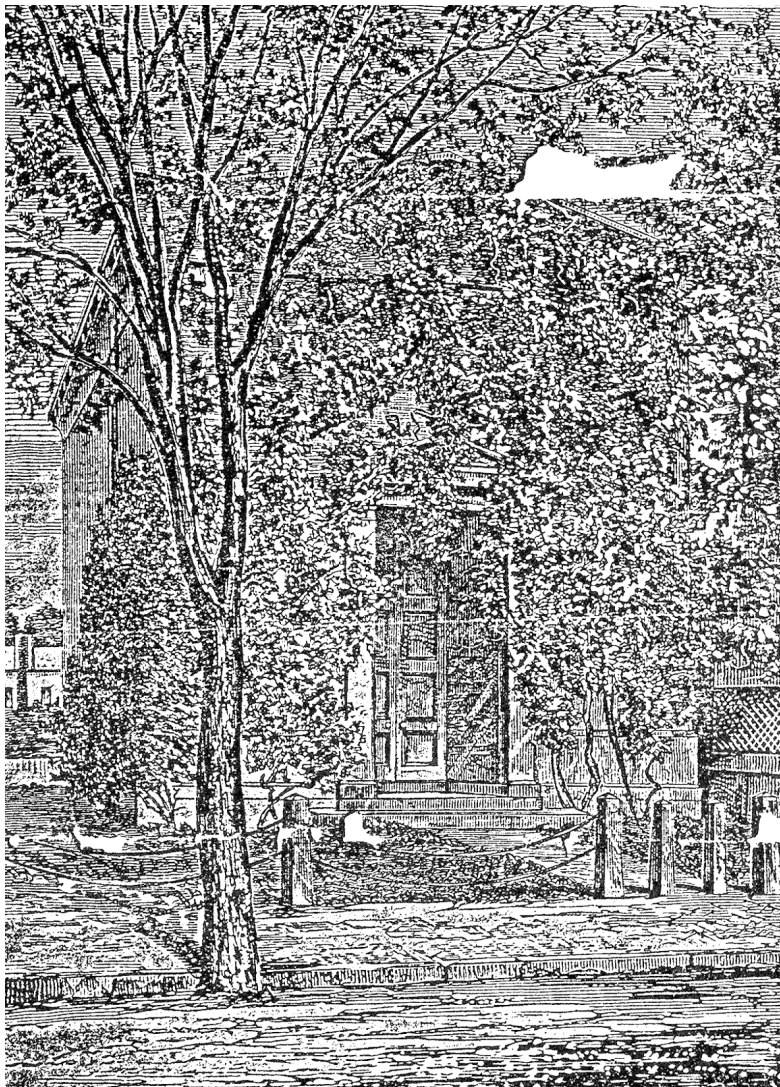
«Власть ордена без сомнения должна быть обращена на пользу его членов. Всех нужно поддерживать. Им нужно оказывать предпочтение перед всеми людьми, несмотря на равные заслуги».

Вот ещё один интересный обстоятельный факт, который указывает на связь с иллюминатами. Каталоги членов предназначены для внутреннего использования, так что резонно предположить, что все пометки и информация аутентичны, и значат что-то для членов Ордена. В каталогах всегда, так или иначе, напечатаны, обычно вверху страницы, буквы «П» и «Д». Так на списке 1833 года стоит «Период 2, Десятилетие 3».

Номером периода постоянно остаётся 2, тогда как номер десятилетия увеличивается на единицу каждые десять лет, то есть десятилетие 3, 4, 5 и т.д.

Номер «Д» всегда меньше, чем номер выпуска, До 1970 года на 2, а после 1970 года на 1. Другими словами, первый список членов – выпуск 1833 года – бал пронумерован «П. 231 – Д. 31».

Итак, организация, появившаяся в Соединённых Штатах, находилась *в третьем десятилетии второго периода*. Важный вопрос: где же находится место изначального основания? Очевидно, в Германии. Первое десятилетие второго периода должно было начаться в 1800 году, а первый период должен был закончиться десятилетием с 1790 по 1800 годы. *Эти даты попадают во временные рамки, когда иллюминаты были уничтожены электором Баварии.*

Храм Ордена «Череп и кости». Гравюра XIX века.

Давние публикации об Ордене

*(В американском издании Энтони Саттона
оригиналы текстов воспроизведены в репринте. – Ред.)*

Приложение 1

Автор: Анонимно

Заглавие: «Череп и кости»

Место и год издания: Нет данных

Содержание: Отчёт о проникновении
в «Храм Костей» в 1876 году

Да будет сказано наперёд, что эта брошюра опубликована исключительно с намерением рассеять слухи, которые окружают величайшее общество в колледже. Здесь нет злобных намерений. Прямой замысел издателей, и тех, кто проводил это расследование, состоял в том, чтобы заставить это общество предстать перед колледжем без той глубокой тайны, которой оно было покрыто раньше, и снизить, хотя бы в некоторой степени, самонадеянные претензии на превосходство.

Часть 1. Методы расследования

Все, кто обращал внимание на членов «Костей» утром в воскресенье 1 октября 1876 года, вероятно, сразу чувствовал уныние и удручённость, исходящие от них. Пока будут существовать «Кости», ночь 29 сентября будет для его членов годовщиной события, когда «нейтралы» вторглись в их храм, их редчайшие памятные вещи были конфискованы, и их сокровенные тайны были открыты глазам неинициированных. Мы подумали, что описание того, как это было сделано, могло бы быть интересным для обитателей колледжа. Подвальные окна храма с задней стороны были укреплены следующим образом: во-первых, вход снаружи преграждал ряд дюймовых железных прутьев; за ним была крепкая железная сеть, прикреплённая к деревянной раме; затем был ещё один ряд железных прутьев толщиной 1,25 дюйма; а за этим всем были мощные деревянные ставни. Поразительно, что за всеми этими оборонительными сооружениями мы нашли способ проникнуть

вовнутрь. Работа продвигалась медленно, и только после многих часов кропотливой работы один из наружных прутьев был перепилен. Затем с помощью мощной стамески-гвоздодёра были вытащены длинные гвозди, которые присоединяли железную сеть к деревянной раме. Затем прут был вставлен на место с помощью замазки, и мы ретировались в ожидании благоприятной ночи для завершения предприятия. Было выбрано время – 8 часов вечера в пятницу 29 сентября. Сначала один из нас убрал железный прут и сеть; а затем, чтобы было больше места, он со значительными трудностями вытащил мощную деревянную раму, к которой была прикреплена сеть. Можно было всунуть голову и плечи в получившийся таким образом проход, но всё ещё оставался мощный ряд прутьев толщиной 1,25 дюйма. К счастью их не пришлось перепиливать. Они были вставлены сверху в толстый брус, а внизу входили в кирпичную стенку, надстроенную внутри на два дюйма на каменном фундаменте. Потребовалось лишь несколько минут, чтобы с помощью топорика, выбить 20-дюймовую канавку, раскопав железную пластину, через которую проходили прутья. Мы вытолкнули эту пластину внутрь, и прутья вывалились под собственным весом; непрочные деревянные ставни были отвинчены, и около половины одиннадцатого путь был открыт. Войдя через окно, мы взломали деревянную дверь наверху подвальной лестницы, открыли две железные ставни, которые закрывали задние окна главного зала и смогли на досуге исследовать храм.

Теплая летняя ночь

Она стала свидетелем ещё одного проникновения и более полного расследования, которое позволило нам раскрыть перед обитателями колледжа тайну о внутренностях храма вплоть до последних изменений. Оно также восстановило недостающие звенья в отношении истории общества и образа его деятельности, в которых не удосужились удостовериться предыдущие исследователи.

Однажды весной молодому человеку случилось пройти мимо зала «Костей» поздно ночью в четверг, и он заметил проблеск света из слухового окна на крыше. Он заключил, что там, где пробивается свет, должен быть какой-то вход; некоторое время спустя несколько старшекурсников при общественной моральной поддержке совершили расследование, которое мы описываем.

Они взяли лестницу, которой пользовались маляры, реставрировавшие старую кирпичную кладку, толстый трос, потайной фонарь,

небольшой плоский лом, топорик, ручное зубило и «фомку». Однажды воскресной ночью, около 11 часов, они пронесли лестницу через студенческий городок и приставили её к задней части здания. Один человек остался на Хай-стрит в качестве дозорного. Остальные поднялись по лестнице; перед этим, однако, они сняли обувь в качестве меры предосторожности, и шли в носках, чтобы избежать шума. Пройдя через крышу к слуховому окну, они легко взломали его плоским ломом. Оно открылось, по их признанию, мгновенно. Верёвка была привязана к окну. По одному, с радостью и трепетом, они соскользнули вниз. Теперь они были в мистическом убежище «Костей».

Так как результат их расследования совмещён с результатом предыдущего расследования, нам больше нет надобности обращаться к нему. Достаточно сказать, что незадолго до рассвета они взобрались по верёвке, закрепили на своё место слуховое окно, слезли на землю и отнесли лестницу туда, откуда они её взяли. Можно точно сказать, что никакие сердца не были так исполнены радостью во всём колледже, и никто не благодарил Бога в часовне так искренне в то утро, как те отважные люди, которые пошли на такой огромный риск, чтобы раскрыть внутреннюю часть нашего Йеленсианского Джаггернаута.

Часть II. Интерьер зала «Череп и костей»

Помимо подвала храм разделён на два этажа. Рисунок 1 это примерный план подвала:

а а а а – Окна.

А – Вход.

В – Печь.

с с – Лестницы на первый этаж.

Д – Служебное помещение

Е – Кухня.

Ф – Буфетная.

В служебном помещении всегда горит лампа, украшенная человеческим черепом, и помещённые в рамку «Инструкции новичкам». Кухня хорошо оборудована, печь новая. Каждый предмет посуды на кухонных полках украшен черепом и костями. На каждой ложке и вилке стоит отметка «Т.Ч.К.» («Траст Череп и кости»).

Поднявшись по лестнице из подвала, вы оказываетесь, открыв дверь С, в прихожей, из которой винтовая лестница (К) ведёт на верхний этаж. Дверь С сделана из дерева, но взломать её было лег-

ко. Н это внешняя железная дверь, прикрытая изнутри парой легких рамочных дверей. В это небольшая туалетная комната. D открывается в ложу под номером 324, обитую чёрным бархатом, даже стены обтянуты этим материалом. В стеклянной витрине есть довольно много сувениров, среди которых можно увидеть шляпу, которая, как написано, принадлежала Пирсону, некоторое количество бейсбольных мячей, и несколько учебников. В G есть две полки из красного дерева и большой стол. Помимо этого стены украшены портретами основателей «Костей» в Йеле, и членов Общества в Германии того периода, когда отделение было основано в 1832 году. Там есть также два стола поменьше. На всей стеклянной посуде и графинах, которые стоят на полках, также есть изображения черепа и костей.

Поднявшись на следующий этаж, мы попадаем в длинный зал (F). Войдя в комнату А сразу налево, мы видим книжный шкаф, в котором содержится библиотека «Костей», весьма полная – в ней есть почти все серьёзные книги, когда-либо публиковавшиеся в Йеле. На стене, напротив окна, которое выходит на Хай-стрит, висит бархатная подушка в красивой рамке, к которой приколоты знаки всех обществ, когда-либо существовавших в Йельском университете. К южной стене комнаты пристроен красивый открытый камин, а над ним – мраморная полка и зеркало. На полке были два знака «Костей», серебряный и бронзовый – первый около двух дюймов в диаметре, второй около трёх. На стенах висит несколько таинственных гравюр. Комната красиво обставлена. Табака, трубок и карт более чем достаточно.

Комната В под названием 322 – святая святых храма. Её отличительный знак – факсимиле знака «Костей», красиво вставленное в плиту чёрного мрамора, сразу под полкой, также вставленный в мрамор, девиз – “Rari Quirre Boni”, написанный старым английским шрифтом. Эта комната задрапирована красным бархатом, и обставлена весьма роскошно. На стене изображена звезда и палец, указывающий на неё. На стенах длинного зала F висят картины, портреты каждого выпуска «Костей». Н это обычный старый сейф с запором, но там не было ничего кроме ножа с пятнами крови. С это комната с сувенирами, в ней хранится старый колокол колледжа, старые флаги с лодок, и всякие другие старые вещи. В D стоят два бильярдных стола фирмы «Брюнсуик и Блэйк» и буфет, подставки для киев и т.д. Е это служебное помещение и туалетная комната.

Часть III. – Гистология этого общества

У «Костей» нет Устава. Власть передаётся от одной группы из пятнадцати человек к другой. Однако записи, которые делаются на каждом собрании, всё показывают тому, кто хотел бы знать. Эти записи обильно иллюстрированы, давая интересные памятки будущим членам. Какой-то очень умелый любитель, очевидно, провёл над этими иллюстрациями много времени. Постоянно появляется девиз “*Boni bonis adraucunt*”.

«Кости» это отделение главной организации, которая находится в немецком университете. Их правильно называть не «Общество Череп и кости», а «Отделение Череп и кости». Генерал Р., его основатель, был в Германии перед последним курсом и вступил в близкую дружбу с главой немецкого общества. Он вернулся в колледж с полномочиями основать здесь отделение. Так были основаны «Кости». Цифра 322 на знаке должна была просто означать год основания ’32 и 2-е отделение. Но член «Костей» ввёл в оборот привлекательную выдумку, что его братство восходит к старому греческому патриотическому обществу времён Демосфена – 322 г. до н.э. К примеру, записи «Костей» за 1881 год с огромной гордостью озаглавлены «2203 год эры Демосфена». Вторая датировка ставится со времён пожара в их зале, или “*annoconflagrationis*”, как гласят их записи.

Сразу по вступлении в «Кости» неопиту меняют имя. Он больше не известен под своим именем, как это видно из школьного каталога, но как монах или рыцарь Мальтийского ордена, или Ордена св. Иоанна, становясь «рыцарем таким-то». Старые рыцари соответственно известны как «патриархи такие-то». Представители внешнего мира известны как «джентили» и «вандалы».

Мы попытались подготовить этот краткий скетч, не задевая ничьих чувств. Он был сделан из-за искреннего убеждения, что «Кости» в их нынешнем состоянии это болезнь Йельского колледжа. Они бросают мрачную тень на то время, когда всё должно быть приятным. Они провоцируют споры, когда всё должно быть в гармонии. И, прежде всего, они понижают наши стандарты чести и умаляют мужественность, которая является нашей гордостью.

Автор: Анонимно

Заглавие: «Падение Черепа и костей»

Место и год издания: Опубликовано Орденom, Нью-Хейвен, 1876.

Содержание: Сатирическое эссе

Вавилон пал

Все, кто обращал внимание на членов «Костей» утром в воскресенье 1 октября 1876 года, вероятно, сразу чувствовал уныние и удручённость, исходящие от них. Во всяком случае, нашлись те, кто заметил, что во время церковной службы их глаза подозрительно всматривались в лица «нейтралов», в одно за другим, и они неизменно отводили их, когда им отвечали взглядом. Пока будут существовать «Кости», ночь 29 сентября будет для его членов годовщиной события, когда «нейтралы» вторглись в их храм, их редчайшие памятные вещи были конфискованы, и их сокровенные тайны были открыты глазам неиницированных.

Мы подумали, что описание того, как это было сделано, могло бы быть интересным для обитателей колледжа. Подвальные окна храма с задней стороны были укреплены следующим образом:

Во-первых, вход снаружи преграждал ряд дюймовых железных прутьев; за ним была крепкая железная сеть, прикреплённая к деревянной раме; затем был ещё один ряд железных прутьев толщиной 1,25 дюйма; а за этим всем были мощные деревянные ставни. Поразительно, что за всеми этими оборонительными сооружениями «Орден напильника и гвоздодёра», используя напильники, отмычки и т. д. нашёл способ проникнуть вовнутрь. По причинам, которые нет нужды здесь перечислять, дело продвигалось медленно, и только после многих часов кропотливой работы один из наружных прутьев был перепилен пополам. Затем с помощью мощной стамески-гвоздодёра были вытащены длинные гвозди, которые присоединяли железную сеть к деревянной раме. Затем прут был вставлен на место с помощью замазки, и мы ретировались в ожидании благоприятной ночи для завершения предприятия. Было выбрано время – 8 часов вечера в пятницу 29 сентября.

Сначала один из нас убрал железный прут и сеть; а затем, чтобы было больше места, он со значительными трудностями вытаскивал мощную деревянную раму, к которой была прикреплена сеть.

Можно было всунуть голову и плечи в получившийся таким образом проход, но всё ещё оставался мощный ряд прутьев толщиной 1,25 дюйма. К счастью их не пришлось перепиливать. Было обнаружено, что они были вставлены сверху в толстый брус, а внизу входили в кирпичную стенку, надстроенную внутри на два дюйма на каменном фундаменте. Потребовалось лишь несколько минут, чтобы с помощью топорика выбить 20-дюймовую канавку, раскопав железную пластину, через которую проходили прутья. Мы вытолкнули эту пластину внутрь, и прутья вывалились под собственным весом; непрочные деревянные ставни были с лёгкостью отвинчены, и около половины одиннадцатого путь был открыт. Войдя через окно, мы взломали деревянную дверь наверху подвальной лестницы, открыли две железные ставни, которые закрывали задние окна главного зала и смогли на досуге исследовать храм. На пользу будущим исследователям и в качестве руководства для только что оперившихся членов «Костей» на все времена мы сейчас дадим краткое описание:

THE INTERIOR OF SKULL AND BONES HALL.

Besides the cellar, the Temple is divided into two stories. Fig. 1 is a rough plan of the cellar :

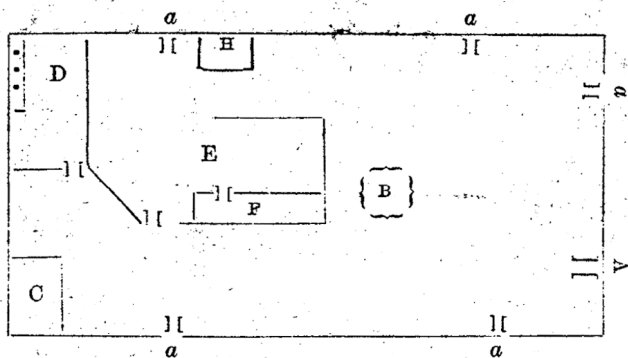

FIG. 1.

A—"Main Entrance."
 B—Furnace.
 C—Stairway to First Floor.
 D—Jo.

E—Kitchen.
 F—Pantry.
 H—Sink.
 a—Other Windows.

План интерьера храма Ордена «Череп и кости».

Интерьер зала «Череп и костей»

Помимо подвала храм разделён на два этажа. Рисунок 1 это примерный план подвала:

- А – «Главный вход».
- В – Печь.
- С – Лестница на первый этаж.
- Д – Служебное помещение
- Е – Кухня.
- Ф – Буфетная.
- Н – Раковина.
- а – Остальные окна.

В служебном помещении всегда горит лампа, украшенная человеческим черепом, и помещённые в рамку «Инструкции новичкам», подписанные Томасом Клэпом, Йельский колледж, 1752 год. Здесь же находится могильный камень с надписью «Сперри», видимо взятый с той же могилы что и череп. На западной стене кухни (Е), которая оборудована обычными удобствами, висит портрет Наполеона Бонапарта. В буфетной (F) большое количество посуды, каждый предмет которой украшен картинкой черепа и скрещенных костей, а на каждой ложке и вилке стоит отметка «Т.Ч.К.».

Поднявшись по лестнице из подвала, вы оказываетесь, открыв дверь С, рис. 2, в прихожей (А), из которой винтовая лестница (К) ведёт на верхний этаж. Дверь С сделана из дерева, но взломать её было легко. Н это внешняя железная дверь, прикрытая изнутри парой легких рамочных дверей. В это небольшая туалетная комната. Дверь Д, в которой нет замка, открывается в главный зал, который инициированные называют «324». Пол выложен цветной плиткой; стены расписаны довольно безвкусно, в основном чёрным и красным цветами, похоже на зал Д К. Несколько небольших диванов, похожие на те, что стоят в Лайнония Холл, и стол составляют всю мебельровку комнаты. Дерево окрашено белой краской, и, как и стены во многих местах, поцарапанное и грязное. ЕЕ это два узких окна, защищённых мощными железными ставнями. Последние скрыты от глаз панелями из светлого дерева, обработанными морилкой под орех. Единственный интересный объект в комнате это стеклянная витрина в юго-восточном углу, с украшенными бейсбольными мячами, на каждом из которых написана дата, счёт и т.д. университетской игры, и здорово захватанная книга то ли по физи-

ке, то ли о человеческом интеллекте, на титульном листе которой был начертан автограф неугомонно досаждающего «Костям» Арайя из выпуска '76 года.

Пока мы не нашли ничего, что компенсировало бы наши неприятности, но когда мы поднялись на следующий этаж и прошли мимо маленькой кладовки, которая осталась по правую руку, затем по подъёмному мосту, который нависал над парадным входом с Хай-стрит, наши труды были вознаграждены.

При входе в комнату С, рис. 3, сразу по левую руку стоит книжный шкаф, в котором находится библиотека «Череп и костей», включающая полный набор литературы, выпущенной в Йельском университете, красиво переплетённые каталоги колледжа и книги, написанные членами Ордена. Также здесь хранится Устав Фи Бета Каппа и каталог общества «Свиток и ключ», в котором есть список членов вплоть до 1868 года. Он был обёрнут в чёрный переплёт, на лицевой стороне обложки отпечатаны буквы “С.С.Р”, а на задней “С.С.Л” староанглийским шрифтом. Только одиннадцать имён указано за год LI, и только двенадцать за XLII. В нём есть несколько опечаток, так, например, имя Д. Кэди Итона указано как Сэмюел. Напротив имён первых двух членов «Ключа» LXII года кто-то дерзкой рукой нарисовал таинственный символ – «осёл». А сверху страницы с именами членов LI года написано «группа, сколоченная Бойсом», а Бойс это фамилия члена «Ключа» того года. Из этих каталогов мы узнаём, что президент и секретарь «Свитка и ключа» известны внутри общества как Шило и Эвмен, таким образом, как и в «Костях», у каждого члена есть данная ему кличка. Некоторые из них передаются от выпуска к выпуску, такие как Главк, Призатик и Арбак, которые, похоже, наиболее любимы.

На стене, напротив окна, которое выходит на Хай-стрит, висит бархатная подушка в красивой рамке, к которой приколоты знаки всех обществ, когда-либо существовавших в Йельском университете, включая «Лопату и могилу», «Быка и камни» и т.д. К южной стене комнаты пристроен красивый открытый камин, а над ним мраморная полка и зеркало. На полке были череп и кости, одни из серебра, череп около двух дюймов в диаметре, на котором было выгравировано «32 от Эс. И. Си. 1858-го года»; другие из бронзы, немного больше чем серебряные, и много другой символики, связанной с черепом и костями. На западной стене висит, среди других картин, старая гравюра, где изображён открытый склеп, в котором на каменной плите четыре человеческих черепа лежат вок-

руг шутовского колпака и колокольчиков, открытой книги, нескольких математических инструментов, сумы нищего и королевской короны. На арочной стене над склепом латинскими буквами написаны пояснительные слова: “We War Der Thor, Wer Weiser, Wer Bettler Oder Kaiser?”, а под склепом немецкими литерами написано предложение:

“Ob Arm, Ob Reich, im Tode gleich”.

К картине приложена карточка, на которой написано: «От немецкого отделения. Подарено патриархом Д. К. Гилманом из Д. 50». Комната красиво обставлена; табака и трубок более чем достаточно, колоды сильно потрепанных карт дают понять, как общество умудряется убивать пять-шесть часов каждый вечер по четвергам. Пепельницы для трубок в виде черепов, на них стоит клеймо М. Гамбье, Париж, и тайное имя хозяина, и его десятилетие, написанные красными чернилами; например та, что принадлежит нынешнему «члену из Бата» была подписана «Трим, Д. 75».

Комната D, название которой внутри «Костей» «322» – святая святых храма. Её отличительный знак – факсимиле знака «Костей», красиво вставленное в плиту чёрного мрамора. Сразу под полкой, также вставленный в мрамор, девиз:

Wari Quippe Woui,

написанный старым английским шрифтом. Эта обставлена даже более богато, чем «323», но в ней нет ни книжного шкафа, ни картин с особым смыслом.

На стенах длинного зала В висит около сорока фотографий размером 12 на 20 дюймов, на каждой изображена группа из пятнадцати членов «Костей» вокруг стола, на котором лежит человеческий череп и скрещенные кости. Так как исполнение этих фотографий оставляет желать лучшего, а вид старомоден, то можно предположить, что их снимают каждый год аппаратом, принадлежащим этому обществу. Н это старомодный сейф с замком, размером примерно 20 на 26 дюймов, 15 дюймов в глубину, вделанный в стену. Возможно, он используется как место для хранения денег и ценностей, но ночью 29-го там были только связка ключей и маленькая позолоченная фляжка, наполовину заполненная бренди.

К – это небольшая кладовая, в которой хранятся переплетённые экземпляры каталогов общества «Череп и кости» и подборка

красиво изданных памятных книг, по одной за каждый год. Некоторые из старых памятных книг довольно любопытны, а подборка за последние годы очень полная.

Каталог «Костей» в точности таков, как он описан в книге «Четыре года в Йельском университете».

Двери в Е и F, которые используются как главные кладовые, защищены жестяными пластинами, но замки не оказали «должного сопротивления» отмычкам. Памятные вещи в этих комнатах отличались скорее количеством, чем качеством. Однако среди огромной кучи бросовых вещей мы нашли четыре или пять лодочных флагов и некоторое количество старых греческих, латинских и немецких работ по медицине. Ни одна из них не была секретной, напротив это были работы хорошо известных авторов; действительно старых учёных в области медицины. Никогда ранее мы не могли так хорошо это оценить.

В заключение мы скажем, что тщательное исследование каждой части храма привело нас к заключению, что «наиболее могущественное из обществ колледжа» это не более, чем приятный развлекательный клуб. В кухне есть продукты для того, чтобы подать закуски; в здании нет ни бильярдных столов, ни каких-либо музыкальных инструментов; кроме того, там полностью отсутствуют какие-либо «механизмы», которые мы ожидали увидеть; колокол, который слышно в ночь инициации, это не «старый колокол колледжа»; у «Череп и костей» нет секретов, кроме тех немногих. Которые возможно ежегодно передаются из уст в уста, и нет письменной конституции, помимо нескольких директив, похожих на указания, приложенные к уставу Дельта Каппа.

Прежде чем уйти из зала мы задались вопросом, стоит ли информировать остальных студентов колледжа о том, что мы сделали, и оставить зал открытым на распашку на обозрение публики. Мы думаем, что никто не будет отрицать, что это было в нашей власти – одним махом не только разрушить весь престиж, который секретность предоставила этому обществу, но и сделать его посмешищем всего колледжа и сделать его будущее крайне сомнительным. Но хотя мы и не нашли подтверждения таинственным слухам об обществе «Череп и кости», мы, однако, вспомнили, что некоторые из членов «Костей» выпуска '77 года наши близкие личные друзья, и тогда мы предпочли менее радикальные меры. Против «Костей» как приятного развлекательного клуба у нас нет возражений. Пусть он существует до тех пор, пока люди наслаждаются хорошим ужином и тихой игрой в вист. Но его загадке и его сек-

ретенности пришёл конец, и мы надеемся, что его абсурдные претензии, и слухи вокруг него, также умерли.

Наше проникновение было обнаружено только следующим вечером около восьми часов. Всю субботу великий «Череп и кости» находился на милости любого, кто мог заметить окно с задней стороны.

Насколько сильно было напугано это общество было видно по тому, как они заделали окно, через которое мы вошли, как через некоторое время все остальные пять подвальных окон. У нас нет мысли о том, что «Череп и кости» будет отрицать, что в их зале кто-то был, так как мы не остались без доказательств того, что наш рассказ это правда. Выше мы говорили о разных манускриптах, безделушках и сувенирах, которые хранятся в Храме. В некоторых случаях нам нужно было бы сказать «хранились», так как теперь они находятся в месте, о котором никто никогда не узнает. Короче говоря, хотя кража не была нашим заданием, по принципу «грабь награбленное», мы оставили себе несколько сувениров, которые могут быть выставлены на всеобщее обозрение, и несколько документов, которые можно напечатать, если какое либо официальное опровержение последует по какому-либо ключевому пункту этого отчёта. Или если «Кости» применят свою обычную политику замалчивания для того, чтобы дискредитировать нашу историю. Часть наших сувениров видели нейтральные старшекурсники, а остальные будут положены в самое надёжное место, когда письменные обязательства отказа от преследования будут положены между нами и факультетом и законом.

Йельский университет, 1877 год.

Факсимильное изображение фрагмента брошюры
«Падение Череп и костей».

THE ICONOCLAST.

Vol. I.

NEW HAVEN, OCTOBER 13, 1873.

No. 1.

SALUTATORY.

"YOUR object and your reason for thrusting yourself so obtrusively upon us?" is the question with which every one greets a new publication. A few words in our case will be sufficient to answer this query.

Our object is to ventilate a few facts concerning "Skull and Bones," to dissipate the awe and reverence which has of late years enshrouded this order of Poppy Cock, and to enable its character and influence to be fully and rightly comprehended.

Our reason for doing this is, because we believe that false impressions are current concerning this society; because we believe that a society badge does not make a man, or entitle him to extra respect and consideration; because we believe the majority of the students are hoodwinked and deluded by a few outward signs and symbols, and because we believe that Skull and Bones, directly and indirectly, is the bane of Yale College.

We speak of the institution, not of its members personally, although if all were revealed that we know concerning members of Skull and Bones, how some of them wormed their way there, and how others felt after they had entered that tomb to be closeted six hours every Thursday night with those whom they could not respect, we believe that scales would fall from the eyes of many.

We ask our readers to weigh and consider what we have presented on this subject, rejecting what is false, if any, and maintaining what they find to be true.

We speak through a new publication, because the college press is closed to those who dare to openly mention "*Bones*."

TO WHOM IT MAY CONCERN.

We come before the college now on Justice's side arrayed,
To claim redress for open wrongs that Vandal hands have made,
To give to college sentiment expression bold and free,
Asserting each man's native right, if such a thing there be.

We represent no clique or clan, but honest men and true,
Who never will submit to that which *fifteen* men may do,
Who feel the shameful yoke that long has on the college lain,
And who propose to do their best to break that yoke in twain.

We are not "soreheads." God forbid that we should cherish strong
Desires to be identified with principles that long
Have been a blight upon the life and politics of Yale,
Before whose unjust aims the glow of "Boss Tweed's" brass
would pale.

We represent the neutral men, whose voices must be heard,
And never can be silenced by a haughty look or word.
Of those whose influence here at Yale would be but void and null
Did they not wear upon their breasts *two crossed bones and a skull*.

We hold no grudge 'gainst any man, but wish that all may be
United by the common bond of peace and harmony;
Yet, when a *few* do to themselves most proudly arrogate
The running of affairs, there can be no such happy state.

What right, forsooth, have *fifteen* men to lord it over all?
What right to say the college world shall on their faces fall
When they approach? Have they, indeed, to "sickly greatness
grown,"

And must each one with servile speech them his "superior" own?
If they have grounds on which they base their claim as just and true,

We challenge them to set them forth exposed to public view,
That all may know the reasons why this oligarchy proud
Elect themselves as lords supreme o'er us, the "vulgar crowd."

We offer no objections to their existing clan,—
No one disputes with them this right, we question but the plan
On which they act,—*That only he who wears upon his breast
Their emblem, he for every post shall be considered best.*

We wish this understood by all. Let none who read this say
That we are moved by petty wrongs or private spite obey;
It is for principles of right that we with them contend,
For principles which they've ignored, but which we here defend.

O fellow students, who with us revere these classic halls,
O ye across whose pathway bright their sacred glory falls,—
Ye men of every class who feel our Alma Mater's care,
Shall college life beneath these elms this loathsome aspect wear?

Shall none assert the right to act as to each seemeth best,
But cringe and fawn to him who wears a *death's head* on his
breast?

Nay, let all rise and break the spell whose sickly glamour falls
About all that originates within those brown stone walls.

And if they will not hear our claims, or grant the justice due,
But still persist in tarnishing the glory of the blue,
Ruling this little college world with proud, imperious tones,
Be then the watchword of our ranks—**DOWN, DOWN WITH**

SKULL AND BONES!

Автор: Анонимно

Источник: Журнал «Иконокласт»

Место и год издания: Нью-Хейвен, 13 октября 1873 года, том 1, №1 (целиком посвящён одной теме)

Содержание: Резкая критика «Братства смерти» остальными студентами Йельского университета

Приветственная речь

«С какой целью, и по какой причине вы так настырно давите на нас?» – это вопрос, которым каждый встречает новую публикацию. В данном случае нескольких слов достаточно для ответа на этот вопрос.

Наша цель – осветить ряд фактов, касающихся «Череп и костей», рассеять глубокое почтение, страх и благоговение, которые в последние годы обволакивают этот «Орден слухов», и сделать так, чтобы его природа и влияние были правильно поняты.

Мы изначально исходим из того, что нынешние представления об этом обществе неверны; из того, что знак общества не делает человека, и не придаёт ему дополнительного уважения и значительности; из того, что большинство студентов одурочены и сбиты с толку несколькими показными знаками и символами; из того, что «Череп и кости» прямо и косвенно является погибелью Йельского колледжа.

Мы говорим об организации, а не её членах лично. Хотя если бы было открыто всё, что мы знаем относительно членов «Череп и костей»: как некоторые из них вились ужом, чтобы вползти туда, и что чувствовали остальные, когда они входили в этот склеп, чтобы провести взаперти шесть часов каждый вечер по четвергам с теми, кого они никак не могли уважать, мы считаем, что шоры упали бы с многих глаз.

Мы просим наших читателей взвесить и рассудить то, что мы представили с этой целью, отбросив ложные факты, если таковые найдутся, оставив то, что покажется им правдой.

Мы посвятили этому весь номер, так как пресса колледжа закрыта для тех, кто осмеливается открыто упоминать «Кости».

Кого это может касаться

Наш строй проходит перед колледжем, выступая на стороне Справедливости,
Чтобы потребовать исправить зло, открыто творимое руками вандалов,
Чтобы дать колледжу выразить свои чувства смело и свободно,
Отстаивая естественные права каждого человека, если есть подобная вещь.

Мы не представляем никакую клику или клан, но честных и верных людей,
Которые никогда не покорятся тому, что могут сделать пятнадцать человек,
Которые чувствуют позорное ярмо, давно лежащее на колледже,
И которые предлагают всё возможное, чтобы разбить это ярмо напополам.

Мы не «обиженные критиканы». Бог запрещает то, что мы должны хранить,
Желания быть отождествлёнными с принципами, которые давно
Разрушались от жизни и политики Йелея, перед чьими несправедливыми целями
Померкло бы и наглое поведение «Босса Твида».

Мы представляем нейтральных людей, чьи голоса должны быть услышаны,
И которых нельзя заставить замолчать надменным взглядом или словом,
Чьё влияние здесь в Йеле может быть сведено на нет и аннулировано
Потому как они не носят на груди две скрещенные кости и череп.

Мы не держим обид против кого бы то ни было, но желаем,
Чтобы все могли быть объединены общими узами мира и гармонии;
В то время, как немногие высокомерно и нагло претендуют на то,
Чтобы вести все дела. Разве это справедливо?

Какое право, поистине, имеют пятнадцать человек распоряжаться всем?
Какое у них право говорить, что весь колледж должен пасть пред ними ниц?
Может, они «взрастили в себе болезненное величие»?
И должен ли мы обращаться к ним с раболепными речами, как к «высшим»?

Есть ли у них основания считать свои требования справедливыми?
Мы бросаем вызов и выставляем их на всеобщее обозрение,
Чтобы все могли знать причины, по которым этот клан гордо
Выбирает самих себя властителями «вульгарной толпы».

Мы не выражаем никаких протестов их существующему клану,
Никто и не обсуждает это право, однако мы спрашиваем о плане их действий.
Почему только тот, кто носит на груди их эмблему,
Будет сочтён лучшим для назначения на любой пост ?

Мы хотим, чтобы это поняли все. Пусть никто из читающих не скажет,
Что нами движет досадное недоразумение или личная злоба;
Мы боремся с ними именно из-за принципов Права,
Тех принципов, которые они игнорируют, и которые мы здесь защищаем.

О собратья студенты, которым, как и нам, дорога честь университета,
О вы, на чьём пути сияет его священная слава, –
Вы, одноклассники, чувствующие ответственность за нашу Альма-матер,
Скажите, достойна ли жизнь старинного колледжа нести в себе эту мерзость?

Разве мы не в праве действовать так, как всем кажется лучше?
Зачем сжиматься от страха перед теми, кто носит голову смерти на груди?
Нет, пусть все встанут и разрушат заклетье, чтобы болезненные чары пали
Со всего, что создаётся в этих старинных каменных стенах.

А если они не услышат наших требований, подкупят правосудие,
Чтобы править миром колледжа с гордым имперским тоном,
И будут упорствовать, разрушая славу Севера,
Да будут нашим паролем слова: «Прочь, прочь с черепом и костями!»

«Кости» и бывшие выпускники

Во всём мире действует закон, что плохое учреждение должно быть или изменено к лучшему, или полностью упразднено. Зло само обнаружит себя, так или иначе. Если вещь плоха, то к ней нужно применить изложенное правило. Случаи изменения к худшему мы отметим, но их не стоит рассматривать здесь.

Для того, чтобы решить, должно ли учреждённое общество заслуживать терпимости, надо ответить на два вопроса. Во-первых, является ли оно необходимым? Во-вторых, является ли оно вредным? Если первое будет перекрывать второе, мы скажем, что первое может перевесить и оправдать наше терпение зла. Но если добра не будет, а помимо этого отсутствия будет наноситься ощутимый вред, тогда обстоятельства вдвойне против этого учреждения.

Более сорока лет тайное общество под названием «Череп и кости» существует в Йельском колледже. Оно получает определённое количество людей из каждого класса. Они номинально избираются погодками из предыдущего выпуска, хотя понятно, что влияние известных людей помогает им и спустя несколько лет после

окончания ими колледжа. Наблюдая за людьми, избираемыми от года к году, мы находим, что они выбираются с явной целью – для приобретения этим обществом наибольших почестей. Некоторые из этих почестей воздаются образованным, а некоторые богатым людям. Суть именно в этом. Люди получают знаки отличия от Йельского колледжа, или от всего класса, из-за того, что их взяли в это тайное общество. Если Йель чествует людей, то братство во всеуслышание делает то же самое. В этом двойном действе есть нечто притягивающее наше внимание. При всём уважении к первому методу есть несколько путей получить от колледжа знаки отличия. Награды присуждаются за превосходные сочинения или в порядке получения стипендии. Они невелики, но, по общему мнению, достаточны, чтобы за них бороться. Почему? Потому что получение почестей от такого достойного и уважаемого учреждения как Йельский колледж расценивается как подтверждение выдающихся способностей. Затем, после того, как колледж дал то, что он расценивает как истинную степень внимания к достоинствам и приложенным усилиям, это общество вступает в дело, и своими действиями говорит: «Йельский колледж не может оценить этих людей по заслугам. Мы примем их в наш священный круг. Носить наш костлявый знак это само по себе честь».

Способный человек не остаётся незамеченным своими однокурсниками. Есть много ответственных мест, которые должны занять ответственные и исполнительные люди. Из рук своих однокурсников люди получают награды в буквальном смысле слова. Достаточно посетить всего несколько классовых собраний, чтобы понять, что этих наград настойчиво добиваются. На младшем курсе мы часто слышим фразу, что «пребывание человека в таком-то комитете приведёт его в «Кости»». И нам снова приходится слышать это утверждение: «Ваш класс не может вознаградить вас по достоинству. Быть членом нашей августейшей группы единственная верная награда».

Так что же это за высшая сила, которая ставит себя превыше класса и колледжа? Та, о которой мы уже говорили – группы из пятнадцати человек. Они состоят из людей – смертных людей – которые, несмотря на свои подлинные достоинства, не могут, оправдать власть, которую они присвоили. Люди, которых они выбирают, по большей части оценены по заслугам. Каждый год, когда «Череп и кости» заполняет свои вакансии, он наносит прямой ущерб следующему классу и Йельскому колледжу. И эксцентричный эгоизм ослепляет его в собственном высокомерии.

Таково место, которое заполняет братство в награду за полезные услуги. Отвечая на наш второй вопрос, мы проходим мимо многих незначительных зол, вытекающих из существования «Череп и костей». Влияние постоянного нажима на самих членов общества, разлад среди одноклассников, фаворитизм в отношении «Костей» со стороны преподавателей-членов общества, возражения против него как тайного общества, всё это меркнет перед более серьёзным обвинением. Когда «Череп и кости» был основан, зла, которое мы сейчас откроем, не существовало. Это зло, которое растёт сегодня.

Почему Йельский колледж так невыразимо беден? Так беден, что один преподаватель сказал: «Мы даже не можем выпускать наши журналы». Возможности колледжа со всех сторон ограничены нехваткой денег. Многие здания колледжа стары и неудобны. Трём классам приходится учиться в общежитии. Преподавателям мало платят. Колледж не может должным образом снабжать преподавателей и помогать студентам. Пусть нас не поймут так, будто мы жалуемся, что колледж делает не достаточно. Но он беден, учитывая его цели и возможности.

Нам говорили, что бывшие выпускники Йеля не так богаты по сравнению с выпускниками других колледжей. Эта идея распространилась так широко, что поговорка «богатые идут в Гарвард» стала у нас банальной. Но правда ли, что наши бывшие выпускники не могут поддержать университет? Нет, это ложь! У выпускников Йеля достаточно власти, чтобы поставить наш колледж впереди других колледжей Америки, если дело касается денег. Так почему же они этого не сделали? Мы объясним, почему.

«Череп и кости» берёт себе людей из каждого выпуска. Они выходят в мир и во многих случаях бесповоротно отделяют себя от остальных, претендуя на собственное превосходство. Но что же они отдают обратно? Факты говорят о том, что они оставляют свой родной университет в нужде, при этом жалуясь на его просьбы о помощи. Правы ли многие из них, отказываясь помочь, к делу не относится. Указанная причина им известна. Более того, никто кроме выпускника Йеля не может полностью понимать данный случай, также как никто кроме раба не может оценить проклятие рабства.

Сказать что-либо о пользе Ордена для Йельского колледжа почти невозможно. Таким образом, вопрос сводится к следующему – с одной стороны находится источник неисчислимой пользы, с другой – общество виновное в серьёзных и далеко идущих преступлениях. Поэтому Йельский колледж против «Череп и костей»!

Инициация в члены «костей»

Когда руководство запретило проводить в Йельском колледже инициацию в общество «Первокурсники» в связи с тем, что её участники издавали слишком много шума и вели себя диким образом, оно почему-то не расширило свою директиву на инициацию в «Череп и кости». Вечером 27 мая 1873 года, во время церемонии в Зале «Костей», был такой шум от саксофонов, топота ног, пения, воплей и воя тех, кто участвовал в праздновании торжественных мистерий Ордена 322, что его было слышно во дворе колледжа. Через решётки в окнах подвального этажа в задней части здания были видны люди из выпусков '72 и '73 годов, раздетые до нижних рубах, которые отмывали с одежды пыль и пот от их бурных упражнений. Автор узнал среди них приходского священника из нашего города, раздетого до рубахи, который несколько раз проповедовал грешным студентам Йельского колледжа. Что он там делал? Был ли Зал «Костей» тем местом, где проповедники, профессеры, преподаватели и студенты, которых сочли достойными войти в эти торжественные пенаты, собирались и весело проводили время, таская друг друга вверх и вниз по лестнице за пузыри надетые на головы, дудя в саксофоны и топая, как статисты в западном театре в субботний вечер? Какой логикой руководствовалось начальство факультета, когда голосовало за запрет инициации «Первокурсников». Ведь оно знает, что то общество, чей знак они носят на жилете и время от времени с гордостью показывают, имеет обычай практиковать то же самое варварство, которое они осудили своим решением? Уместно это времяпровождение для высокообразованных людей с выдающимися литературными способностями и джентльменскими качествами или нет? Топтать и орать, дуть в саксофоны и выть до тех пор, пока беспристрастный прохожий на улице не подумает, что только что открылась дверь в inferнальные области, где Дьявол и его демоны устроили карнавал. “Fiat justitia, ruat coelum”; и если инициация в общество запрещена в связи с её «варварством», то почему этого избежали «Череп и кости»? (...).

[Далее опущен фрагмент о роли лодочного спорта и бейсбола, а также отдельных случаях фаворитизма в жизни колледжа, которые имеют сугубо местное значение. – Ред.]

«Звук шумного веселья в ночи»,
Звук, который, похоже, означает,
Что дикие демоны вместо людей
Поселились в его порталах.

И часто в тёмную полночь,
Когда земля сокрыта во мраке,
Видно, как появляются таинственные существа
Из могилы, где хоронят заживо.

Они ступают так гордо, и выглядят нарочито,
Их осанка так высокомерна,
Что простой народ вынужден съёживаться,
Когда они проходят мимо.

Как духи из другого мира,
Который ниже, намного ниже нашего,
Кажется, что они пришли наделенными
Тёмной и смертельной силой.

И на своей груди они носят знак,
Который показывает их породу и имя;
Этот ужасный знак Смерти,
Пришедший из её царства.

Сын Сатаны, сын Греха,
Враг человеческий,
Всё ещё требует этих подобных себе,
И считает их принадлежащими своему клану.

Знак, который они носят,
Прежде почитали пираты морей,
Враги Бога и наказание людей,
Развёртывали его на своих парусах.

Куда бы ни направляли они свои корабли,
Их знак пятном чернел в воздухе;
Они поднимали вверх «Череп и кости»
Устрашая весь мир.

Кто это – пираты наших дней,
Вступившие в «лигу зла»?
Почему они подражают делам,
На которые наложено проклятье?

Кем бы они ни были, откуда бы ни пришли,
Куда бы они не направились,
Их знак бросает вызов честному миру,
Делая их своими врагами.

О! Может ли наш горячо любимый Йель
Остеречься «Череп и костей»;
Выгнать его, как неверного друга,
Как змею в своей норе.

FOUR YEARS AT YALE

BY A GRADUATE OF '69

Lyman H. Bagge

NEW YORK
HENRY HOLT AND COMPANY

CHAPTER IV.

SENIOR SOCIETIES:

Peculiarities of these Societies—Skull and Bones—Its Badge Pin and Numeral—Hall and Corporate Title—Origin—Catalogue—Mode of Giving out Elections—Initiation—Mode of Summoning Members to the Annual Convention—Attendance upon the Regular and Special Meetings—Peculiar Customs and Traditions—Scroll and Key—Its Badge Pin and Vignette—Hall and Corporate Title—Origin and Growth—Customs and Traditions—Spade and Grave—Its Origin, Precarious Existence, Change of Name, and Final Catastrophe—The Societies and the Neutrals—Bull and Stones—The Coffin of '69—The Tea-Kettle of '53—Crown and Scepter—Star and Dart—Notable Members of the Existing Societies—Mode of Packing and Making up a Crowd—Comparison of the Societies—Their "Policies," Actual and Possible—Failure of their Imitators in Other Colleges—General Facts about all the Class Societies—Comparison of their Importance in Each Year—General Result of the System.

The societies of the first three years, though possessed of special characteristics, have yet such a general resemblance to one another and to those of other colleges, that their position in the system can be readily comprehended by any reader of these pages,—at least, if he be college-bred. But the senior societies are such peculiarly Yale institutions, that it will be difficult for an outsider fully to appreciate their significance. Nothing like them exists in other colleges; and Harvard is the only college where, under similar conditions, they possibly could exist. In the first place, they are the only Yale societies whose transactions are really secret. Their members never even mention their names, nor refer to them in any way, in the presence of anyone not of their own number;

Автор: Анонимно (Лайман Х. Бэгг)
Заглавие: «Четыре года в Йельском университете»
Место и год издания: Генри Холт и Компания,
Нью-Йорк, 1871
Содержание: Подробный отчёт о системе обществ
старшекурсников в Йельском университете.

[Написан с симпатией к студенческому опыту клуба «Череп и кости», что предполагает возможное членство в нем самого Лаймана Х.Бэгга. – Ред.]

Глава 4 Общества старшекурсников

Особенности этих обществ – «Череп и кости» – Его знак и числа – Зал и корпоративное название – Происхождение – Каталоги – Способ избежать выборов – Инициации – Как собирают членов на ежегодные собрания – Присутствие на регулярных и особых собраниях – Особые обычаи и традиции – «Свиток и ключ» – Его знак и краткое описание – Зал и корпоративное название – Происхождение и развитие – Обычаи и традиции – «Лопата и могила» – Его происхождение, сомнительное существование, изменение названия и финальная катастрофа – Общества и «нейтралы» – «Бык и камни» – «Гроб '69» – «Чайник '53» – «Корона и скипетр» – «Звезда и дротик» – Видные члены существующих обществ – Как собирают и сколачивают группу – Сравнение обществ – Их «политика», действительная и возможная – Провал их подражателей в других колледжах – Основные факты обо всех обществах – Сравнительный анализ их важности от года к году – Основной результат этой системы.

Общества студентов первых трёх курсов, хотя и обладают некоторыми особенностями, в общем, настолько похожи одно на другое, что их положение в системе сразу понятно каждому, читающему данные строки, по крайней мере, если он закончил колледж. Однако общества старшекурсников - это настолько специфичные, существующие только в Йеле организации, что постороннему трудно оценить их значимость. Ничего подобного в других колледжах не существует; Гарвард единственный колледж, где при сходных условиях они, возможно, могли бы существовать. В первую очередь это единственные общества Йеля, чьи действия являются настоящей тай-

ной. Члены обществ никогда даже не произносят их названия, и никак не упоминают о них в присутствии кого-то, кто не принадлежит к их рядам; а поскольку они старшекурсники, то «над ними нет старших студентов», чтобы рассказать истории о них вне колледжа. В этих обществах нет ни выборов, ни испытательных сроков, и никого из младших даже не подпускают к обществу, пока фактически не предложат ему вступить. Количество вакансий, приходящихся на каждый выпуск, невелико, оно никогда не меняется; и никакие классные или почётные выборы не позволяют. Оба общества вместе взятые составляют немногим более четверти среднего количества студентов каждого выпуска, а роль, которую они играют в политике, сугубо негативна. Шансы человека занять тот или иной пост не могут быть выше, чем когда он принадлежит к обществу старшекурсников, но зачастую по этой же простой причине они вместе с тем понижаются или исчезают. Эти общества не берут свои названия от акронимов греческих девизов, но от особых эмблем, принятых в качестве знака. Активные члены постоянно носят этот знак, днём на груди на рубашке или на галстуке, ночью на спальной одежде. Гимнаст или гребец обязательно прицепит свой знак на те скудные предметы одежды, которые обременяют его во время тренировки, а пловец, лишённый верхней одежды, часто держит его во рту или в руке, или прикрепляет его каким-то образом к телу пока он в воде. Только члены-выпускники носят знак на жилете, где первые несколько лет они показывают его довольно регулярно. Старые выпускники редко «светятся», за исключением особых случаев, или во время визитов в Нью-Хейвен; а члены обществ среди преподавательского состава, кроме разве что молодых новоиспечённых младших преподавателей, вообще, никогда не показывают знак общества при исполнении своих официальных обязанностей. Члены общества, которые открыто показали свой знак, тем не менее, могут носить его на себе ночью и днём в течение довольно большого количества лет. Теоретически в организации старшекурсников входят только лишь «большие люди», те кто, так или иначе, заслужил наиболее выдающуюся репутацию во всём колледже. Этим они отличаются от сообществ младшекурсников, которые в силу необходимости наполовину состоят из относительно второсортных людей. В каждом выпуске есть определённое количество людей – скажем, двадцать – которые в конце третьего года по общественным оценкам могут быть выбраны лучшими среди прочих. Возможно ли сделать это на год или другой срок, и будет ли одно из таких обществ «лучшим»? Сомнительно, что можно убедить всех двадцать

лучших вступить именно в него, или же добиться того, что общество изберёт их всех; но совершенно ясно, что их политическое влияние будет больше в отдельных обществах, частично при поддержке менее важных людей. Тип общества старшекурсников это ассоциация без каких-либо слабых членов; а история данного предмета показывает, что пока этого идеала строго не придерживаются, такое общество в Йеле долго не проживёт.

Есть два подобных общества, но так как одно подражает другому, было бы хорошо описать их отдельно, обратившись в первую очередь к самому старому и знаменитому члену современной системы. Оно называется «Череп и кости», раньше писалось как «Весло и кость», а его знак из чистого золота состоит из лицевой части черепа над скрещенными бедренными костями, с лентой, где написан номер «322», на месте нижней челюсти. Изначально это была квадратная золотая пластинка, похожая по форме и размеру на нынешний знак Бета Кси, где череп, кости и номер были просто выгравированы. Его виньетка, вырезанная на дереве, только изображает эмблемы, такие же, как те, что используются для различных целей на бумагах колледжа. Номер «322» всегда написан под эмблемой, хотя размер цифр варьируется. На доске, используемой для формальных целей, знак был меньше, чем тот, что изображают сейчас. К простым эмблемам никогда не добавлялось ни орнамента, ни украшений. Общество широко известно как «Кости» (Bones), а его члены как «члены Костей» (Bonesmen). Знак иногда называют «краб» из-за некоторого сходства с этим животным. Их зал, возведённый в 1856 году, расположен на Хай-стрит, рядом с углом церкви, почти напротив помещения факультета искусствования. Это мрачного вида лишённое окон здание, подобное склепу, построенное из коричневого песчаника, прямоугольное здание 35 футов в ширину и 44 в длину, и, видимо, 35 футов высотой. Парадный вход защищён парой массивных железных дверей, дюжины футов в высоту, обшитых деревом и покрашенных в тёмно-зелёный цвет; тяжёлые латунные зажимы закрывают замочные скважины и закрываются на висячие замки, под каждым из которых спрятана верёвка от колокола. До 1864 года, когда были установлены эти двери, там стояли более простые железные двери, на которых были изображены эмблемы общества. Крыша почти плоская, покрыта железными плитами в пол дюйма толщиной, которые в 1867 году были установлены вместо ранее стоявших жестяных. Там есть слуховое окно, защищённое таким же образом, а также дымовые и вентиляционные трубы, которые расположены вдоль краёв крыши. Сзади

есть пара небольших окон, забранных железом, а рядом с землёй есть два или три небольших отверстия, выходящие в подвал. Здание быстро покрылось диким виноградом, впервые посаженным в 1864 году. Оно отстоит от улицы вглубь, и отделено оградой из столбов с цепями. Размеры участка, на котором оно стоит, примерно 40 футов в ширину на 70 в глубину; общая стоимость недвижимости превышает 30 тысяч долларов. Перед тем, как вступить во описанным помещением, это общество много лет – возможно с момента основания – занимало комнату с низким потолком на третьем этаже здания, где сейчас находится журнал «Курант», напротив двора колледжа. На заседании Лейслатуры штата в мае 1856 года общество было зарегистрировано как «Ассоциация траст Рассела», по той же законодательной процедуре, которая была применена к «Пси Ю». Людьями, упоминавшимися в акте, были Уильям Х. Рассел '33, Джон С. Бич '39, Генри Б. Харрисон '46, Генри Т. Блэйк '48, Генри Д. Уайт '51 и Дэниел К. Гилман '52; с тех пор первый является президентом, а предпоследний – казначеем ассоциации. Все проживают в Нью-Хейвене.

Общество было основано в 1832 году пятнадцатью одноклассниками, которые закончили колледж в следующем году. Генерал Рассел, который на выпускном вечере выступал с речью от своего класса, считается его основателем, а наиболее известный из его сподвижников – судья Альфонсо Тафт из Цинциннати. В основе организации общества Фи Бета Каппа лежит, по-видимому, некоторая несправедливость, допущенная при выборах. Несомненно, оно некоторое время считалось в колледже своего рода развлекательным клубом. Говорят, что руководство факультета однажды вломилось на одно из его собраний, и то, что они там увидели, подвигло их принять решение о его запрете, но мольбы и извинения основателя клуба, который работал младшим преподавателем в их штате, побудили начальство уступить. Популярное в колледже мнение, будто общество было занесено из немецкого университета, с презрением отвергается старыми нейтральными выпускниками.

Однако, какими бы ни были факты, касающиеся основания клуба, теперь его существование окутывает неподдельная тайна, породившая величайшую загадку, которую болтуны из колледжа никогда не устают обсуждать. Его каталоги – уникальная вещь, со страницами шесть на четыре дюйма, отпечатанными только на одной стороне. На каждой странице с правой стороны отпечатан список членов одного года – пятнадцать имён указанных полностью и расположенных в алфавитном порядке – с адресами, напечатанные ста-

рым английским шрифтом и окружённые толстой чёрной рамкой. На титульной странице изображён знак общества и напечатаны слова «Период 2. Десятилетие 3», за ней идёт список основателей, а такие же слова «Период 2. Десятилетие 4», стоят перед списком выпуска '43 года, и так каждое последующее десятилетие, «Период» всегда «2», а «Десятилетие» увеличивается на единицу. Наверху первого списка имён – выпуска '33 – отделённое от них широкой чёрной линией стоит обозначение «П.231–Д.31», который каждый раз изменяется на единицу в каждом последнем выпуске, таким образом, выпуск '71 обозначен «П.269–Д.69». На первой странице книги заглавными буквами старым английским шрифтом напечатаны буквы “Otirunbeditf”, заключённые в полуовал между двумя чёрными линиями. Каталог с чёрным обрезом и обёрнут в чёрную кожу, с именем владельца и буквой «Д», оттиснутыми золотом – хотя в последнее время буква «Д» встречается не всегда. Замечено, что цифра вместе с буквой «Д» всегда на две единицы меньше, чем год выпуска; таким образом, каталог, озаглавленный «Джон Смит, Д.62» будет принадлежать выпускнику '64 года и так далее. Что могут означать все эти «Периоды», «Десятилетия», «П» и «Д» известно лишь инициированным членам; но так как каталоги никогда не показывают посторонним, едва ли эти знаки поставлены там только для мистификации. То, что основатели определяют как часть «третьего десятилетия второго периода» может говорить, по мнению многих, в пользу теории происхождения общества из немецкого университета; и пустое пространство на месте имени одиннадцатого человека в списке основателей может также рассматриваться как ещё один аргумент. Последнее издание каталога было подготовлено в декабре 1870 года и разослано в виде брошюр без переплёта всем живым членам общества. Общая численность за 39 выпусков составила 585 человек.

Выборы в общество «Череп и кости» всегда проходят вечером последнего четверга перед Днём защиты. Поскольку ни одному будущему члену никогда не дают предварительных обещаний и не говорят ничего заранее, волнение среди «возможных» велико, хотя его и скрывают, пока подходит час судьбы. Весь колледж также находится в тревоге, пытаясь угадать, каким будет результат. Говорят, что раньше пятнадцать членов «Костей» в полночь тихо шли из своего зала в комнаты избранных, и лидер, показывая каждому человеческий череп и кость, просто говорил: «Ты принимаешь предложение?». И каким бы ни был ответ, процессия молчаливо удалялась. Поскольку на пути постоянно попадались нейтралы, на-

доедая и оскорбляя общество, этот план был отменён в пользу более формального, который принят и сейчас. Согласно ему в ранний час назначенного вечера староста из общества тихо стучится в комнату старшекурсника и, будучи заверенным что «мы одни», говорит: «Я предлагаю тебе вступить в общество «Череп и кости». Ты принимаешь предложение?» Если ответ утвердительный, то старший, а возможно и выпускник, сопровождающий его, пожимают руку неофита и, приказав ему быть в своей комнате наготове, спешат обратно в зал доложить о результате. Если на предложение отвечают отказом, то результат всё равно докладывается в штаб, и влиятельных членов иногда посылают обратно, чтобы опротестовать решение; но, как правило, тем, кто отказался от вступления, не дают шанса раскаяться. «Кости» не позволяют диктовать себе условия. Если человек говорит: «Я вступлю в том случае, если Такого-то выберут вместе со мной», или «в том случае, если Такого-то не выберут», ему никогда не позволяют настаивать на своём. «Да» или «Нет» – единственные ответы, которые принимаются.

Предположим, процедура избрания начинается около семи. В случае отсутствия отказов всё требуемое количество неофитов будет оповещено до девяти. Если есть отказы, то это может занять на час дольше. Предвидя такую возможность, «Кости» выбирают полдюжины дополнительных кандидатов помимо обычных пятнадцати, и в случае, если кто-то из них не ответит «Да», предложат вступить соответствующему количеству «запасных», тем же самым порядком. Членам «Костей», ходящим по своим делам быстро и тихо, удаётся в значительной степени избежать внимания толпы, которая с любопытством шатается по двору колледжа этой ночью. Они запирают на засовы входные двери, вызывая ложные тревоги и всяческими способами забавляя себя. Имена избранных становятся известными сразу после выборов; многие из наблюдателей составляют полные списки и на следующее утро пускают их по рукам за завтраком в столовой, когда они полностью овладевают спорами в колледже. Обычно первым публикует имена «Курант» в следующую среду, хотя в течение последних одного-двух лет некоторые городские ежедневные газеты с должным тактом прибегают их для следующего утреннего выпуска.

Инициация начинается после окончания публичного экзамена на присуждение Деревянной ложки, в полночь следующего вторника, и длится до рассвета. Кандидатов церемонии собирают в лаборатории колледжа, которую охраняют члены «Костей», и их по одному отводят в зал «Костей» под охраной двух членов этого обще-

ства. Когда мрачные двери открываются перед каждым новым членом, раздаются звуки саксофонов, многих ног, спешащих вверх по лестнице без ковров, обёрнутых материей барабанов и колокольного звона – немислимая какофония, вроде той, что слышна на инициации первокурсников на многие мили вокруг. Возможно, по дороге в зал кандидат может пройти сквозь ряды нейтральных старшекурсников, которые «скажут ему до свидания», или выразят добрую волю и поздравят его, если, по их мнению, избрание заслуженно, или оскорбят и отругают его, если их мнение противоположно. Обычно кто-нибудь неожиданно освещает потайным фонарём каждого идущего в зал кандидата, и если он не отпускает никаких личных комментариев, то, по крайней мере, выкрикивает его имя, к сведению остальных. На всё это члены «Костей», разумеется, не обращают внимания. Возможно, требуется час или более, чтобы инициировать пятнадцать кандидатов; и когда самопровозглашённый лидер находящихся снаружи студентов объявляет, что «последний вошёл внутрь», его компаньоны соглашаются, что веселье окончено, и неохотно расходятся. А если бы они задержались ещё, то возможно могли бы услышать песни на старые мотивы, голос оратора, следующие за этим аплодисменты и продолжительные возгласы: «Череп и кости!» И, конечно, потом бывает ужин. Все выпускники, проживающие в городе, посещают инициацию, как и многие из Нью-Йорка, и из других мест. Некоторые из них приезжают в город прямо в ночь выборов; а сама инициация, по крайней мере её внешняя часть, проводится только выпускниками. Давным-давно, как говорят, инициация проводилась вечером в День защиты.

«Ежегодное собрание Ордена» проводится вечером Актового дня. За три недели до этого – что в последние годы совпадает со временем первого регулярного собрания, через две ночи после инициации – каждому живому члену «Клуба», чьи координаты известны, посылается напечатанное приглашение. Это приглашение печатается на первой странице блокнота. Под знаком общества стоит дата – например «вечер четверга, 22 июля 1869 года» – Актового дня; затем идёт «VI Т.Ч.К.»; затем латинское изречение, обыгрывающее слово «кости», подпись секретаря и дата. На третьей странице помещён список новых членов, размещённых в алфавитном порядке, старым английским шрифтом и окружённый чёрной рамкой, точно такой же, как и в каталоге, из которого взяты новые «П» и «Д». Каждый, кто получает его, исправно добавляет к своему каталогу листы год за годом. Без сомнения, существуют гранки этих страниц, хранящиеся у членов общества, так что весь каталог все-

гда можно отпечатать. С этим приглашением и страницей каталога всегда посылается уведомление с расписанием мероприятий Актовой недели. Тогда же или немного позже выпускникам посылается фотография размером с открытку, на которой новые члены стоят перед старинными часами, стрелки которых показывают на восемь часов, вокруг стола, на котором лежит череп. На фотографии определённые члены держат бедренные кости, иногда на скатерти вытканы эмблемы, и вся композиция чрезвычайно примечательна. Официальные обращения к старым членам отпечатаны на бумаге с чёрной рамкой каталожного размера, со знаком или без знака общества наверху. Почтовые сообщения общества, запечатанные печатью из чёрного сургуча с черепом и костями и буквами “S.C.B”, имеют отпечатанное требование к почтмейстеру вернуть корреспонденцию в почтовый ящик общества, если она не доставлена адресату в определённое время. Члены «Костей» никогда не держат в своих комнатах плакатов, или других упоминаний об их обществе, хотя ходят слухи, что раньше в этих целях использовались настоящие черепа. Однако выпускники часто держат на стене богато обрамлённые фотографии группы одноклассников, которые входят в их «Д». Эти фотографии – увеличенные копии фотографий размером с открытку, о которых уже говорилось. В качестве ходовых шуток с приглашений на собрания можно привести следующие: “Nisi ni bonis amicitia esse non potest” (Cic. De Am. 5.1); “Grandiaque effossis mirabiturossa sepulchris?” (Virg. Georgs. I 497); “Quid dicam de ossibus? Nil nisi bonum”; а в 1856 году, когда был возведён их зал: “Quid dicam de ossibus? (Cir. de Nat. Deorum. II. 55) O fortunati, quorum jam moenia surgunt!” (Virg. A. En. I. 430). Во главе редакторских колонок городских ежедневных газет утром Актового дня была надпись «322 VI. Т.Ч.К.» между параллельными чёрными линиями, но в последние годы от этой практики отказались. Примерно до того же времени отпечатанные объявления о месте и времени проведения собрания, украшенные знаком общества, распространялись по колледжу, также их развешивали на досках объявлений различных церквей за несколько дней до события. Ранее такие же объявления со знаком общества появлялись в колонках объявлений местных газет. Так как члены «Костей» называют свой зал «Храм», то по общему представлению аббревиатура «Т.Ч.К.» означает «Храм Черепа и костей». Вероятным представляется также вариант расшифровки «Без шести восемь», так как восемь часов это «Время костей».

Собрания проводятся по вечерам в четверг, начинаясь ровно в восемь часов. Каждый действующий член обязан находиться там с

этого времени и до окончания в два или три часа ночи. Раньше у общества был обычай маршировать при гробовом молчании от их зала до северного входа в Северный колледж. Там от них могли отделяться один-два человека, затем их шеренга, всё уменьшаясь, обходила разные здания, пока не добиралась до южного входа в Южный колледж, где окончательно расходились оставшиеся несколько человек. Раньше, также, был обычай перед окончанием собраний петь песню колледжа с рефреном: «И я буду его отцом». Однако, от этой практики отказались несколько лет назад, возможно по причине отсутствия голосов. Старшекурсника из «Костей» никогда не встретить в Нью-Хейвене в четверг после восьми. Ничто, кроме тяжёлой болезни или отъезда из города, не может помешать ему появиться в своём обществе, а тем, кто отсутствовал, следует появиться в пятницу на утренней службе в церкви. Добрая воля недавних выпускников колледжа, проживающих в городе, а также многих более старших, состоит в том, что они тоже посещают регулярные еженедельные собрания. Помимо ежегодного собрания вечером Актового дня каждый год устраивается ещё два «бума», которые проводятся с равными промежутками времени от первого, и собирают в городе многих бывших выпускников. Последние обычно приезжают в город непосредственно перед собраниями, и уезжают ночными поездами, так чтобы об их приезде и отъезде не знали посторонние, кроме вахтёров из отелей и случайно встреченных на улице знакомых.

У каждого члена «Костей» есть кличка, под которой он известен среди инициированных одноклассников. Одно или два из этих имен, вероятно, являются официальными титулами, и сохраняются от года к году, но большинство из них изменяется от выпуска к выпуску, и связаны с индивидуальными особенностями или прихотью владельца. Все члены общества говорят друг с другом о себе, употребляя определённый общий титул; другой титул относится к членам другого общества старшекурсников, а третий пожалован нейтралом. Так как эти титулы, особенно последний, могут вызвать неадекватную реакцию при широкой огласке, мы не приводим их здесь. Само общество известно среди его членов как «Евлогия», или «Евлогианский клуб». По общему мнению, у него едва ли есть, а скорее отсутствует, какой-либо формальный письменный устав, но оно управляется в основном традицией, вошедшей в обычай. Зал общества заслужил репутацию чего-то вроде хранилища старых памятных вещей колледжа; типа «первого колокола колледжа», настоящей «хулиганской дубины», уставов ныне несуществующих

обществ и т.д., а когда что-нибудь подобного рода исчезает, то подзревают, что оно в итоге оказывается именно там. Хотя вечер четверга это обычное время для регулярных собраний, зал часто посещается по субботам и в другие дни, а, кроме того, там бывают и днём. Старые члены общества идут туда сразу же, как приезжают в город, особенно в поисках информации, по поручению бывших одноклассников из его группы. Те члены общества, которые не могут лично присутствовать на собрании, присылают свои координаты и сведения о занятиях в текущем году, так как это может заинтересовать их одноклассников; их письма собираются в папки для будущих справок. Каждая книга или брошюра, написанная членом общества, представлена в его архивах; говорят, что коллекция печатных и рукописных трудов выпускников «Йеленсии» очень полна.

Разгадка смысла постоянного номера «322» долгое время была проблемой для математиков колледжа. Согласно одной точке зрения, оно обозначает «1832» – год основания общества. Другие считают, что он означает «3+2+2», или «7», что, как говорят, соответствует количеству его «основателей» из выпуска '33, которые склонили остальных восьмерых присоединиться к ним, составив изначальные пятнадцать человек. Третьи высказывают догадку, что это «3x2x2», или «12», что может соответствовать полночному часу окончания собрания, или чему-то подобному, в равной степени таинственному. Наконец, четвёртые предполагают, что эта цифра означает «322 год до н.э.», который связывают с именами Александра (Македонского) и Демосфена. Что общего может быть у этих героев с обществом «Череп и кости», кроме того, что они ушли из жизни в этом, или незадолго до этого таинственного года, не очень ясно. Однако, мнение о том, что «Кости 322» связаны с этим годом до н.э., глубоко укоренилось, несмотря на то, что могут быть и дополнительные толкования этой цифры. Пока выпуск '69 ещё учился в колледже, в зал «Костей», согласно отчётам, дважды вламывались нейтралы, а потом ходили странные истории об удивительных тайнах, открытых взломщиками. Тот факт, что эти люди действительно входили в зал через слуховое окно на крыше, возможно, достоверен; но нет причин верить их собственным суждениям, кроме признания самого этого факта. Расположение вещей внутри вряд ли позволило им сделать какие-либо важные открытия; они, вероятно, изобрели некоторое количество фальшивых тайн, чтобы отделаться от упреков в том, что ввязались в авантюру по выполнению сомнительного задания. Ни одно из их утверждений не было сочтено достойным быть воспроизведённым здесь. Тайный визит, настоящий

или мнимый, был едва ли необходим в качестве подготовительной меры для того, чтобы уверить колледж, что «Кости держат наиболее ценные документы взаперти в железном сейфе», поскольку то же утверждение отлично применимо к каждому обществу, чьи члены окончили второй курс. (...)

[Далее следует описание истории, обряда посвящения и традиций студенческого общества «Свиток и ключ», а также обзор других молодежных клубов, созданных в качестве альтернативы обществу «Череп и кости». Их названия упомянуты в содержании главы. По техническим соображениям мы опускаем этот значительный фрагмент, оставив лишь его общие выводы. – Ред.]

Члены обществ старшекурсников не только никогда не упоминают о своём обществе в присутствии других людей, но даже никогда не упоминают о существовании обществ-конкурентов, а когда посторонний говорит о них в их присутствии, даже третьим лицам, они, возможно, одёрнут его. Так они будут возражать, если человек будет петь, и даже напевать про себя песни, которые члены общества когда-то пели на публике; хотя это известные мелодии, записи которых можно было купить. Это относится, в меньшей степени, и к обществам третьекурсников и второкурсников. Особенной песне общества становится присущим определённый дух; а так как члены общества никогда не поют её, иначе как хором, им не нравится, когда они слышат, как её насвистывает посторонний. Например, несколько лет назад второкурсник, постоянно насвистывающий «Всё в летний день», вполне мог понизить свои шансы быть избранным в «ДКЕ»; а в случае с «Пси Ю» то же самое наверняка случилось бы с тем, кто постоянно напевал бы «За несколько дней». Члены обществ старшекурсников также отказываются говорить, проходя перед своим залом, и в некоторых случаях и замечать одноклассников-нейтралов, которых они могут иногда встретить вечером в четверг после восьми. В качестве соответствующего примера можно привести двух членов «Костей» из выпуска '67, которые принесли со своего собрания большого одноклассника и положили его на кровать в его комнате, не обращая внимания на его нейтрального соседа, с которым они были в дружеских отношениях. Однако, эта демонстрация чрезмерной секретности – довольно современное явление, которое было неизвестно старым членам пятнадцать-двадцать лет назад, и она достигла наивысшей интенсивности в выпуске, который мы только что упоминали – с тех пор члены обществ старшекурсников вели себя гораздо менее бесчувственно. По многим

очевидным причинам стоимость членства в обществах старшекурсников гораздо выше, чем во всех других, хотя большая часть их денег собирается как добровольные пожертвования, а человеку, подходящему по остальным параметрам, не отказывают в принятии в связи с его бедностью. С другой стороны, богатство человека, разумеется, добавляет ему шансов при избрании именно в общества старшекурсников, чем во все остальные. Ежегодные текущие расходы общества, значительная часть которых ложится на выпускников, не могут и не должны ложиться только лишь на пятнадцать человек, и, без сомнения, существуют постоянные фонды, средства которых предназначены для таких целей – по крайней мере, у «Костей», чья собственность полностью оплачивается. Для пополнения этого фонда почти все старые члены присылают ежегодные взносы сообразно своим средствам, в течение пяти или десяти лет после окончания. (...)

Среди многих членов «Костей», достойных упоминания, отметим следующих: Генри С. Кингсли '34, казначей колледжа; профессор Томас А. Тэкер '35; полковник Генри С. Деминг '36; генеральный прокурор Уильям М. Эвартс; профессора Честер С. Лайман и Бенджамен Силлиман '37; преподобный доктор Джозеф П. Томпсон '38; проректор Чарлз Дж. Стилл '39; профессор Джеймс М. Хоппинг '40; генерал Уильям Т. С. Барри и Дональд Г. Митчелл '41; Генри Стивенс, Ф.Р.С., '43; сенатор Оррис С. Ферри '44; генерал Дик Тэйлор '45; Генри Б. Харрисон '46; Генри Т. Блэйк и Дуайт Фостер '48; Чарлз Г. Кейм; профессора Уильям Б. Кларк и Тимоти Дуайт '49; президент Эндрю Д. Уайт '53; доктор Джон У. Хукер '54; преподобный Элиша Малфорд '55; Уильям Х. У. Кэмпбелл, редактор норвичского «Бюллетеня»; госсекретарь Шонси М. Детью и профессор Льюис Р. Паккард '56; генерал Джон Т. Крокстон и профессор сайрус Нортроп '57; Эдисон Ван Нэйм '58, библиотекарь колледжа; Юджин Шайлер '59, консул США в Москве; Эдвард Р. Силл '61; и профессор Эдвард Б. Коу '62. (...)

При прямом сопоставлении этих обществ видно, что репутация, влияние и престиж «Костей» выше, чем у их соперников; и представляется почти настолько же очевидным, что это общество всегда должно поддерживать своё положение. В своих главных особенностях оно, по существу, уникально. Ни одно другое университетское общество не может показать такой большой список выдающихся и успешных членов. Вряд ли можно добавить многое, сказав, что среди выпускников Йеля прошлых поколений, которые честно заслужили высокие мирские посты, почти половина пребывает в составе таинственных пятнадцати человек этой организации. Её яв-

ная цель – собрать вместе лучших из лучших учёных, литературно образованных людей и хороших парней; первых, чтобы преисполнить её достоинством и задать «тон», последних чтобы сохранить её социальный, компанейский характер; успеха в уравнивании этих трёх элементов. Общество также развивает в своих членах неподдельную гордость и любовь, которых они не испытывают ни к одному другому обществу. Люди небрежные, легкомысленные и эгоистичные во всём остальном, выказывают серьёзность и щедрость, когда дело касается «Костей», что действительно удивительно. (...)

В начале главы отмечалось, что такие общества, как «Кости» и «Ключи» возможно не могли бы существовать ни в одном колледже, кроме Йельского, и что по сути дела они присущи только этому учреждению. Однако, они не обходятся без подражателей. В Колумбийском колледже есть «Топор и гроб»; в Мичиганском университете «Сова и висячий замок»; а в Университете Уэсли есть «Череп и змея» и «Сова и жезл». Ни одно из упомянутых обществ не играет какой-либо серьёзной роли, и, возможно за исключением второго, по всем параметрам уступают обществам, названным греческими буквами, связанными с соответствующими колледжами. Нет особых трудностей в том, чтобы подражать особым названиям и ритуальным представлениям обществ старшекурсников Йельского университета; но добиться такого же престижа и влияния это совсем другое дело. Именно благородный характер их членов, а не их названия и церемонии, добыли славу Йельским обществам. (...)

Бросив общий взгляд на общества всех четырёх лет, первые кажутся рабочей площадкой, где первокурсники могут показать свои способности, и побудить третьекурсников пообещать им избрание в следующем году; вторые - это место, где эти выбранные уже как второкурсники могут дожидаться, когда их исследуют дальше, и избавятся от слабых; третьи - это ещё одна рабочая площадка с более узкими границами, где отобранные третьекурсники, успешно прошедшие два процесса сортировки, могут, раскрыв большинство своих талантов перед старшекурсниками, добиться от последних пропустить их через последний самый главный этап просева, и избрать их в четвёртое, превыше которого нет ничего. Это вина системы, что каждое общество, кроме последнего, является лишь ступенью к следующему, а когда достигнуто последнее, то времени наслаждаться им действительно мало. Количество студентов в выпусках и чувство принадлежности к нему, порождённое таким образом, делает невозможным существование любой другой системы,

тогда как эта система, в свою очередь, стремится усилить и сотворить чувство принадлежности к классу. От общества первокурсников студент обычно получает значительное преимущество и большое удовольствие. Прямая выгода, которую даёт опыт нахождения в обществе второкурсников, не столь велика, и молодой человек, будучи нейтралом, теряет меньше в этот год, чем в какой-либо другой. Ведь нейтралов-второкурсников часто избирали в общества старшекурсников, но они всё же теряют некое особое «веселье» и социальное положение в широком смысле. В обществе третьего курса множество преимуществ, и они носят как общий, так и локальный характер. Для членов разных колледжей представляются случаи побрататься друг с другом, даются возможности завести приятные знакомства в неожиданных местах, что явно обладает заметной ценностью. Заинтересованность студентов в обществах третьекурсников не так сильна и не так продолжительна, как в других колледжах, хотя она всё же выше, чем та, которую они испытывают по отношению к более младшим обществам.

Один выпускник Йеля вряд ли будет склонным претендовать на официальное знакомство с другим на основании того, что они принадлежали к одному обществу младшекурсников, но если они познакомятся по другой причине, то этот факт может создать между ними некоторые узы. Попытка объяснить постороннему то непреодолимое воздействие, которое общество старшекурсников производит на мышление среднего йельского студента будет, видимо, бесполезной. Избрание туда оценивают выше, чем любой почётный приз колледжа; и на деле эти почести получают большую часть своей привлекательности в связи с тем, что их рассматривают как эффективное средство добиться желанного избрания. Во всём мире нет ничего, чего он желал бы так сильно. Есть только одна вещь, необходимая ему для полного счастья. А если ему не удастся достичь этого, то он станет временным мизантропом, каковы, скажем, пыльные члены «Камней». Хотя преимущества членства в обществе без сомнения преувеличиваются в ожидании вступления, реальная выгода от принадлежности к обществу старшекурсников, разумеется, значительна, будучи на деле гораздо большей, чем от членства в любом другом обществе. В стороне от наслаждения завершающим годом самим по себе лежит факт, что в последующей жизни человек, таким образом, будет представлен лучшим выпускникам колледжа, где бы он их ни встретил, и что когда бы он ни приехал в Нью-Хейвен, его будут развлекать лучшие старшекурсники, и расскажут ему о том, что делают и где живут его бывшие однокласс-

ники – даже эти факты при прочих равных делают членство в обществе старшекурсников особенно желанным.

Дружеские отношения в колледже не очень совпадают с членством в обществах. Двое друзей могут состоять вместе или по отдельности в бесчисленных комбинациях обществ. Они могут принадлежать к одному и тому же обществу в каждый из четырёх лет, или в первый и в последний, или во второй и третий, или вообще ни в один, или один может быть членом обществ, а другой нейтралом все годы, и так далее, включая все возможные варианты. Но всё же друзьям приятно входить в одни и те же общества, а общая тенденция определённых команд держаться вместе уже отмечалась. Члены обществ не смотрят свысока и не избегают нейтралов. Если они «трутся» вместе, то это из-за одинаковых вкусов и склонностей, которые побуждают их так поступать, где нет обществ. На старшем курсе едва ли есть член общества, у которого нет одного или двух хороших друзей-нейтралов, и с которым ему есть чем заняться не в меньшей степени, чем со своими коллегами по обществу. Такие люди чаще соседствуют по комнате, чем двое из соперничающих обществ; хотя и это иногда случается, а ранее старшего курса не редкость.

Помимо настоящих или предполагаемых способностей человека, хорошего характера и популярности, избранию весьма способствуют родственные отношения с бывшим или действующим членом этого общества. Если отец, дядя, или брат вступали в него, то этот факт поможет ему пойти по их стопам, особенно если они чем-то прославились. Старший брат-погодок, или даже через два-три курса, почти наверняка устроит выборы младшего, даже если последний особенно необразован или неприятен. Такого рода фаворитизм привлекает наибольшее внимание в случае обществ старшекурсников, в которых почти каждый год, благодаря родственным отношениям со старшим заслуженным членом, протаскивается по крайней мере один человек, который не обладает навыками, достаточными для того чтобы рекомендовать избрать его. Случаи принятия слабых людей раз за разом всё более входят в общую практику, тогда как примечательные и желательные люди не попадают в общество. Почти каждый год происходит выражение крайнего возмущения по поводу несправедливости во время выборов в общество старшекурсников, которые ввергают нескольких больших людей в разочарование. Хотя иногда случается, что порочность политики общества относительно непринятия их не находит доказательств в течение двенадцати месяцев. Когда пятнадцать человек

должны вместе замкнуться на шесть часов подряд каждую неделю, и постоянно оставаться наедине друг с другом, необходимо чтобы они были достаточно гармоничными, если не близкими; а организация, чьи члены выбирались бы только за их репутацию и способности, не могла бы называться обществом в полном смысле.

Не обсуждая сейчас, вознаграждает ли мнение колледжа людей по заслугам, в заключение можно сказать, что система обществ рассматриваемая как средство отделить тех, кто по тем или иным причинам высоко оцениваются студентами колледжа, от тех, кто оценивается невысоко, должна быть признана в общем справедливой и успешной. Никто не может обоснованно отрицать, что это так, и что члены обществ из каждого выпуска в репутации колледжа составляют высший класс относительно нейтралов. Разумеется, было бы глупо судить об индивидуе непосредственно по его общественным связям, но было бы гораздо менее глупо, чем судить о нём непосредственно по количеству призов, стипендий или почестей, которые он мог бы предъявить по требованию, что нередко случается. Применять к кому-то произвольные стандарты, на основании чего судить о характере, явно несправедливо, но если это нужно сделать, нет ни одного другого теста, который охватывает столь многое при оценке важности студента Йеля, как его место в системе обществ. Болваны и простофили, разумеется, находят способ попасть в общество старшекурсников, но есть и ещё несколько утверждений общего характера, заслуживающих большего доверия, чем эти, ибо в члене «Костей» вы найдёте способности и силу характера, в члене «Ключей» вежливость и радушие, и в обоих – наиболее положительные образчики Йельского выпускника своей эпохи.

**How the Order
CREATES
WAR and REVOLUTION**

Antony C. Sutton

322

Wednesday Evening, June 28th, 1882.

Как Орден организует войны и революции

Предисловие

Историю Ордена можно понять только с учетом *диалектики Гегеля*. Проще говоря, мы утверждаем, что *конфликт создает историю*.

Из этого следует, что *контролируемые* конфликты могут *управлять* историей. Например, когда Трехсторонняя Комиссия обсуждает очередной управляемый конфликт, тщательно разработанный в специальной литературе, она подразумевает использование этого конфликта с вполне определенными, далеко идущими целями, а не ради произвольного управления обстоятельствами.

Диалектика поднимает этот управляемый Трехсторонней Комиссией конфликт на порядок выше. По Гегелю, всякое действие (тезис) вызывает противодействие (антитезис). Конфликт между двумя действиями (тезисами) приводит к синтезу.

Синтез, которого ищет Истеблишмент, называется Новый Мировой Порядок. Без управляемого конфликта этого Нового Мирового Порядка не будет. Случайные действия отдельных лиц в обществе не приведут к искомому синтезу. Он запрограммирован, его нужно создать. И его создают с помощью управляемого, тщательно рассчитанного конфликта. Вот почему международные банкиры поддерживали одновременно и германских нацистов, и Советский Союз, и Северный Вьетнам и Северную Корею, злейших врагов Соединенных Штатов. Столкновение враждующих сторон друг с другом давало не только сиюминутную выгоду. Еще более важно было то, что мир вследствие этого все ближе продвигался к Единому Мировому Правительству. Процесс этот продолжается и сегодня.

Мы извиняемся за плохое качество некоторых важных документов, включенных в книгу. Это лучшие копии, которые существуют сегодня. Удивительно, что они вообще сохранились. Например, письма между «Патриархом» Амосом Пинчотом (Клуб Д.95) и «Патриархом» Уильямом Кентом (Клуб Д.85) наверняка были бы уничтожены, если бы Государственная Комиссия Нью-

Йорка не использовала данные документы для расследования подрывной деятельности в Соединенных Штатах.

Но даже там, где трудно точно определить содержание, сам факт наличия даже отрывочного текста доказывает нечто важное: реальность рассчитанной попытки «Патриархов» сообща достичь собственной цели. Различная природа конфликтов комментируется в письмах «Патриархов» и может быть объяснена только с точки зрения диалектики Гегеля.

Поэтому существование самих писем для нас так же важно, как и их содержание. Документы неопровержимо доказывают наличие совместно планируемых действий, то есть существование заговора.

Энтони С. Саттон, апрель, 1984.

Меморандум номер один: Созданный конфликт и диалектический процесс

1. Введение

В первом томе этой серии «Введение к Ордену» описаны в общих чертах природа и цели Ордена.

Наша гипотеза о том, что США управляются элитным секретным обществом, была подкреплена документальными свидетельствами: такое общество *действительно* существует, принадлежность к нему скрывается и признание в этом не бывает добровольным. После издания первого тома библиотека Йельского университета, в которой находилась основная часть документации, отказала исследователям в дальнейшем допуске к бумагам «Траста Рассел» (официальное название Ордена).

Мы также утверждали в первом томе, что действия Ордена следует рассматривать и объяснять с точки зрения диалектического процесса Гегеля. Другой философией эти действия объяснить нельзя, поэтому Орден нельзя назвать «правым» или «левым», светским или религиозным, марксистским или капиталистическим. Орден и его цели являются полностью и тем, и другим в перечисленных парах понятий.

INITIATES FOR 1917

P. 2115.

D. 115.

Alfred Raymond Bellinger,	Syracuse, N. Y.
Prescott Sheldon Bush,	Columbus, O.
Henry Sage Fenimore Cooper,	Albany, N. Y.
Oliver Baty Cunningham,	Evanston, Ill.
Samuel Sloan Durgee,	New York City
Edward Roland Noël Harriman,	Arden, N. Y.
Henry Porter Isham,	Chicago, Ill.
William Ellery Sedgwick James,	New York City
Harry William LeSore,	LeSore, Md.
Henry Neil Mallon,	Cincinnati, O.
Albert William Olsen,	Glenbrook, Conn.
John Williams Overton,	Nashville, Tenn.
Frank Parsons Shepard, Jr.,	St. Paul, Minn.
Kenneth Farrand Simpson,	New York City
Knight Woolley,	Brooklyn, N. Y.

Список посвященных в Орден в 1917 году

В философии Гегеля конфликт политического «правого» и политического «левого», или, по Гегелю, тезиса и антитезиса, является существенным для поступательного движения истории и для самих исторических перемен. Конфликт между тезисом и антитезисом приводит к синтезу, то есть к новой исторической обстановке.

Описание мировой истории на Западе и в марксистских странах состоит только из описания и анализа в политических пределах «правого» или «левого». Например, исторический труд, изданный на Западе, смотрит на коммунизм и социализм глазами либо финансового капитализма, либо марксизма. Исторический же труд, созданный в Советском Союзе, смотрит на Запад только марксистскими глазами. Однако, есть еще один вид исторического анализа, который никогда (насколько мы можем судить) не использовался; а именно: применение гегельянской логики с целью определить, пользуются ли элиты, контролирующие государства, диалектическим процессом для создания заранее спланированного исторического синтеза.

В современных исторических трудах можно обнаружить лишь слабые отблески подобного метода. Наиболее проявился он в книге покойного Кэролла Квингли «Трагедия и надежда», которую мы цитируем ниже. Редко кто из политиков на периферии властной элиты позволяет себе хоть немного понять общество. Так, например, президент Вудро Вильсон сделал откровенное заявление: *«Некоторые из крупнейших деятелей США в области коммерции и производства знают, что есть сила, такая организованная, трудно различимая, законченная, проникающая, что лучше бы им говорить вполголоса, когда они осуждают ее».*

Кто это, или что это за сила? И как она используется?

Мы утверждаем, что современная ситуация в мире преднамеренно создана этой властной элитой путем манипуляций «правыми» и «левыми» элементами. Мы утверждаем также, что наиболее мощная из этих мировых элит в течение 100 лет создала как «правые», так и «левые» элементы с целью построения в конечном итоге Нового Мирового Порядка.

Вне сомнения, так называемый американский истеблишмент использует «управляемые конфликты» в своих целях. Практика управляемых кризисов открыто признается, например, в документах Трехсторонней Комиссии. Более того, бесспорно, что решения о войне и мире принимаются отдельными лицами из числа элиты, а никак не многими. Здесь нет голосований или референдумов. В этой книге мы рассматриваем некоторые главные решения конфликтов, принятые отдельными лицами из числа членов Ордена, а также то, как преднамеренно создавались «право-левые» ситуации, доведившиеся затем до конфликтов с целью достижения синтеза.

Позднее мы свяжем эти решения и действия с элитой и конкретно с Орденом.

2. Как действует диалектический процесс

На протяжении последних двухсот лет с появлением Канта в немецкой философии мы можем определить две конфликтующие системы философии, а также противоположные идеи государства, общества и культуры. В США, Британском Содружестве и во Франции философия основывается на личности и правах личности. В то время как в Германии со времен Канта, через Фихте и Гегеля вплоть до 1945 года стержнем философии было всеобщее братство, отрицание индивидуализма и полное неприятие западной классической либеральной мысли во всех ее аспектах. Немецкий идеализм был философским базисом для трудов Карла Маркса и левых гегельянцев, а также для Бисмарка, Гитлера и правых гегельянцев. Это парадокс, но это факт. Наиболее революционные немецкие движения проистекают из одного источника. *И у Маркса, и у Гитлера философские корни в Гегеле.*

Из гегелевской системы политической мысли, чуждой большей части западного общества, возникают такие нелепости, как, например, взгляд на государство как на «движение Бога через историю». Утверждается, что государство тоже Бог. Что единственной обязанностью гражданина является служение Богу путем служения государству. Что государство — это абсолютный разум. Что гражданин может обрести свободу

только почитая государство и подчиняясь ему. Но, как мы отмечали в одной из наших работ «Как Орден контролирует образование», гегельянские нелепости основательно проникли в систему американского образования под давлением ряда крупных организаций, таких, как Национальная Ассоциация по образованию и культуре.

Из этой системы гегельянской философии следует, что все исторические события являются результатом *конфликта* между противоположными силами. Любая идея или следование идее может считаться тезисом. Этот тезис неизбежно вызовет появление противоположной силы (антитезиса). Окончательным результатом будет ни то, и ни другое, а синтез двух конфликтующих сил.

Карл Маркс в своем «Капитале» рассматривал капитализм как тезис, а коммунизм как антитезис. Но что было полностью проигнорировано историками, включая марксистов, так это то, что любое столкновение между этими силами не может привести ни к капиталистическому, ни к коммунистическому обществу. Оно приведет к синтезу этих конфликтующих сил. Это логика Гегеля. Более того, этот синтез будет отражать понятие государства как Бога, где личность ему полностью подчинена.

В чем же тогда для гегельянцев состоит функция парламента или конгресса? Эти учреждения должны существовать просто для того, чтобы личности смогли *почувствовать*, что их мнение имеет какую-то ценность, а правительство смогло воспользоваться случайными проявлениями какой-нибудь мудрости «крестьянина». Как говорил Гегель, «благодаря этому участию, личной свободе и тщеславию, личности со своим общественным мнением могут показаться осязательно эффективными и могут чувствовать удовлетворение в том, что они что-то значат».

Война, организованный конфликт, по Гегелю, есть только видимый исход столкновения идей. Как писал Джон Дьюи, яростный поклонник Гегеля, в современной образовательной системе «война это самый действенный проповедник тщеславия почти всех конечных интересов, она кончает с эгоизмом личности, толкаящим ее и ее семью на все ради отстаивания

права на жизнь и собственность» (Джон Дьюи, «Немецкая философия и политика», стр. 197).

Конечно, это воинственное высказывание Дьюи опускается ради удобства Национальной Ассоциацией по образованию, которая сейчас занята «Движением за мир». Упускается как раз в то время, когда это движение всюю помогает гегельянским Советам.

Гегельянская доктрина — это скорее божественное право государств, чем божественное право королей. Государство для Гегеля и гегельянцев это Бог на земле: «Движение Бога в истории это вопрос существования государств. В их основании сила разума, проявляющаяся как воля. Любое государство, каким бы оно ни было, участвует в утверждении божественной сущности. Государство не является делом рук человеческих. Только разум мог создать его» («Философия права»).

Для Гегеля личность ничто. У нее нет прав. Ее мораль состоит только в следовании за лидером. Для честлюбивой личности правилом является изречение сенатора Мэнсфильда: «Чтобы преуспевать, надо двигаться дальше». Сравните это с духом и буквой Конституции Соединенных Штатов: «Мы, народ, даем государству некоторую власть, а всю другую власть оставляем народу». По Конституции США Церковь отделена от государства, что отрицает Гегеля, согласно которому «государство это Бог на земле». Но сравните это необходимое условие с действиями Ордена в Соединенных Штатах, «Группы» в Англии, Иллюминатов в Германии и Политбюро в России. Для этих избранных государство превыше всего, и самозванная элита, управляющая государством, действует поистине как Бог на земле.

3. Дж. П. Морган использует диалектический процесс

Концепция Гегеля явно находится за пределами понимания современных составителей учебников. Ни один из известных нам теоретических учебников по истории или политике не обсуждает возможность использования диалектики Гегеля в американской политике. Однако ее использование отмечено профессором Кэроллом Квингли в книге «Трагедия и надеж-

да», в которую вошли документы Совета по международным отношениям. Квингли не только описывает то, как банкир Дж.П. Морган использовал правых и левых в качестве рычагов для политического манипулирования обществом, но и открывает глаза Фомам Неверующим: «К сожалению, мы не в состоянии охватить здесь эту большую и неизвестную историю, но следует помнить о том, что то, о чем мы говорим, является лишь частью гораздо большего» («Трагедия и надежда», стр.945).

Это «гораздо большее» отчасти открывает настоящая книга. Сначала коротко отметим, как Дж.П.Морган использовал диалектический процесс как средство политического контроля в финансовых целях. Единственным высшим учебным заведением, в котором учился Морган 2-3 года в середине 1850-х годов, был Геттингенский университет в Германии, являвшийся центром активности гегельянцев.

У нас нет сведений об участии Моргана в каком-то секретном обществе или в «Конкнейпантен» тамошнем студенческом обществе. Однако влияние немецкого гегельянства явно прослеживается в подходе Дж.П.Моргана к политическим партиям — Морган использовал их *всех*.

Квингли пишет: «Объединения между Уолл-Стритом и левыми, ярким примером чего является Майк Стрейт, фактически являются продолжением объединений между банком Моргана и левыми. Для Моргана все политические партии были просто организациями, которые следовало использовать и фирма поддерживала контакты со всеми лагерями. Сам Морган, Дуайт Морроу и другие партнеры были в союзе с республиканцами; Рассел С.Леффингвелл объединился с демократами; Грейсон Мерфи с крайне правыми, а Томас В.Ламонт с левыми. Морган уделяет внимание библиотекам, музеям, искусству в целом и при этом демонстрирует полную неспособность отличить лояльность к Соединенным Штатам от лояльности к Англии. Он занимается благотворительностью среди бедных, он поддерживает различные, порой взаимоисключающие, политические начинания. Этот подход к внутренней политике исходил от основателя фирмы Джорджа Пибоди (1795-1869). Именно благодаря этой первоначальной фигуре

Карикатура Роберта Майнора 1911 года изображает К. Маркса в окружении банкиров и политиков с Уолл-стрит.

использовались освобожденные от налогообложения объединения. Использовались для контроля над этими политическими играми. Это можно наблюдать в разных частях Америки по сей день (так называемые музеи и библиотеки Пибоди)...»

Квингли не знал о связи между фирмой Моргана, другими финансовыми структурами Нью-Йорка и Орденом. Он опубликовал ценное разоблачение английского истеблишмента, известное под названием «Группа». Как нам известно из личной переписки Квингли, он подозревал больше, чем опубликовал, но аналогичное разоблачение американской элиты в его планы не входило. В его работе «Англо-американский истеблишмент» нет имен Гарримана, Буша, Ачесона, Уитни, даже имени Стимсона.

Посему мы можем, не выходя из рамок корректности исследования, дополнить приведенный отрывок из «Трагедии и надежды» упоминанием об Ордене. Тогда этот отрывок станет более понятным. Хотя сам Морган не был членом Ордена, некоторые из его партнеров в него входили, а после смерти Моргана фирма стала называться «Морган, Стенли и К». «Стенли» — это Гарольд Стенли (в Ордене с 1908 года).

Во времена Моргана влияние Ордена осуществлялось через Генри П. Дэвисона, сын которого, Х.П. Дэвисон-младший, вступил в Орден в 1920 году. Старший Дэвисон принял в фирму Моргана Томаса Ломонта и Уильярда Стрейта. Эти люди были причастны к созданию левого крыла диалектики Моргана, которое включало коммунистическую партию США (с Джулианом Хаммером во главе его, тем самым Хаммером, чей сынок Арманд возглавлял компанию «Оксидентал Петролеум»)

Партнер Моргана Томас Корчан был принят в Орден в 1904 году. Но членов Ордена скорее можно найти не среди самих партнеров, а в сети фирм-филиалов, контролируемых Морганом. В таких фирмах, как «Гаранта Траст» и «Бэнкерс Траст», внешне довольно отдаленных от финансового центра Дж.П. Моргана.

Практика поддержки Орденом «правых» и «левых» продолжается поныне. В 1984 году, например, Аверелл Гарриман

(член Ордена с 1913 года) является старейшим государственным деятелем демократической партии, а Джордж Буш (в Ордене с 1948 года) вице-президент республиканец и лидер, ошибочно называемого «умеренным», крыла республиканской партии (фактически экстремистского). В центре мы имеем, так называемого, «независимого» Джона Андерсона, который в действительности получает от элиты крупную финансовую поддержку.

4. Создание войн и революций

Манипуляция «правыми» и «левыми» еще мощнее на уровне международном, где «левые» и «правые» политические структуры искусственно создаются, а затем разрушаются в борьбе за всемирный синтез.

В школьных учебниках войны и революции изображаются как более или менее случайные результаты столкновения конфликтующих сил [*В марксистской литературе они тракуются как закономерный результат борьбы классов. - Ред.*]. Переход от политических переговоров к физическому конфликту происходит, согласно этим учебникам, после бравых попыток избежать войны. Очевидно, это не так. Войны всегда создаются умышленно. Создаются конкретными людьми.

В западных учебниках имеются гигантские пробелы. Например, после второй мировой войны трибуналы, созданные для расследования деятельности нацистских военных преступников, тщательно скрывали *любые* материалы о западной помощи Гитлеру. Таким же образом западные учебники по экономическому развитию Советского Союза опускают *любое* описание экономической и финансовой помощи, оказанной революции 1917-го года, а также последующему экономическому развитию этой революции со стороны западных фирм и банков.

Революции всегда изображаются спонтанными действиями политически или экономически угнетенных против самодержавного государства. В западных учебниках вы не найдете свидетельств того, что революциям необходимо финансиро-

вание, что источником этого финансирования во многих случаях является Уолл-стрит.

Следовательно, можно утверждать, что наша западная история так же во всем искажена, подвергнута жестокой цензуре и в целом бесполезна, как и история гитлеровской Германии, Советского Союза или коммунистического Китая. Ни одна западная организация не будет субсидировать исследования на эти темы. Немногие западные исследователи вообще выживут, если этими темами займутся. И, конечно, ни один крупный издатель легко не примет работу, в которой обсуждаются такие вопросы.

В действительности есть неписанная история, которая повествует о событиях, совершенно отличных от изложенных в наших стерилизованных учебниках. Она повествует о *преднамеренном* создании войн, *сознательном* финансировании революций для смены правительств и об *использовании* конфликтов для установления Нового Мирового Порядка.

Далее, в меморандуме номер два, мы опишем оперативные средства, примененные для создания двух революций и одного мирового конфликта. В меморандуме три и четыре мы исследуем тезис и антитезис в важнейшем историческом эпизоде, а именно, в становлении и образовании Советского Союза (тезис) и гитлеровской Германии (антитезис).

В меморандуме пять мы исследуем продолжение этого диалектического конфликта в последние несколько десятилетий на примере сегодняшних Анголы и Китая. Мы покажем, что целью Ордена является создание нового синтеза, Нового Мирового Порядка по гегелевскому образцу, где государство возведено в абсолют, а личность имеет одну-единственную возможность стать свободной - в полном и слепом подчинении этому тотальному государству.

Меморандум номер два: Оперативные средства для создания конфликтов

1. Всеобщее мнение

Наша первая задача - опровергнуть почти повсеместное мнение о том, что коммунисты и капиталистическая верхушка непримиримые враги. Это марксистская аксиома фальшивка, которой на протяжении десятилетий дурачили как ученых, так и исследователей.

Проиллюстрируем утверждаемое следующим. Возьмем доклад о революционерах в США, составленный уважаемым лондонским Скотланд-Ярдом в 1919 году. В то время лондонские политические деятели следили за большевистской революцией и пытались выявить тех, кто ее поддерживает на Западе. Когда дело касалось людей с длинными бородами и в еще более длинных пальто, проблем не было. Эти люди *выглядели как* революционеры, поэтому они должны были быть революционерами. Но когда дело коснулось уважаемых банкиров в черных костюмах, Скотланд-Ярд был не в состоянии подняться выше своего уровня мышления и признать, что банкиры также могут быть революционерами. Послушайте, что говорится в отрывке из разведывательного отчета Скотланд-Ярда (копия хранится в Госдепартаменте США, №316-22-656): «Мартене является весьма известной личностью. Он точно связан с «Гаранта Траст Компани». Удивительно, что такое солидное и влиятельное объединение имеет дело с большевицким концерном».

Скотланд-Ярд получил точную информацию о тесной связи Советов с компанией «Гаранта Траст» в Нью-Йорке, но англичане *не могли в это поверить* и потому прекратили изучение этой версии.

Даже сегодня ФБР мыслит так же. Например, Дэвид Рокфеллер регулярно встречался с агентом КГБ в США. Ежедневные совместные ланчи - куда, казалось бы, дальше. Но ФБР не может заставить себя взглянуть на Дэвида Рокфеллера

как на потенциального советского агента. Однако, если бы какой-нибудь Джо Смит из Хобокена (штат Нью-Йорк) каждую неделю встречался с агентом КГБ, будьте уверены, ФБР взяло бы его след. И, конечно, наши домашние марксисты в США считаются совершенно невозможными, непостижимыми. Никому в голову не может прийти, чтобы капиталист поддерживал коммунизм.

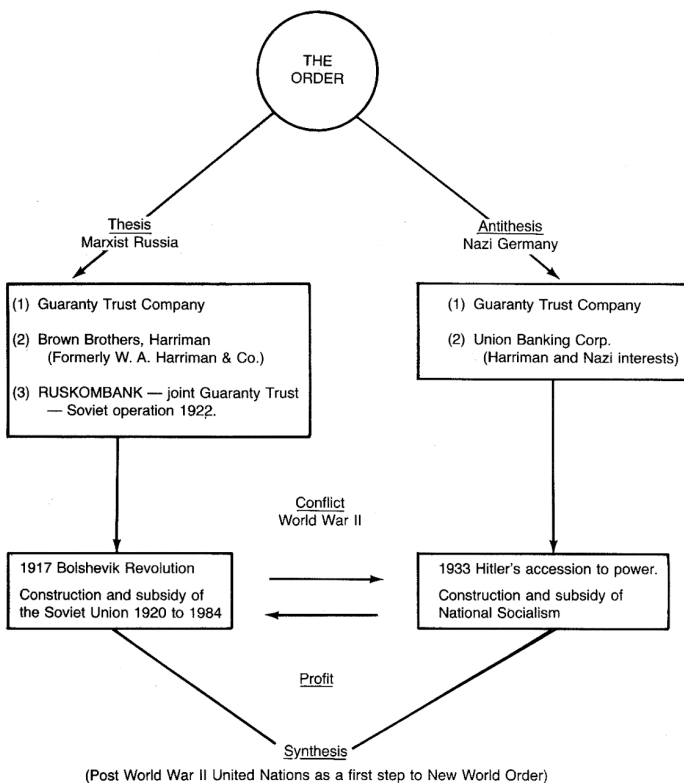
Такие организации, как Скотланд-Ярд и ФБР, равно как и почти все ученые, на кого полагаются исследователи в своих работах, имеют очень существенный недостаток: они рассматривают известные, поддающиеся проверке исторические факты с уже устоявшимися стереотипами. Они убеждают себя в том, что они уже имеют объективное суждение о данной проблеме даже до того, как эта проблема обозначится.

Ключевыми фактами для понимания современной истории являются следующие: *элита имеет тесные рабочие отношения как с марксистами, так и с нацистами*. Остается только установить персоналии и мотивы. Обычной реакцией на это является стремление попросту отбросить эти факты. Но, с другой стороны, только одни вопросы национальной безопасности требуют того, чтобы мы признали существование этих нежелательных отношений, пока нашему образу жизни не нанесен еще больший ущерб.

В этом меморандуме мы представим концепцию, согласно которой мировая история примерно с 1917 года отражает умышленно созданный конфликт, цель которого — новый синтез, Новый Мировой Порядок.

Глобальная операция началась фактически до 1917 года. В последующих томах мы рассмотрим испано-американскую войну и англо-бурскую войну 1899 года. Первая была организована Орденом, то есть элитой США, а вторая — «Группой», то есть английской элитой (при некоторой помощи США). Мы были бы вправе назвать их первой и второй гегельянской войной, но это уже другая история. Сейчас мы ограничимся приходом к власти Гитлера в Германии и образованием марксистского государства в Советском Союзе. Столкновение этих двух держав или политических систем и стало главной причиной Второй мировой войны.

Creation Of Global Conflict — The Operational Vehicles

Оперативные средства создания глобального конфликта

Сверху вниз, слева направо: ОРДЕН.

Тезис: Марксистская Россия: 1) Гаранти Траст Компани; 2) Браун Бразерс, Гарриман (бывш. Гарриман и Ко); Рускомбанк - Гаранти Траст - советское управление 1922 г. Антитезис: Нацистская Германия: 1) Гаранти Траст Компани; 2) Юнион Бенкинг Корпорейшн (Гарриман и интересы нацистов); Конфликт: Вторая мировая война.

Тезис: Большевицкая революция 1917 г. Субсидирование строительства СССР в 1920-1984 г.; Антитезис: Приход Гитлера к власти 1933 г. Субсидирование строительства национал-социализма.

Выгода. Синтез: Создание ООН (со штаб-квартирой в Нью-Йорке. - Ред.) после Второй мировой войны как первого шага к Новому Мировому Порядку.

После нее мировая арена изменилась. Начиная с 1945 года друг против друга стали Соединенные Штаты и Советский Союз. Первое диалектическое столкновение привело к образованию ООН, то есть элементарному шагу на пути к мировому правительству.

Второе — к созданию Трехсторонней Комиссии, то есть к региональным группировкам, и, в более утонченном плане, к попыткам привести к слиянию Соединенных Штатов и Советского Союза.

В работе «Введение к Ордену» мы установили существование этого секретного общества. Теперь мы покажем, как Орден создал и развил два глобальных рычага для создания гегельянского конфликта.

С 1917 года оперативными средствами для поддержания этой глобальной битвы были:

а) «Гаранти Траст Компани» в Нью-Йорке — та самая фирма, о которой сообщалось в докладе Скотланд-Ярда в 1919 году;

б) «Браун Бразерс Гарриман», банкиры Нью-Йорка.

До 1933 года «Браун Бразерс, Гарриман» состояла из двух фирм: «У.А. Гарриман Компани» и «Браун Бразерс». Многие члены Ордена состояли в обеих фирмах, но *одна личность возвышается над всеми другими, как ключевая фигура в действиях Ордена.*

2. У. Аверелл Гарриман (член Ордена с 1913 года).

Имя Уильяма Аверелла Гарримана [*Около 100 касающихся его в данном контексте документов, датированных начиная с 1920-х годов, могут быть найдены в Госдепартаменте США №№861.6364-6461.*] появляется на фоне мировых политических событий чаще, чем имя любого другого члена Ордена. Возможно, это объясняется тем, что Гарриман является человеком необычайной активности. Родившись в 1891 году, закончив Йельский университет в 1913 году, он все еще достоин упоминания в печати в 1980-х годах. В июне 1983 года у Гарримана была частная встреча с Юрием Андроповым в Москве, а в декабре того же года, в возрасте 92 лет он сломал

правую ногу во время купания в море у Барбадоса. Что бы мы еще здесь ни говорили об Аверелле, мы должны отметить его поистине замечательную энергию и долголетие.

Однако в официальных биографиях Гарримана Орден, «Череп и кости» или «Рассел Траст» не упоминаются. Как и другие члены Ордена, Гарриман тщательно скрывал свое членство в нем от общественности. Мы еще не знаем, знало ли об этом когда-либо ФБР, хотя такое знание необходимо при проверке деталей биографии человека, занимающего правительственные должности. Может быть, ФБР просто не удосужилось потребовать проверки биографических данных конкретно Гарримана.

Чтобы понять Аверелла Гарримана, нам следует вернуться к его отцу Эдварду Х. Гарриману, «барону-разбойнику» XIX века. Биография Эдварда Гарримана явно «взята напрокат». Она была написана Джорджем Кеннаном (опубликована Хаутоном Миффлином в 1922 году), который работал в Госдепартаменте при Дине Ачесоне. Автором знаменитого (некоторые говорят «позорного») документа 68, изданного Советом Национальной Безопасности, был никто иной, как Джордж Кеннан.

Эдвард Гарриман начал работать в 14 лет, имея небольшое образование, но женился на Мери Аверелл, дочери нью-йоркского банкира и президента железнодорожной компании. В 22 года Гарриман купил место на фондовой бирже Нью-Йорка и был достаточно удачлив или ловок в компании «Юнион Пасифик» после краха 1893 года.

Даже принятый повсеместно «Словарь американских биографий» отмечает, что Гарриман был ответственен за комбинацию по контролю над торговлей (дело 1904 года о «северной безопасности»). Его сомнительная финансовая деятельность принесла ему 60 миллионов долларов. Это привело к расследованию «Межгосударственной Торговой Комиссии». В этом расследовании Гарриман упоминается как пример того, как железную дорогу можно истощить в интересах обогащения членов компании».

Гарриман напечатал ценные бумаги номинальной стоимостью 80 миллионов долларов, чтобы расширить сферу захвата своих железных дорог. Эта афера была проведена через

кампанию «Кун, Леб и К^о», что означает простейшую вещь: 60 миллионов Гарриман положил себе в карман.

Короче говоря, Эдвард Х. Гарриман был попросту вором, мошенником и преступником, ибо преступный обман с превращением 60 миллионов долларов из нуля в наличность является преступлением. Гарриман избежал тюрьмы, благополучно пожертвовав деньги в пользу политиков и политических партий. Биограф Джордж Кеннан описывает, как Гарриман отозвался в 1904 году на просьбу президента Теодора Рузвельта в получении 250 тысяч долларов для Республиканского Национального Комитета. (Дж. Кеннан, там же, стр.192).

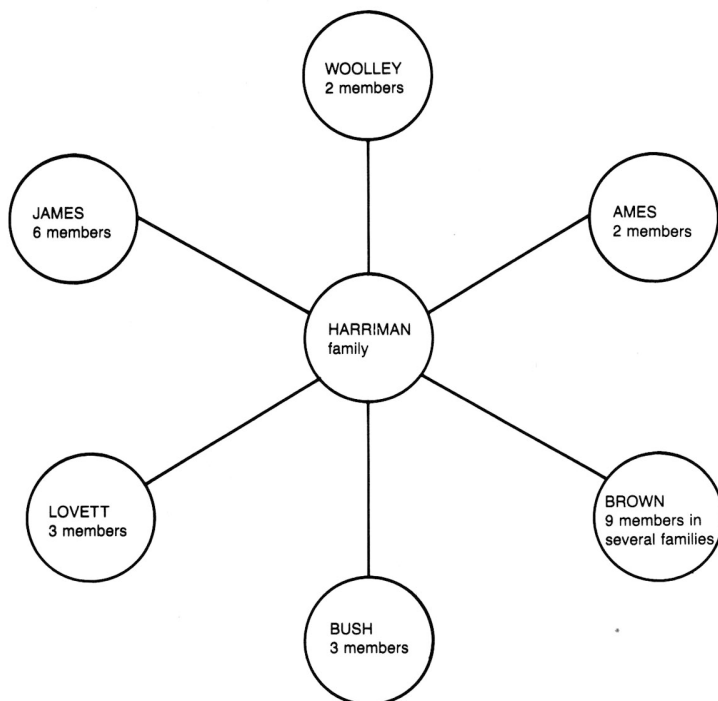
Эти фонды были переведены в Комитет другом и адвокатом Гарримана судьей Робертом Скоттом Ловеттом. Последний был также генеральным юрисконсультom кампании «Юнион Пасифик Рейл-роуд», которого можно считать последним Гарриманом. Сын судьи Ловетта, Роберт Аберкромби Ловетт (член Ордена с 1918 года) поступил в Йельский университет и вместе с двумя сыновьями Гарримана, Роландом и Авереллом, был принят в Орден. Роберт Аберкромби Ловетт снова появился на сцене в 1950-х годах как министр обороны, партнер в кампании «Браун Бразерс, Гарриман», Появился как ключевая фигура: он через президента Гарри Трумэна отозвал генерала Дугласа Макартура из Кореи. Сама по себе семья Ловетт не очень значительна. Но в связке с семьей Гарриманов это сила.

Во всяком случае, 250 тысяч долларов вряд ли изменили мнение Теодора Рузвельта о Гарримане. Через два года после этого дара в письме сенатору Шерману Рузвельт характеризует Гарримана как человека «глубоко коррумпированного», как «нежелательного гражданина» и как «врага республики».

Еще одна характеристика отца Аверелла Гарримана содержится в кратком словаре национальных биографий (стр.402): «Самоуверенный, влиятельный, холодный и безжалостный, он не жалел ни друга, ни врага, если они мешали его планам».

Мы не станем переносить грехи отца на его сыновей, но мы должны иметь это ввиду, изучая карьеру сыновей Гарримана, Аверелла и Роланда. Мы имеем полное право подозревать худшее.

The Harriman Family And Its Satellites In *THE ORDER*

Семья Аверелла Гарримана и его партнеры по Ордену

Внешне жизнь Гарримана полностью отличалась от жизни его отца. Вот официальное изложение долгой карьеры Аверелла Гарримана:

Женат трижды: (1) 1915 Китти Ланье Лоуренс; (2) Мери Нортон Уитни в 1930; (3) Памела Черчилль Хейуорд в 1971.

Подготовительная школа в Гроттоне, затем Йельский университет. Принят в Орден в 1913 году.

Работает в компании отца «Юнион Пасифик Рейлроуд».

В 1917 году основал судостроительную компанию «Мерчант Шипбилдинг Корпорейшн», продал акции компании в 1925 г.

В 1917 директор «Гаранти Траст». Семейные вклады достигают трети. Они были вложены в предвыборную кампанию Дж.П. Моргана в 1912 году.

В 1920 году основал «У.А.Гарриман Компани», в котором его брат Роланд был вице-президентом.

В 1923 году образовал марганцевую компанию в Грузии.

В 1933 году У.А. Гарриман слился с компанией «Браун Бразерс» и образовалась компания «Браун Бразерс, Гарриман».

1934 год: специальный помощник администратора в «Акте национального возрождения» Рузвельта. 1941 год: Министр по Великобритании во главе операций по ленд-лизу для Англии и России. 1941 год: посол в Советском Союзе. 1946 год: посол в Великобритании. 1946 год: министр торговли. 1948 год: представитель США в НАТО по обороне.

1950 год: специальный помощник президента Трумэна.

1951 год: представитель США в НАТО по обороне. 1951 год: директор «Агентства взаимной безопасности». 1955 год: губернатор штата Нью-Йорк.

1961 год: посол по общим вопросам. 1961 год: помощник госсекретаря по Дальнему Востоку. 1963 год: заместитель госсекретаря по вопросам общей политики.

1968 год: представитель США на Парижских «мирных» переговорах по Вьетнаму.

1974 год: глава специальной группы демократической партии по внешней политике..

1975 год: партнер с ограниченной ответственностью компании «Браун Бразерс, Гарриман».

В 1983 году посещает Юрия Андропова в Москве.

Можно подумать, что с таким долгим глобальным опытом Гарриман приобрел глубокие знания, понимание, ощущение мира. Но в реальности из его работ можно предположить только, что он или довольно глуп, или один из немногих людей на земле, оставляющих о себе наиболее обманчивые впечатления. Приведем пример. Статья, написанная Авереллом Гарриманом и опубликованная в журнале «Лук» 3 октября 1967 года под заглавием «От Сталина к Косыгину: мифы и реальности», гласит:

1. «В начале двадцатых годов моя фирма участвовала кредитами в финансировании торговли с Россией. Как и другие, мы нашли, что новое правительство весьма аккуратно в выполнении своих финансовых обязательств».

В действительности же Советы *экспроприировали* концессии 20-х годов, в том числе принадлежащие Гарриману, и как правило, без компенсации. Гарриман был обманут Советами со своей марганцевой компанией в Грузии, а затем его убедили взять в качестве компенсации 3 миллиарда долларов *в советских денежных знаках* (см. документы на стр. 60-61). Эта советская «компенсация» фактически поставила Гарримана в положение человека, дающего первый американский заем России, в нарушение закона Соединенных Штатов, направленного против таких займов.

Но вот что заявил Гарриман Джону Б. Стетсону-младшему из Госдепартамента (861.637 Гарриман): «Мистер Гарриман сказал, что им предстоит потерять около 3 миллиардов долларов, которые они спишут как эксперимент». И это Гарриман называет «весьма аккуратным выполнением своих финансовых обязательств».

2. «Со стороны России наибольшее беспокойство доставляет миф о том, что Америкой заправляют «правлящие круги», состоящие из представителей Уолл-Стрита и промышленников, заинтересованных в продолжении холодной войны и в гонке вооружений, чтобы поддерживать «капиталистическую» экономику. Всякий, кто знаком с американской политикой, знает, какая это ерунда».

К сожалению, русские правы в том, что касается политических аспектов этого. Делая такое заявление, Гарриман

не только подтверждает домыслы русских, но и обманывает аудиторию читателей журнала «Лук», говоря о том, что они (капиталисты) фактически участвуют в управлении политическими делами. Сравните это высказывание с деяниями Ордена и вы увидите, как изощренно работает ум Гарримана, не столь уж сильно отличаясь от методов Гарримана-старшего.

Из вышеприведенной официальной биографии Гарримана можно предположить, что с учетом десятилетий, проведенных на политической кухне, Гарриман хорошо осведомлен о зависимости Советского Союза от западных технологий, и то, что Советский Союз не может развивать свою экономику без них. Об этом Сталин сказал

Гарриману еще в 1944 году. Вот отрывок из *доклада посла Гарримана* в Москве госдепартаменту от 30 июня 1944 года:

«Сталин воздал должное за помощь, оказанную Соединенными Штатами советской промышленности до и во время войны. Он сказал, что около двух третей всех промышленных предприятий в Советском Союзе были построены с помощью Соединенных Штатов или при их техническом содействии» (оригинал доклада в госдепартаменте США, файл 033.1161).

Сталин мог бы добавить, что остальная треть советской индустрии была построена английскими, немецкими, французскими, итальянскими, финскими, чешскими и японскими компаниями. Короче говоря, Гарриман по крайней мере еще в 1944 году *имел точную информацию* о том, что Запад построил в Советском Союзе. Теперь посмотрим на официальную биографию Гарримана с ее цепочкой назначений в НАТО, совместном агентстве безопасности, госдепартаменте, внешнеполитических ведомствах и так далее. На этих постах Гарриман активно боролся за укрепление военной мощи Соединенных Штатов. Но если Советский Союз считался врагом в 1947 году, нам не было необходимости строить массивную оборону. Мы просто могли лишиться его технологий. Советской технологии не было, и Гарриман знал, что советской технологии не было.

Более того, Гарриман был в первых рядах тех, кто ратовал за лозунг «больше торговли» с Советским Союзом, а торговля — это средство передачи технологии. Иными словами, Гарриман одновременно проводил две противодействующие политики:

- а) создание советской державы путем экспорта нашей технологии;
- б) создание обороны Запада против этой державы.

Разве это не диалектика Гегеля? Тезис против антитезиса, затем конфликт, приводящий к новому синтезу. В последующих меморандумах мы покажем, как Гарриман в Братстве Власти обходился с этой программой создания конфликта.

Более того, Гарриман крайне чувствителен, когда подвергается сомнению «святость» его позиции, выраженной в фразе: «Я всегда прав, когда речь идет о Советах».

Памятный случай произошел еще в 1971 году, когда Эдвард (Тедди) Вайнталь присутствовал на званом обеде с Гарриманом, и тот произнес свою обычную фразу: «Я первый предупредил о советской угрозе...»

Вайнталь оборвал его. При сборе материалов для своей книги Вайнталь нашел в национальных архивах упоминающие Гарримана документы, подобные воспроизведенным нами ниже. В частности, Вайнталь процитировал телеграмму госдепартамента от 12 февраля 1944 года от Гарримана Рузвельту. Вайнталь сказал: «Вы утверждали, что убеждены в намерении Советов не устанавливать коммунистическое правительство в Польше».

Тогда 79-летний Гарриман вскочил из-за обеденного стола и замахал кулаками на 70-летнего Вайнталья. Гарриман закричал: «Если Вы напечатаете что-либо подобное в своей книге, я сломаю Вам челюсть».

Говорят, взволнованный хозяин еле разнял обоих, но уже после того, как корреспондент газеты «Вашингтон пост» узнал подробности ссоры (см. «Вашингтон пост» от 17 марта 1971 года, материал Мексайна Чешира).

3. «Гаранти Траст Компани»

Эта компания была основана в 1864 году в Нью-Йорке. На протяжении следующих ста лет банковская фирма быстро расширялась, поглощая другие банки и тресты; в 1910 году она слилась с «Мортон Траст Компани», в 1912-м «Стандарт Траст Компани», а в 1929-м с Национальным Торговым банком. Фирма Дж. П.Моргана эффективно контролировала «Гаранта Траст» с 1912 года, когда миссис Эдвард Гарриман (мать Роланда и Аверелла) продала свою часть из 8000 акций из общего количества в 20000, которые надо было выплатить Дж.П. Моргану. К 1954 году «Гаранти Траст» стал наиболее важным подконтрольным банком фирмы Дж.П.Моргана, а с 1954 года слившиеся фирмы стали известны, как «Морган Гаранти Компани».

Первоначальный капитал для «Гаранти Траст» поступил от семей Уитни, Рокфеллеров, Гарриманов и Вандербильтов (*все они представлены в Ордене*). Все также входили в Совет членов семей компании «Гаранти Траст» на протяжении всего рассматриваемого периода. Гарри Пейн Уитни (член Ордена с 1894 года) унаследовал два состояния компании «Стандарт Ойл» от семьи Пейнов и Уитни. Г.П.Уитни был директором «Гаранта Траст», как и его отец Уильям С.Уитни (в Ордене с 1863 года). Альфред Гвинн Вандербильт (член Ордена с 1899 года) представлял семью Вандербильтов до того, как он утонул при кораблекрушении «Лузитании» в 1915 году. (Его сестра Гертруда вышла замуж за упомянутого Гарри Пейна Уитни). О силе Ордена можно судить по тому странному случаю, когда Гвинн Вандербильд сел в Нью-Йорке на «Лузитанию» перед ее роковым рейсом. До отхода «Лузитании» на борт была доставлена телеграмма, в которой Вандербильт предупреждался о необходимости отложить поездку, однако он телеграммы не получил. И утонул вместе с пароходом.

Вложения Гарриманов в «Гаранти Траст» были представлены У. Авереллом Гарриманом, а вложения Рокфеллеров — Перси Рокфеллером (член Ордена с 1900 года).

Короче, Орден был тесно связан с компаниями «Гаранти Траст» и «Морган Гаранти» задолго до 1912 года, когда миссис Эдвард Гарриман продала свою долю акций Дж.П. Моргану. После перевода этих акций Аверелл Гарриман остался в Совете компании «Гаранти Траст». Нижеследующие члены Ордена также входили в состав «Гаранти Траст Компани» и были его директорами:

Гарольд Стенли (член Ордена с 1908 года), 1885 года рождения, сын Уильяма Стенли, изобретателя, связанного с компанией «Дженерал Электрик». Стенли готовился в Йельский университет в школе для элиты Хотчкисс, Лейквилл, штат Коннектикут. Выдающийся атлет, Стенли окончил Йель в 1908 году и был принят в Орден.

После Йеля вступил в Национальный Банк Олбани, а затем, между 1913 и 1915 годом, был вместе с Дж.Г. Уайтом, известным по составлению первого пятилетнего плана для Советского Союза. В 1915 году Стенли стал вице-президентом «Гаранти Траст». С 1921 по 1928 годы он был президентом компании, а потом партнером в фирме Дж.П. Моргана, заменив Уильяма Морроу. С 1935 до 1941 года он президент «Морган, Стенли и К^о», потом до 1955 года партнером с ограниченной ответственностью вплоть до своей смерти в 1963 году.

Короче, член Ордена был вице-президентом, а затем президентом «Гаранти Траст. Компани» с 1915 по 1928 годы — годы большевистской революции и восхождения Гитлера к власти в Германии.

Джозеф Р. Свои (член Ордена с 1902 года). «Гаранти Компани» была подконтрольна «Гаранти Траст Компани, и президентом первой и был Джозеф Рокуэлл Свои (в Ордене с 1902 года), был он также одним из директоров «Гаранти Траст».

Перси Рокфеллер (член Ордена с 1900 года), 1878 года рождения, сын Уильяма Д.Рокфеллера (брата Джона Д.Рокфеллера). Унаследовал часть капитала компании «Стандарт Ойл». Перси был директором «Гаранти Траст» с 1915 по 1930 годы.

Как Орден соотносится с «Гаранти Траст Компании и «Браун Бразерс, Гарриман»

ОРДЕН

“Гаранти Траст Компани”

Гарольд Стенли (в Ордене с 1908 г.)

У.Муррей Крейн (1904)

Гарри П.Уитни(1894)

У.Аверелл Гарриман (1913)

Найт Вулли(1917)

Фрэнк П.Шепард (1917)

Джозеф П.Свои (1902)

Томас Кочрейн (1894)

Перси Рокфеллер (1900)

Партнеры после 2-й мировой войны

Джордж Х. Читтенден (1939)

Уильям Редмонд Кросс (1941)

Генри П.Дэвисон-младший (1920)

Томас Родд (1935)

Клемент Д.Джайл (1939)

Дэниэль П.Дэвисон (1949)

«Браун Бразерс, Гарриман» (ранее «У.А. Гарриман»)

У. Аверелл Гарриман (1913)

Е.Роланд Гарриман (1917)

Элперджи С.Джеймс (1917)

Рей Моррис (1901)

Прескотт Шелдон Буш (1917)

Найт Вулли (1917)

Мортимер Сибери (1909)

Роберт А.Ловетт (1918)

Партнеры после 2 мировой войны

Юджин В. Стенсон-младший (1934)

Уолтер Х.Браун (1945)

Стивен У.Хорд (1921)

Джон Беквит Медден (1941)

Грейдж К.Костилян (1929)

Партнер, не состоящий в Ордене Мэтью С.Браш (масон 32°

4. «Браун Бразерз, Гарриман»

Это другой оперативный рычаг Ордена, частная банковская фирма. До 1933 года этим рычагом была фирма «У.Л. Гарриман Компани», а «Браун Бразерс» оставалась в тени. После 1933 года объединенная фирма продолжала дело «Гарриман Компани».

В книге «Введение к Ордену» мы представили детали объединения этих фирм. Есть, однако, один аспект, на котором мы хотели бы остановиться: исключительная роль окончивших Йельский университет в 1917 году на фирме «Браун Бразерс, Гарриман» и в событиях, описанных в меморандуме три и четыре. Речь идет о следующих *пяти*, вступивших в Орден в 1917 году (всего было принято 15 человек):

Найт Вулли был в «Гаранти Траст» с 1919 по 1920 гг., в «Гарриман Компани» с 1927 по 1931 гг., затем в «Браун Бразерс, Гарриман» с 1933 года по настоящее время. Вулли был также директором Федерального Резервного Банка.

Фрэнк П.Шепард также вступил в «Гаранти Траст» в 1919 году и был его вице-президентом с 1920 по 1934 гг., то есть когда развивались и Советская Россия, и нацистская партия Гитлера. С 1934 года и далее Шепард состоял в «Банкерс Траст Компани», входившей в группу банков Моргана.

Эллери Седжвик Джеймс являлся партнером в «Браун Бразерс, Гарриман».

И, наконец, две интересные личности: Эдвард Роланд Ноэль Гарриман и Шелдон Прескотт Буш, отец Джоржа Герберта Уокера Буша, нынешнего вице-президента США.

5. «Подставное лицо» Ордена Мэтью С.Браш

В период между Первой мировой войной и серединой 1930-х годов «подставным лицом» Ордена как в компании «Гаранти Траст», так и в «Браун Бразерс, Гарриман», был Мэтью С. Браш.

Браш не был ни выпускником Йельского университета, ни членом Ордена, но после случайной встречи в 1890-х годах его таланты были использованы Орденом. Браш стал членом

ордена франк-масонов, масоном 32-й степени и храмовником, но, насколько мы можем судить, не был более тесно связан с центром власти.

Браш родился в Стилуотере, штат Миннесота, в 1877 году, и закончил Армурский институт технологии. По чистой случайности первым его занятием в 1890-е годы было место клерка в чикагской «Франклин Маквей компании. Член Ордена с 1862 года Франклин Маквей был членом министерства финансов США, а затем министром финансов (1909-1913 гг.) при президенте Уильяме Тафте (член Ордена с 1878 г.)

Лицо самого Маквея, в отличие от Брата, не так-то просто определить, в 1913 году он ушел из министерства финансов и отказался от должности опекуна чикагского университета. К 1919 году он был замешан в неуплате денежных сумм «Тресту Рассел». У нас имеется копия уведомления о выплате долгов, посланная в 1919 году президентом «Нью-Йорк Лайф» и казначеем Ордена Отто Боннардом (член Ордена с 1876 г.) в адрес Маквея. В уведомлении последнему предлагается уплатить свои долги.

В то время как след Маквея исчезает после 1913 года, бывший у него в свое время клерком Мэтью Браш продолжает процветать. После того, как он занимал несколько постов в железнодорожных компаниях, он становится в 1918 году вице-президентом Американской Международной корпорации, а в 1923 году ее президентом. Он также был председателем «Эквитайбл Оффис Билдинг», известного также, как 120, Бродвей.

Более того, Браш был президентом корпорации Барнсдалл и марганцевой компании в Грузии (мы увидим, насколько важны эти посты, в следующем меморандуме).

Пока же мы хотели показать, как два банковских дома контролируются членами Ордена. Установленными членами Ордена. Более того, обе компании были основаны членами Ордена. Компания «Браун Бразерс» была поглощена только в 1933 году.

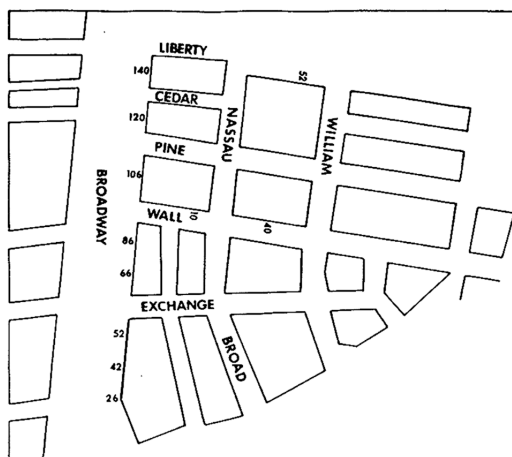
А теперь рассмотрим доказательства того, что эти две банковские фирмы были средством для создания войн и революций.

Меморандум номер три: Тезис - Орден создает Советский Союз

В книге, опубликованной в 1974 году, мы представили главные доказательства того, что Уолл-стрит оказывал помощь Большевицкой революции. Главным образом, деньгами, оружием и обмундированием, а также дипломатической поддержкой в Лондоне и Вашингтоне. В книге «Уолл-стрит и Большевицкая революция» также высказывается идея, описанная Квингли о том, что финансовый капитал Моргана и других платил *всем* партиям от левых до правых и, соответственно, влиял на них.

Данный меморандум продолжает ту же историю, но теперь уже связывает Орден с доказательствами участия в ней Уолл-стрита.

Ниже мы воспроизводим карту района Уолл-стрита и список фирм в нем расположенных. Эти фирмы были одновременно связаны с Большевицкой революцией и финансировали Гитлера. Теперь мы можем установить поистине подавляющее влияние Ордена на эти фирмы.

План района в Нью-Йорке вблизи от Бродвея

New York Headquarters For Revolution: 120 Broadway.

120 Broadway, 1915

Штаб-квартира революции в Нью-Йорке, по адресу Бродвей, 120

Фирмы, связанные в 1917 году с Орденом
и расположенные в здании 120, Бродвей или поблизости:

- 120, Бродвей — Эдвард Х. Гарриман (перед своей смертью)
- 59, Бродвей — У.А.Гарриман Компани
- 120, Бродвей — Американская Международная Корпорация
- 23, Уолл-стрит — фирма Дж.П. Моргана.
- 120, Бродвей — Федеральный Резервный Банк Нью-Йорка
- 120, Бродвей — клуб банкиров (верхний этаж)
- 120, Бродвей — Томас Д.Тэчер («Симпсон, Тэчер и Барлетт»)
- 14, Уолл-стрит — Уильям Бойс Томпсон
- 120, Бродвей — Гугенхейм эксплорейшн
- 15, Бродвей — Стентсон, Дженнингс и Рассел
- 120, Бродвей — Мартене оф Вейнберг и Познер (первый советский «посол»)
- 110, 40-я Стрит — Советское Бюро
- 60, Бродвей — офис Амос Пинчот
- 120, Бродвей — Стон и Вебстер
- 120, Бродвей — Дженерал Электрик
- 120, Бродвей — Синклеар Галф Корпорейшн
- 120, Бродвей Гаранти Секьюритиз
- 140, Бродвей — Гаранти Траст Компани
- 233, Бродвей — Англо-русская торговая палата

Индивидуальные члены Ордена в здании 120, Бродвей:

- Джордж Вебстер Адаме (в Ордене с 1904 г.)
- Аллен Уоллес Эймс (с 1918 г.)
- Филипп Линдон Додж (с 1907 г.)

Революционная активность концентрировалась в «Эквитайбл Траст Билдинг», 120, Бродвей. Это был адрес Э.Х. Гарримана. Американская Международная корпорация располагалась в том же доме. Клуб, где банкиры Уолл-Стрита встречались за ланчем, находился на самом верху здания. Именно в этом, обитом плюшем, клубе Уильям Бойс Томпсон излагал планы участия Уолл-Стрита в русской революции 1917 года. Фирма «Гаранта Секьюритиз» находилась здесь же. А «Гаранта Траст» был рядом, по адресу 140, Бродвей (здание видно слева от дома 120).

1. Орден выступает за оказание помощи Советской Армии

Мы располагаем копией меморандума, написанного членом Ордена, где суммируются намерения Ордена в отношении Большевицкой революции 1917 года. Меморандум был написан Томасом Д. Тэчером (членом Ордена с 1904 года), партнером в расположенной на Уолл-стрите адвокатской фирме «Симпсон, Тэчер и Бар-летт». Адрес Тэчера был 120, Бродвей. Сегодня эта адвокатская фирма, находящаяся ныне на Беттери Пласа, владеет самым большим зданием на Уолл-стрите, а ее партнером является бывший госсекретарь Сайрус Вэнс («Скролл энд Ки»).

В 1917 году Тэчер был в России с миссией Красного Креста Уильяма Бойса Томаса. После консультаций в Нью-Йорке Тэчера послали в Лондон на переговоры с лордом Нортклиффом о Большевицкой революции, а затем в Париж для таких же переговоров с французским правительством.

Меморандум Тэчера не только настаивает на признании существующего с трудом Советского правительства, которое в 1918 году контролировало только очень небольшую часть России, но также требует оказания военной помощи Советской Армии и осуществления интервенции, чтобы не допустить проникновения японцев в Сибирь, пока большевики не возьмут верх.

Вот основные моменты из меморандума Тэчера:

«Во-первых, ...союзники должны предотвратить японскую интервенцию в Сибири. Во-вторых, должна быть оказана всемерная помощь Советскому Правительству в его попытках организовать добровольную революционную армию. В-третьих, союзные правительства должны оказать моральную поддержку русскому народу в его усилиях выработать свою собственную политическую систему, свободную от влияния какой-либо иностранной державы... В-четвертых, до тех пор, пока не закончится открытый конфликт между немецким и советским правительствами, будет существовать возможность мирного коммерческого проникновения немецких фирм в Россию, поскольку нет разрыва в отношениях между Германией и Россией, вероятно, будет невозможно полностью предотвратить такую коммерческую деятельность. Поэтому следует предпринять шаги по воспрепятствованию, насколько это возможно, вывозу зерна и сырья из России в Германию». (Полный текст документа хранится в Госдепартаменте США 316.13.698).

Читателю надо обратить особое внимание, в частности, на вторую фразу: «Во-вторых, должна быть оказана всемерная помощь Советскому Правительству в его попытках организовать добровольческую революционную армию». Об этой помощи говорится в моей книге «Национальное самоубийство: военная помощь Советскому Союзу».

Это была скрытая политика, принятая в высших кругах, в абсолютной тайне, Соединенными Штатами и, в некоторой степени, «Группой» (особенно Милнером) в Великобритании. По-видимому, переговоры Тэчера с французским правительством особых успехов не принесли.

Когда президент Вудро Вильсон послал войска США для удержания Транссибирской железной дороги, он *лично* дал секретные инструкции генералу Уильяму С.Грейвсу. Мы пока не обнаружили этих инструкций (хотя нам известно, что они существуют), но тщательное изучение доступных архивов показывает, что американская интервенция имела мало общего с антибольшевистской деятельностью, как это утверждают Советы, Джордж Кеннан и другие писатели.

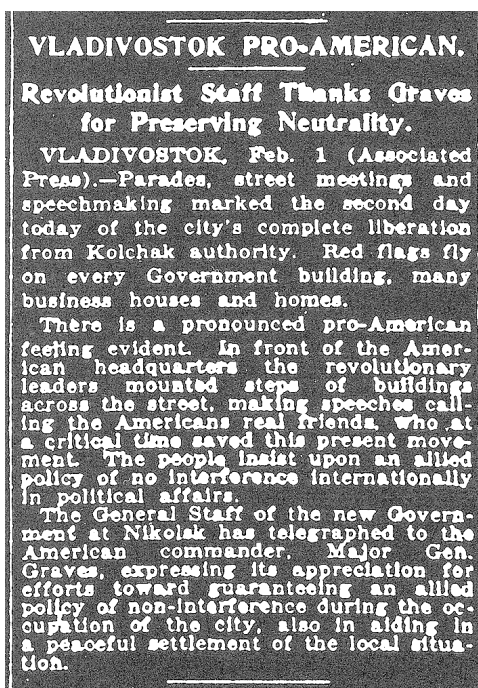
Советы были так благодарны за американскую помощь в

революции, что в 1920 году, когда последние американские войска уходили из Владивостока, большевики устроили им дружеские проводы.

Вот что сообщала 15 февраля 1920 года «Нью-Йорк Таймс»:

«Владивосток, 1 февраля (Ассошиэтед Пресс). Сегодня второй день город отмечает полное освобождение от власти Колчака парадами, уличными митингами и речами. Красные флаги развеваются над правительственными зданиями, на многих деловых учреждениях и домах.

Налицо ярко выраженные проамериканские настроения. Перед американской штаб-квартирой революционные лидеры поднялись на ступеньки расположенного напротив здания, и в своих речах называли американцев настоящими друзьями, которые в критический момент спасли существующее движение. Люди настаивают на проведении совместной политики невмешательства во время оккупации города и за помощь в мирном разрешении ситуации».

Обычно сообщения, не согласующиеся с линией, проводимой истеблишментом, глушатся или радиослужбами, или переписчиками в крупных газетах (небольшие газеты, к сожалению, следуют за «Нью-Йорк Таймс»). Это же сообщение прошло без изменений.

В самом деле, Соединенные Штаты захватили Транссибирскую магистраль и удерживали ее до тех пор, пока Советы не окрепли настолько, чтобы ее контролировать. Английская и французская военные миссии в Сибири отмечали необычные действия армии Соединенных Штатов.

Что касается помощи Советской Армии, то имеются данные госдепартамента о том, что большевикам поставлялось оружие и снаряжение. И в 1919 году, когда Троцкий публично выступал с антиамериканскими речами, он одновременно просил посла Френсиса направить американские военные инспекционные бригады для обучения новой Советской Армии (см. мои книги «Национальное самоубийство», Алдингтон Хауз, Нью-Йорк, 1974, а также «Уолл-стрит и большевистская революция», там же, 1974).

2. Орден выступает за Советы в Соединенных Штатах

И все-таки именно в Вашингтоне и Лондоне Орден оказывал *реальную* помощь Советам. Ордену удалось не только воспрепятствовать военным акциям против большевиков, но так замутил воду в политике, что, несмотря на официальный запрет, стало возможным поставлять из Соединенных Штатов в Россию жизненно необходимые сырье и товары, а в конечном счете даже займы.

Из нижеследующих документов видно, как члены Ордена смогли поддержать советские амбиции в Соединенных Штатах. В то время, как Департамент юстиции высылал в Россию так называемых «красных», внутри правительства США действовала намного более мощная сила, чтобы поддержать на плаву едва поднимающийся на ноги Советский Союз.

Нижеприведенное письмо направлено Амосом Пинчотом (член Ордена с 1897 года). Его брат консерватор Джордж

1543

Office of
Amos Pinchot
60. Broadway
New York

101 PARK AVE

November 22, 1918

Mr. Senteri Suorteva,
Finnish Information Bureau,
299 Broadway, City

Dear Mr. Suorteva:

Let me thank you for your very kind letter of November 1st; I apologize for not answering sooner.

I have read your bulletin on the marriage of lies, and I am, needless to say, heartily sympathetic with your view of the situation and with the work you are doing. One of the most sinister things at present is the fact that governments are going into the advertising business. They are organized so that they can make or wreck movements. In attaching you, under separate cover, a copy of a letter I have written, which I hope will interest you.

With kindest regards, I am
Sincerely yours,

Amos Pinchot

U.S.State Department Decimal File, 861.516/140 Stockholm
Legation October 13, 1922

Письмо, отправленное Амосом Пинчотом от 22.11.1918

Пинчот, был также членом Ордена, с 1889 года. Амос Пинчот — основатель Союза американских гражданских свобод, он активно помогал Советам в первые дни Большевицкой революции. Письмо иллюстрирует эту помощь. Оно было послано некоему Сантери Нуортева 22 ноября 1918 года, как раз через год после революции 1917 года. В письме Пинчот сообщает, что «он сердечно сочувствует взглядам Нуортева на ситуацию и той работе, которую он выполняет».

Кто же такой Нуортева? Это было другое имя Александра Ньюберга, советского представителя в Соединенных Штатах. Ньюберг работал в Советском Бюро, которое поначалу прикрывалось названием «Финское Информационное Бюро» вместе с Людвигом С.А.К.Мартенсом, первым советским представителем и бывшим вице-президентом компании «Вайнберг и Познер». Нью-Йоркский офис этой компании находился по адресу: 120, Бродвей! Помощником Ньюберга был Кеннет Дюран, американский газетчик, который потом был корреспондентом ТАСС в США и одно время являлся адъютантом «полковника» Уильяма Хауса, таинственного человека администрации Вильсона. Директором торгового департамента в этом Советском Бюро был «товарищ Эванс Кларк». Позднее Кларк стал исполнительным директором влиятельной компании «XX век фаундэйшн», а в ней, в свою очередь, мы обнаруживаем члена Ордена в данном случае Чарльза Фелпса Тафта (в Ордене с 1918 года), племянника президента и главного судьи Уильяма Говарда Тафта. В дальнейшем станет очевидна та значительная роль, какую играл в гегелизации американского образования, сотрудничая с Орденом в «XX век фаундэйшн», Эванс Кларк.

Следующий документ посвящен краткой биографии «товарища Эванса Кларка», изданной Советским Бюро в 1919 году при назначении его помощником директора торгового департамента Бюро с задачей установления торговых отношений с США. Обратите внимание на объединения в Гарварде и Принстоне.

~~SECRET~~
1500
BUREAU OF INFORMATION ON SOVIET RUSSIA
299 Broadway, Room 1812

Statement April 19th

Comrade Evans Clark has resigned his position as Director of the Bureau of Research of the Socialist Aldermanic Delegation in New York and has been appointed Assistant Director of the Commercial Department of the Bureau of the Representative of the Russian Socialist Federal Soviet Republic with headquarters at the World's Tower Building - 110 West 40th Street.

Comrade Clark has been a member of the Socialist Party since 1911 and has taken an active part in the labor movement in the United States. He is a graduate of Amherst College, Harvard University and the Columbia Law-School. He has been instructor of politics in Princeton University and was one of the organizers of the Intercollegiate Socialist Society of which he was the first President. Comrade Clark will assist Comrade Heller in the task of establishing trade relations between the United States and Soviet Russia.

EXHIBIT NUMBER 1500 FROM THE LUSK COMMITTEE FILES, NEW YORK.

Заявление 19 апреля 1919 года от Бюро информации
о Советской России, 299, Бродвей, комната 1812

Бюро информации о Советской России
299, Бродвей, комната 1812

Заявление 19 апреля

«Товарищ Эванс Кларк оставил свой пост директора исследовательского бюро социалистической Эльдерсанической делегации в Нью-Йорке и назначен помощником директора торгового департамента Бюро представителя Российской Социалистической Федеративной Советской Республики со штаб-квартирой в «Уорлдз тауа билдинг» по адресу 110, Уэст, 40-я улица.

Товарищ Кларк был членом Социалистической партии с 1911 года и принимал активное участие в рабочем движении в Соединенных Штатах. Он окончил колледж в Амхерсте, университет в Гарварде и Коламбскую юридическую школу. Он был инструктором по вопросам политики в Приистонском университете и являлся одним из организаторов Межуниверситетского Социалистического общества, первым президентом которого он был. Товарищ Кларк будет оказывать помощь товарищу Геллеру в деле установления торговых отношений между Соединенными Штатами и Советской Россией» (Экземпляр №1500 из архивов «Ласк коммити», Нью-Йорк).

Торговля была жизненно необходима для выживания Советского Союза. В 1919 году все русские фабрики и транспорт остановились. Не было ни сырья, ни квалифицированной рабочей силы.

Эванс Кларк обратился за помощью к Ордену. 29 мая 1919 года Амос Пинчот писал своему коллеге, члену «Скалл энд Бонз» и сильному республиканцу Уильяму Кенту о снятии блокады Советов. Уильям Кент (член Ордена с 1887 года) состоял в Тарифной Комиссии США и, в свою очередь, написал сенатору Ленруту с просьбой взять интервью у «профессора» Эванса Кларка. (Альберт Кент, его отец, был членом Ордена с 1853 года и женился на дочери Томаса Тэчера, члена Ордена с 1835 года).

Одним словом, два члена Ордена Пинчот и Кент объединились и представили ничего не подозревавшему сенатору известного большевистского деятеля. Ни тот, ни другой член Ордена не сообщили сенатору Ленруту о принадлежности Кларка к Советскому Бюро.

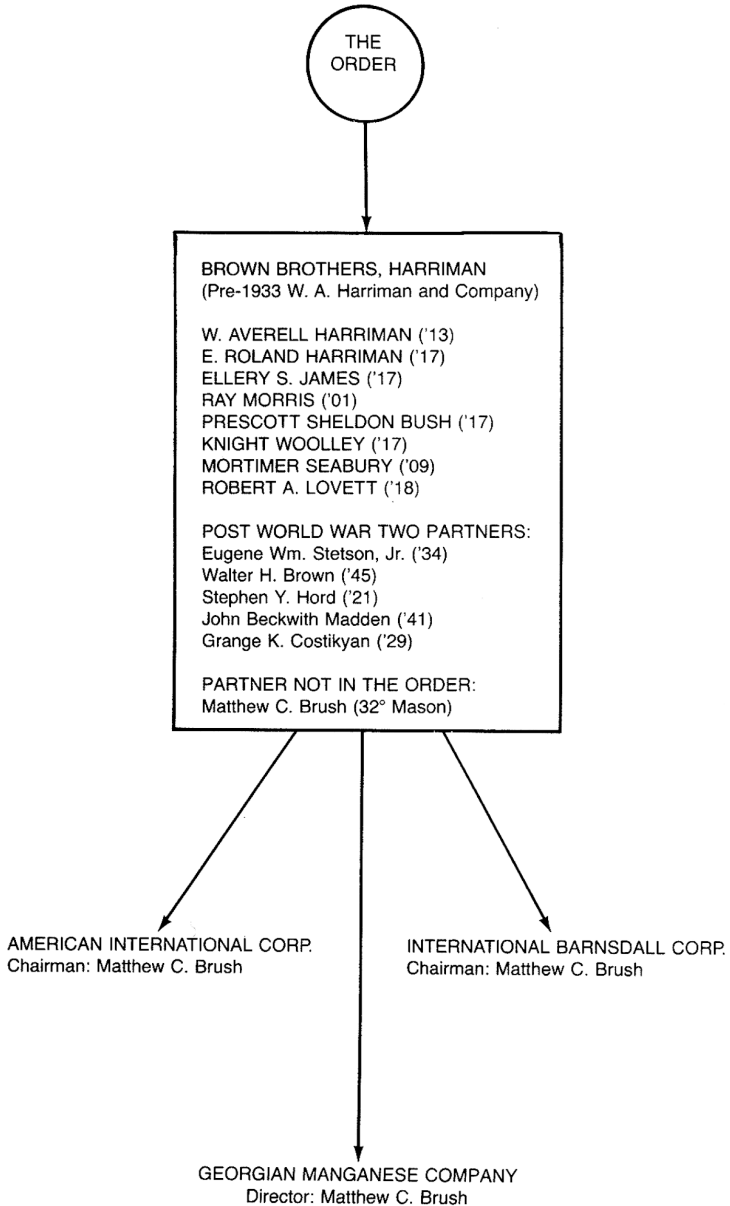
Как Орден развивал отсталый Советский Союз

В период между 1917 и 1921 годами Советы распространили свой контроль в России на Сибирь и Кавказ. Как мы отмечали, Соединенные Штаты осуществили интервенцию в Сибири вдоль Транссибирской магистрали. В версиях Советов и Джорджа Кеннана об интервенции США говорится, что она была антисоветской. На самом деле не было ничего подобного. США разместили войска только для того, чтобы не пустить к магистрали *японцев*, но не Советы. Когда американцы уходили через Владивосток, советские власти устроили американским войскам шумные проводы. Но это еще одна нерасказанная история, которой нет в учебниках.

Перед Советами стояла ближайшая проблема: восстановление неработающих русских фабрик. Это требовало сырья, технически квалифицированной рабочей силы и оборотного капитала. Ключевую роль в русской перестройке играли нефтяные месторождения Кавказа. Они составляли главную часть природных ресурсов России. Самое важное месторождение в Баку стало разрабатываться в 1870-х годах. *В 1900 году оно давало больше сырой нефти, чем США*, а в 1901 году больше половины сырой нефти, добывавшейся во всем мире. Нефтепромыслы Кавказа пережили революцию и интервенцию без большого структурного ущерба и стали важным фактором в восстановлении советской экономики, производя в стоимостном выражении около 20 процентов всего экспорта, а *это было единственным крупнейшим источником иностранной валюты*.

Большевики захватили Кавказ в 1920-1921 гг., но к 1923 году бурение нефтяных скважин почти прекратилось. За первый год советского правления «...ни одна новая скважина не стала давать нефть» (Госдепартамент США, 316-137-221), и

How The Order Controlled The Early Development Of The Soviet Union

Как Орден контролирован начало развития
Советского Союза

(сверху вниз, слева направо:)

ОРДЕН

Браун Бразерс, Гарриман
(до 1933 г. У.А. Гарриман и Ко);
В.Аверелл Гарриман (в Ордене с 1913 г.)
Е.Ролланд Гарриман (1917)
Эллерс С.Джеймс (1917)
Прескот Шелдон Буш (1917)
Найт Вулли (1917)
Мортимер Сибири (1909)
Роберт А.Ловетт (1918)

Партнеры Ордена после Второй мировой войны:

Юджин Вм. Стетсон (1934)
Уолтер Х.Браун (1945)
Стивен Й.Хорд (1921)
Джон Беквит Медден (1941)
Грейндж К.Костикян (1929)

Партнер не в Ордене:

Мэтью С. Браш (масон 32 степени)

Слева: Американская международная Корпорация.

Председатель: Мэтью С. Браш.

Справа: Международная Корпорация Барнселл.

Председатель: Мэтью С. Браш.

Внизу: Марганцевая Компания в Грузии.

Директор: Мэтью С. Браш.

даже через два года после советской оккупации не было открыто новых нефтепромыслов. Вдобавок к этому, углубление старых скважин практически прекратилось. В результате в них проникла вода, и поток сырой нефти превратился в ни к чему не пригодную смесь нефти и воды. Объективные показатели свидетельствуют о плачевном состоянии технического обслуживания нефтепромыслов, их эксплуатации и производительности. Статистика дает картину полного развала после прихода Советов. В 1900 году Россия была крупнейшим в мире производителем и экспортером сырой нефти. Для поддержания этого уровня производства только в одном Баку требовалось бурить почти 50.000 футов в месяц. К началу 1921 года среднемесячное бурение упало приблизительно до 370 футов (это 0,7% от уровня 1900 года), хотя 162 буровые вышки были в рабочем состоянии.

Тогда председатель «Азнефти» (советского треста по добыче нефти) Серебровский выдвинул программу восстановления в статье в газете «Правда». На 1923 год планировалось увеличить бурение нефтяных скважин до 35.000 саженей в год (245.000 футов). Для этого потребовалось бы 35 турбобуров (для бурения 77.000 футов) и 157 бурильных молотков (для бурения 130.000 футов). Серебровский подчеркивал, что «Азнефть» не располагает турбобурами, и что русская промышленность поставить их не может. А бурение при помощи турбобуров было существенным для успешного выполнения этого плана.

Далее он писал: «И как раз в этом американский капитал поддержит нас. Американская фирма «Интернэшнл Барнсдалл Корпорейшн» представила план... Отсутствие оборудования не позволяет нам увеличить продукцию нефтяной промышленности Баку своими силами. Американская фирма... поставит оборудование, начнет бурение на нефтепромыслах и организует добычу нефти глубинными насосами в техническом плане...» («Правда», 21 сентября 1922 года).

В течение нескольких ближайших лет упомянутая Серебровским компания совместно с компанией «Люси Мануфэкчуринг» и другими фирмами, изготавливающими оборудование

для иностранных нефтепромыслов, выполнили программу, изложенную в «Правде». Оборудование из США импортировалось в огромных количествах. Была введена в действие программа турбобурения, буровые бригады «Азнефти» ознакомились с их оперативными проблемами, добыча нефти была реорганизована путем бурения глубоких скважин с применением электрических насосов.

Первая концессия была подписана в октябре 1921 года, а затем в сентябре 1922 года были подписаны еще два соглашения. Нет сомнения в том, что «Барнсдалл» действительно работала по этим соглашениям. В «Правде» сообщалось о направлении группы американских нефтяников на нефтепромыслы, а за пару месяцев до того консульство Соединенных Штатов в *Константинополе* передало, что представитель компании на Кавказе Филипп Четбурн проследовал по пути из России. В архивах Госдепартамента США содержится занимательная выдержка из высказывания Рыкова в октябре 1922 года: «Одним сравнительно ярким местом в России является нефтяная промышленность, и это во многом благодаря тому, что несколько американских рабочих прибыли на нефтепромыслы для наблюдения за их работой» (Госдепартамент США, микрокопия 316.107.1167).

Кто или что стояло за компанией «Барнсдалл Корпорейшн»?

Председателем этой компании являлся Мэтью С. Браш, которого мы ранее определили как «подставное лицо» Ордена. Компанией владели «Гаранти Траст», «Ли», «Гарриман Компани и У.А.Гарри-ман», а «Интернэшнл Барнсдалл Корпорейшн» на 75% принадлежала компании «Барнсдалл Корпорейшн», и на 25% «Х.Майсон Дей».

Интересы «Гаранта Траст» были представлены Юджином В.Стетсоном (он же вице-президент «Гаранта Траст»), сын которого Юджин В.Стетсон-младший был принят в Орден в 1934 году. Интересы «Ли, Хштинсон» были представлены Фредериком Уинтропом Алленом (членом Ордена с 1900 года). *Одним словом, Орден контролировал компанию «Барнсдалл Корпорейшн».*

Вторым потенциально самым большим источником получения Советами иностранной валюты в 1920-х годах были крупные залежи марганца в России. В 1913 году царская Россия поставляла 52 % мирового экспорта марганца, около 76 % которого, или один миллион тонн, добывалось из месторождения Чиатури на Кавказе. Добыча в 1920 году равнялась нулю, а к 1924 году она поднялась примерно только до 320.000 тонн в год. Основной проблемой было то, «что примитивное оборудование, считавшееся крайне неадекватным даже по довоенным стандартам, серьезно мешало дальнейшей разработке».

Чиатурские месторождения, находящиеся на высоких плато и на порядочном расстоянии от Батума, разрабатывались примитивным способом, руда перевозилась на ослах с гор до железных дорог. По пути ширина колеи менялась, и марганец приходилось перегружать между начальным пунктом погрузки и портом. Уже в порту руду переносили ведрами. Это был медленный и дорогостоящий процесс. Советы приобрели современное оборудование для разработки своих залежей марганца и его перевозки, получили иностранную валюту и, наконец, разбили вдребезги внешнюю политику Америки относительно займов Советскому Союзу серией деловых соглашений с «У.А. Гарриман Компани» и «Гаранти Траст». Заинтересованный читатель может обратиться на этот счет к более чем 300-страничной документации в Госдепартаменте США 316-138-12/331, а также в архив Германского МИДа. Полный текст контракта был опубликован «Высшим советом народного образования» под названием «Соглашение о концессии между правительством СССР и «У.А. Гарриман энд компани» в Нью-Йорке». Москва, 1925 год.

12 июля 1925 года это соглашение было подписано. Оно включало в себя концессию по эксплуатации чиатурских месторождений марганца и развитие экстенсивного применения современных методов его добычи и транспортировки.

In reply refer
to EE

November 14, 1924.

Dear Mr. Atherton:

Please accept my thanks for your letter of October 30, 1924, transmitting a clipping from the TIMES of October 28, giving an account of the Prime Minister's speech in which reference is made to a concession granted to Americans for the manganese ore in Russia, and enclosing a confidential memorandum respecting the nature of the concession.

I appreciate your courtesy and thoughtfulness in the matter. The memorandum transmitted by you embodies the first information received by the Department concerning the concession other than that which has appeared in the public press.

Sincerely yours,

Evan H. Young.

Ray Atherton, Esquire,

Secretary, American Embassy,

London.

RECEIVED

1-20.

Nov. 14 1924. PM

STATE DEPARTMENT LETTER TO U.S. EMBASSY IN LONDON
(861.637/1)

Письмо Госдепартамента послу США в Лондоне
г-ну Атертону от 14.11.1924

(письмо к послу США в Лондоне. 861.637/1)

«14 ноября 1924 года.

Дорогой мистер Атертон!

Примите, пожалуйста, мою благодарность за Ваше письмо от 30 октября 1924 года с вырезкой из газеты «Таймс» от 28 октября, содержащей отчет о речи премьер-министра, в котором упоминается о предоставлении американцам концессии на марганцевую руду в России и содержится конфиденциальный меморандум относительно характера концессии.

Я благодарю Вас за Вашу любезность и заботу об этом деле. В отправленном Вами меморандуме содержится первая информация, полученная департаментом о концессии, помимо той, что появилась в прессе.

Искренне Ваш Иван Янг.

Рею Атертону, эсквайру, секретарю посольства США в Лондоне».

По соглашению о концессии с Гарриманом на механизацию шахт и превращение ручного процесса добычи в механический было истрачено 4 миллиона долларов. Были построены горнообогатительная фабрика, а также погрузочный элеватор в Потти мощностью в 2 миллиона тонн; была сконструирована железнодорожная система вместе с воздушным трамваем для перевозки марганцевой руды. Расходы исчислялись приблизительно 2-мя миллионами на железнодорожную систему и одним миллионом на механизацию шахт.

Председателем Грузинской Марганцевой Компании, т.е. компании Гарримана, действующей на этом участке России, *был никто иной, как «подставное лицо» Ордена Мэтью С.Браш.*

4. Орден слишком силен, чтобы позволить Госдепартаменту расследование

По мере того, как Орден осуществлял свои планы развития России, Госдепартамент ничего не мог сделать. Его бюрократы сидели в дипломатическом корпусе Вашингтона как кучка загнивших зайцев.

Во-первых, в 1920-е годы предоставление займов Советскому Союзу было серьезным нарушением закона США. В то время американские граждане могли приезжать в Россию на свой страх и риск, не было ни дипотношений, ни правительственной поддержки или разрешения коммерческой деятельности. Настроение общества и правительства США было подавляюще негативным по отношению к Советам не в последнюю очередь из-за многочисленных зверств, совершенных во имя Революции.

Во-вторых, синдикат «Гарриман Гаранти», представляющий Орден, не информировал госдепартамент о своих планах. Как видно из процитированного письма из Вашингтона в посольство США в Лондоне, первая информация о марганцевых залежах Гарримана была получена из-за океана, причем посольство взяло ее из сообщений лондонской газеты.

Иными словами, Аверелл Гарриман протащил нелегальный проект, минуя правительство США. Если это не безответственное поведение, тогда как это называется? И это был человек, которому потом предстояло стать послом США в России.

Письмо госдепартамента в Лондон (на стр. 67) весьма характерно в этом отношении: «В отправленном Вами меморандуме содержится первая информация, полученная департаментом о концессии, помимо той, что появилась в прессе».

Примерно через месяц пришло письмо из департамента торговли с просьбой подтвердить сведения о вышеуказанной концессии и дать больше информации по этому вопросу. Очевидно, Гарриман не удосужился информировать и министерство торговли.

«Департамент торговли. Бюро внешней и внутренней торговли. Вашингтон, 23 января 1925 года.

Уважаемому Уилбургу Дж. Карру, помощнику госсекретаря, Вашингтон, дипломатический корпус.

Дорогой мистер Карр!

Мы располагаем копией депеши №2565 госсекретарю от мистера Ф.В.Б. Коулмана в Риге, Латвия, в отношении разговора с мистером Фридендером по поводу России.

На странице 7 этого сообщения имеется абзац, в котором говорится следующее: «Меграф является агентом Имперской и Иностранной Корпорации, которая представляет капиталовложения Гарримана, Стиннаса и его собственные в чиатурскую марганцевую концессию. Из отчета мистера Фридлендера явствует, что они объединили свои капиталовложения и представляют собой единый фронт».

Вопрос о чиатурской марганцевой концессии представляет большой интерес для американской горнодобывающей промышленности и ее контроль американским концерном окажет значительное влияние на сталелитейную промышленность США. Поэтому мы заинтересованы в получении самой надежной информации по этому вопросу, насколько это возможно, и потому просим, чтобы вы по возможности получили для нас подтверждение вышеупомянутого сообщения. Мы бы хотели знать немного больше о достоверности заявлений мистера Фридлендера и о любых других доступных вам фактах по этому делу.

Весьма искренне ваш Р.С.Миллер».

(копия письма 861.637/ 5 и его перевод)

«Государственный департамент Сектор восточно-европейских дел 29 января 1925 года.

Дорогой мистер Карр!

Относительно прилагаемого письма офицера департамента торговли мистера Миллера имеются некоторые весьма определенные причины того, почему я считаю очень нецелесообразным, чтобы госдепартамент начал какое-либо расследование в отношении упомянутой марганцевой концессии. Если Вы того пожелаете, я буду рад объяснить Вам эти причины устно.

Иван Е. Янг».

Теперь мы подходим к поистине удивительному моменту. Правительство США не было информировано У.А. Гарриманом или компанией «Гаранта Траст» о намерении вложить 4 миллиона долларов для развития советских залежей марган-

WIDEY S. McC...
JAN 26 1925

DEPARTMENT OF COMMERCE
BUREAU OF FOREIGN AND DOMESTIC COMMERCE
WASHINGTON

DIVISION OF EASTERN EUROPEAN AFFAIRS
JAN 23 1925
DEPARTMENT OF STATE
January 23, 1925.

ACB
11/27/25
11/27/25

DEPARTMENT OF STATE
JAN 27 1925

January 31, 1925

IN REPLY REFER TO 31-

Hon. Wilbur J. Carr,
Assistant Secretary of State,
Department of State,
Washington, D.C.

Dear Mr. Carr:

We have a copy of confidential despatch No. 2565 to the Secretary of State from Minister F.W.B. Coleman at Riga, Latvia, in regard to a conversation with a Mr. F.M. Friedlander on the subject of Russia.

On page 7 of this report there is a paragraph which reads as follows:

"Megraf is the Agent of the Imperial and Foreign Corporation, which represents its own, Harnisch and Spinnas interest in the matter of the Chiaturi Manganese Concession. ***** It appears from Mr. Friedlander's account that they have pooled their interest and are presenting a united front"

The subject of the Chiaturi Manganese concession is of great interest to the American Mineral Industry and its control by an American concern will have a notable effect on the steel industry of this country. For this reason, we are interested in obtaining the most reliable information possible on this subject and therefore request that you obtain for us, if possible, confirmation of the above report. We would like to know something more as to the reliability of Mr. Friedlander's statements and any further facts in this case that are procurable.

Very truly yours,

R.C. Miller
R.C. Miller,
Liaison Officer.

ADDRESS ALL COMMUNICATIONS TO
BUREAU OF FOREIGN AND DOMESTIC COMMERCE
WASHINGTON, D. C.

GPO

COMMERCE DEPARTEMENT TO STATE ASKING FOR CONFIRMATION OF
HARRIMAN MANAGANESE CONCESSION (861.637/5)

Письмо г-ну Уилбургу Дж. Карру от 23 января 1925 года.

DEPARTMENT OF STATE

DIVISION OF EASTERN EUROPEAN AFFAIRS

Assistant Secretary
of State
January 29, 1925.

JAN 29 1925

MR. CARR

A-C

Dear Mr. Carr:

With respect to the attached letter from Mr. Miller, Liaison Officer with the Department of Commerce, there are certain and very definite reasons why I consider it very unwise for the Department to initiate any investigation with respect to the reported manganese concession. I shall be glad to explain these reasons to you orally if you so desire.

E. E. Young
Evan E. Young.

861.637/5

EEY:EBS

*I defer to your judgment
upon this.*

W.C.B.

Письмо г-ну Карру от 29 января 1925 года.

ца. Однако, это был явно нелегальный шаг, который имел очевидные стратегические последствия для США. Не могло получить эту информацию правительство США и где-нибудь еще; в то время не было ЦРУ. Экономической разведкой занимался Госдепартамент. Очевидно также, что правительственные чиновники были заинтересованы в получении информации, как и должно было быть.

Поистине удивительно то, что правительство США было не в состоянии провести расследование.

Мы только что воспроизвели меморандум, направленный Иваном Е. Янгом из сектора по восточно-европейским делам помощнику госсекретаря Карру. Заметьте, что этот меморандум проходит на высшем уровне Госдепартамента. Янг, в частности, пишет: «...имеются некоторые весьма определенные причины того, почему я считаю очень нецелесообразным, чтобы Госдепартамент начал какое-либо расследование в отношении упомянутой марганцевой концессии».

А помощник госсекретаря Карр небрежно пишет внизу: «Я уступаю Вашему суждению об этом» (предположительно, после устного обмена мнениями).

Создается явное впечатление, что с некоей закулисной силой не стоит связываться.

5. Орден устанавливает свой собственный закон

Орден контролировал *все* неправительственные стратегические позиции, имеющие отношение к Советскому Союзу. Похоже, ничто не ускользало от его внимания. Например, англо-русская торговая палата была создана в 1920 году с целью развития торговли с Россией, в чем отчаянно нуждались Советы для восстановления бездействующей промышленности. Ключевой пост в палате, пост председателя ее исполнительного комитета, занимал Самуэль Р.Бертрон (в Ордене с 1885 года), вице-президент «Гаранта Траст» и бывший член миссии Рута в России в 1917 году. Элиху Рут, председатель миссии, был, конечно, личным адвокатом Уильяма Коллинза Уитни (члена Ордена с 1863 года), одной из ключевых фигур Ордена.

Max May, of the Guaranty Trust Company, New York, will take part. In the present arrangement Mr. Max May is designated as director of the foreign division of the Moscow bank.

The above paper gives the following information in regard to the new bank:

"There is a board consisting of five members and five active directors. Among these we note Mr. Schlesinger, former Chief of Moscow's Merchant Bank, Mr. Kalaschkin, Chief of the Junker Bank, and Mr. Ternoffsky, former Chief of the Siberian Bank. Mr. Max May is designated as director of the foreign division of the bank. According to Mr. Aschberg, the Russian bank, through the Ekonomibolaget, Mr. Aschberg's bank in Stockholm, will be in closer contact with German and American financial institutions."

The "Svenska Dagbladet", of October 17th, reports that the above mentioned Mr. Scheinmann has succeeded in obtaining the consent of Professor Gustav Cassel to act as adviser to the Russian State Bank, which bank it appears has a representative in the administration of the new Commercial Bank of Moscow and has the right to exercise control of its activities. Professor Cassel is quoted as stating in part:

"That a bank has now been started in Russia to take care of purely banking matters is a great step forward, and it seems to me that this bank was established in order to do something to create a new economic life in Russia. What Russia needs is a bank to create internal and external commerce. If there is to be any business between Russia and other countries there must be a bank to handle it.

"This step forward should be supported in every way by other countries, and when I was asked my advice I stated that I was prepared to give it. I am not in favor of a negative policy and believe that every opportunity should be seized to help in a positive reconstruction.

"The great question is how to bring the Russian exchange back to normal. It is a complicated question and will necessitate thorough investigation. To solve this problem I am naturally more than willing to take part in the work. To leave Russia to her own resources and her own fate is folly."

I have the honor to be, Sir,

Your obedient servant,

Ira M. Morris

IRA M. MORRIS.

U.S.State Department Decimal File, 861.516/140 Stockholm
Legation October 13, 1922

(Перевод документа от 13 октября 1922 г., 861.516/140.)

«Будет принимать участие Макс Мей из «Гаранти Траст Компании из Нью-Йорка. На сегодняшний день мистер Макс Мей назначен директором иностранного отдела московского банка.

Вышеупомянутая бумага дает следующую информацию о новом банке: «Имеется совет, состоящий из пяти членов и пяти активных директоров. Среди них мы отмечаем мистера Шлезингера, бывшего начальника московского торгового банка, мистера Калашкина — начальника юнкерского банка, и мистера Терновского — бывшего начальника сибирского банка. Мистер Макс Мей назначен директором иностранного отдела банка. Как сообщил мистер Ашберг, русский банк через банк мистера Ашберга в Стокгольме «Экономиголбагет» будет находиться в тесном контакте с немецкими и американскими финансовыми учреждениями».

Газета «Свенска Дагбладет» от 17-го октября сообщает, что вышеупомянутому мистеру Шейнману удалось получить согласие профессора Густава Касселя выступить в качестве советника русского государственного банка, который, как видно, имеет представителя в администрации нового торгового банка Москвы и имеет право контролировать его деятельность. В частности, приводится высказывание профессора Касселя:

«То, что в России открылся банк для ведения чисто банковских дел, является большим шагом вперед, и мне кажется, что этот банк основан для того, чтобы сделать что-то с целью создания новой экономической жизни в России. Что России нужно, так это банк для создания внутренней и внешней торговли. Если между Россией и другими странами будет какой-нибудь бизнес, то должен быть и банк, чтобы им заниматься. Другие страны должны всячески поддерживать этот шаг вперед, и когда спросили моего совета, я заявил, что готов оказать эту поддержку. Я не являюсь сторонником негативной политики и полагаю, что надо использовать любую возможность для помощи в позитивной реконструкции.

Возникает вопрос: как возратить валютное обращение в России в нормальное состояние. Этот вопрос потребует тщательного исследования. Чтобы его решить, я испытываю крайнюю заинтересованность в этой работе. Было бы глупо оставить Россию с ее собственными ресурсами и своей собственной судьбой».

Честь имею, сэр. Ваш покорный слуга, Ира Моррис».

Обращает на себя внимание письмо из англо-русской торговой палаты Бертрона, выше приведенное, в нем ставится вопрос: «Когда именно федеральные власти запретили торговлю русскими кредитами?»

С.Р. Бертон (член Ордена с 1884 года),
председатель американо-русской торговой палаты

*«Американо-русская торговая палата. Госдепартамент.
Русский сектор. Вашингтон, дипкорпус.*

Господа, не могли бы нам ответить на следующие вопросы?

1. Когда именно ниже перечисленные банки в России были захвачены советским правительством:

Международный банк торговли, Петроград

Русский банк внешней торговли, Петроград

Коммерческий Волго-Камский банк, Петроград

Коммерческий банк Азов-Дон, Петроград.

2. Когда именно федеральные власти запретили торговлю русскими кредитами?

Мы будем весьма благодарны за любую помощь, которую вы сможете оказать в этом деле.

*Искренне ваш, секретарь Американской торговой палаты,
(подпись)».*

Это означает, что в 1921 году Ордену было хорошо известно, что «кредиты» Советскому Союзу являлись нелегальными, и стали по-настоящему законными только после прихода к власти президента Рузвельта в 1933 году. Однако, легально или нет, за 18 месяцев до этого письма Бертрона, «Гаранти Траст» развернул более, чем торговлю русскими кредитами. «Гаранти Траст» заключил банковское соглашение с Советами и назначил вице-президента «Гаранти Траст» Макса Мея директором иностранного отдела этого советского банка («Рускомбанк», см. документ, подписанный Ира Моррисом).

S. R. Bertron (The Order '84*) Chairman Of American-Russian Chamber Of Commerce

THE AMERICAN-RUSSIAN CHAMBER OF COMMERCE

(MEMBER OF THE INTERNATIONAL CHAMBER OF COMMERCE)
WOOLWORTH BUILDING, 233 BROADWAY, NEW YORK

OFFICERS

WILLIAM C. REDFIELD, PRESIDENT
 SAMUEL MEROBERTS, VICE-PRESIDENT PETER S. DURVEE, TREASURER
 FRANKLIN REMINGTON, VICE-PRESIDENT EVELYN HYDE SIEGEL, SECRETARY
 JOHN BOLINGER, VICE-PRESIDENT

EXECUTIVE COMMITTEE

S. R. BERTRON, CHAIRMAN
 WILLIAM C. REDFIELD M. A. OUDIN
 C. PHILIP COLEMAN FRANKLIN REMINGTON
 W. F. DIXON E. P. THOMAS
 C. M. MUCHNIC W. H. WOODIN

BOARD OF DIRECTORS

S. R. BERTRON, BERTRON, GRIFFIN & CO.
 JOHN BOLINGER, VICE-PRES. NAT'L SHAWMUT BANK
 WM. BUTTERWORTH, PRES. DENNE & COMPANY
 C. P. COLEMAN, PRES. WORTHINGTON PUMP &
 MACHINERY CO.
 W. F. DIXON, DIRECTOR, RUSSIAN RIBBER CO.
 PETER S. DURVEE, VICE-PRES. MERCANTILE TRUST CO.
 PHILIP S. FOLKE, PRES., INTERNATIONAL FUR
 EXCHANGE

R. B. HUTCHINS, JR., HALLGARTEN & CO.
 DARWIN P. KINGSLEY, PRES. N. Y. LIFE INS. CO.
 JEROME LANDFIELD, 332 BROADWAY
 A. B. LEACH, A. B. LEACH & CO.
 ALEXANDER L. EGGE, VICE-PRES., INTERNATIONAL
 HARVESTER CO.
 CAPT. J. F. LUCY, PRES., LUCY MFG. COMPANY
 SAMUEL MEROBERTS, 9 BARBAU STREET
 C. M. MUCHNIC, VICE-PRES. AMER. LOCOMOTIVE
 SALES CORP.

M. A. OUDIN, VICE-PRES. INTERNATIONAL GENERAL
 ELECTRIC CO.
 FRANKLIN REMINGTON, CHAIRMAN BOARD OF
 DIRECTORS, FOUNDATION CO.
 FRANCIS H. SIBSON, VICE-PRES. GUARANTY
 TRUST CO.
 E. P. THOMAS, PRES. U. S. STEEL PRODUCTS CO.
 HERMAN H. WESTINGHOUSE, CHAIRMAN BOARD
 OF DIRECTORS, WESTINGHOUSE AIR BRAKE CO.
 W. H. WOODIN, PRES., AMER. CAR & FOUNDRY CO.

July 1st, 1921.

State Department,
 Russian Division,
 Washington, D. C.

July 14, 1921.

DEPARTMENT OF STATE
 JUL 2 1921
 DIV. OF RUSSIAN AFFAIRS

Gen. Clamen;

Can you give us answers to the following questions?

1. What date the following banks in Russia were taken over by the Soviet Government:

Banque International de Commerce, A Petrograd
 Banque Russe Pour le Commerce Etranger, Petrograd
 Bank de Commerce De Volga Kama, Petrograd
 Bank de Commerce De L' A Zoff Lon, Petrograd

2. What date trading in Russian credits was prohibited in the United States by Federal authorities.

Any assistance you may be able to render in this matter will be greatly appreciated.

Yours very truly,
 THE AMERICAN-RUSSIAN CHAMBER OF COMMERCE

HS:HR

Evelyn Hyde Siegel
 SECRETARY

861516/100

JUL 25 1921

Filed

Письмо от С.Р.Бертон из англо-русской торговой палаты 1921 г.

В общем, пока правительство США уверяло общественность своей страны в том, что Советы это подлые убийцы, пока департамент юстиции высылал «красных» назад в Россию, пока все политики (почти без исключения) уверяли американскую публику, что США не будет иметь отношений с Советами, пока этот поток лжи обрушивался на одураченных людей, за кулисами компания «Гаранти Траст» фактически *возглавляла* отдел советского банка! А советские революционеры приветствовали американские войска за помощь в деле защиты революции.

Вот почему, дорогие читатели, правительства необходимо контролировать. Вот почему даже через 50 лет после некоторых событий независимым исследователям (не подхалимам) почти невозможно получить рассекреченными ключевые документы.

«Симпсон, Тэчер и Барлетт,

120, Бродвей, Нью-Йорк, 21 июля 1927 года.

Уважаемому Р.Е. Олдсу, помощнику госсекретаря, Вашингтон, дипкорпус.

Сэр! Государственный Банк СССР, несмотря на то, что, по нашим данным, весь его капитал принадлежит министерству финансов советского правительства (Народному комиссариату финансов), сам по себе не является частью советского аппарата, а представляет юридическую реальность, включенную в ноябре 1921 года указом советского правительства. Госбанк СССР имеет право возбуждать дело, а также преследовать судебным порядком в советских судах как отдельная личность.

Этим банком уже вложены крупные суммы денег в различные банки США. Ввиду увеличения торговли между компаниями нашей страны и СССР, а также желания СССР расширить эту торговлю, Госбанк хотел бы увеличить свои вложения в банках США. Перед тем, как разрешить Госбанку увеличить свои вклады в желаемых размерах, нам бы хотелось, если вы все так же поддерживаете нас, получить ваше мнение по этому поводу, подтвердив традиционное отношение нашего правительства к таким депозитам. Практически, если мы правильно понимаем ваши взгляды, то нам кажется, что препятствий к увеличению вкладов Госбанка нет, несмотря на непризнание СССР нашим правительством.

С большим уважением, Ваша

Симпсон, Тэчер и Барлетт».

DIVISION OF
EASTERN EUROPEAN AFFAIRS

JUL 26 1927

SIMPSON THACHER & BARTLETT
120 BROADWAY
NEW YORK

Handwritten signatures and initials

July 21, 1927.

Index Bureau
100
9
1927
Dept. of State

July 27, 1927.

Hon. R. E. Olds.
Under-Secretary of State,
Washington, D. C.

Sir:

The State Bank of the U.S.S.R., although, as we are informed, its whole capital is owned by the Treasury Department (People's Commissariat of Finance) of the Soviet Government, is not itself the Soviet Government but a juridical entity, incorporated in November 1921 by edict of the Soviet Government, and capable of suing and being sued as an individual in the Soviet courts.

This Bank already has large sums on deposit in various banks in this country.

In view of the growing trade between companies in this country and the U.S.S.R. and the desire of the latter to increase this trade, the Bank would like to increase its deposits with banks in this country. Before advising the Bank to increase its deposits in the amounts it desires, we should like, if it is consistent for you so to favor us, to receive an expression of your opinion as to the traditional attitude of our Government with respect to such deposits. As a practical matter, if we understand your views correctly, it seems to us there can be no reason why the Bank should not so increase its deposits notwithstanding our Government has not recognized the U.S.S.R.

Very respectfully yours,

Simpson Thacher Bartlett

INDEX BUREAU
861.576/242
JUL 30 1927

1927: SIMPSON THACHER & BARTLETT GETS AROUND NON RECOGNITION

Письмо от Симпсон, Тэчер и Барлетт, 21 июля 1927 года

6. Юридические фирмы Ордена

Юридические фирмы нью-йоркского истеблишмента, часть которых основана членами Ордена, находятся в теснейшей связи с банками, и в особенности с теми фирмами «рычагами» революции, о которых уже говорилось.

Возьмите, например, фирму «Симпсон, Тэчер и Бартлетт», располагавшуюся в 1920-е годы на 120, Бродвей. Она была основана Томасом Тэчером (членом Ордена с 1871 года) в 1884 году. Его сын Томас Дей Тэчер (член Ордена с 1904 года) работал в семейной юридической фирме после окончания Йельского университета и вступления в Орден. Младший Томас Тэчер пошел работать к Генри Л. Симпсону (члену Ордена с 1888 года), очень активному члену Ордена. Примерно в это время Тэчер, написавший заявление Ордена о большевистской революции, подружился с Феликсом Франкфертером и Реймондом Робинсом. Согласно обширной документации, как Франкфертер, так и Робине оказывали значительную помощь Советам.

Другим звеном, связывающим революцию 1917 года и компанию «Симпсон, Тэчер и Бартлетт», является дочь Томаса Энтони Тэчера (в Ордене с 1885 года), которая вступила в брак с Уильямом Кентом (в Ордене с 1887 года). Последнего мы связываем с членом Ордена Томасом Пинчотом в свете его действий в дипкорпусе Вашингтона во время интервенции в Россию.

Кроме того, член Ордена Сэмюэл Бертрон участвовал в 1917 году в миссии Рута в России. И еще Томас Тэчер (член Ордена с 1904 года) был членом миссии Красного Креста с Алланом Уордвеллом, сыном Томаса Уордвелла, казначей «Стандарт Ойл» и партнера в другой юридической фирме Уолл-стрита «Стетсон, Дженнингс и Рассел» (связи этой фирмы с Орденом будут описаны в дальнейшем). Юджин Стетсон-младший, например, в Ордене с 1934 года.

«Симпсон, Тэчер и Бартлетт» представляли Госбанк СССР в США и были тем механизмом, который использовался Орденом для информирования Госдепартамента о действи-

ях, которые в противном случае могли быть заблокированы бюрократами даже невысокого уровня, выполняющими инструкции правительства. Например, в 1927 году Симпсон, Тэчер и Барлетт сообщили правительству США о постоянном и значительном увеличении Советами своих вложений в США. Это увеличение было подготовкой к перекачиванию огромных сумм в несколько избранных фирм США для построения первого советского пятилетнего плана.

При внимательном чтении этого письма ясно видна его цель: оно вкладывает слова в уста Госдепа, то есть как бы подчеркивается, что сказанное делается и будет делаться, как бы к тому ни относилось правительство США. Обратите внимание, к примеру, на последний абзац: «нам кажется, что не может быть причин, которые препятствовали бы Госбанку увеличить свои вклады независимо от того, признает ли СССР наше правительство».

7. Что политики сказали американскими гражданам

Вся эта деятельность по построению могущества Советов, отмеченная в архивах «Ласк Коммити» и Госдепа, тщательно скрывалась от американского народа. А то, что говорили, можно назвать горой лжи от начала до конца.

Для того, чтобы показать всю степень фальши, мы перепечатываем ниже страницу главы «Россия» из документа «Отрывок из заявления уважаемого Фрэнка Б. Келлога, госсекретаря, под названием «Внешние сношения», опубликованный Республиканским Национальным Комитетом в Бюллетене №5 за 1928 год».

«За последние четыре года правительство США придерживалось той позиции, согласно которой вступать в отношения с Советским правительством бесполезно и неразумно до тех пор, пока большевицкие лидеры упорствуют в своих целях и действуют на практике в области международных отношений так, что это исключает возможность установления дипломатических отношений на основе общепринятых принципов. Правительство США убеждено, что отношения, сложившиеся на обычной основе между дружественными странами, нельзя установить с реально суще-

RUSSIA

During the past four years the Government of the United States has maintained the position that it would be both futile and unwise to enter into relations with the Soviet Government so long as the Bolshevik leaders persist in aims and practices in the field of international relations which preclude the possibility of establishing relations on the basis of accepted principles governing intercourse between nations. It is the conviction of the Government of the United States that relations on a basis usual between friendly nations can not be established with a governmental entity which is the agency of a group who hold it as their mission to bring about the overthrow of the existing political, economic and social order throughout the world and who regulate their conduct towards other nations accordingly.

The experiences of various European Governments which have recognized and entered into relations with the Soviet regime have demonstrated conclusively the wisdom of the policy to which the Government of the United States has consistently adhered. Recognition of the Soviet regime has not brought about any cessation of interference by the Bolshevik leaders in the internal affairs of any recognizing country, nor has it led to the acceptance by them of other fundamental obligations of international intercourse. Certain European states have endeavored, by entering into discussions with representatives of the Soviet regime, to reach a settlement of outstanding differences on the basis of accepted international practices. Such conferences and discussions have been entirely fruitless. No state has been able to obtain the payment of debts contracted by Russia under preceding governments or the indemnification of its citizens for confiscated property. Indeed, there is every reason to believe that the granting of recognition and the holding of discussions have served only to encourage the present rulers of Russia in their policy of repudiation and confiscation, as well as in their hope that it is possible to establish a working basis, accepted by other nations, whereby they can continue their war on the existing political and social order in other countries.

Current developments demonstrate the continued persistence at Moscow of a dominating world revolutionary purpose and the practical manifestation of this purpose in such ways as render impossible the establishment of normal relations with the Soviet government. The present rulers of Russia, while seeking to direct the evolution of Russia along political, economic and social lines in such manner as to make it an effective "base of the world revolution", continue to carry on, through the Communist International and other organizations with headquarters at Moscow, within the borders of other nations, including the United States, extensive and carefully planned operations for the purpose of ultimately bringing about the overthrow of the existing order in such nations.

A mass of data with respect to the activities carried on in the United States by various Bolshevik organizations, under the direction and control of Moscow, was presented by the Department of State to a subcommittee of the Senate Committee on Foreign Relations in January 1924.

Фрагмент главы «Россия» из документа госсекретаря
Фрэнка Б. Келлога, опубликованного в 1928 году

ствующим правительством, которое является инструментом группы, ставящей себе целью добиться свержения существующего политического, экономического и общественного порядка во всем мире и соответственно регулирует свое отношение к другим странам.

На опыте различных европейских правительств, признавших Советский режим и вступивших в отношения с ним, видна конечная мудрость политики, которой с постоянством придерживались США. Признание Советского режима не привело к какому-либо прекращению вмешательства большевицких лидеров во внутренние дела признающей их страны; не привело и к принятию ими других основных обязательств в международных взаимоотношениях. Некоторые европейские государства, вступая в дискуссии с представителями Советского режима, пытались достигнуть решения возникших разногласий на базе общепринятой международной практики. Такие конференции и обсуждения оказались совершенно бесплодными. Ни одному государству не удалось добиться выплаты долгов, оставшихся от России при прежних правительствах, или компенсации ее гражданам за конфискованное имущество. В самом деле, есть все основания полагать, что предоставление признания и проведение переговоров послужило только делу поддержки нынешних правителей России в их политике изъятия и конфискации, а также в их надеждах, что можно установить рабочий базис, принятый другими нациями, при помощи которого они могут продолжить войну с существующим политическим и общественным порядком в других странах.

События сегодняшнего дня показывают, что Москва неуклонно продолжает добиваться главной цели мировой революции, и практически это проявляется в таком виде, что делает невозможным установление нормальных отношений с Советским правительством. Нынешние правители России, стараясь направить ее развитие по политическому, экономическому и социальному пути таким образом, чтобы это стало эффективной — «базой мировой революции», продолжают проводить через Коммунистический Интернационал и другие организации со штаб-квартирами в Моск-

ве, в границах других стран, включая США, обширные и тщательно спланированные операции с конечной целью произвести переворот существующего строя в таких странах.

Масса сведений относительно деятельности, проводимой в США различными большевистскими организациями под руководством и контролем Москвы, была представлена Госдепартаментом подкомитету Сенатского комитета по внешним сношениям в январе 1924 года».

Среди фальшивок, распространяемых госсекретарем Келлогом, есть следующая: «...Правительство США придерживалось той позиции, что было бы бесполезным и неразумным вступать в отношения с советским правительством».

На деле же в это самое время США, пользуясь скрытой поддержкой правительства, участвовали в планировании первого пятилетнего плана в России. Американские фирмы проводили активную работу в этом деле.

Строительство советского «диалектического рычага» продолжалось на протяжении 1930-х годов вплоть до 2-й мировой войны. В 1941 году А. Гарриман был назначен администратором ленд-лиза для обеспечения притока технологии и продуктов США в Советский Союз. Исследование документов ленд-лиза показывает, что закон США был нарушен. Закон предусматривал поставку только военного снаряжения. А фактически также в огромном количестве поставлялось промышленное оборудование и валютные типографские платы, с помощью которых Советы могли свободно печатать доллары США.

После 2-й мировой войны США держали Советы на уровне современной технологии. Об этой истории много и подробно писалось.

Короче, создание Советского Союза идет от Ордена. Выживание Советского Союза идет от Ордена. Развитие Советского Союза идет от Ордена. Но самое главное заключается в том, что политики скрывали эту историю от американского народа...

Теперь давайте обратимся к финансированию нацистской партии в Германии.

Меморандум номер четыре: Антитезис - финансирование нацистов

Марксистская версия диалектики Гегеля рассматривает финансовый капитализм как тезис, а марксистскую революцию как антитезис. Очевидной загадкой в этом марксистском положении является природа синтеза, предположительно развивающегося из столкновения этих противоположностей, то есть в результате столкновения финансового капитализма и революционного марксизма.

Ленинское положение об отмирании государства на стадии синтеза является абсурдным. На деле, как свидетельствуют все современные марксистские государства, государство практически становится самым мощным. Немедленной задачей «революции» является передача всей власти государству, а современные марксистские государства постоянно находятся в паническом страхе, что власть в самом деле может выскользнуть из рук государства в руки народа.

Мы полагаем, что мировые силы можно рассматривать иначе, хотя также с точки зрения диалектики Гегеля. Если марксизм считать тезисом, а национальный социализм анти-тезисом, тогда вполне возможно, что синтез станет гегельянским Новым Мировым Порядком, синтезом в результате столкновения марксизма с национал-социализмом. Более того, по этому положению те, кто финансирует столкновение противоположностей и управляет ими, могут продолжать контролировать синтез.

Если мы сможем показать, что Орден искусственно поощрял и развивал *обе стороны* — революционный марксизм и национал-социализм, сохраняя в то же время некоторый контроль за природой и степенью конфликта, то тогда получается, что Орден сможет определять развитие Нового Мирового Порядка и его характер.

1. Где нацисты брали фонды для революции?

В книге «Уолл-стрит и приход Гитлера» мы описали несколько финансовых каналов между Уолл-стритом и нацистской партией. Затем дополнительно была опубликована книга «Секретные помощники Гитлера», долгое время находившаяся под запретом. В других книгах также подчеркивалась финансовая связь Фрица Тиссена с Гитлером. После раскола Тиссена с Гитлером сам Тиссен написал книгу «Я платил Гитлеру». Сейчас мы в состоянии объединить доказательства, приведенные в этих книгах, с другими материалами и нашей документацией по Ордену.

В протоколах Контрольного совета США по Германии содержатся послевоенные интервью разведки с видными нацистами. В них подтверждается, что главным источником фондов для Гитлера был Фриц Тиссен и его «Банк фюр Хэндел унд Шифф», ранее именовавшийся «Фон Хейт Банк». Эта информация совпадает с доказательствами в книгах «Уолл-стрит и приход Гитлера» и «Секретные помощники Гитлера» вплоть до конкретных имен участников и названий банков, то есть Тиссена, Гарримана, «Гаранти Траст», «Фон Хейт», Картера, и так далее.

Воспроизведенный ниже документ избежал цензуры США, так как в офисе директора разведки не знали о связи между Фрицем Тиссеном и капиталами Гарримана в Нью-Йорке. Большая часть документов о связи Уолл-стрита с Гитлером была изъята из протоколов Контрольного совета США. Во всяком случае, мы воспроизводим здесь отчет разведки, устанавливающий ответственность Фрица Тиссена и его банка (№ ЕГ/Ме/1 от 4 сентября 1945 года), и страницу 13 допроса Фрица Тиссена под названием «Финансовая поддержка нацистской партии» [*она не переведена из-за низкого качества фотокопии. — Прим. пер.*].

2. Кто такой Тиссен?

Фриц Тиссен был немецким стальным магнатом, который связал себя с нацистским движением в начале 20-х годов. На допросе под кодовым названием «Проект Дастбин» в 1945 году

RESTRICTED
RESTRICTED

U. S. GROUP CONTROL COUNCIL
(Germany)
Office of the Director of Intelligence
Field Information Agency, Technical

Mail Address: WS/ff
FIAT
c/o USFET Main
APO 757, U.S. Army

IN FIAT I 350.09-77

4 September 1945

INTELLIGENCE REPORT NO. EF/Me/1

SUBJECT: Report No. 1, Parts I and II, on the Examination of Dr. FRITZ THYSSEN. 1873.
TO : FIAT Distribution.

1. The report consists of two parts:

a. Three statements prepared and signed by THYSSEN, in conjunction with his interrogations.

- (1) THYSSEN's Relations with the Nazi Party.
- (2) A second statement on the same subject.
- (3) THYSSEN's Interview with GOERING, 29 January 1941.

b. Notes on various subjects, from stenographic transcripts of his interrogations.

- (1) Real Estate and Personal Records
- (2) Financial Resources
- (3) Movements during the War
- (4) Opinions at the Outbreak of Hostilities
- (5) Examination by the Gestapo
- (6) Personalities
- (7) Financial Support of the Nazi Party
- (8) Defence of his Support of the Nazi Party
- (9) The Famous Meeting in DUESSELDORF, 1932
- (10) The Book I Paid HITLER
- (11) Opposition to the Nazi Party
- (12) Resistance in the Ruhr, 1923
- (13) The YOUNG Plan
- (14) The HERMANN GOERING WERKE

2. The report is based on interrogations of THYSSEN by Mr. CLIFFORD HYNNING, U.S. Group Control Council (Germany), Finance Division, at DUSTBIN, on 13, 20, and 23 July 1945.

For the Director of Intelligence:

Walter K. Schwinn
WALTER K. SCHWINN
Chief, Economic and Financial Branch
FIAT (US)

PREPARED BY:

R. H. Super
R. H. SUPER
Economic & Financial Br.
FIAT (US)

RESTRICTED

Отчет разведки о деятельности Фрица Тиссена и его банка
(№ ЕГ/Ме/1 от 4 сентября 1945 года).

4 сентября 1945

Для ограниченного пользования.
Американский Совет по комплексному контролю (Германия).
Офис директора разведки Агентства полевой информации,
технический отдел.

Разведывательный отчет №ЕФ/Ме/1

Содержание:

Отчет №1, части 1 и 2 об изучении доктора Фрица Тиссена.

Кому: Рассылка особым списком.

1. Отчет состоит из двух частей.
 - а) Три заявления, подготовленные и подписанные Тиссенем, вместе с его допросом.
 - 1) Отношения Тиссена с нацистской партией
 - 2) Второе заявление по этому вопросу
 - 3) Интервью Тиссена с Герингом 29 января 1941 года.
 - б) Заметки по различным вопросам из стенографических записей его допроса.
 - 1) Недвижимое имущество и личные данные
 - 2) Финансовые ресурсы
 - 3) Передвижения во время войны
 - 4) Позиции перед началом войны
 - 5) Проверка через гестапо
 - 6) Персоналии
 - 7) Финансовая поддержка нацистской партии
 - 8) Защита своей поддержки нацистской партии
 - 9) Знаменательная встреча в Дюссельдорфе в 1932 г.
 - 10) Книга — «Я платил Гитлеру»
 - 11) Оппозиция нацистской партии
 - 12) Сопrotивление в Руре в 1923 году
 - 13) План Юнга
 - 14) Заводы Германа Геринга.
2. Отчет, составленный на основе допроса Тиссена мистером Клиффордом Хишшгом в Совете по комплексному контролю США в Германии, финансовый отдел. Дастбин, 13, 20 и 23 июля 1945 года.

За директора разведки подписал Вальтер К.Швинк
Шеф экономического и финансового отдела ФИАТ.

Тиссен вспоминал, что в 1923 году во время эвакуации французов из Рура к нему обратился генерал Людендорф. Вскоре после этой встречи Тиссена представили Гитлеру, и Тиссен через генерала Людендорфа обеспечил нацистов фондами.

В 1930-31 годах к Тиссену обратился Эмиль Кирдорф и затем послал Рудольфа Гесса для переговоров о дальнейшем обеспечении фондами нацистской партии. На этот раз Тиссен оформил кредит в 250.000 марок в «Банк фоор Хендель ен Шипваарт Н.В.» (голландское наименование банка, названного Тиссеном в прилагаемом документе) по адресу: 18, Зюйблака в Роттердаме, Голландия.

Тиссен являлся бывшим главой Объединенных сталальных заводов, Немецкого сталального треста, который финансировался Диллоп, Ридом (Нью-Йорк) и играл решающую роль в приходе Гитлера к власти, либерально относясь к нацистской партии и оказывая влияние на своих коллег-промышленников, чтобы те присоединились к нему в поддержку Фюрера. В награду за его старания Тиссен был осыпан политическими и экономическими благами в Третьем рейхе и пользовался почти неограниченной властью и престижем при нацистском режиме до своего разрыва с Гитлером в 1939 году из-за решения последнего вторгнуться в Польшу и ускорить начало 2-й мировой войны.

Этот инцидент и последующая публикация Тиссена «Я платил Гитлеру» похожи на историю его отца, Августа Тиссена. В 1918 году благодаря подобному заявлению Тиссен-старший, несмотря на то, что он слыл твердым сторонником пангерманизма, сумел убедить союзников, что ответственность за немецкую агрессию должна быть возложена только на кайзера, а немецких промышленников не следует винить за поддержку, оказанную ими Гогенцоллернам. Очевидно, поддавшись влиянию Августа Тиссена и его сторонников, союзники не пытались перестроить немецкую промышленность после Первой мировой войны. В результате этого Тиссену было позволено сохранить обширную промышленную империю и передать ее в целости своим наследникам и преемникам.

Именно на таком фоне в 1926 году Фриц Тиссен получил под свой контроль семейные владения после смерти своего

отца. Новый немецкий стальной барон уже прославился на весь рейх своим открытым непризнанием французов во время оккупации ими Рура в 1923 году. Подобно Гитлеру, Тиссен считал Версальский договор «пактом позора, который надо сбросить, чтобы фатерлянд мог подняться опять». Эта история описана в книге «Секретные помощники Гитлера».

Тиссен отправился по той же дороге, что и его отец, поддержанный значительными займами Уолл-стрита для строительства немецкой промышленности. Август Тиссен объединился с Гугенбургом, Кирддорфом и старшим Крупном для развития Всенемецкого союза (Всегерманской лиги), который составлял логическую основу для экспансионистской политики кайзера.

Его сын стал активным членом организации «Стальной шлем», а потом при помощи Геринга вступил в нацистскую партию. И, наконец, после того, как кризис 1931 года привел немецкую индустрию на грань банкротства, он открыто бросился в объятия национал-социализма. В следующие два года Тиссен употребил весь свой капитал и свое влияние на то, чтобы привести Гитлера к власти. В 1932 он устроил знаменитую встречу в клубе промышленников Дюссельдорфа, на которой Гитлер обратился к ведущим бизнесменам Рура и Рейнской области.

В конце речи Гитлера Тиссен крикнул: «Хайль, господин Гитлер!», а другие восторженно захлопали. Ко времени немецких президентских выборов в том же году, Тиссен собрал с промышленных картелей пожертвования в фонд избирательной кампании Гитлера. Сообщают, что в 1932 году только он потратил 3 000 000 марок на нацистов.

3. Связь «Юнион Бэнкинг»

Этот поток фондов проходил через банки Тиссена. Банк для торговли и судоходства, упомянутый в качестве источника в отчете разведки СІІІА, был подконтрольным банком Августа Тиссена и основан в 1918 году Х.И. Коувенховеном и Д.С. Шутте, партнерами с решающими голосами. Короче, это была

банковская операция лично Тиссена, *подкрепленная финансовым капиталом А. Гарримана в Нью-Йорке*. Тиссен сообщил своим дознавателям: «Я выбрал голландский банк, так как не хотел смешиваться с немецкими банками в моем положении, и потому я считал лучшим вариантом делать бизнес с голландским банком, и я считал, что буду чуть крепче держать нацистов в своих руках».

В книге «Секретные помощники Гитлера» источник из США отождествляется со словом «фон Хейдт», а «банк фон Хейдт» ранее означал банк Тиссена. Более того, голландский банк под вывеской Тиссена, то есть «Банк фоор Хендель ен Шипварт Н.В.», контролировал корпорацию «Юнион Бэнкинг» в Нью-Йорке.

В этой корпорации Гарриманы имели финансовый капитал, а Е.Роланд Гарриман (член Ордена с 1917 года), брат Аверелла, был ее директором. Корпорация «Юнион Бэнкинг» в Нью-Йорк-сити была совместным предприятием Тиссена-Гарримана, директорами которого в 1932 году были:

Е. Роланд Гарриман (член Ордена с 1917 года) — вице-президент компании «У.А. Гарриман и К°», Нью-Йорк;

Х.Й. Коувенховен (нацист) — нацистский банкир, партнер с решающим голосом банка Августа Тиссена и «Банк фоор Хендель ен Шипварт Н.В.» (банк для переводов фондов Тиссена);

Найт Вулли (член Ордена с 1917 года) — директор «Гаранти Траст», Нью-Йорк;

Корнелиус Ливенсе президент корпорации «Юнион Бэнкинг» и директор голландско-американской «Инвестмент Корп.»;

Эллери Седжик Джеймс (член Ордена с 1917 года) партнер «Браун Бразерс и К°», Нью-Йорк;

Иоганн Грошшгер (нацист) директор банка «Хендель ен Шипварт» и Объединенных сталелитейных заводов (операции Тиссема со статью);

Дж.Л.Гвинтер директор Корпорации «Юнион Банкинг»;

Прескотт Шелдон Буш (член Ордена с 1917 года) — партнер «Браун Бразерс, Гарриман». Отец вице-президента США Буша.

Восемь директоров «Юнион Банкинг» представляют собой поистине интересную группу. Посмотрите сами:

Четыре директора «Юнион Бэнкинг» являются членами Ордена. Все приняты в Орден в Йеле в 1917 году. Все одного выпуска. Все были членами одной ячейки (клуба) Д-115.

Е.Р.Гарриман был братом Аверелла Гарримана и вице-президентом «У.А.Гарриман Компани».

«Гаранти Траст» был представлен Найтом Вулли. Два директора Корпорации Коувенховен и Гронингер были нацистскими директорами голландского банка Тиссена. Сам банк был посредником между «Гаранти Траст» и Гитлером.

Эллери С.Джеймс и Прескотт С.Буш были партнерами в «Браун Бразерс», затем «Браун Бразерс, Гарриман». Поэтому из восьми директоров банка Тиссена в Нью-Йорке мы можем установить шестерых, кто является либо нацистами, либо членами Ордена. Этот частный банк раньше назывался «Фон Хейдт Бэнк», а Шарп в книге «Секретные помощники Гитлера» называет фон Хейдта посредником между «Гаранти Траст» в Нью-Йорке и Гитлером в период 1930-1933 годов. Заметьте, что Шарп писал в 1933 году, когда эта информация все еще была известна только лицам, имеющим отношение ко всей подноготной. Из десятков тысяч банков Шарп в 1933 году называет те, финансирование которыми Гитлера подтверждается спустя десятилетия в результате всплытия на поверхность доказательств этого.

Одним словом, когда мы объединим информацию допросов 1945 года с книгой Шарпа «Секретные помощники Гитлера», то обнаружим, что *главный канал финансовой помощи нацистам из-за океана тянется к Ордену, а именно, к ячейке Д-115.*

4. Прибыль от конфликта

В результате войн и революций появляются возможности обогащения. Конфликт можно использовать для получения прибыли корпорациями, находящимися под влиянием и контролем Ордена.

Мы можем привести примеры того, как американские корпорации торговали с врагом ради получения прибыли во время Второй мировой, Корейской и Вьетнамской войн.

Эта «кровавая торговля» ни в коем случае не является беспорядочной или ограниченной несколькими фирмами; она является всеобщей, отражает решения высшей политики и вполне определенные философские взгляды. Даже большие корпорации подчиняются Ордену и его союзникам.

Хотя официально США не вступали в войну с Германией до 1941 года, легально и, конечно, морально США находились в состоянии войны с нацистской Германией после заключения в декабре 1940 года сделки с Великобританией по истребителям «Дестройер», то есть об обмене 50 старых истребителей США на стратегические базы на английской территории. Даже до декабря 1940 года, а именно 21 сентября, немецкая подводная лодка потопила пароход «Фредерик С. Фейлс», принадлежавший компании «Стандарт Вакуум». В 1941 году у компании «Стандарт Ойл» из Нью-Джерси (сейчас «Эксон») все еще имелось шесть танкеров под панамским флагом с экипажами из нацистских офицеров для перевозки нефтяного топлива с нефтеочистительных заводов компании «Стандарт Ойл» на Канарские острова — базу дозаправки топлива нацистских подводных лодок.

Отчет от 15 июля 1941 года из разведки в пятом корпусе в Колумбусе, Огайо, ошибочно отмечает, что нацисты не потопили ни одного судна компании «Стандарт Ойл». Майор Берроуз, очевидно, не знал о потоплении «Фредерика С.Фейлса» в 1940 году.

«Штаб-квартира района 5-го корпуса.

Офис командира корпуса Форт Хейес, Колумбус, Огайо

15 июля 1941 года

Содержание: Пароходы компании «Стандарт Ойл» из Нью-Джерси под панамским флагом.

Кому: А.К. оф С., Дж.-2, военный департамент, Вашингтон, дип-корпус.

1. Из Кливленда, Огайо, получено сообщение, в котором говорится, что источник этой информации надежный и что сейчас пароходы перевозят нефть (горючее) из Аруббы (голландская Вест-Индия) в Тенерифе на Канарских островах, очевидно, переправляя до 20 % этого горючего нынешнему германскому правительству.

2. Сообщается, что около шести судов на этом пути укомплектованы в основном нацистскими офицерами. Моряки сообщили источнику, что они видели подводные лодки в непосредственной близости от Канарских островов и узнали, что эти подлодки дозаправляются там. Источник сообщил также, что компания «Стандарт Ойл» на сегодняшний день не потеряла ни одного судна от торпедирования, как произошло с другими компаниями, суда которых ходят в другие порты.

*Для А.К. оф С., Дж.-2
А. Барроу, военная разведка...»*

Еще один пример получения прибыли от войны приведен в следующем документе. Он фиксирует связь Р.С.А. с нацистами во 2-й мировой войне. Р.С.А. по существу была фирмой Моргана-Рокфеллера и была связана, таким образом, с Ордемом.

Госдепартамент

Запись беседы 24 мая 1943 года.

Содержание: Связи.

Участники: Полковник Сарнофф, м-р Лонг.

Рассылка: в РА, 1Н.

В разговоре по телефону с полковником Сарнофф я объяснил ему, что у нас есть основания полагать, что есть много больше сообщений, чем согласованные 700 кодовых групп в неделю, посылаемых державами оси своим правительствам.

Я сказал ему, что не могу раскрыть тот источник нашей информации. Пытаясь добыть дополнительную информацию, наши представители там обратились к Хейесу. Им показа-

HEADQUARTERS FIFTH CORPS AREA
OFFICE OF THE CORPS AREA COMMANDER
FORT HAYES, COLUMBUS, OHIO

JUL 17 1941
OFFICE CHIEF MILITARY
MIL INTE
2267
WAR DEPARTMENT

G-2

July 15, 1941

SUBJECT: Standard Oil Company of New Jersey Ships Under Panamanian Registry.

TO: A. C. of S., G-2,
War Department
Washington, D. C.

1. A report has been received from Cleveland, Ohio, in which it is stated that the source of this information is unquestionable, to the effect that the Standard Oil Company of New Jersey now ships under Panamanian registry, transporting oil (fuel) from Aruba, Dutch West Indies to Teneriffe, Canary Islands, and is apparently diverting about 20% of this fuel oil to the present German government.

2. About six of the ships operating on this route are reputed to be manned mainly by Nazi officers. Seamen have reported to the informant that they have seen submarines in the immediate vicinity of the Canary Islands and have learned that these submarines are refueling there. The informant also stated that the Standard Oil Company has not lost any ships to date by torpedoing as have other companies whose ships operate to other ports.

For the A. C. of S., G-2,

Chas. A. Brooks
CHAS. A. BROOKS,
Major, Military Intelligence,
Asst. A. C. of S., G-2

1941 JUL - 16 4:34

Отчет от 15 июля 1941 года из разведки
в пятом корпусе в Колумбусе.

лось, что Хейес не желает сотрудничать. Наверно, могли быть очень серьезные основания, почему он отказался раскрыть точное количество сообщений, посылаемых в кодовых группах каждым представителем оси своему правительству. Однако, кажется, не имелось причин, почему руководству не запросить отчет о всех кодовых группах, отправленных за определенный период времени, день за днем, и включить отчет о всех воюющих сторонах, и что если он получит такую информацию через конфиденциальные каналы, мы будем благодарны. Я посоветовал пользоваться не телеграфом и телефоном, а почтой, но предложил сделать почтовый мешок (вализу) доступным.

После получения этой информации мы будем в состоянии лучше судить, какой должна быть наша политика.

Б.Л.

Еще одним примером является «Чейз Банк». Чейз был связан с Орденом через семью Рокфеллеров (Перси Рокфеллер член Ордена с 1900 года) и вице-президента Рива Шлея. Директорами «Чейз Банк» в Ордене были Фредерик Аллен (с 1900 г.), В.Е.С.Грисволд (с 1899 г.) и Корнелиус Вандербильт, брат которого Гвинн Вандербильт (в Ордене с 1899 г.) представлял семью до своей смерти. Президентом «Чейза» был Уинтроп Олдрич, представитель гарвардской ветви семьи Олдричей (другой ветвью является Йель и Орден).

«Чейз Манхэттен Банк» это не только фирма, которая в политике играет «то нашим, то вашим», но и вместе с компанией «Форд Мотор» она была в числе выбранных министром финансов Моргантау для послевоенного расследования пронацистской деятельности: «Эти две ситуации (т.е. с Фордом и «Чейз Банком») убеждают нас в том, что насущным вопросом является немедленное расследование на месте деятельности дочерних фирм, по крайней мере некоторых больших американских фирм, которые действовали во Франции при немецкой оккупации...»

Размах сотрудничества Чейза с нацистами потрясающий, и это было в то время, когда Нельсон Рокфеллер находился на разведывательной службе в Вашингтоне, которая вела борьбу

DEPARTMENT OF STATE

TELEPHONE
Memorandum of Conversation

DATE: May 24, 1943.

SUBJECT: Communications.

PARTICIPANTS: Colonel Sarnoff, *KCA*
Mr. Long.

COPIES TO: RA, IN.

Messages fr B. A. by Axis powers to their Govts

*** 1-1402

I talked to Colonel Sarnoff on the telephone and explained to him that we had reason to believe that more messages than the agreed 700 code-groups a week were being sent from B. A. by the Axis powers to their Governments. I told him I could not disclose down there the source of our information. In an effort to obtain additional information our representatives down there had approached Hayes. Hayes had seemed to them noncooperative. There may have been very sound reasons why he refused to disclose the exact number of messages sent in code-groups by each of the Axis representatives to their Government. However, there didn't seem to be any reason why the managementship should not request a report on all code-groups being sent over a period of time, day by day, and to include a report on all belligerents, and that if he would obtain that information through confidential channels we would be appreciative. I suggested it be not done by telegraph or telephone and suggested the mail, but offered to make the pouch available.

Colonel Sarnoff replied that he would talk to Mr. Winterbottom but he saw no reason why we should not do it and that he would communicate with us if they wanted to use the pouch.

After receipt of this information we will be in a better position to judge what our policy should be.

E. L.

A-I:BL:lag

Госдепартамент. Запись беседы 24 мая 1943 года.

против операций нацистов в Латинской Америке.

В декабре 1944 года чиновники министерства финансов изучали документы «Чейз Банка» в Париже. 20 декабря 1944 года старший американский проверяющий отправил меморандум министру финансов Моргентау с предварительными результатами парижского расследования. Вот отрывок из этого отчета:

а) Нидерман, швейцарец по национальности, менеджер Чейза в Париже, несомненно был коллаборационистом.

б) В главном офисе «Чейз Банка» в Нью-Йорке было известно о коллаборационистской деятельности Нидермана, но не было принято никаких мер, чтобы снять его. Имеются даже достаточные доказательства того, что главный офис в Нью-Йорке рассматривал хорошие отношения Нидермана с немцами как отличный способ сохранить нетронутыми позиции «Чейз Банка» во Франции.

в) Немецкие власти были заинтересованы не прекращать работу Чейза и действительно принимали исключительные меры для обеспечения его источниками дохода.

г) Немецкие власти желали «быть друзьями» с важными американскими банками, так как они ожидали, что эти банки после войны будут полезны как инструмент немецкой политики в Соединенных Штатах.

д) «Чейз Банк» в Париже проявил сильное желание угодить немецким властям, насколько это было возможно. Например, Чейз с рвением вел отчетность немецкого посольства в Париже.

е) Цель политики Чейза и его операций заключалась в сохранении позиций банка любой ценой.

Короче говоря, «Чейз Банк» сотрудничал с нацистами, но вышеупомянутый предварительный отчет имел место, поскольку расследование продолжалось. Отчет был уничтожен по приказу из дипломатического корпуса в Вашингтоне.

С другой стороны, «Чейз Банк», был главной силой, содействовавшей экспорту технологии США в Советский Союз. Это восходит к началу 1920-х годов, когда Чейз нарушил аме-

риканские правила, чтобы помочь Советам. Еще в 1922 году он пытался экспортировать двигатели к военным самолетам «Либерти» в Советский Союз.

И вот два «диалектических рычага» начали действовать, в столкновении вырабатывая «синтез». Более того, корпоративная часть элиты наживалась от поставок по ленд-лизу, а также от подпольного сотрудничества с нацистским капиталом. В то же время политическое крыло Ордена подготавливало «новую диалектику» для эры, которая должна была наступить и наступила после Второй мировой войны.

Меморандум номер пять: Новая диалектика: Ангола и Китай

1. Необходимость нового диалектического процесса

Вторая мировая война была кульминацией диалектического процесса, созданного в 1920-е и 1930-е годы. Столкновение между «левыми» и «правыми», т.е. Советским Союзом и нацистской Германией, привело к созданию синтеза, например, ООН, и к началу образования региональных группировок в виде Общего Рынка, НАТО, ЮНЕСКО, Варшавского Договора, СЕАТО, СЕНТО, а затем Трехсторонней комиссии. К началу Нового Мирового Порядка. После Второй мировой войны Орден встал перед необходимостью создания новой диалектической ситуации, чтобы способствовать усилению конфликта и достигнуть синтеза более высокого уровня.

Источник сегодняшнего процесса можно найти в Меморандуме о Национальной Безопасности №68 от 1950 года с его необычными пропусками. Этот документ открыл путь для строительства при помощи западной технологии более развитого Советского Союза, что и произошло в 1960-е и 1970-е годы с компьютеризованной технологией космического века.

В то же время этот Меморандум представил довод в пользу массивованного усиления оборонной мощи США под предлогом будущей советской угрозы.

Пропуск в меморандуме был вполне элементарным. Он заключался в том, что Советы не могли прогрессировать без западной технологии. Меморандум разрешил продолжить передачу технологии. Иными словами, разрешая западным фирмам укреплять Советский Союз, составители меморандума попутно выдвинули аргументы в пользу радикального роста бюджета США. Связь между Меморандумом №68 и Орденом очевидна.

К несчастью для Ордена, хотя и вполне закономерно, если учитывать ограниченное ощущение мира, присущее его членам, диалектический план, основанный на Меморандуме №68, не достиг желаемого результата. Главными средствами, которые использовались для контроля за диалектическим процессом в последние два десятилетия, были: а) информация, б) долг и в) технология. Со временем они потеряли силу. Сегодня они не действуют так безотказно, как в 1950-е годы.

В целом контроль *за информацией* был успешным. Интеллектуальный мир все еще вовлечен в нереальную словесную борьбу между «левыми» и «правыми», в то время как настоящей борьбой является битва между *личной свободой* и посягающей на нее силой *абсолютного государства*. Советский Союз с его жесткой цензурой представляет собой строго марксистскую (т.е. «левую») ориентацию по отношению к своим гражданам. Врагом всегда являются «фашистские» США. Запад выглядит немного посложнее, но не так значителен. Аргумент Квингли, приведенный в книге «Трагедия и надежда», повествует о том, что Дж. П. Морган использовал финансовую власть для контроля за политикой, этот аргумент был перенесен на контроль Ордена за информацией. На Западе выбор ограничен в основном между контролируемой информацией «левой» ориентации и контролируемой информацией «правой» ориентации. Конфликт между двумя контролируемыми группами поддерживает очевидный информационный конфликт. Нежелательные факты, которые не подходят ни к одному лагерю, с удобством для «концепции» забываются. Книги, которые не подходят ни одному лагерю, могут быть эффективно нейтрализованы, так как они вызовут ярость как «правых», так и «левых».

Короче, любая публикация, которая выявляет ошибочность разделения на два противоположных класса «левых» и «правых», игнорируется, а граждане все продолжают тянуться к избирательным урнам, полагая, что у них есть «выбор».

Вторым контрольным механизмом является *долг*. Если марксистским странам приходится ввозить технологии, им надо зарабатывать или занимать валюту западных стран для ее оплаты. За предоставленные займы нужно расплачиваться. Так должники до некоторой степени находятся под контролем кредиторов, если они не платежеспособны.

Третьим контрольным механизмом является *технология*. Если требуется ввозить технологию для достижения более эффективного уровня производства, то тогда получатель всегда остается в стороне от «тонкостей операций». Слабостью Ордена является то, что военной технологии не требуется рыночная система.

Поэтому диалектический план не достиг цели по нескольким причинам. Во-первых, информационная блокада оказалась не столь успешной, как ожидал Орден. Далее мы опишем, как контроль над журналами «Тайм» и «Ньюсуик» обеспечил Ордену влияние на еженедельную сводку новостей. Телевизионные станции до некоторой степени могли управлять реакцией зрителей. Например, три шикарных фильма на Эй-Би-Си в 1983 году: «На следующий день», «Торнбердз» и «Ветры войны» были пропитаны пропагандой того рода, о котором мы говорим. Но Орден не смог оградить отдельных личностей и сравнительно небольшие академические группы, которые часто по ошибке именуется «левыми» или «правыми», находятся вне этих общепринятых понятий.

Во-вторых, долг - это устаревшее оружие. Коммунистические страны сейчас погрязли в долгах у западных банкиров.

В-третьих, хотя технология все еще является эффективным оружием, для независимых аналитиков очевиден рост реальной опасности, исходящей от укрепления противников. И их голос игнорировать становится все труднее.

Следовательно, в сегодняшнем мире мы можем обозначить два момента в построении новой диалектики. Во-первых, осторожное укрепление марксистского рычага (тезис,

представленный в меморандуме три), т.е. марксистской Анголы, которой дают «зеленый свет», а вот на марксистской Гренаде дали «красный».

Во-вторых, создание совершенно нового рычага коммунистического Китая, тоже марксистского, но с возможным конфликтом для Советского Союза. Орденом предпринимаются большие усилия [*и современной России. - Ред.*] по созданию новой супердержавы конфликтного характера по отношению к Советскому Союзу Это новый антитезис, заменяющий нацистскую Германию.

2. Орден создает марксистскую Анголу

Ангола, бывшая провинция Португалии на юго-западном побережье Африки, является современным примером продолжающегося, хотя и более осторожного, создания марксистского рычага диалектического процесса.

Взгляд официального истеблишмента на Анголу заключается в том, что Ангола была португальской колонией и правление португальских угнетателей привело к независимому движению, в котором марксисты победили «демократические» силы.

Это ложная точка зрения. Если португальцы были колонизаторами в Анголе, то бостонские брамины в Массачусетсе тоже колонизаторы. Луанда, главный город Анголы, была основана португальцами в 1575 году, за полвека до высадки английских пуритан в Массачусетсе. Туземное население Анголы в 1575 году было меньше индейского населения Массачусетса. В течение трех столетий португальцы относились к Анголе скорее как к провинции, нежели как к колонии, в противоположность колониальному правлению Англии, Франции и Бельгии в Африке. Таким образом, если Ангола принадлежала несуществующему коренному населению туземцев, то, по логике вещей, Массачусетс принадлежит американским индейцам.

В начале 1960-х годов США активно помогали делу марксизма в Анголе. Это ясно из слов бывшего госсекретаря Дина Ачесона. Нижеследующие отрывки взяты из меморандума с

записью беседы между Дином Ачесоном (компания «Скролл энд кей»), Макджорджем Банди (член Ордена с 1940 года) и президентом Кеннеди от 2 апреля 1962 года;

«Затем он (Кеннеди) перешел к переговорам с Португалией о базе на Азорах. Он сказал, что, по-видимому, ничего важного не происходит и что он был бы благодарен мне, если бы я занялся этим делом и посмотрел, можно ли что-нибудь сделать. Я попросил у него разрешения поговорить несколько минут об этой ситуации и сказал о следующем: «Португальцы глубоко оскорблены тем, что, по их мнению, США бросили их и даже более того, заключили настоящий союз с их врагами. Проблема, как мне кажется, не столько в переговорах с португальцами, сколько в направлении политики США. Битва будет скорее в Вашингтоне, нежели в Лиссабоне».

Затем Дин Ачесон комментирует тему, очевидно, уже известную президенту Кеннеди о поддержке Соединенными Штатами революционных движений в Анголе:

«Президент тогда спросил меня, почему я так уверен в том, что при существующих условиях нет шансов для переговоров. Я сказал, что как ему, возможно, известно, мы фактически субсидируем врагов Португалии; и что португальцы сильно подозревают нас в этом, хотя и не могут этого доказать. Кеннеди сказал, что целью таких действий является стремление не допустить того, чтобы движение ангольских националистов попало в руки коммунистов Ганы и т.д. и удержать его по возможности в более «умеренных» руках. Я сказал, что вполне понимаю это, но вряд ли это поймут португальцы. Мы также занимаемся тайной переброской ангольцев из Анголы и обучаем их в линкольнском колледже под Филадельфией, проводя самые крайние националистические взгляды. Более того, глава этого учебного заведения секретным и нелегальным образом приезжал в Анголу, а после своего возвращения занимался яростной антипортугальской пропагандой. В ООН мы голосовали за резолюции, «осуждающие» Португалию за поддержание порядка на территории, несомненно находящейся под португальской юрисдикцией. Я подчеркнул, что португальцы гордый народ и особенно чувствительны, ибо они докатились до такого беспомощного по-

ложения после этой славной истории. Они скорее согласятся на развал своей империи с достоинством, как это было в Гоа, чем позволят себя купить или уговорить сотрудничать ради собственного самоубийства».

Есть очень важный, хотя на первый взгляд незначительный, момент в комментариях президента Кеннеди. Кеннеди, очевидно, полагал, что США финансируют националистов, а не марксистов, тогда как США фактически помогали марксистам. Так же, позднее это делалось в Южной Африке, следуя образцу, примененному еще в 1917 году к большевистской революции в России. В архивных данных Кеннеди есть момент, за которым стоит хорошенько проследить. А именно: насколько же Кеннеди располагал информацией об операциях ЦРУ и Госдепа, которые были под контролем Ордена.

Марксисты под руководством лидера МПЛА Агостиньо Нето получили контроль над Анголой. Орден вместе с мощными союзниками среди многонациональных корпораций оказывал давление на последующие администрации для сохранения Анголы в качестве кубино-советской базы в Южной Африке.

Еще в 1975 году США вместе с ЮАР осуществили настоящее вторжение в Анголу. В решающий момент, когда силы Южной Африки могли достигнуть Луанды, США прекратили помощь. ЮАР ничего не оставалось, как отступить. Она на горьком опыте убедилась, что США против марксистов только формально. Практически США поступили с Южной Африкой так, как это делали многократно ранее, элита *предала своих* антимарксистских союзников.

К началу 1980-х многонациональные друзья Ордена оформились, в то же время тщательно координируя публичные действия с вице-президентом Бушем (член Ордена с 1948 года). Например, 27 марта 1981 года «Уолл-стрит Джорнэл» поместил разоблачительную статью, в которую вошли некоторые реальные вещи попеременно с линией истеблишмента. В этой статье рассматривалась многонациональная поддержка США ангольских марксистов под заголовком «Дружеский враг: компании требуют ухода США из Анголы, уменьшения помощи повстанцам» (речь о повстанцах из антимарксистских сил УНИТА под началом Самбви, которым помогала Южная Африка).

Лидером объединенных промарксистских сил в США является Мелвин Дж.Хилл, президент «Галф Ойл эксплорейшн энд продакшн компани» (часть компании «Галф Ойл», которая действует в заливе Кабинда). Это нефтеочистительный комплекс в Анголе, защищаемый от прозападных повстанцев Савимби кубинскими и ангольскими марксистскими войсками. Хилл заявил журналу: «Ангола — это знающий, понимающий и надежный деловой партнер». Хилл не только выступил в Конгрессе со своих промарксистских позиций, но и встречался по крайней мере несколько раз с вице-президентом Бушем.

Вуд из Службы Р.В.Дж. добавил еще к загадке «Галф Ойл»: «Ангольцы все больше и больше ориентируются на развитие. Они не заинтересованы в политизации Центральной Африки кубинцами или Советским Союзом. Наши люди не являются в Анголе персонами «нон грата»...

Хилл и Вуд, конечно, не более как агенты по общественным связям марксистской Анголы, хотя мы понимаем, что они не зарегистрированы как иностранные агенты министерством юстиции США. Ангола во многом представляет собой кубинско-советскую базу для захвата Южной Африки; но в Анголе находится 17 западных нефтяных компаний и других фирм. Они включают в себя компании «Галф», «Тексако», «Петрофина», «Мобиль», «Ситиз Сервис», «Марафон Ойл» и «Юнион Тексас Петролеум». Другие фирмы это «Эллайд Кемикал», «Боинг Эйркрафт», «Дженерал Электрик» и «Бехтель Корпорейшн». Следует помнить, что и госсекретарь Шульц, и министр обороны Уайнбергер получили заем от «Бехтель Корпорейшн».

«Галф Ойл Корпорейшн» контролируется капиталом Меллонов. Только «Меллон Банк» является самым большим акционером со своими 7,68% акций. «Меллон Банк» представлен в Совете компании «Галф Ойл» Джеймсом Хиггинсом, выпускником Йельского университета, но, насколько мы можем определить, не являющимся членом Ордена.

Другим крупнейшим акционером является семья Меллонов, куда входят объединения Эндрю В.Меллон, Ричард Кинг и Сара Скейф. Эта группа, которая считает себя «консервативной», владеет примерно 7% акций. «Морган Гаранти Траст» (с ним мы встречались ранее) владеет 1,8 миллиона акций или

около 1%. В значительной степени эти корпорации оказались в щекотливом положении. Удивительно, например, что ЮАР не стала принимать контрмеры против базирующихся в Анголе фирм, особенно «Дженерал Электрик», «Боинг», «Морган Гаранти Траст», «Галф Ойл» и «Ситиз Сервис». В конце концов, южноафриканцы непосредственно теряют людей из-за того, что эти фирмы оказывают мощную поддержку ангольским марксистам.

Было бы дешевле, в расчете на жизни южноафриканцев, направить ответную акцию против корпораций, а не против кубинцев и ангольцев.

После того, как США *предали ЮАР* в 1975 году, когда войска ЮАР могли дойти до Луанды, надо отдать должное осторожности ЮАР, которая не применила это довольно очевидное контр-оружие. В конце концов, хирургический удар южноафриканцев по Кабинде быстренько лишил бы Анголу единственного крупнейшего источника иностранной валюты и дал бы многонациональным марксистам немного пищи для размышлений. Мы, конечно, не рекомендуем никаких таких действий, но у ЮАР есть все-таки возможность выбора. А возможная реакция США? Лучше бы Госдеп и ЦРУ подготовились к объяснению того, как самолет посольства США был обнаружен при фотографировании южноафриканских военных сооружений!

Мы говорим об этом для того, чтобы показать опасную природу конфликтных сценариев, управляемых Орденом.

3. Орден создает новый диалектический рычаг в Китае

Точно так же, как мы установили участие семьи Бушей в начальном развитии Советского Союза, затем в финансировании нацистов и не так явно, за кулисами, в Анголе, мы находим одного из Бушей в создании нового диалектического рычага: коммунистического Китая.

В 1971 году мистер Никсон назначил Джорджа «Поппи» Буша представителем США в ООН несмотря на то, что у Буша не было предварительного дипломатического опыта. Как главный делегат США Буш отвечал за *оборону* республики Китай, перво-

начального члена свободного предпринимательства ООН, от нападения китайских коммунистов. Имея опорой огромную власть Соединенных Штатов, Буш бездарно опозорился: республика Китай была исключена из ООН, а коммунистический Китай занял ее место. Вскоре после этого фиаско Буш ушел из ООН и стал председателем Республиканского Национального Комитета.

Сейчас не место рассказывать всю историю причастности американцев к китайским делам. Она началась с интервенции Уолл-Стрита в революцию Сунь-Ятсена в 1911 году с истории, до сих пор неизвестной общественности.

Во время 2-й мировой войны США помогли китайским коммунистам прийти к власти. Как писал один китайский авторитет, Чин-Тунлянь о генерале Джозефе В. Стилвелле, главном представителе США в Китае с 1942 по 1944 год, «с точки зрения борьбы против коммунизма... (Стилвелл) оказал очень плохую услугу Китаю».

Однако Стилвелл только исполнял приказы из Вашингтона, исходившие от генерала Джорджа С. Маршалла. И, как заявил конгрессу адмирал Кук, «...в 1946 году генерал Маршалл использовал тактику прекращения снабжения боеприпасами, чтобы незаметно разоружить китайские войска».

Но если мы будем говорить о генерале Маршалле, мы должны помнить, что в США в военных вопросах окончательное решение за гражданской властью, и поэтому поговорим о тогдашнем военном министре Генри Л. Симпсоне, начальнике Маршалла и члене Ордена с 1888 года.

По удивительному совпадению Симпсон был также военным министром в 1911 году во время революции Сун-Ятсена.

История о том, как был *предан* Китай, и о роли Ордена можно рассказать многое. Сейчас мы хотим только сказать о решении построить коммунистический Китай, как новый рычаг диалектики, о решении, принятом при президенте Ричарде Никсоне и приведенном в исполнение Генри Киссинджером («Чейз Манхэттен Банк») и Джорджем «Поппи» Бушем (Орден).

Если мы обратимся к прессе начала 1984 года, то увидим, что «Бехтель Корпорейшн» организовала тогда новую компанию «Бехтель Чайна, Инк.», для заключения контрактов по развитию, технике и строительству с китайским правительством. Новым

президентом компании является Сидней Б.Форд, бывший менеджер по маркетингу компании «Бехтель Сивил энд Минералз, Инк.». В настоящее время Бехтель работает над исследованиями для «Чайна Нэшнл Гоал Дивелопмент Корпорейшн» и «Чайна Нэшнл Офшоа Корпорейшн». Обе корпорации являются китайскими коммунистическими организациями.

Создается впечатление, что Бехтель сейчас будет играть такую же роль, как находящаяся в Детройте «Альберт Кан, Инк.», фирма, которая в 1928 году предприняла первичные исследования и планирование для первого пятилетнего плана в СССР.

Примерно к 2000 году коммунистический Китай будет «сверхдержавой», построенной с помощью американской технологии и мастерства. Предположительно, намерением Ордена является приведение этой державы в конфликтное состояние с Советским Союзом [*современной Россией*. - Ред.]

Нет сомнения в том, что Бехтель сделает свою работу. Бывший директор ЦРУ Ричард Хелмс работает на Бехтеля. На него же работает государственный секретарь Джордж Шульц, и министр обороны Каспар Уайнбергер. Это мощная влиятельная группировка на тот случай, если кто-либо в Вашингтоне, из тех, кто планирует вопросы национальной безопасности, собьется с пути и выступит со значительным протестом.

Однако, Орден, возможно, опять просчитался. Какова будет реакция Москвы на этот диалектический вызов? Даже без традиционной подозрительности русских можно понять, если они ощущают более, чем небольшую тревогу. А кто скажет, что китайские коммунисты не примирятся с Москвой после 2000-го года и не объединят свои силы для уничтожения супер-сверхдержавы Соединенных Штатов?

[Тут завершается последняя часть книги Э.Саттона «Как Орден организует войны и революции». В московском издании 1995 года вслед за этим текстом на страницах 116-126 следуют приложения, раскрывающие деятельность «мировой закулисы» в конце XX века: 1. Сербия - полигон Нового Мирового Порядка; 2. Чечня: чья политика, того и война; 3. НАТО наступает на Восток; 4. Массонство в России: вчера и сегодня; 5. Тайные силы в истории: новые книги - Ред.]

THE FEDERAL RESERVE CONSPIRACY

by

Antony C. Sutton

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЗАГОВОР ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

Вот уже около столетия политики и средства массовой информации относятся к Федеральному резервному банку как к некоему неприкосновенному, запретному полубожеству. Никому, кроме невменяемых оппозиционеров и политических экстремистов, не позволено критиковать Федеральную резервную систему. Общепринятая точка зрения гласит, что любой человек, подвергающий нападкам Федеральную резервную систему, обречен на провал, а ее проверка со стороны конгресса приведет к хаосу в экономике и губительному росту спекуляции на фондовой бирже.

Недавно президент Клинтон назначил Алана Блайндера на должность члена Совета управляющих Федеральной резервной системы, состоящего из семи представителей. Блайндер пустился в критику действий Федеральной резервной системы. По его мнению, процентные ставки слишком высоки и разнятся с установкой, утвержденной председателем Аланом Гринспеном.

Несчастный Блайндер был поставлен на место прессой, контролируемой влиятельными кругами. Он, без сомнения, получил совет держать язык за зубами, поскольку после озаглавленной речи Блайндер неоднократно заявлял, что никаких разногласий между ним самим и председателем Гринспеном не существует, и отказался идти дальше своего курьезного прегрешения.

Распространено искаженное представление о Федеральной резервной системе. Президент США и конгресс, если и имеют влияние на ее политику, то совсем незначительное. В 1913 г. конгресс передал все денежно-кредитные полномочия Федеральной резервной системе. Федеральная резервная система — это частный банк, которым владеют банки, она выплачивает дивиденды по акциям, принадлежащим только банкам. Федеральная резервная система — это частный центральный банк.

До сих пор политика Федеральной резервной системы (политика вовсе не государства) является доминирующим фактором в экономическом росте. Федеральная резервная система может создавать рабочие места, отпуская кредит. Правительство много говорит о создании рабочих мест, но в действительности в состоянии плодотворить только государственных чиновников, которые больше ограничивают, нежели поощряют предпринимательскую активность. В то же время, частный сектор создает производительные рабочие места и сильно зависит на этом поприще от политики Федеральной резервной системы.

Конгресс никогда не расследовал деятельность Федеральной резервной системы, и весьма вероятно, что мы этого не дождемся. Никто не видел ее счетов, они не ревизуются. Балансовые отчеты не выпускаются. Никто, кто бы то ни был, просто не уцелеет, если он отважится критиковать Федеральную резервную систему.

В чем причина всей этой секретности и осмотрительности? В том, что Федеральная резервная система обладает законной денежной монополией, предоставленной конгрессом во время заседания 1913 г., которое было неконституционным и мошенническим. Большинство конгрессменов не имели никакого представления о содержании законопроекта о Федеральной резервной системе. Президент Вудро Вильсон, задолжавший Уолл-стрит, подписал законопроект.

Федеральная резервная система обладает правом выпускать деньги в обращение. Эти деньги — фикция, созданная из ничего. Это могут быть деньги в форме созданного через "учетное окно" [*Заемные средства, предоставляемые центральным банком кредитным институтам. — Прим. перевод.*] кредита, посредством которого другие банки берут займы под учетную ставку процента. Это могут быть банкноты, напечатанные государственным казначейством, проданные Федеральной резервной системе и оплаченные созданным ею капиталом.

Одним словом, упомянутая частная группа банкирских домов обладает монополией на печатный станок. Данное исключительное право никем не контролируется и является источником бесприкрытой прибыли. Кроме того, монополия

Денежный трест чтит Вудро Вильсона

Банкноты Федеральной резервной системы обнаруживают любопытное сочетание портретов президентов. На банкноте в сто тысяч долларов, обладающей наивысшим номиналом, изображен Вудро Вильсон – настоящий друг денежного треста. На следующей по ценности банкноте в десять тысяч долларов изображен портрет Самуэля Чейза – министра финансов при Линкольне. Чейз в интересах денежного треста протолкнул закон о национальном банке. Бену Франклину досталась стодолларовая банкнота (примечание автора).

не обязана отвечать на вопросы, выпускать исследования или ежегодные отчеты.

Это неподвластная никому денежная монополия.

Наша книга [*Antony C. Sutton. The Federal Reserve Conspiracy. CPA Book Publishers, Oregon, 1995. - Пед.*] объясняет, как появилась данная монополия. Очевидно, когда проблема Федерального резервного банка обсуждалась, конгресс и широкая общественность были введены в заблуждение и отошли от дел. Если монополия сохраняется, так это потому, что люди преисполнены невежества. При условии, что их личная жизнь более или менее налажена, у них не возникнет желания поставить под вопрос действия Федеральной резервной системы. Но даже если причина появится, они найдут ничтожно мало источников, раскрывающих реальные факты. Многие слишком заинтересованы в защите монополии Федеральной резервной системы. Академический труд, критикующий Федеральную резервную систему, в США никогда не найдет издателя, а автору-экономисту, вероятно, откажут в занимаемой должности.

Эта книга подробно раскрывает час за часом события, приведшие к утверждению закона о Федеральной резервной системе 1913 г. Она детализирует многие десятилетия работы и скрытого планирования, профинансированного банкирскими домами с целью заполучить денежную монополию.

Федеральная Резервная система сегодня

В наши дни Федеральная резервная система беспрепятственно продолжает владеть монополией на выпуск денег – монополией, которой еще никто не бросил вызов. Федеральная резервная система защищена от контроля со стороны общественности и проверки официальной отчетности.

В данный момент Федеральная резервная система выполняет две функции:

- регулирует движение кредита и денежного потока для достижения конкретных экономических целей;
- контролирует коммерческие банки, то есть, большей частью, саму себя.

Центральным органом Федеральной резервной системы, вырабатывающим политический курс, является Совет управляющих, формируемый президентом и утверждаемый Сенатом. Каждый из двенадцати региональных банков системы возглавляет отдельный директор. Директоры подразделяются на три категории: категорию "А", категорию "В" и категорию "С". Директоры категории "А" представляют банковскую систему, директора категории "В" – промышленность, директора категории "С" предположительно представляют интересы общества.

На деле, директора категории "С" никогда не представляли интересов общества. Для банкира не является противоестественным послужить директором категории "А", а затем переименоваться и поработать немного директором категории "С".

Федеральная резервная система – это частный банк, которым владеют банки. Ее контроль над денежной массой является монополией, предоставленной конгрессом.

Федеральная резервная система настолько могущественна, что ни один конгрессмен не осмелится поставить на голосование даже самый рядовой вопрос, относящийся к ее деятельности.

Естественно, Федеральная резервная система не желает выслушивать вопросы со стороны любопытствующих граждан, и на то имеются все основания. Без преувеличений, это печатный станок, открыто признанный правительством США. Вот официальное заявление:

"Откуда Федеральная резервная система берет деньги для создания резервов банков?"

Она не "берет" деньги, а печатает их. Когда Федеральная резервная система выписывает чек, она тем самым выпускает денежные средства в обращение. Это и может привести к увеличению резервов банков – в форме бессрочных депозитов [*Бессрочный депозит (депозит до востребования, депозит на текущем счете) – вклад в банке, который может быть переведен с помощью чека или изъят без предварительного уведомления. Если депозит изымается с предварительным уведомлением, то он переходит в категорию субститута денег, поскольку становится неликвидным. – Прим. перевод.*] или

наличных денег. Если клиент предпочитает наличные деньги, он может востребовать банкноты Федеральной резервной системы. Федеральная резервная система заставит министерство финансов напечатать их. Федеральная резервная система – это в чистом виде *печатный станок*. Она может выпускать деньги или выписывать чеки. И она никогда не имеет трудностей в компенсации чеков, поскольку может попросить министерство финансов напечатать пяти- и десятидолларовые казначейские билеты, необходимые для покрытия чеков" (Источник: Money Facts, published by the Committee on Banking and Currency, 1964, U. S. Congress).

Тогда, в 1913 г. идея о создании Федеральной резервной системы – в сущности, центрального банка – преподносилась американскому народу двумя известными банкирами и президентом Вудро Вильсоном как план по учреждению института вне контроля и влияния банкиров. Мотивировалось это тем, что оставлять в руках у частных лиц инструменты денежно-кредитной политики – слишком дорогое удовольствие. Тем не менее, в действительности "институт" как был, так и остается полностью подчиненным крупным нью-йоркским банкирским домам.

Обман очевиден!

Самое первое заседание правления Федерального резервного банка Нью-Йорка прошло 5 октября 1914 г. в помещении Банка Манхаттана, располагавшегося на Уолл-стрит, 40. Позже Банк Манхаттана объединился с "Чейз нэшнл" в "Чейз Манхаттан банк". [*"Чейз Манхаттан банк" – финансовый центр Рокфеллеров, основанный в 1955. Более 240 отделений в стране, широкая сеть представительств за рубежом (в т. ч. в Москве). Сумма баланса, собственный капитал, прибыль (млрд. долл.): 76,1; 0,776; 3,6 (кон. 1980-х гг.). – Прим. перевод.]*

За недостатком места не будем затрагивать последующие два десятилетия и остановимся на середине 1970-х гг. Тогда ведущим директором Федерального резервного банка Нью-Йорка категории "А" был не кто иной, как председатель Трехсторонней комиссии – Дейвид Рокфеллер. Срок пребывания Рокфеллера на этом посту истек в 1976 г. и его заменили пред-

седателем "Морган гаранти траст". [*"Morgan Guaranty Trust Company of New York"* – один из ведущих коммерческих банков США, специализирующийся на доверительных операциях (управление имуществом, хранение ценностей, регистрация вновь выпускаемых акций и др.). Основан в 1959 в результате слияния двух банков как финансовый центр Морганов. Более 1,5 тыс. отделений в стране, филиалы за рубежом. – Прим. перевод.]. Тем не менее, влияние Дейвида Рокфеллера сохранилось за счет назначения члена Трехсторонней комиссии Пола Волкера на позицию президента Федерального резервного банка Нью-Йорка, а также за счет назначения Г. Уильяма Миллера (члена консультативного совета Чейза) на пост председателя правления Федеральной резервной системы. На этом посту Миллер сменил члена Трехсторонней комиссии Артура Бернса. Позиция, которую занял Пол Волкер, была штатной. Это означало, что президент Федерального резервного банка Нью-Йорка не переизбирался с какой-либо заданной периодичностью.

Более того, остальные девять директоров Федерального резервного банка Нью-Йорка были связаны с "Чейз Манхаттан банк". Например, трое директоров категории "В" являлись следующими фигурами. Председатель правления "Тексако" [*"Техасо"* – нефтяная компания США. Основана в 1902. Объем продаж 33,5 млрд. долл., чистая прибыль 1,3 млрд. долл., (на конец 1980-х гг.). Добыча нефти 49,5 млн. тонн. – Прим. перевод.] Морис Ф. Гренвилл, председатель правления "Юнион карбайд" [*"Union Carbide"* – химическая компания США, основанная в 1917. Выпускает также редкие металлы, ферросплавы. Один из крупнейших в США производителей урана. Объем продаж 8,3 млрд. долл., чистая прибыль 662 млн. долл. (конец 1980-х гг.). – Прим. перевод.]. Уильям С. Снит и президент "Нью-Йорк телефон" Джон Р. Малхерн. (...)

Де-юре Совет управляющих Федеральной резервной системы формирует президент государства, де-факто – те самые круги, об отсутствии которых в будущем в Федеральной резервной системе заверял американский народ Вудро Вильсон. Председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы был Уильям Г. М'Аду – известная фигура с Уолл-

стрит, бывший министр финансов и зять Вудро Вильсона. Ключевое положение занимал Пауль М. Варбург – немецкий банкир и *незримый генератор идей*. Семья Варбургов контролировала Банк Манхаттана. Также в Совете был представлен Чарльз С. Хамлин из фонда Карнеги "За международный мир". Еще одним членом Совета управляющих Федеральной резервной системы являлся банкир В. П. Г. Гардинг. Дядя Франклина Д. Рузвельта Фредерик А. Рузвельт занимал положение заместителя управляющего Совета – весьма подходящее для него место, поскольку "респектабельные" Рузвельты вели свое происхождение от старинного рода нью-йоркских банкиров. Очередным членом Совета управляющих Федеральной резервной системы являлся Джон Скелтон Уильямс – президент "Ричмонд траст компани". Таким образом, из первоначального состава Совета управляющих явствует, что представители элиты и банковских кругов отстаивают собственные интересы в Федеральной резервной системе с тех самых пор.

Член Трехсторонней комиссии Артур М. Бернс был председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы с 1970 по 1978 гг. Политику Федеральной резервной системы в значительной степени определял он – последнее слово было за ним. Согласно члену Совета управляющих Федеральной резервной системы и участнику Трехсторонней комиссии Эндрю Бриммеру, "Артур Бернс напрямую участвовал в выборе каждого члена совета".

Трехсторонняя комиссия оказывает влияние на внутреннюю денежную систему. Это заставляет нас выявить возможную связь данного влияния с целями Трехсторонней комиссии на международном уровне.

Высшие должностные лица и аналитики Трехсторонней комиссии прекрасно понимают, что мировая денежная система – со всеми выпущенными в оборот деньгами в виде резервных активов – находится *на грани коллапса*. Известно, что Трехсторонние документы рассматривают мировые денежные системы (на пути к обновленной мировой денежной системе). Их авторами стали: Ричард Н. Купер (будущий заместитель министра по экономическим делам), Моту Каджи – профессор экономики Токийского университета (автор книги на

японском языке “Gendai No Kokusai Kinyu” – “Современные международные денежные дела”) и Клаудио Серге – французский банкир, связанный с Compagnie Europeenne de Placements.

Трехсторонний документ №1 ставит две задачи глобального уровня:

- как достичь полной занятости, избежав “галопирующей” инфляции;
- как объединить “плановые” национальные хозяйства во “взаимовыгодную мировую экономику”.

Необходимо помнить обо всех взятых Трехсторонней комиссией обязательствах. Члены Трехсторонней комиссии не ищут “решения” мировых финансовых проблем – они ищут “решение”, согласующееся с их собственными целями. И они будут содействовать продвижению этого “решения”. Эти цели таковы:

- плановое хозяйство, то есть хозяйство, планируемое Трехсторонней комиссией;
- “новый мировой порядок” данных плановых хозяйств (экономик).

В очередной раз мы наблюдаем подтасовку проблемы Трехсторонней комиссией в угоду собственным целям. Почти каждый день мы обнаруживаем проявления борьбы за сохранение влияния над денежной системой США – для достижения цели создания мировой федеральной резервной системы.

Федеральная резервная система монетизирует внешний долг

В начале 1980-х гг. Федеральная резервная система выбила у конгресса с помощью Пола Волкера очередное расширение денежного кредита посредством монетизации внешнего долга [*Монетизация долга – превращение долга в наличные деньги; процесс, в результате которого долг погашается по истечении его срока (или раньше) без эмиссии нового долга. США остаются лидерами по объему внешнего долга: на конец 1999 г. внешняя задолженность США составила порядка 700 млрд. долл. – Прим. перевод.*].

Так называемый закон об отмене государственного регулирования депозитных учреждений и денежно-кредитном

контроле 1980 г. призван своим названием ввести общественность в заблуждение [*По другому – закон о дерегулировании депозитных институтов и денежно-кредитном контроле (DIDMCA). Самый обширный законодательный акт, относящийся к банковской системе и финансовому рынку со времен принятия закона о ФРС. – Прим. перевод.*]. На деле данный закон предоставляет Федеральной резервной системе полномочия по контролю над всеми банками (хотя бы они этого или нет) и увеличению массы неразменных бумажных денег путем монетизации внешнего долга (это мало чем отличается от обычного выпуска неразменных денег).

В очередной раз Федеральная резервная система сделала все, что было в ее силах, для избежания огласки. Только конгрессмен доктор Рон Пол заметил оговорку о монетизации внешнего долга. С целью не дать делу хода председатель банковского комитета спешно согласился с просьбой Пола удалить данную оговорку: "Вы хотите, чтобы мы ее убрали? Хорошо, мы ее устраним".

Далее повторяются все те нарушения Конституции, которые имели место в случае с принятием законопроекта о Федеральной резервной системе в 1913 г. Палата представителей одобряет законопроект, в который не включается оговорка о монетизации внешнего долга. Но на заседании согласительной комиссии оговорку бесшумно помещают в документ, таким образом оговорка становится частью закона, принятого обеими палатами конгресса. Мы сомневаемся в том, что кто-либо из членов нижней палаты конгресса знал, что оговорка была включена в окончательный законопроект. Это и есть способ, которым Федеральная резервная система оказывает влияние на законодательную власть в наши дни.

Бесшумно, без фанфар – под молчаливое согласие массы ни о чем не подозревающих граждан – банкиры всего мира сооружают "международный печатный станок": международную федеральную резервную систему, призванную контролировать мировой финансово-экономический порядок.

Первые элементы этого "мирового печатного станка" можно обнаружить в 1920-е гг. в лице Лиги наций и Банка международных расчетов. После Второй мировой войны для

глобализации кредитования были учреждены Международный валютный фонд и Мировой банк.

Затем в конце 1950-х гг. наступила эпоха рынка евродолларов – ныне крупного международного рынка депозитов и кредитов, выраженных в депонированных за пределами Соединенных Штатов долларах. В свете минувших исторических событий можно говорить о том, что рынок евродолларов явился первым шагом на пути к глобальной долларовой системе. Операции с евродолларами осуществляются банками, расположенными за пределами Соединенных Штатов, а также учреждениями, не подчиняющимися инструкциям и ограничениям, действующим в банковской системе США.

Бывший председатель правления Федерального резервного банка Пол А. Волкер четко выполнил свои служебные обязанности по назначению управляющих в ее Совет – с целью поддержать политику его председателя.

В связи с назначением Клинтоном Алана Блайндера, Волкер отметил: "Я думаю, вице-председатель ответственен за то, чтобы в публичных заявлениях поддерживать нашу политику.

Карикатура: "Все это можно купить"

Если в итоге имеется какое-либо расхождение во мнениях, то не нужно выносить сор из избы – ему следует поддержать наше учреждение".

Одним словом, интересы нью-йоркских банкиров должны превалировать над личным мнением вице-председателя Совета либо любого нижестоящего руководителя. Все это очень сильно напоминает монополию "закрытого" предприятия [*"Закрытое" предприятие – организация, принимающая на работу только членов профсоюза. "Закрытые" предприятия предоставляют профсоюзу монополию в сфере контроля над предложением рабочей силы. Они могут заключать соглашения по монополизации какой-либо отрасли промышленности. Именно по этим причинам в США "закрытые" предприятия объявлены незаконными. – Прим. перевод.*].

Алан Блайндер, парируя критику в свой адрес насчет того, что он сказал слишком много, сделал разоблачительное заявление: "Принимаемые нами решения не могут быть отменены каким-либо государственным органом..." ("Нью-Йорк Таймс", 26 сентября 1994 г.).

Федеральная резервная система – это частная монополия на денежный кредит, узаконенная конгрессом при весьма подозрительных обстоятельствах, и формально подчиненная председателю Совета управляющих. Выносимые Федеральной резервной системой решения не могут быть изменены правительством США или кем-либо другим.

И это свободное общество, руководствующееся нормами права? Соединенные Штаты фактически оказались в заложниках у горстки международных банкиров. И пусть хоть один конгрессмен осмелится бросить вызов господству Федеральной резервной системы!

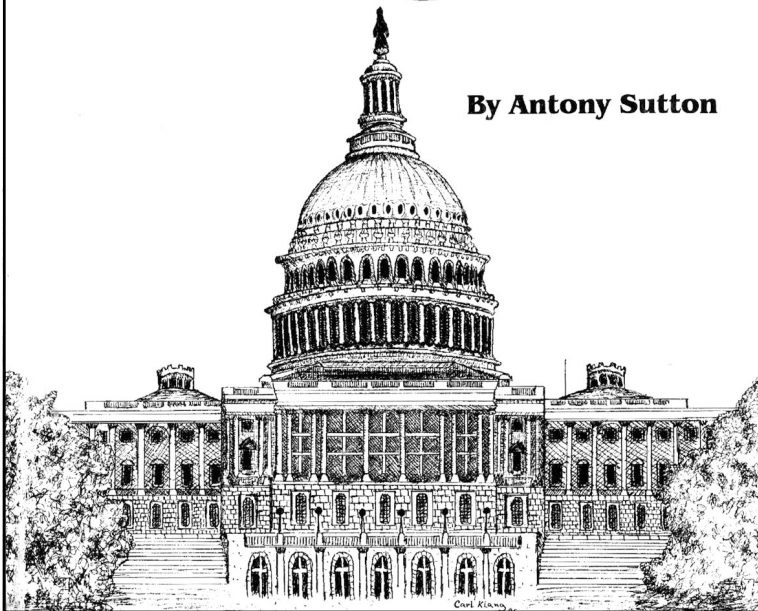
Источник: Antony C.Sutton. The Federal Reserve Conspiracy. CPA Book Publishers, Oregon, 1995.

Печатается по изданию: Саттон Энтони. Власть доллара. - Пер. с англ. Карев Д. - М.: ФЭРИ-В, 2004. - С.20 - 22, 132 - 145.

TRILATERALS OVER AMERICA

By Antony Sutton

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЧТО ТАКОЕ ТРЕХСТОРОННЯЯ КОМИССИЯ?

Трехсторонняя комиссия была основана в 1973 году нью-йоркским банкиром Дэвидом Рокфеллером, тогдашним председателем Чейз Манхэттен Бэнк, и профессором Гарвардского университета Збигневом Бжезинским, ставшим позднее помощником президента Джимми Картера по вопросам национальной безопасности.

Что такое Трехсторонняя комиссия?

«Трехсторонняя комиссия, — по определению, — была основана в 1973 году частными гражданами из Западной Европы, Японии и Северной Америки с целью способствовать более тесному сотрудничеству между этими тремя регионами по общим проблемам. Она стремится улучшить общественное понимание таких проблем, поддержать предложения по совместному их решению и установить обычную практику совместной работы в этих регионах».

Однако в популистских политических кругах Трехстороннюю комиссию считают откровенным механизмом достижения Нового Мирового Порядка, что звучит подозрительно, как и другие диктаторские «Мировые Порядки»,

С этой точки зрения, «трехсторонние» являются врагами свободы и служат для установления монополии на мировую политическую власть в своих собственных интересах.

Двадцать лет тому назад у Трехсторонней комиссии была очень короткая история и ее намерений трудно было обнаружить. Сегодня, в 1994 году [*когда писалась эта книга. - Ред.*], можно взглянуть на 20-летнюю историю Трехсторонней комиссии и более точно оценить ее цели в свете прошлых политических акций.

Первоначально, в 1972 году, Рокфеллер и Бжезинский выбрали 200 ее членов по всему миру, включающих около одной трети североамериканцев, одной трети европейцев и одной трети японцев. В 1993 году эта цифра в мире увеличилась примерно до 325 членов, названных Трехсторонней комиссией «выдающимися гражданами», но фактически отражающих

чрезвычайно узкий спектр мирового мнения и культуры, слой совершенно никем не избранных и не представляющих ничего, кроме личных взглядов Дэвида Рокфеллера.

С самого начала комиссию назвали «частной» и «неофициальной», с объявленной целью «собрать вместе неофициальную группу наивысшего уровня для совместного рассмотрения общих проблем, стоящих перед нашими тремя регионами» и «для укрепления сотрудничества».

Во всех отчетах Трехсторонней комиссии можно обнаружить смешение между «частным» и «общественным». Комиссия утверждается как частная группа, основанная частным гражданином — Дэвидом Рокфеллером. Однако ее цели и операции ориентированы на общественную политику.

Из документов Трехсторонней комиссии:

«В полном составе Комиссия собирается один раз каждый год — в Лиссабоне в 1992 году, в Вашингтоне — в 1993, в Токио — в 1994. В дополнение к специальным тематическим заседаниям и обзорам текущих событий в наших регионах значительная часть каждой ежегодной встречи посвящается рассмотрению проектов отчетов, представленных в Комиссию. Эти отчеты являются в целом совместным продуктом авторов от каждого из трех регионов, которые собираются на уровне консультантов в процессе своей работы. За дискуссией на ежегодной встрече Комиссии следует публикация. Авторы ответственны за свой окончательный текст. Отдельная публикация представляется на ежегодной встрече. В результате региональной деятельности иногда появляются неформальные труды.

У каждой региональной группы есть председатель и его заместитель, которые совместно составляют руководство Комиссии. Исполнительный комитет из общего числа членов включает в себя еще 36 человек».

Короче говоря, эта группа частных граждан организована таким образом, чтобы обеспечить ее коллективным взглядам значительное влияние на общественную политику. Они встречаются, они рассматривают, они обсуждают, они докладывают

TRILATERAL COMMISSION MEMBERS

as of July 1, 1993.

OTTO GRAF LAMBSDORFF
European Chairman

PAUL A. VOLCKER
North American Chairman

AKIO MORITA
Japanese Chairman

GARRET FITZGERALD
*European Deputy
Chairman*

ALLAN E. GOTLIEB
*North American Deputy
Chairman*

YOSHIO OKAWARA
*Japanese Deputy
Chairman*

DAVID ROCKEFELLER
Founder and Honorary Chairman

PAUL REVAY
European Director

CHARLES B. HECK
North American Director

TADASHI YAMAMOTO
Japanese Director

North American Members

Allaire, Paul A., Chairman and Chief Executive Officer, Xerox Corporation

Andreas, Dwayne O., Chairman of the Board and Chief Executive Officer,
Archer Daniels Midland Company

Araskog, Rand V., Chairman, President and Chief Executive Officer,
ITT Corporation

* **Bergsten, C. Fred**, Director, Institute for International Economics; former
U.S. Assistant Secretary of the Treasury for International Affairs

Black, Conrad M., Chairman and Chief Executive Officer, Hollinger Inc.,
Toronto

Bosley, John, Member, Canadian House of Commons and Chairman of
the Standing Committee on External Affairs and International Trade;
former Speaker of the House of Commons

Bouey, Gerald K., Former Governor of the Bank of Canada

Brademas, John, President Emeritus, New York University;
former Member, U.S. House of Representatives

Brown, Harold, Counselor, Center for Strategic and International Studies;
former Chairman, Johns Hopkins Foreign Policy Institute,
Washington, D.C.; former U.S. Secretary of Defense

* **Brzezinski, Zbigniew**, Counselor, Center for Strategic and International
Studies; Robert Osgood Professor of American Foreign Affairs, Paul
Nitze School of Advanced International Studies, Johns Hopkins
University; former U.S. Assistant to the President for National
Security Affairs

Первая страница списка руководства
Трехсторонней комиссии

ют и после этого обнародуют свои рекомендации.

С какой целью? Трехсторонняя комиссия вряд ли стала бы тратить столько энергии и фондов для академических упражнений... Целью должно быть определение ориентиров общественной политики для всех правительств мира.

Далее. Члены не избираются — *их подбирают*. Председателем исполкома, комитета, подбирающего членов, является Дэвид Рокфеллер, он же основатель и председатель всей Трехсторонней комиссии. Вся структура отражает выбор Рокфеллера, а не беспристрастный или представительный выбор.

Дэвид Рокфеллер

Этот феномен не прошел мимо внимания обозревателей. 27 июля 1979 года радиостанция КМГ, муниципалитет Блафорс, Айова, взяла интервью у Джорджа Франклина, бывшего в то время координатором Трехсторонней комиссии. Этот автор был гостем программы. Вот запись того, как Франклин отвечал на вопрос о влиянии Рокфеллера.

«Комментатор: Почему в Трехсторонней комиссии постоянно появляется имя Дэвида Рокфеллера или имя одной из его организаций?»

Франклин: Ну, это очень естественно. Дэвид Рокфеллер — председатель североамериканской группы. Имеется три председателя: один северо-американской группы, один японской группы и один европейской группы. К тому же идея создания Комиссии действительно принадлежит Дэвиду Рокфеллеру».

Франклин сознает, что существует критика Рокфеллера и пытается отмахнуться от нее. Тот факт, что Рокфеллер лично участвует в подборе членов Комиссии, подсказывает, что Комиссия была образована для достижения семейных и личных целей. Если бы не это, Рокфеллер позволил бы другим делать соответствующий выбор.

Тогда комментатор переводит дискуссию на бывшую в то время администрацию Картера, в которой соучредитель Комиссии Збигнев Бжезинский был советником президента по национальной безопасности и в которой занимали важные посты многочисленные другие «трехсторонние».

«Комментатор: Сколько членов Трехсторонней комиссии в штате президента Картера?

Франклин: Восемнадцать.

Комментатор: Вы не думаете, что это слишком много?

Франклин: Да, это достаточно много.

Комментатор: Вы не считаете, что это довольно необычно? Сколько в действительности членов в Трехсторонней Комиссии?

Франклин: У нас в США — 77.

Комментатор. Вам не кажется странным, что 18 членов Трехсторонней комиссии состоят в штате Картера?

Франклин: Да, я думаю, что мы выбрали очень способных людей, когда мы основали Комиссию. И Президент хорошего мнения о многих из них.

Затем автор интервью затронул вопрос о выборе членов Комиссии и влиянии Рокфеллера. Франклин отрицает очевидное. Любому здравомыслящему человеку понятно, что Трехсторонняя комиссия — это организация Рокфеллера, основанная в его интересах и она наверняка имеет важное влияние. Влияние — это смысл существования Трехсторонней комиссии.

«Саттон: Вы полагаете, что единственно способные люди в США — это члены Трехсторонней комиссии?

Франклин: Конечно, нет. Когда мы начали выбирать членов, мы старались выбрать возможно способнейших людей, и я считаю, что многие из тех, кого взяли в администрацию Картера, были бы выбраны любой группой, заинтересованной в решении вопросов внешней политики.

Саттон: Не хотите ли Вы сказать, что вы оказываете чрезмерное влияние на политику США?

Франклин: Нет, я этого не скажу.

Саттон: Мне кажется, что любой здравомыслящий человек сказал бы, что если у вас в администрации Картера 18 членов Трехсторонней комиссии, то их влияние преобладает.

Франклин: Эти люди не отвечают за то, что могла бы защищать Трехсторонняя комиссия. У нас около двух отчетов в год и мы надеемся, что они оказывают определенное влияние, иначе мы не стали бы их издавать.

Саттон: Можно еще один вопрос?

Франклин. Да.

Саттон: Кто вначале финансировал Трехстороннюю комиссию?

Франклин: Гм... Первым, кто все поддержал, был фонд под названием «Фонд Кеттеринг». Я могу сказать вам, кто финансирует ее сейчас, что, наверное вас больше интересует?

Саттон: Это не фонд братьев Рокфеллеров?

Франклин: Фонд братьев Рокфеллеров? Северо-американской части Трехсторонней комиссии требуется 1,5 млн. долларов на следующие 3 года. Из этой суммы 180000 долларов даст фонд братьев Рокфеллеров и 150000 долларов Дэвид Рокфеллер.

Комментатор: Означает ли это, что Рокфеллеры несут большую часть расходов?

Франклин: Нет, это значит, что около одной пятой северо-американской части финансируется Рокфеллерами, и ничего европейской и японской сторонами.

Нельсон Рокфеллер

Более того, у семьи Рокфеллеров имелись долгосрочные интересы в некоторых общественно-политических организациях, имеющих влияние высокой значимости. Трехсторонняя комиссия только увеличила объем работы и усилила влияние Совета по внешним сношениям, председателем которого многие годы был тот самый Дэвид Рокфеллер.

Другой спонсируемой и финансируемой семьей Рокфеллеров фирмой была Комиссия по критическим ситуациям, задачей, которой было определить «критические ситуации, предстоящие США на пороге двадцать первого столетия». И снова налицо комиссия, назначенная Рокфеллерами, чтобы решать, что лучше для всех американцев.

Комиссия состояла из 42 известных американцев, собранных вместе под председательством Нельсона А. Рокфеллера. Их задача — определить критические ситуации, с которыми столкнется Америка при вступлении в свое третье столетие как нация, а также реальные и желаемые цели, которых эта нация сможет достичь к 1995 году и к году 2000-му.

Комиссия была основана по американской традиции добровольным изъявлением. Это 42 гражданина, которые объединились, чтобы оказать помощь в прогнозировании событий будущего Америки.

Из-за сложности и взаимозависимости проблем, стоящих сегодня перед миром, Комиссия построила свою работу в 6 группах специалистов, что подчеркивает скорее взаимосвязь критических акций, нежели изучение каждого случая в отдельности.

Вот эти шесть исследовательских групп:

Группа I — энергия и ее отношение к экологии, экономике и мировой стабильности;

Группа II — питание, здоровье, население мира и уровень жизни;

Группа III — сырье, промышленное развитие, накопление капитала, занятость и мировая торговля;

Группа IV — международная торговля и валютные системы, инфляция и отношения между различными экономическими системами;

Группа V — перемены, национальная безопасность и мир;

Группа VI — уровень жизни людей и общества в США.

Одним словом, Комиссия — это исследовательская группа Рокфеллера, финансируемая во многом организацией Рокфеллера.

«Корпорация третьего столетия» или «Нью-йоркская некоммерческая организация», была создана для финансирования работы Комиссии. Со времени начала своей работы осенью 1973 года корпорация получала денежные вливания и обещания помощи от отдельных лиц и фондов, хорошо известных своей поддержкой общественно значимой деятельности.

Движение к Новому Мировому Порядку

Изображаемая внешне как дискуссионная группа высокого уровня, Трехсторонняя комиссия посвящена Новому Мировому Порядку. Наиболее исчерпывающее понятие Нового Мирового Порядка можно найти в книге соучредителя Трехсторон-

ней комиссии Бжезинского «Между двумя веками: Роль Америки в эру технотроники», опубликованной перед самым основанием Трехсторонней комиссии. Эта книга — программа «более справедливого и беспристрастного мира». В некотором смысле она немногим отличается от десятков других планов политического контроля, уходящих корнями в античные времена и включающих также «Утопию» Мора, труды Карла Маркса, В. И. Ленина, Адольфа Гитлера, Мао.

Единственным документом в истории, четко определяющим и ограничивающим правительственный контроль, является конституция Соединенных Штатов. Она уникальна, ибо ограничивает власть правительства. Книга Бжезинского *отвергает* конституцию по тем же самым причинам, по которым все другие политические документы отвергали свободу, так как это «не отвечает требованиям». Бжезинский отвергает конституцию на уникальном основании — «век не может вынести проблем ассимиляции старого в новое», однако многие из проблем созданы теми самыми членами Трехсторонней комиссии, которые сейчас предлагают решения для них.

По Бжезинскому, человечество прошло через три стадии эволюции, и сейчас мы находимся в середине четвертой и конечной стадии. В чем-то светский анализ Бжезинского схож с «Фактором Майл» Хон Аргуеллеса, мистическим календарём мира, разделенным на периоды. Согласно этому календарю, сейчас наш мир также находится в финальных стадиях распада, который достигнет кульминации в 2012 году, когда мир перейдет к высшему уровню сознания.

Первая глобальная стадия изображается Бжезинским как «религиозная» и объединяет «Божественный универсализм, исходящий от принятия идеи о том, что судьба человека по существу находится в руках Бога» с «земной ограниченностью, происходящей от массового невежества, безграмотности и представления, ограниченного непосредственным окружением».

Вторая стадия — это национализм, который определен, как «еще один гигантский шаг в прогрессивной редефиниции природы человека и места в нашем мире». У Аргуеллеса это называется «материализмом». Материалистическая филосо-

фия марксизма составляет третью стадию. Для Бжезинского «это представляет существенную и созидающую стадию в измерении универсального представления человека». Ни Дэвид Рокфеллер, ни Збигнев Бжезинский не упоминают о технологических и моральных слабостях и крайностях марксизма. Они рассматривают его как «созидательный и важный фактор в полном развитии человека». В действительности, и история теперь продемонстрировала то, о чем некоторые из нас спорили-гадали, марксизм — это пустой обман, надувательство, механизм для нью-йоркских капиталистов контролировать страну при помощи технологии и долга.

Американские профсоюзы, особенно при Самуэле Гомперсе и Джордже Мيني, распознали ложь марксизма. Уолл-Стрит и многие ученые, которые должны были разбираться в этом вопросе, были спонсорами, союзниками и защитниками марксизма. Это — капиталисты, потому что монопольное государство представляет возможность монопольных рынков и монопольных прибылей без какой-либо нелицеприятной критики «с улицы». Это — ученые, ибо финансируемые Уолл-Стритом университеты предоставляют возможности для самовывдвижения и самоповышения.

После марксизма, согласно Бжезинскому, наступает четвертая и финальная стадия, эра технотроники в глобальном масштабе, результат американо-коммунистического сотрудничества.

Вот взгляд Бжезинского на современную структуру, которая является искаженным каркасом политической структуры Нового Мирового Порядка.

Напряжение неизбежно по мере того, как человек стремится ассимилировать новое в структуре старого. Некоторое время созданная структура эластично интегрирует новое, адаптируя его в более привычную форму. Но в определенный момент старая структура перегружается. Новое вливание не может более трансформироваться в традиционные формы, и в конечном счете оно утверждается с непреодолимой силой. Хотя сегодня старая структура международной политики — с ее сферами влияния, военными союзами между нациями — государствами, фикцией независимости, доктринальными

конфликтами, вытекающими из кризисов девятнадцатого столетия, — явно более не совместима с реальностью.

Ясно, что оценка изменений Бжезинским в значительной степени некорректна, и эта некорректность несомненно повлияет на природу грядущего мира. Новый Мировой Порядок не избежен.

Во-первых, налицо тенденция к созданию маленьких политических объединений, отражающих интересы этнических и национальных групп. В Соединенных Штатах есть предложения создать независимые штаты и разделить их на два или три сегмента, так как большие образования становятся неуправляемыми и «перегруженными». Структура «перегружена», но реакция — это меньшие, а не большие неуправляемые образования. Это реакция, обратная предложенной Трехсторонней комиссией.

Во-вторых, когда доходит до «рационального гуманизма», оценки Бжезинского далеки от современной эволюции. Религия возвращается и в более духовной форме. Более старые церкви, институционализированные церкви, несут потери, особенно христианская Церковь, которой 2000 лет. Однако религия возрождается через современную технологию, радиоцеркви и телевизионные проповеди евангелистов. Также происходит духовная эволюция чрезвычайных пропорций в нетрадиционных формах, таких, как медитация и религиозные группы. Некоторые из этих групп, такие как Универсальная и Триумфальная в Монтане, были основаны и приняты в традиционных районах.

Здесь нет ничего общего от «гуманизма» и нерелигиозности! Однако именно в технологии мы находим отступления от «нового мира», предложенного Бжезинским и принятого Дэвидом Рокфеллером и Трехсторонней комиссией. Технология будущего обязана считаться с возникающим духовным компонентом. Физика будущего, физика сверхвысоких энергий и физика вакуумной энергии двадцать первого столетия — это тоже духовная технология. Восточная концепция буддизма и материальный мир значительно сливаются с вакуумной физикой Запада, Дзен и западная физика сливаются в том виде, который разрушает идеи Трехсторонней комиссии. Да, это новое

вливание нельзя анализировать традиционным путем, здесь Бжезинский прав. Однако, новая структура не является неподвижным Новым Мировым Порядком. Парадоксально. Новый Мировой Порядок оказывается отражением старой традиционной структуры! Бжезинский и Рокфеллер предлагают заменить старую структуру новой, но структурой под *их* контролем.

[В книге «Великая шахматная доска» и других новых публикациях З.Бжезинский значительно уточнил американскую стратегию XXI века, где России им отводится роль «черной дыры». - Ред.]

Выводы

Через 20 лет после основания Трехсторонней комиссии мы теперь можем оценить ее цели и намерения. Хотя вначале она была представлена как «исследовательская группа» заинтересованных граждан, занятых мировыми проблемами, мы обнаруживаем, что она является чем угодно, но не только этим.

Первое открытие — это то, что с самого начала Трехсторонняя комиссия представляла крайне узкие круги населения в каждой отдельной стране. Она настолько представляет мир, потребности и мировые нужды, насколько лиса представляет цыплят в курятнике.

Доминирующее влияние в ней всегда было за Дэвидом Рокфеллером и банкирами его уровня за границей. Доминирующее влияние оказывают международные банкиры, которые осуществляют в значительной степени контроль за направлениями мировых событий через финансовый контроль. Более того, Дэвид Рокфеллер долгое время был председателем Федерального резервного банка в этой частной системе. Федеральная резервная система — это не общественная организация, а частная, и этот факт надо иметь в виду. Дистанция между федеральным резервом и господствующим в данный момент правительством сохраняется намеренно, чтобы контролировать финансовую систему в интересах тех, кто является хозяином федерального резерва.

У Рокфеллера маленький исполком, который приглашает известных граждан присоединиться к Трехсторонней комиссии. Это увековечивает влияние Рокфеллера, ибо новые члены по крайней мере симпатизируют задачам Рокфеллера в своих частных суждениях.

Это само по себе не вызывало бы возражений, если бы Трехсторонняя комиссия действительно была бы «исследовательской группой» и, если бы Трехсторонняя комиссия проявляла такой же интерес в дисквалификации федерального правительства при назначениях, какое она проявляет в работе федерального резерва.

Но Трехсторонняя комиссия это не «исследовательская группа». Ее исследования отданы на откуп теоретикам, которые могут также отражать взгляды Трехсторонней комиссии. Эти исследования являются затем основой для дискуссии в ТК, а согласованная политика становится политическими взглядами отдельных членов.

Когда их назначают в федеральное правительство, а обычно около одной трети членов всегда входят в действующую администрацию, тогда они воплощают эту политику на практике. Вывод таков, что Трехсторонняя комиссия является *политически* ориентированной группой, имеющей возможность перевести политику в действия независимо от пожеланий всего населения.

Мы нигде не найдем никаких политических устремлений в пользу личного свободного предпринимательства и личной свободы. Однако, мы найдем много утверждений о том, что мир «неуправляем» и что требуются действия правительства, чтобы привести в соответствие цели граждан с амбициями Трехсторонней комиссии.

Главы нашей книги и примеры того, как пытаются решить социальные проблемы путем «войн», демонстрирует политику, у которой должны быть скрытые цели. Так называемая «война с наркотиками» не удалась и никогда не могла иметь успеха. Мы видим, что «война» Клинтона с наркотиками недалеко ушла от какой же «войны» Рейгана-Буша, хотя Клинтон обещал новые подходы. Это все тот же многомиллиардный военный подход по перехвату поставок, что является в выс-

шей степени неэффективной процедурой. За проблему спроса практически никогда не брались. И, как подчеркнул подполковник «Бо» Гритц, вместе с другими, ЦРУ глубоко завязло в наркобизнесе. Поэтому у нас не выходит из головы: не является ли целью «войны» с поставками наркотиков постановка их под контроль других каналов, таких, как ЦРУ? Это единственно здравый вывод, который можно сделать.

Что бы ни заявляли члены Трехсторонней комиссии, мы приходим к заключению, что целью их является Новый Мировой Порядок под контролем членов Трехсторонней комиссии. Это был бы запланированный Новый Мировой Порядок без индивидуальной свободы и без конституционных гарантий.

Так называемые проблемные «войны» предназначены для формирования такого решения проблем, которые привели бы к целям Нового Мирового Порядка, и ни для чего иного.

Источник: Antony C.Sutton. Trilateral Over America, CPA Book Publishers, Oregon, 1996.

Печатается по изданию: Саттон Энтони. Кто управляет Америкой.- Пер. с англ. Тулаев В.Е. - М.: ФЭРИ-В, 2002.

A REPORT ON THE ABUSE OF POWER

Editor: Antony C. Sutton

September 1996

Vol. 15, No. 9

СКРЫТАЯ ВЛАСТЬ АМЕРИКИ

Постепенно о книжной серии "Скрытая власть Америки" становится известно за пределами Соединенных Штатов. Она не имеет широкого распространения в США, хотя книжные магазины готовы делать заказы на единичные экземпляры по просьбе покупателей, а некоторые торговые точки запаслись книгами на многие годы.

На протяжении более десяти лет наблюдался постоянный, хотя и небольшой, рост продажи книг в ФЕНИКСЕ благодаря усилиям ныне покойного Джонни Джонсона, а затем, около восьми лет назад, в Биллингзе, штат Монтана, благодаря усилиям Донна и Джули Педен. Без этих стойких и преданных соратников (которые профессионально не заняты в книгоиздательском деле) исследования из серии "Скрытая власть Америки" не были бы известны в США.

Средства массовой информации и политические группировки используют весьма эффективную меру — не допускают широкой продажи данных книг в Соединенных Штатах. И на то есть причины.

Около десяти лет назад автор данной статьи был приглашен на закрытую встречу в крупное имение недалеко от Мехико для переговоров с примерно пятьюдесятью латиноамериканскими банкирами, политическими деятелями и учеными. Цель была следующей. Подытожить содержание исследования "Скрытая власть Америки" для этой группы людей. Там мы узнали о том, что латиноамериканские банкиры считают себя более осведомленными в данном вопросе, нежели бан-

киры Нью-Йорка; что ростовщичество запрещено католической церковью; и, что латиноамериканские ученые не понаслышке знают о том, что представляют из себя бизнес Уолл-стрит и Новый мировой порядок, относятся к ним неодобрительно.

Согласно этим просвещенным латиноамериканцам, помощь Уолл-стрит, оказанная СССР, была типичным двурушничеством "америкосов", не вызывающим у них удивления. Один из участников встречи, профессор права из Кордовского университета в Аргентине, сделал примечательное заявление: "Ваши работы больше известны среди ученых и чиновников Латинской Америки, чем в Соединенных Штатах". Впоследствии эта группа людей профинансировала издание брошюры на испанском языке, обобщающей наше исследование, с целью распространения в Латинской Америке.

Другой пример. В 1995 г. крупный кинорежиссер из Европы связался с нами, чтобы получить технические советы по созданию одночасового фильма о "тайном правительстве". Сейчас данный фильм находится в стадии монтажа и выйдет на экраны в Европе в следующем году. Голливуд, разумеется, настолько увлечен пропагандой насилия в своих фильмах, что не в состоянии трезво взглянуть на политику и интересы Америки, и мы можем представить себе, как сдержанно воспримут этот фильм нью-йоркские заправилы средств массовой информации.

В-третьих, сразу же после того, как коммунисты были свергнуты в СССР, русские издатели обратили свой взор на запад в поисках исследований для пробудившейся российской общественности. Одной из первых книг, переведенных на русский язык, стала книга "Как Орден организует войны и революции", сочиненная русскими издателями более важной, нежели произведения авторов Нового мирового порядка, таких, как Генри Киссинджер, работавших рука об руку с Советским Союзом. Мы знаем, что материалы Совета по международным отношениям стали полностью доступными для перевода, и что Фонд Карнеги даже открыл в Москве свое представительство. Однако его работа продвигается довольно слабо. Что касается Горбачева — этого друга Нового мирового порядка, — то он не получил никакой поддержки в Рос-

Русское издание книги Энтони Саттона
"Как Орден организует войны и революции"
М., Паллада, 1995

сии и на президентских выборах его аудитория состояла, в основном, из зарубежных журналистов.

Первое издание исследования "Как Орден организует войны и революции" вышло в России тиражом 10 000 экземпляров! Это больше чем мы продали в США с 1980 (лимит в 10 000 был оговорен нами, а не российскими издателями).

Книги, издаваемые в России, включают в себя указание тиража экземпляров, которое печатается на последней странице [*Далее в оригинале воспроизводится факсимиле с данными типографии — ред.*].

Мы хотим обратить внимание на то, что в то время как книги серии "Скрытая власть Америки" остаются в США практически неизвестными, они приобрели известность в мире собственными силами, без какой-либо помощи со стороны США и, конечно, без содействия автора. По-настоящему значимым является то обстоятельство, что каждая из этих трех групп представляет проамерикански настроенные интеллектуальные круги своих стран. Это думающая интеллигенция России, Европы и стран Латинской Америки.

В Москве русское издательство "ПАЛЛАДА" [*в действительности, аналитический отдел Российского общенародного движения под руководством П.В. Тулаева. — Ред.*] организовала в апреле 1996 г. публичную дискуссию. Мы были приглашены, но не смогли присутствовать. Издатель позже писал: "Некоторые участники прочли Ваши исследования на английском языке. Семинар прошел успешно, и все по достоинству оценили Вашу работу. Единственное, о чем я сожалею, так это то, что сам автор не присутствовал на этой важной презентации".

В свою очередь здесь, в США, мы находим необычным то обстоятельство, что даже среди выступающих против объединенного демократическо-республиканского диктата данная книга неизвестна и публично не обсуждалась. Не раз Бьюкенен, Перо или Лэмм цитировали нашу книгу, которая полностью подтверждает их ведущую тему о том, что крупные предприниматели управляют Соединенными Штатами. Создается впечатление, что эти политические деятели лишь организуют видимость борьбы.

Миллионы американцев знают о влиянии группы крупных предпринимателей, но они не знают их *поименно*. А это

и есть та самая услуга, которую могли бы оказать политики, выступающие против "тайного правительства".

Таким образом, складывается необычная ситуация: интеллигенция России, Европы и стран Латинской Америки более информирована о структуре политики США, нежели американские избиратели. У нас имеется множество писем, авторы которых предполагают, что Перо и партия реформистов создают видимость политической борьбы, когда они говорят о сокращении дефицита, условиях ограничения и т. п. — одним словом, по мнению авторов, все это разновидность мошенничества. Однако мы не уверены, так ли это. Мы не можем не признать, что Росс Перо выдвинул свою кандидатуру на президентский пост, руководствуясь чувством долга, потому что он любит Соединенные Штаты, и автор не считает себя вправе ставить под вопрос это предположение. Однако мы можем заявить о том, что критика Бьюкенена, Перо и Лэмма может только показаться резкой, но на самом деле она поверхностна. Их критика не касается ключевых проблем, она не оглашает имен, не делает достоянием общественности количество нераскрытых дел. Перо замолкает, как только дело доходит до опасных тем, а Лэмм не идет дальше разговоров о "правах" и своих внуках.

Общее впечатление от такой "критики" просто смехотворно, хотя, может быть, они просто не в курсе дела. Публичные дебаты в Москве основывались на более точных данных, чем подобные обсуждения в Вашингтоне или Нью-Йорке. Мы подозреваем, что основная причина кроется в системе образования. Мозги американцев промывают уродливой системой школьного образования, а также воззрениями ученых, чьи умозаключения не подлежат сомнению, и косными СМИ с узким кругозором. Более умные и тонко чувствующие граждане понимают реальное положение вещей, но немногие из них являются нашими читателями.

В течение прошлого года несколько важных исследований были опубликованы в США, которые включали оригинальные сведения о "Скрытой власти Америки", представляя их в более широком масштабе. Например, "Кто есть кто в элите" (Роберт Гейлон Росс-старший) и "Круг интриг" Тексе Маррса. Следует заметить, что эти книги были опубликованы не изда-

тельствами, а частными лицами! Эти частные лица, продумав все, пришли к выводу, что общественность нуждается в правдивой информации о "тайном правительстве". Мы хотим еще раз подчеркнуть, что это не были специалисты, или издатели. Это были частные лица, задавленные системой предприниматели и одиночки, которые действовали сами, без посторонней помощи и одобрения, просто потому, что они чувствовали, что делают правое дело.

Короче говоря, если цензура в Соединенных Штатах и будет отменена, то только благодаря усилиям этих людей (подобных читателям "Письма Феникса"). Они налаживают свои собственные контакты и объединения, чтобы обойти политическую сеть цензуры в средствах массовой информации и найти путь к огромному числу неосведомленных граждан.

Энтони Саттон

Источник: «Phoenix Letter», Ed. by Antony C. Sutton, Sept. 1996, vol. 15, #9.

Печатается по изданию: Саттон Энтони. Власть доллара. - Изд. Фэри-В. - Москва, 2003. - С.146 - 151.

СОДЕРЖАНИЕ

П.Тулаев. Энтони Саттон и его труды - 3

Авторское предисловие - 19

КНИГА ПЕРВАЯ: ОРДЕН

1. Теория заговора и новейшая история - 23
2. Орден - что это и как он начинался? - 27
3. Что известно об Ордене? - 35
4. Кто состоит в этом тайном обществе? - 41
5. В какие организации проник Орден? - 50
6. Действия Ордена - 55
7. Соотношение Ордена с подобными организациями - 64
8. Цепь влияния - 70
9. Операция «Банди» - 78
10. Удерживая крышку над котлом - 87
11. Выводы - 91

КНИГА ВТОРАЯ: КОНТРОЛЬ НАД ОБРАЗОВАНИЕМ

1. Всё началось в Йельском университете - 97
2. Чтение по методу «посмотри-скажи» - 110
3. Связь с Иллюминатами - 116
4. Лейпцигская связь - 120
5. Балтиморская схема - 129
6. Тройка расправляет свои крылья - 134
7. Цели Ордена относительно образования - 146
8. Подведение итогов - 153
9. Выводы и рекомендации - 157

КНИГА ТРЕТЬЯ: ТАЙНЫЙ КУЛЬТ ОРДЕНА

1. Вступление к части «Тайный культ Ордена» - 162
2. Организация Ордена - 170
3. Ритуал Ордена - 178
4. Сатанинские аспекты Ордена - 183
5. Принадлежит ли Орден к Иллюминатам? - 187

ДАВНИЕ ПУБЛИКАЦИИ ОБ ОРДЕНЕ:

1. «Череп и кости» - 192
2. Падение «Череп и костей» - 197
3. «Иконокласт» - 205
4. Четыре года в Йеле - 215

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ: ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

Предисловие - 232

1. Созданный конфликт и диалектический процесс - 233
2. Оперативные средства для создания конфликтов - 244
3. Орден создает Советский Союз - 260
4. Финансирование нацистов - 295
5. Новая диалектика: Ангола и Китай - 309

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Заговор Федеральной Резервной Системы - 320
2. Что такое Трехсторонняя комиссия - 333
3. Скрытая власть Америки - 346

ЭНТОНИ САТТОН И ЕГО ТРУДЫ

Энтони Саттон (1925-2002) – один из наиболее известных и авторитетных исследователей тайных механизмов власти, работавший до недавнего времени в США. Он автор более двух десятков документированных трудов, из которых четыре изданы на русском языке: «Как Орден организует войны и революции» (М., «Паллада», 1995), «Уолл-стрит и Большевицкая революция» (М., «Русская Идея», 1998) и «Кто управляет Америкой» (М., «ФЭРИ-В», 2002), «Власть доллара» (М., «ФЭРИ-В», 2004).

И вот в Киеве вышел фундаментальный труд Э.Саттона «Орден Череп и Кости», который ученый назвал своей *opus magnum* – главной работой. Она состоит из четырех томов: «Введение в Орден», «Как Орден контролирует образование?», «Тайный культ Ордена», «Как Орден организует войны и революции». Наше издание содержит также актуальные приложения из других изданий автора: «Заговор Федеральной Резервной Системы», «Что такое Трехсторонняя комиссия» и «Скрытая власть Америки».

Эта книга уникальна. Она посвящена страшной тайне XX века: скрытой причине войн и революций, пожравших десятки миллионов жизней. Она не просто описывает исторические события, анализирует источники и исследования, а разоблачает преступный механизм уничтожения народов.

Энтони Саттон

**ОРДЕН
"ЧЕРЕП
И КОСТИ":
ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ**

МАУП

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ**

(г. Киев)

Высшее учебное
и научно-исследовательское
заведение,
профессионально
занимающееся
проблемами
управления

Тел.: (044) 490-95-00

490-95-17

Факс: 264-95-11

www.iapm.edu.ua

ISBN 966-608-465-1

**ЭНТОНИ
САТТОН**

Энтони Саттон
(1925-2002) —
один из наиболее
известных и авторитетных исследователей тайных

механизмов власти, работавший до недавнего времени в США. Автор более двух десятков документированных трудов. Из них четыре изданы на русском языке: "Как Орден организует войны и революции" (М.: Паллада, 1995), "Уолл-стрит и большевицкая революция" (М.: Рус. идея, 1998), "Кто управляет Америкой" (М.: ФЭРИ-В, 2002), "Власть доллара" (М.: ФЭРИ-В, 2004).

Фундаментальный труд Э.Саттона "Орден <<Череп и кости>>", который ученый назвал своей opus magnum — главной работой, состоит из четырех книг: "Введение к Ордену", "Как Орден контролирует систему образования", "Тайный культ Ордена", "Как Орден организует войны и революции". В него вошли также актуальные приложения из других изданий автора: "Заговор Федеральной резервной системы", "Что такое Трёхсторонняя комиссия" и "Скрытая власть Америки".

Эта книга уникальна. Она посвящена страшной тайне XX века: скрытой причине войн и революций, поглотивших десятки миллионов жизней. В ней не просто описываются исторические события, анализируются источники и исследования, но и разоблачается преступный механизм уничтожения народов.